

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рецензируемый научно-методический журнал

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 1994-0556 № 1 (37) 2016

Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации
и зарубежных странах

Зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати, телевидения
и средств массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-26481

Редакция:

Главный редактор

Сизов Владимир Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор

Главный научный редактор

Авдокушин Евгений Федорович,
доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

Иванова Елена Леонидовна,
кандидат педагогических наук

Научные редакторы

Беспятых Василий Ильич,
доктор экономических наук, профессор

Носов Александр Леонидович,
доктор экономических наук, профессор

Бармина Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук

Гаврилук Елена Дмитриевна,
кандидат юридических наук

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
тел.: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61; e-mail: rus@vsei.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением
авторов. Получение материалов для публикации
означает согласие авторов на передачу права
на издание отредактированного варианта статьи
в журнале.

Партнеры журнала:

Центр общественных наук МГУ;
Институт экономических стратегий РАН;
Академия философии хозяйства (АФХ);
Международная академия исследований будущего
(МАИБ).

Фото на 1 стр. обложки А. А. Сизовой.

© Вятский социально-экономический институт, 2016

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Глазьев Сергей Юрьевич,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета

Агеев Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор,
президент МАИБ (г. Москва)

Алиев Урак Жолмурзаевич,
доктор экономических наук, профессор,
(г. Астана, Казахстан)

Архипов Алексей Юрьевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Ростов-на-Дону)

Бессолицын Александр Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Бодров Владимир Григорьевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Киев, Украина)

Бузгалин Александр Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Гузев Михаил Михайлович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Волгоград)

Гусов Аузби Захарович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Лемещенко Петр Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Минск, Белоруссия)

Мордовченков Николай Васильевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Новак Алоизи,
доктор экономических наук, профессор
(г. Варшава, Польша)

Осипов Юрий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
президент АФХ (г. Москва)

Рязанов Виктор Тимофеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)

Чекмарев Василий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
(г. Кострома)

Содержание

Геоэкономическая политика

Гишар Ж.-П. Сибирь: вопрос существования для России 4

Перская В. В., Эскиндаров М. А. Транстихоокеанское партнерство – экономический цинизм или космополитизм элит? 11

Новая мировая экономика

Авдокушин Е. Ф. «Новая нормальность» мировой экономики и пути ее преодоления ... 17

Баоцзянь Ли. Проблемы правовой среды для развития инновационной деятельности МСП в Китае и пути их решения..... 24

Кылбаев Е. С. Использование гравитационных моделей для прогнозирования внешней торговли между странами..... 29

Финансовая экономика

Тарасов А. В. Современная финансовая политика в России: единство интересов или клубок противоречий?..... 35

Безинский Н. К. Регулирование деятельности крупных банков 46

Логистика и прогнозирование

Носов А. Л. Логистика цепей поставок как фактор формирования конечной стоимости товаров 55

Сапронов В. Н. Прогнозирование интенсивности грузопотоков нефти и нефтепродуктов, обслуживаемых нефтеналивными терминалами, при помощи графических методов теории динамического хаоса (на примере комбинаций скользящих средних) ... 59

Инструменты современного менеджмента

Блиничкина Н. Ю. Методика определения цели в стратегии экономической безопасности..... 68

Корнеев Д. В. Формирование синергетической парадигмы риск-менеджмента в формате рискориентированного подхода внутреннего аудита 75

Костинбой А. С. Сущность и состав организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики..... 87

Электронная коммерция

Роббек А. Е. Электронная коммерция в Российской Федерации 93

Устьянцева Т. А. Особенности внедрения электронной коммерции при сбыте готовой продукции на государственном промышленном предприятии в условиях комплексной автоматизации бизнес-процессов предприятия 98

Экономика туризма

Макарющенко В. В. SWOT-анализ Российской Федерации как туристской охотничьей дестинации 102

Гаврильева С. А. Основные направления развития туризма в Республике Саха (Якутия) 106

Современное образование

Логвин Н. В. О конкурентных преимуществах региональных систем образования..... 112

Contents

Geoeconomic Policy

Guichar J.-P. Siberia: the Question of the Existence for Russia 4

Перская В. В., Эскиндаров М. А. Trans-Pacific Partnership – an Economic Cynicism or Cosmopolitanism of Elites? 11

New World Economy

Avdokushin Y. F. «A New Normality» of the World Economy and the Ways of its Negotiation..... 17

Baoczjang Li. Problems of legal environment for the development of innovative activity of SMEs in China and their solutions 24

Kylbayev Y. S. Using Gravity Models to Predict the Foreign Trade Between Countries..... 29

Financial Economy

Tarasov A. V. A Modern Financial Policy in Russia: a Unity of Interests or a Clew of Challenges? 35

Bezinskiy N. K. Regulation of Large Banks Activities 46

Logistic and Forecasting

Nosov A. L. Logistic of the Supply Chains as a Factor of the Final Goods Cost..... 55

Sapronov V. N. Forecasting of Crude Oil and Oil Products Cargo Flows Transshipped by Oil Terminals by Means of Graphical Methods of the Dynamic Chios Theory (on the example of moving averages)..... 59

Tools of the Modern Management

Blinichkina N. Yu. Method of Determination of Economic Security Strategy Target 68

Korneev D. V. Formation of the Synergetic Paradigm Risk-management within the Limits of a Risk-based Internal Audit Approach 75

Kostinboy A. S. Nature and Composition of Organizational and Economic Mechanism of Regional Energy Policy Implementation 87

E-commerce

Robbek A. E. E-commerce in the Russian Federation..... 93

Ustiantseva T. A. Specifics of the e-commerce introduction to sales of finished products at a state owned enterprise in the context of integrated approach to the automatization of business processes..... 98

Tourism Economy

Makaryushchenko V. V. Swot-analysis of the Russian Federation as a Tourist Hunting Destination 102

Gavrilyeva S. A. Main Directions for Tourism Development in the Republic of Sakha (Yakutia) 106

Modern Education

Logvin N. V. About Competitive Advantages of the Regional Education systems 112

Геоэкономическая политика

Сибирь: вопрос существования для России

Ж.-П. Гишар,

профессор факультета права и политических наук Университета Ницца – София Антиполис,
директор Центра по сотрудничеству с восточными странами,

доктор экономики,

г. Ницца, Франция

E-mail: jpg06000@hotmail.com

Siberia: the Question of the Existence for Russia

Jean-Paul Guichar

В статье представлен взгляд французского экономиста Жан Поль Гишара, известного фундаментальными исследованиями китайской экономики, на современное геополитическое положение Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления восточного вектора экономического развития России. Автор утверждает, что Россия и Европа должны укреплять сотрудничество перед лицом китайского экспансионизма.

Ключевые слова: Европейский союз, Китай, Россия, Сибирь и Дальний Восток, геополитика территорий.

This paper presents a view of the French economist Jean-Paul Guichar, (known for fundamental research of the Chinese economy), on the current geopolitical situation in the Far East and Siberia in conditions of strengthening of the Eastern vector of Russia's economic development. The author states that Russia and Europe should strengthen cooperation in the face of Chinese expansionism.

Key words: European Union, China, Russia, Siberia and the Far East, geopolitics.

Во всех образовательных учреждениях Китая можно найти «историческую» карту великого Китая XVII в., которая включает часть Киргизстана, часть Казахстана, всю Монголию, почти целиком русский Дальний Восток и юг Сибири; российские лидеры этого не игнорируют. Сибирь, в самом широком смысле этого слова¹, составляет огромную часть этой разнообразной страны, включающей сильно различающиеся регионы, которой является Российская Федерация (РФ). Сибирь почти пуста, имея границу протяженностью более чем 4000 км с наиболее населенной страной на планете – Китаем. Сможет ли Россия, население которой уменьшалось до недавнего времени, особенно в Сибири, поддержать свой суверенитет на этой огромной территории?

Сегодня этот вопрос в центре российской политики. Это очевидно также и в отношениях с Китаем, о которых существуют опасения, что в перспективе они могут развиваться в возврате к «неравным» договорам, подписанным в былом Российской империей. Гипотеза, которая будет обоснована в данной статье, заключается в том, что российские лидеры, несмотря на видимость русско-китайского сотрудничества и Шанхайского договора, опасаются растущей мощи Китая и принимают встречные меры, а именно «Евразийский Союз»², который мог бы создать в Азии инструмент сопротивления от китайского проникновения. Современная Россия имеет наиболее протяженные, во всей своей истории, границы на Кавказе и Дальнем Востоке – это регионы, из-за

¹ Сибирь, в самом широком смысле этого слова, включает в себя три следующих федеральных округа: Урал (12,2 млн жителей и 1,79 млн кв. км территории), Сибирь (19,5 млн жителей и 5,11 млн кв. км территории), Дальний Восток (6,5 млн жителей и 6,21 млн кв. км. территории), всего 38 млн населения, проживающего на 13,1 млн кв. км. В дальнейшем мы будем рассматривать меньшую территорию, Сибирь и Дальний Восток: 26 млн жителей, проживающих на 11,3 млн кв. км территории.

² Евразийский союз является сегодня утопической структурой, большого размера, функционирующей наподобие Европейского союза, сконцентрированной вокруг России. Три страны являются основателями: Казахстан (президент которого, является, кажется, инициатором идеи), Россия и Белоруссия. Таджикистан и Армения заявили о своей заинтересованности в этом проекте.

которых у Москвы есть опасения относительно устойчивости российского суверенитета.

1. Сибирь – «историческая» часть Российской Империи

Россия является страной сравнительно молодой, как заметил еще в XIX в. Алексис де Токвиль. Начиная со своего возникновения в 1276 г., Московское княжество постепенно расширялось, чтобы стать Россией. В XVI в. усиление и распространение крепостного права вызвало бегство крестьян к окраинам Империи, так появились «казаки». Казаки сыграют большую роль в начавшемся завоевании и заселении Сибири, таким образом, русское присутствие в этом регионе мира появилось давно³. Можно сказать, что колонизация Сибири является одним из основополагающих элементов процесса образования России как политической совокупности.

Территории, расположенные на Дальнем Востоке по берегам р. Амур и Уссури⁴, являются сравнительно недавним приобретением. Русское расширение столкнулось с китайской властью; в соответствии с Нерчинским договором (1689 г.), Становой хребет и р. Аргунь⁵ стали границей между обеими странами. Россия отказалась, таким образом, от доступа к Японскому морю. Два века спустя ситуация резко изменилась: Поднебесная была ослаблена, ее поделили западные державы; англо-французское вмешательство было манной небесной для царской власти, которая смогла тогда навязать «неравный» Айгунский договор в 1858 г. и подписать Пекинское соглашение (1860 г.). Тем самым была одобрена работа, проводимая с 1850 г. генералом Муравьевым, стремившимся колонизировать Амурскую область: Китай передал России суверенитет над территориями к северу от Амура и к востоку от Уссури (природные границы), а также часть Маньчжурии⁶.

Таким образом, представляется, что если рассматривать три федеральных округа, которые составляют Сибирь в широком смысле, Урал, Сибирь,

Дальний Восток, то нельзя назвать никоим образом этот регион китайским: это несправедливо и по отношению к Сибири, и Дальнему Востоку в более узком смысле, очень широко затронутым «скрытыми» территориальными претензиями Китая.

2. Китай и российские территории в Азии

Впреки официальным заявлениям, согласно которым нет больше спорного пограничного вопроса с большим северным соседом, наличие исторических карт Великого Китая в образовательных учреждениях свидетельствует о желании сохранить память о «неравных договорах»⁷, и в то же время, внушить общественному мнению идею Великого Китая, в значительной мере придуманного.

Сибирский федеральный округ – это 12 территориальных образований; девять из них затрагиваются в целом⁸ или частично⁹ этими неявными требованиями, т. е. они принадлежат целиком или частично территории Китая, определенной этой картой. Это представляет собой территорию площадью около 3150000 км² с населением около 10500000 жителей. Что касается Дальнего Востока, включаются полностью Амурская область и Биробиджан, так же как Хабаровский край и Приморье (Владивосток): территория в 1350000 км² с населением чуть более 4000000 жителей. Итог впечатляющий: 4500000 км² и население 14500000 человек¹⁰. Однако эти дополнения являются относительными: территории Дальнего Востока являются частью России со времен «неравных» договоров, а более западные территории были признаны русскими де-факто императором Китая в результате подписания Нерчинского договора, хотя, возможно, наступит день, когда мы узнаем, что он также был «неравным»!

Очевидно, что территориальные претензии будут в первую очередь касаться района Амура и Уссури, чем территорий, расположенных к северу от Монголии. Впрочем, действительно, эти территории (Амур, Хабаровск, Приморский край,

³ Западные сибирские города были основаны около 1600-х гг.: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Томск (1604). Восточнее, Тихий океан был достигнут исследователями в 1640 г.; крепость Якутск, была построена в 1629 г., торговая фактория Иркутск, была основана в 1625 г., которая стала городом в 1686 г., а в последствии столицей Восточной Сибири. Берингов пролив и Аляска разведаны с 1740 г.

⁴ Речь идет об Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровском крае, Приморском крае (Владивосток/Уссурийск) и Сахалинской области.

⁵ Необитаемый Становой хребет разделяет бассейны р. Лены на севере и на юге р. Амур. Река Аргунь является границей между Китаем и Россией протяженностью около 1000 км.

⁶ Примерно в то же время, в 1858 г. с Японией был подписан т. н. Дружественный договор Шимодо, в соответствии с которым граница проходила посередине Курильских островов, что сделало о. Сахалин совместным владением: северная часть острова стала российской, а южная часть японской. В соответствии с Санкт-Петербургским договором 1875 г. Япония отказалась от своей части Сахалина ради суверенитета над всеми Курильскими островами.

⁷ Есть не только карты: многие музеи посвящены теме отобранных у Родины территорий.

⁸ Республики Алтай, Тува, Бурятия, Хакассия, Республика Алтай, Забайкальский край.

⁹ Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области.

¹⁰ Это станет еще более поразительным, если мы включим всю территорию Монголии (1500000 км²) и часть Казахстана!

Биробиджан), а также бывшая Читинская область (теперь часть Забайкальского края), были предметом реальных претензий китайского руководства в конце 1960-х гг. (когда были инциденты приграничные военных стычек в 1969 г.) к большой ярости Москвы.

Конечно, времена изменились: разрыв между Китаем и Советским Союзом (который обозначался маоистской властью как «главный враг») и политический союз, заключенный между Мао и Никсоном, ознаменовали отдельный период истории: в 1989 г. Горбачев во время событий «Пекинской весны» нормализовал отношения с великим южным соседом, а в 1995 г. и это сближение стало почти альянсом, который материализовался в 1996 г. в Шанхайском договоре¹¹.

Хотя стороны, подписавшие договор, считают границы «неосязаемыми», события более или менее недавнего времени, (Молдова, Грузия, Крым) показывают, что все это относительно. Таким образом, можно предположить, что в перспективе могут появиться споры о границах в формах, которые могут быть не совсем классическими, между Китаем и Россией; как не быть пораженным диспропорцией между численностью населения, расположенного с одной и другой стороны границы: 4 млн. человек в провинциях Амура и Уссури, занимающих 1,35 млн. кв. км и почти 40 млн. человек в китайской провинции, расположенной напротив, Хэйлунцзян, которая занимает всего 260000 кв. км; китайская сторона, население которой в десять раз больше, располагает в три раза меньшим пространством... В результате сформировалась сильная китайская миграция в эти регионы, несмотря на усилия российских властей по ограничению ее размеров¹². Все больше и больше китайцев, в основном мужчин, устраиваются или законно, или нет на другой стороне границы: впоследствии китайские фирмы используют¹³ их или в индивидуальном порядке, как работников российских предприятий или

в качестве индивидуальных предпринимателей, в т. ч. трейдеров. Присутствие этого населения в крупных городах, таких как Владивосток, Хабаровск или Иркутск является важным; их численность остается, однако, весьма неопределенной – неопределенность связана с демографической статистикой, поскольку, в рассматриваемом случае, увеличение является следствием незаконных действий, связанных с коррупцией¹⁴.

Это быстро растущее иностранное присутствие должно рассматриваться в сравнении с общей демографической информацией по России и всей Сибири. После общего снижения численности населения, некоторые северные административные территории потеряли в течение 20 лет от 30 до 40% своего населения, тогда как в других регионах, особенно, в южной части Сибири и в провинциях Амура и Уссури, снижение было меньшим, порядка 3-10%.

В последние годы, однако, тенденция изменилась: численность населения перестала сокращаться, в результате, по крайней мере, частично, политики максимального увеличения рождаемости в стране, проводимой правительством¹⁵. Несмотря на это, доля китайцев в составе населения в провинциях на юго-востоке региона продолжает расти.

Кроме исторических споров, демографического дисбаланса с обеих сторон границы, иммиграции, есть еще один фактор, который может вызывать опасения в долгосрочной перспективе, это китайское засилье на этих территориях: логика экспансионистской политики Пекина должна сказать свое слово. Когда Данг вернулся к делам, в 1978 г. в Поднебесной Империи был достигнут переломный момент: возвращение к капитализму, сохраняя при этом тоталитарное наследие¹⁶. Китай, таким образом, сегодня обладает капитализмом, в том смысле, что работники не имеют практически никаких прав, обеспечивая процветание коррумпированной олигархии, царствующей на предприятиях, единственной политиче-

¹¹ Шанхайский договор (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) направлен на решение пограничных проблем (соблюдая принцип их неприкосновенности), соответственно, на сокращение вооруженных сил на границах, на борьбу с терроризмом и «сепаратизмом», на содействие экономическому сотрудничеству. Это в особенности, отвечает беспокойству России на Кавказе и Китая в Синьцзяне. В 2001 г. организация создала Шанхайский договор, и в то же время Узбекистан поддержал договор. В последующие годы, другие страны были допущены в качестве наблюдателей: Монголия (2004), Пакистан, Индия и Иран в 2005 г., и Афганистан в 2012 г.

¹² Усилия властей срываются из-за высокого уровня коррупции в администрациях.

¹³ В Уссурийске (175000 жителей), расположенном в 50 км от границы, создано большое количество китайских предприятий, которые использующих китайскую рабочую силу.

¹⁴ По некоторым оценкам численность иностранного населения, нелегально проживающего на территории России, достигает 10 млн человек.

¹⁵ Иллюстрацией этого восстановления демонстрируется приростом численности населения между 2010 и 2013 гг. в крупных городах: во Владивостоке с 592000 до 600000 (+ 0,4% за год), в Хабаровске с 577000 до 593000 (+ 0,8% в год), в Иркутске с 588000 до 606000 (+ 1% за год).

¹⁶ Утопия тоталитаризма заключается в атомизации личности, бессильной против всемогущества государства, без каких-либо промежуточных инстанций (уполномоченных структур) между гражданами и государством.

ской партии (Коммунистическая Партия Китая) и государства. Любому тоталитарному режиму необходимо иметь официальную идеологию для того чтобы управлять настроениями масс и не допустить их восстания; неравенство должно быть такого размера, чтобы можно было действительно заставить всех плясать под сурдинку, затем отказаться от дискуссий о марксизме-ленинизме, классовой борьбы¹⁷ и диктатуры пролетариата, который несет в себе идеал равенства! Надо было порвать раз и навсегда с понятием «класс», которое предполагает существование различных интересов между составляющими общества.

Таким образом, в течение 2000-х гг. Ху Цзиньтао, вдохновленный чтением Конфуция, ввел новое «понятие» для внутреннего употребления – «гармоничное общество». Благодаря этой иллюстрации гения китайского народа мы узнаем, что оппозиционным настроениям нет места в китайской культуре, и это объясняет и оправдывает существование одной партии! Демократия, следовательно, является западным изобретением, которая не может удовлетворить потребностям китайского народа. К сожалению, для власти поддерживающих эту концепция «гармоничного общества» не является мотивацией.

Итак, как же поддерживать вопиющее неравенство, не подвергая опасности социальный порядок, который их порождает? Национализм, утверждающий, что к Китаю несправедливо относятся в мире и, что у него нет места, которое он должен занимать, по-прежнему остается проверенным рецептом; государство-партия не стесняется его широко использовать сегодня, в первую очередь в своих отношениях с Вьетнамом и Японией¹⁸. И вероятно будет использовать в будущем и с другими странами.

Сегодня китайский экспансионизм главным образом ориентирован на Восток и Юго-Восток; для него был необходим союз, даже временный, с большим северным соседом и с тюркоязычными странами Центральной Азии: для того, чтобы иметь их поддержку, прежде всего, перед лицом опасности терроризма или сепаратизма в Синьзяне (тюркоязычная провинция Китая), а также перед международными волнениями по поводу Тибета или применения военной силы в Южно-Китайском море. Со стороны России речь, без сомнения, идет о том, чтобы получить поддержку по кавказскому вопросу¹⁹, а также для того, чтобы устранить американское присутствие в Центральной Азии²⁰. Россия хочет быть освобожденной от всех пограничных забот с большим соседом на длительный период, а также для того, чтобы можно было получить выгоду из эксплуатации богатств Северного Ледовитого океана²¹. Без сомнения, это своего рода перекрестные интересы, лежащие в основе Шанхайского договора, который, таким образом, призван к тому, чтобы длиться некоторое время.

Настанет время, когда население Синьцзяна и внутренней Монголии будет достаточно «безопасным» с точки зрения правительства, совокупная внутренняя миграция приведет к тому, что ханьское население станет преобладающим: тогда появилась бы возможность для пекинского экспансионизма проявить себя в этой области, и добычей стала бы Монголия, разделение которой с Китаем произошло не так давно. Оно датируется 1 декабря 1911 г. Тогда Монголия провозгласила свою независимость под прикрытием революции²². Следует отметить, что вопрос присоединения Монголии к Китаю поставил бы русскому союзнику двойную проблему: 1) отказ от традиционного союзника, создающего барьер между Россией и Китаем,

¹⁷ Вопреки широко распространенному мнению, понятие «класс» было введено не Карлом Марксом, а французским историком Гизо (курсы в Сорбонне, 1828).

¹⁸ В январе 1979 г. Китай начал войну против Вьетнама, который в декабре 1978 г. вмешался в борьбу против «красных кхмеров» в Камбодже. Этому предшествовало восстановление суверенитета с использованием силы над несколькими островами архипелага Спратли, ранее оккупированных Тайванем и Вьетнамом. Китай утверждает суверенитет над островами, далекими от своей территории, находящимися гораздо ближе к Вьетнаму и Филиппинам, так же как он утверждает суверенитет над всей южной и восточной частью Китайского моря (включая острова Сенкаку). В поддержку этого: военных инциденты, антияпонские демонстрации и нарушения японских интересов в Китае в 2012-2013 гг.

¹⁹ Можно сказать, что Кавказ, особенно Чечня, для России то же самое, что Синьзян для Китая.

²⁰ В т. ч. уступка части аэропорта Бишкек (Кыргызстан).

²¹ В морских делах, можно было бы представить сделку между Россией и Китаем: первая поддерживает второго в Южно-Китайском море, получая взаимную поддержку в Северном Ледовитом океане.

²² Современная Монголия имеет обширную, малонаселенную территорию (1557000 км² на 2750000 жителей). С момента обретения независимости в 1911 г., «автономна Монголия» делится на две части: внутренняя Монголия, являющейся китайской автономной областью и внешняя Монголия, собственно сама Монголия, но по-прежнему Монголия не обладает Тывой, которая стала в 1921 г. русской областью. Против Японии, тема солидарности СССР/Монголия была закрыта, особенно в 1939 г. Позже под угрозой аннексии Монголией при поддержке СССР области внутренней Монголии, Китайская республика обязалась признать монгольскую независимость в октябре 1945 г. То же самое сделала Народная Республики Китай в 1949 г.

2) риск позже получить суверенитет Китая над спорной областью Тувы, отделенной от Монголии в 1921 г., – такое требование со стороны Китая будет представлять для России провокацию. Наступит разрыв! За исключением, конечно, если очень цинично применить в случае с Монголией секретное положение германо-советского пакта 1939 г., предусматривающего разделение Польши и ее исчезновение как государства. Чтобы такая гипотеза сделалась реальной, нужно, чтобы РФ двигалась в сторону тоталитарного режима. Это хотя и не невозможно, тем не менее, несмотря на авторитарный характер российской власти, маловероятно, что русский народ будет вовлечен в такой дрейф.

3. Россия и «Большая Европа»

В только что наметившейся геополитической перспективе, касающейся территориальной целостности Киргизстана, Казахстана²³, Монголии и России, кажется, что Россия срочно нуждается в Европейском союзе (ЕС) и, сверх того, в США. Она нуждается в этом, т. к. подъем мощи Китая слишком быстр. В 1980 г., Александр Солженицын хорошо ощутил опасность: «...В ожидании третьей мировой войны, Запад, в поисках новой страховочной меры нашел союзника: коммунистический Китай! ... бессмысленная, предрасположенная к самоубийству политика, ... вы победите СССР, но больше никакая масса на этой земле не удержит коммунистический Китай на пути к мировому господству»²⁴. В соответствии с его прогнозом, США были победителями в холодной войне, и представляется теперь, что китайская власть находится на дороге, которая ведет к мировой гегемонии; российские руководители не могут это игнорировать. Пекин разворачивает многогранную стратегию, одновременно дипломатическую, политическую, военную, валютную, экономическую, финансовую, коммерческую и промышленную; на политической, дипломатической и военной местности эта стратегия ориентирована сегодня на Восток: Южно-Китайское море с Тайванем и островами Спратли и Сенкаки, а также на Корею.

Это предполагает внешнюю поддержку уязвимых внутренних территорий Китая (Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия), охваченных или нет сепаратистскими и террористическими движения-

ми. Шанхайский договор обеспечивает основу для такого сотрудничества. С недавнего времени, вероятно, предчувствуя границы такого союза, Москва хочет разработать предварительную структуру экономической организации (и, вероятно, также политической): «Евразийский Союз».

Здесь может быть полезен исторический экскурс советской политики в период с лета 1938 г. до весны 1941 г. В 1937 г., Япония вторглась в Китай, опираясь на марионеточный режим Маньчжоуго, созданный японскими военными, предполагая, пользуясь своим преимуществом, восстановить, в конечном счете, «внешнюю» Маньчжурию (территорию к востоку от Уссури) в 1938 г. и в Монголии в 1939 г. ... Советская дипломатия была тогда очень занята переговорами с французами и англичанами, чтобы противостоять гитлеровской опасности. С конца июля и до 11 августа 1938 г., произойдут жесткие столкновения между советскими солдатами и японцами у о. Хасан²⁵, которые в последующем будут вытеснены за пределы территории Советского Союза. Год спустя, военные действия возобновятся, в этот раз, в Монголии в мае 1939 г.²⁶; в июле, Квантунская армия начала большое наступление, которое будет развиваться; Жуков подготовил материально-технического обеспечения широкомасштабного наступления. Дело в том, что в то же самое время, в большой тайне, советские политики вступили в переговоры с нацистскими руководителями, которые нуждались в русском нейтралитете и одновременно в русской помощи по поставке сырья для широкомасштабного наступления на запад. Сталин должен был иметь свободные руки на западе, чтобы победить японцев на востоке. Мир стал ошеломленным свидетелем поворота ситуации за несколько дней – в конце августа на западе достигнуто соглашение²⁷.

Жуков берет на себя инициативу широкомасштабного наступления, которое станет победоносным 20 августа, на следующий день после подписания жизненно важного для снабжения немецкой армии торгового соглашения Германия – СССР. 22 августа, накануне подписания германо-советского пакта в Москве, СССР предлагает перемирие Японии, зная, что это приведет ее к переговорам о вступлении в ось Берлин – Рим (которое будет реализовано 26 сентября). Токио, зная, что СССР не бу-

²³ Казахстан, с его огромной территорией, богат не только своим сельским хозяйством, газом и нефтью: это также главный производитель урана (компания КазПромАтом).

²⁴ Alexandre Soljénitsyne, 1980, in «L'erreur de l'occident», édition française Grasset et Fasquelle, 2006.

²⁵ Озеро Хасан было расположено на советской территории, в 150 км севернее Хабаровска.

²⁶ Бои, которые развернулись с 11 мая по 16 сентября 1939 г., известны как «сражение у Халхин-Гола».

²⁷ 19/8: торговое соглашение Германия – СССР, 20/8: наступление Жукова, 20/8: СССР предложил перемирие, 23/8: советско-нацистский пакт, подписанный в Москве, 26/8: Начало разгрома Квантунской армии, 1/9: Начало вторжения в Польшу, прелюдия к ее разделу, 15/9: Подписание перемирия между двумя армиями, которые возвращаются на свои позиции, существовавшие до мая 1939 г., 26/9: Токио присоединяется к странам «Оси».

дет атакован, предпочитает вести переговоры и подписать перемирие, а не продолжать военную авантюру²⁸, сделав своим выбором сосредоточение военных, экономических и торговых усилий в юго-восточной Азии. 1940 г. показал, как СССР начал двойные переговоры, первые с Японией, вторые с Германией. Первые переговоры заканчиваются признанием Японией границ Монголии и СССР, а 13 апреля 1941 г. подписан договор о ненападении, который обеспечил Москве спокойствие в Азии; вторые переговоры касаются условий, при которых СССР будет придерживаться «Оси»²⁹: камнем преткновения были Болгария и «проливы», так что Гитлер предпочел вариант войны.

Эти эпизоды, в частности 1939 г., напоминают о желании России, вчерашнего СССР, избежать для себя конфликта на двух фронтах одновременно. Начало строительства Евразийского Союза, которое напоминает, конечно, о попытке восстановления Советского Союза, вероятно, отвечает двойному желанию: в краткосрочной и среднесрочной перспективе совместно противостоять китайскому экономическому вторжению в Центральную Азию (которое широко начато) и в долгосрочной перспективе, образовать вокруг России союз стран, достаточно значимых и экономически, и политически, для того, чтобы иметь возможность вести переговоры наравне с ЕС о будущем «Большой Европы» от Атлантики до Тихого океана.

Предположения, сделанные здесь, говорят о том, что российские лидеры осознают мощь Китая и его экспансионистскую политику, которой ее лидеры намерены следовать; только мощь непоколебимой солидарности «Большой Европы» и ее союзников будет жизненно важна, чтобы с этим справиться. Это предполагает, что ЕС должен придерживаться такого подхода и не пытаться разъединять элементы этого союза, формируемого вокруг России. Последние события в Украине показывают, что в действительности это не так: европейские лидеры пытаются еще больше отделить Украину от России. Но это нонсенс по отношению к истории, которая говорит о том, что нам надо найти способы обеспечения совместной обороны всей Европе от опасности, которая ее подстерегает. Здесь следует вернуться к обсуждению двусмысленной политики ЕС...

4. Европейский Союз и «Большая Европа»

Прогрессивная структура ЕС была создана вокруг ядра шести стран-основателей в эпоху холодной войны. В столкновении между «социалистическим лагерем» и «свободным миром», Западная Европа представляла собой серьезную проблему: американцы, видя как Европа страдает от коммунистических партий (в частности, Франция и Италия), боялись, что Советская империя будет, в конце концов, простираться до Атлантики. Они нуждались в единой, процветающей и сильной Европе, которая бы поддерживала военный союз, который был заключен при подписании Североатлантического договора. Холодная война привела к рождению ЕС. После распада советской системы было большое движение в сторону расширения Союза, которое некоторые аналитики, хотя и малочисленные, сочли преждевременным. Без сомнения, в это время стала принятой путаница между понятием Европы и ЕС.

Но что такое Европа? Ее разграничение восходит к Венскому Конгрессу 1815 г.; царь Александр, удовлетворяя свой аппетит по территориальным приобретениям (монархии составляли тогда новую карту Европы), обратил внимание на то, что не следует учитывать большую «азиатскую» часть России, и тогда стороны пришли к соглашению, в котором сказано, что Урал отделяет Европу от Азии. Каждый может почувствовать, что такое географическое определение не является удовлетворительным.

Соглашение, утверждающее Конституцию ЕС, было подписано в Риме 29 октября 2004 г., но оно было отклонено французским народом³⁰. В своей первой статье она уточняет по существу, что ЕС, усиленный «культурным и религиозным наследием», был открыт всем «европейским народам», которые подали бы заявку с той оговоркой, чтобы они соответствовали условиям и т. д. Очень значительные факты: природа «наследств» не была уточнена также как и определение «европейских народов». Эта неопределенность, очевидно, не случайна: она предают «проект» – мы можем назвать «европейцами» тех, кто чувствуют себя исключительными хранителями «европейского проекта». Этот проект исходит из военного союза, созданного во время холодной войны (НАТО), в соответствии с которым американские руководители хотели, чтобы Турция

²⁸ Перемирие СССР/Япония было подписано 15 сентября 1939 г.; оно предусматривает, в частности, начало переговоров по определению границ.

²⁹ Эти переговоры, примечательны приездом М. Молотова в Берлин 11 ноября 1940 г.; после нескольких дней переговоров, Советский Союз сделал немецкой стороне контрпредложения, 25 ноября, о составлении соглашения о присоединении к странам «Оси» и совместного мира; в отсутствие ответа немецкого правительства, Молотов пытался стимулировать его 17 января 1941 г., но безуспешно.

³⁰ Ратификация этого соглашения должна была быть дана референдумом во Франции 29 мая 2005 г., несмотря на поддержку проекта квазибольшинством «политического класса», французский народ отверг его 55%, проголосовавшими против.

вошла в ЕС. Несмотря на это с 1989 г. положение дел не изменилось: возможность вступления в ЕС в долгосрочной перспективе Турции и Украины, но отсутствие перспективы вступления России!

На наш взгляд, можно было бы дать простое определение Европы: территория евразийского континента, занятая народами, имеющими двойное – греческое и христианское наследие³¹. Это определение, которое является определением «Большой Европы», не могло удовлетворить «европеистов», т. к. у России есть это двойное наследие, в то время как у Турции его нет! Идея об особенной солидарности, которая может быть создана между народами в целом, зависит от их общей культуры, которая формирует менталитет... Эти народы были в состоянии развязывать войны между собой (и с другими), они должны быть способны создать совместный проект, в котором они могли бы узнать друг друга.

На этой базе могла бы увидеть свет новая концепция европейской унификации; потенциальная солидарность всех народов Большой Европы была бы тогда точкой отсчета. Средства и пути, позволяющие выразить эту солидарность, стали бы деловыми обстоятельствами. Проект «Европейский союз» не исключает другой проект³², менее продвинутый, направленный на Восток, ввиду того, что тот и другой были бы подчинены общему желанию содействия общей солидарности.

Если бы эту точку зрения понимали руководители ЕС, то они не пытались бы разъединять Украину и Россию, интегрировав первую в НАТО, совершая, таким образом, настоящую провокацию против второй. Напротив, они настояли бы на существующем в целом интересе Европы в том, чтобы отношения между Украиной и Россией были близкими, дружескими и доверительными.

Если у лидеров ЕС хватит ума, чтобы сделать этот сдвиг, то следует держать пари, что существ-

ует вероятность того, что сближение с Россией будет мгновенным; лидеры России были бы гораздо более уверены по отношению к своим западным коллегам: чувствуя дружественный мир возле своих дверей, они будут более открыты для идей, позволяющих принятие реформ, идущих в ногу с демократией и с тем, что обычно называем «общими ценностями».

В таком сценарии Россия была бы, несомненно, сильнее, чем сегодня, особенно в Азии, где она должна защищать свою территориальную целостность и целостность ее соседей в Центральной Азии; она была бы сильнее также для того, чтобы защитить свое производство и его развитие (хотя это сегодня проблематично). Эта сила пришла бы к России от солидарности всех народов Большой Европы³³. Необходимость этой солидарности должна быть ясной для разных европейских народов вследствие двойной угрозы Китая для мира и для Европы: упадок в промышленном производстве является жертвой разрушительного меркантилизма этой страны, упадок систем защиты и безопасности под воздействием его экспансионизма. Россия была бы сильнее: ЕС поэтому тоже!

Вопрос Сибири касается в первую очередь России, но он касается также и всей Европы. Сохранение российского суверенитета в этом регионе мира является необходимым условием самого существования России. Однако конец этого суверенитета³⁴ был бы катастрофой не только для России, но также и для всей Европы.

Список литературы

1. Брюно, А., Гишар, Ж.-П. Геополитика меркантилизма; новый взгляд на мировую экономику и международные отношения: пер с фр. – М.: Новый хронограф, 2012. – 232 с.

³¹ Эта двойное наследие очевидно проявляется в менталитете. Европейские страны имеют большие различия: несмотря на это, пока у них есть общие истоки, которые являются основой возможной солидарности.

³² Обычная путаница между понятиями ЕС и Европы не совсем невинна. Она выражает идею, что только ЕС имеет легитимность для того, чтобы построить Европу.

³³ Здесь рассматривается другой вопрос: подобная солидарность, развитая другим цивилизационным путем, существует между Большой Европой и американским континентом.

³⁴ Конец суверенитета не обязательно является «нереальной» гипотезой, поскольку это может проявляться очень постепенно в течение длительного времени. Достаточно здесь, что обсуждался, несколько лет назад проект (прерванный) о лизинге на очень длительный период порта Владивостока и части этого города. Другой проект, который может быть упомянут, это проект о создании в рамках РФ, автономной «китайской» республики (т. е. китайское население, «китайская» национальность становится одной из национальностей Федерации). В связи с этим, можно вспомнить, что территория Биробиджана, была выделена на Дальнем Востоке в 1934 г. Сталиным, для того, чтобы разместить здесь еврейское население («Еврейская автономная область» со столицей в Биробиджане, 36000 км² на берегах р. Амур) с идиш в качестве официального языка; эта область была заселена в значительной степени евреями, на которых в настоящее время приходится лишь 1% населения. Территория полна железной руды и проект (китайский) предполагает строительство большого железнодорожного и автомобильного моста через р. Амур, позволяющего перевозку руды. Станет ли тогда Биробиджан китайской областью в РФ?

Транстихоокеанское партнерство – экономический цинизм или космополитизм элит?

В. В. Перская,

главный научный сотрудник Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России,
г. Москва

М. А. Эскиндаров,

ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
г. Москва
E-mail: academy@fa.ru

Trans-Pacific Partnership – an Economic Cynicism or Cosmopolitanism of Elites?

V. V. Perskaya, M. A. Askindarov

В статье рассматриваются важнейшие положения Соглашения по Транстихоокеанскому партнерству, которое в октябре 2015 г. подписали 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Показано, что главным бенефициаром данного Соглашения являются США. Проводится анализ, свидетельствующий о том, что заинтересованность США в реализации данного Соглашения является важным звеном динамичности развития их национальной экономики, для которой необходима внешняя среда, работающая по правилам и на интересы компаний США. Интересы остальных стран-участниц учтены лишь в пропагандистском позитивном ключе.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, права интеллектуальной собственности, правила финансовой системы, правила определения безопасности пищевых продуктов, дженерики, правовая система США, экологические стандарты, трудовые стандарты.

The article examines the most important ideas of the Trans-Pacific partnership agreement that was signed by 12 countries of the Asia-Pacific region in 2015. It is shown that the main beneficiary of this Agreement is the USA. The analysis shows that the interest of the USA in the realization of this agreement is an important chain in the dynamic development of their state economy that needs an external environment that can work according to the rules and interests of the USA companies. And they do not pay attention to the interests of other countries.

Key words: Trans-Pacific partnership, rights of the intellectual property, rules of the financial system, rules of the food safety defining, generics, the USA system of law, ecological standards, labor standards.

В начале октября 2015 г. завершились переговоры по Транстихоокеанскому партнерству (в дальнейшем ТТП), которое подписали 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Н. Зеландия, Чили, Перу, Сингапур, США и Япония. Соглашение, согласно официальным информационным сообщениям стран-участниц ТТП, преследует цели углубления экономических связей между членами соглашения, проводя дальнейшую либерализа-

цию торговли товарами и услугами, инвестиционного взаимодействия, способствуя тем самым установлению более тесных связей в экономической политике, включая аспекты государственного регулирования хозяйственной жизни.

Работа над этим проектом шла уже давно, и мы сегодня уже можем остановиться на важнейших положениях данного Соглашения.

Соглашение о ТТП можно охарактеризовать как многонациональное торговое соглашение,

которое будет расширять права иностранных корпораций, и вводить ограничения на право использование прав интеллектуальной собственности, унифицировать правовое поле сотрудничества практически во всех сферах хозяйственной деятельности, включая функционирование госкорпораций и госзакупки со стороны национальных государств. Одновременно оно направлено на фактическое внедрение действующих в США законов и правил, в т.ч. правоприменительной практики, в международное сотрудничество, подменяя существующие международные правила, переписывая их, упраздняя существующие договоренности в рамках ВТО или на уровне действующих в регионе интеграционных соглашений.

Содержание Транстихоокеанского партнерства преследует изменение следующих сегментов международного сотрудничества¹:

- изменить правила финансовой системы, чтобы исключить крах долларовой доминирования в мировой экономике;
- ограничить свободу использования Интернета и поставить под контроль свободу поведения граждан стран ТПП;
- ликвидировать программы стимулирования «Купить местные товары» и сформировать пропаганду предпочтений «Купить сделанные в США» товары;
- ограничить использование более дешевых дженериков, производимых в развивающихся странах, заменив их оригинальными препаратами страны происхождения;
- изменить правила определения безопасности пищевых продуктов, включая на табак и маркировку ГМО, применяя принятые в США стандарты;
- запретить законы / правила, ограничивающие экспорт нефти, сжиженного природного газа, угля и воды.

И, наконец, используя правовую систему США, разработать такие национальные законы, которые позволят предъявлять правительствам стран иски со стороны иностранных корпораций за упущенную ими выгоду в результате принятых национальных законов, актов и регулирующих норм. Это беспрецедентное условие для развития международного сотрудничества.

ТПП, будучи многосторонним Соглашением, включает вопросы тарифов, трудовых прав и международных инвестиций, при этом наиболее спорными являются аспекты ограничения конкуренции в фармацевтической промышленности, особенно в части доступа к лекарственным сред-

ствам в развивающихся странах – Мексике, Перу, Малайзии, Вьетнаме и др.

По выражению экспертов организации «Врачи без границ», стоимость дженериков (аналогов оригинальных, но дешевых лекарств) в развивающихся странах в 22 выше, чем в США, и эти страны не смогут самостоятельно выпускать замещающую (биологически подобную – или дешевые копии оригинальных препаратов, аналогичных дженерикам фармацевтических препаратов) продукцию в своих странах не ранее, чем через 5 лет, чем после разрешения основного патентодержателя и разработчиков, которыми, как правило, являются крупнейшие компании США. Эту же точку зрения поддерживает профессор А. Капшинский (Йельский университет), указывающий, что «более жесткие патентные законы и распространение этой жесткости на другие страны, в конечном итоге – это снижение доступности дженериковых лекарственных средств» для населения развивающихся стран².

Однако практически все страны-участницы ТПП указывают исключительно преимущества своего участия в проекте, и, конечно, основным бенефициаром выступают США.

Так, например, открыв официальный сайт Транстихоокеанского партнерства, США называют его новым соглашением высоких стандартов торговли, выравнивая уровни деятельности американских рабочих и американского бизнеса, поддерживая программу «Сделано в Америке» в части содействия экспорту и способствуя созданию высокооплачиваемых рабочих мест американским занятым. Фактически, во внешней торговле должны быть устранены более 18000 тарифов на экспорт продукции в рамках программы «Сделано в Америке» в различные страны. ТПП повышает уверенность фермеров, скотоводов и других сельхозпроизводителей, включая малые предприятия, в части их конкуренции на наиболее быстро растущих рынках в мире. ТПП вводит высокие стандарты защиты окружающей среды против любого другого торгового соглашения, в т.ч. ВТО. Эти стандарты в реальности могут быть обеспечены исключительно экспортом производительных инвестиций из США, что соответственно обеспечит экспортность их экономики. Фактически, ТПП (и США это не скрывают) обеспечивает позиции Америки как мирового лидера в экспорте услуг и инициатора новых правил и регламентов развития мировой экономики. В частности, в разделе задач стратегического характера, обеспеченных реализацией ТПП, указы-

¹ законодательные призывы к прозрачности.

² <http://www.law.yale.edu/faculty/АKapczynski.htm>

вается, что если не США будут писать эти правила, то «наши конкуренты будут устанавливать слабые правила дорожного движения, угрожая подрыву лидерства США в Азии, политике поддержания занятости в США».

Основным выводом является тот, что ТТП направлено на укрепление американской экономики, которая является основой национальной безопасности США и важнейшим источником влияния за рубежом. ТТП направлено на гарантию того, что мировая экономика будет отвечать интересам и ценностям США, побуждая и вынуждая другие страны играть по нормам и правилам, установленным США.

Другими словами, США связывает с подписанием ТТП идею не только написания правил функционирования, но и норм функционирования экономической и политической систем мирового сообщества, приняв за основополагающую модель справедливой конкуренции – национальное хозяйство США.

Если правила справедливы, указывается в мотивации США, то американцы в состоянии вытеснить в мировом хозяйстве любого конкурента, но необходимым условием является полное снятие барьеров на пути движения американских товаров, поскольку издержки производства в США даже в рамках программы «Сделано в Америке» существенно выше, чем в странах с развивающимся типом хозяйствования. Основным требованием со стороны США в связи с подписанием ТТП – это закрепление лидерства в Тихоокеанском регионе.

В частности, например, цены на американские автомобили упадут на 59%, а на поставки американской курятины – на 40%. ТТП должно снять барьеры на других рынках для возможности конкуренции продукции США на них. В настоящее время доля продукции по программе «сделано в Америке» выросла в экспорте почти на 50% и обеспечила почти 1/3 общего экономического роста с 2009 г. по 2014 г. Американский экспорт поддерживает 11,7 млн. рабочих мест в США, увеличив их на 1,8 млн. мест за последние 5 лет. Каждый 1 млрд. долл. экспорта США – это в среднем + 5,8 тыс. рабочих мест.

США в рамках ТТП решает задачу ликвидации такого инструмента нетарифного регулирования как лицензирование, используемого рядом стран ТТП – Японией, Вьетнамом и др. Кроме того, Америка получает доступ на японский рынок своих автомобилей, до этого который считался достаточно закрытым, устраняя длительные задержки при таможенном оформлении американских товаров.

Особую значимость ТТП имеет для процесса так «называемой модернизации» НАФТА (Северо-

американское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) на основе повышения уровня существующих стандартов и установления новых. В частности, это экологические стандарты, запрещающие субсидии рыбной промышленности, создание новых инструментов для борьбы с незаконным оборотом продукции дикой природы, а также совершенствование практики исполнения существующих и разработки новых законов.

Предполагается также внедрение трудовых стандартов, разрешающих создание профсоюзов, ведение коллективных переговоров и запрещение эксплуатации детского и принудительного труда, защита от дискриминации в сфере занятости при обеспечении приемлемых условий работы.

Особый интерес для правительственных кругов США имеют меры, направленные на создание условий коммерческого конкурирования государственных предприятий, исключающие получение ими преимуществ от правительств своих стран (например, несправедливые субсидии по терминологии ВТО), чтобы это не оказывало негативного воздействия на американские рабочие места и результаты деятельности предприятий. Особенно в рамках ТТП это будет относиться к госсектору Вьетнама, и в частности к продукции (включая услуги) госкорпораций Социалистической Республики Вьетнам: PVEP, VIETTEL, MOBIFONE, PV GAS, PETROVIETNAM, VINAMILK или банковских структур как AGRIBANK, VIETCOMBANK, BIDV и др.

Интересны критерии, которые предложены участникам ТТП, в части добросовестности конкурирования госкомпаний и частного сектора. Например, если субсидируемые государствами госпредприятия не имеют преимуществ в торговле, но успешно конкурируют с частными фирмами США на своем внутреннем рынке, то США имеют возможность инициировать споры и их урегулировать с наложением торговых санкций согласно правовой системе США. Местным корпорациям не должно создаваться преференций в обеспечении потребностей внутреннего рынка. Одновременно в ТТП имеется оговорка, что национальные суды полной юрисдикцией на своей территории должны обладать всей полнотой власти над иностранными госпредприятиями, находящимися в пределах их территории, чтобы исключить невозможность применения национальных законов на основании требования суверенного иммунитета. Согласно статьям ТТП активно внедряется американская система разрешения споров, основанная на прецедентной правовой модели.

Все предлагаемые меры направлены, по мнению США, на содействие развитию стран-участниц ТТП, однако процесс устранения тарифной

и нетарифной защиты, рассматриваемый как важнейший инструмент роста благосостояния граждан стран – членов ТТП, является весьма лувкавым аргументом.

В частности, например, Япония и Новая Зеландия в рамках ВТО традиционно были в группе стран, поддерживающих высокие тарифы на сельскохозяйственную продукцию. Для Японии это рис и чай, аквакультуры, что связано с поддержкой традиционной занятости в стране, с экологией производства традиционных товаров в Японии и обеспечением высокой продолжительности жизни (в среднем свыше 80 лет). В рамках договоренностей ТТП предполагается ликвидация или сокращение тарифов на широкую номенклатуру продуктов питания: свинина, фрукты, вина и спиртные напитки, рис, рапс, ячмень, машины, полезные ископаемые и продукция лесного хозяйства. Например, на говядину при импорте Японии поэтапное снижение тарифов будет с 39% до 9%.

Для Новой Зеландии – занятость в производстве молока и молочной продукции и экспортной ориентацией этой отрасли – это традиционный сегмент государственной поддержки. Однако, согласно договоренностям в рамках ТТП, все эти группы товаров также попадают под тренд снижения тарифной и нетарифной поддержки. И правомерно ожидать, что следствием явится разрушение данных секторов национальных хозяйств.

Интересным является и тезис в рамках ТТП об обеспечении продовольственной безопасности. Она, как предлагается, будет обеспечиваться путем устранения барьеров в торговле сельскохозяйственными товарами и товарами, тем самым снижая затраты. Однако, как свидетельствует практика функционирования НАФТА, где лидирующая роль принадлежит США, ожидания Мексики от участия в НАФТА оказались неоправданными. НАФТА позволила Мексике поднять свой экспортный потенциал, но только в пользу североамериканского рынка. Мексиканская экономика стала полностью зависимой от своих северных соседей. Эта зависимость проявляется и в части денежных переводов, полученных от эмигрантов, живущих в США, от прямых иностранных инвестиций из Соединенных Штатов. С момента ратификации НАФТА обозначился процесс фактического «опустошения рабочих мест» в первичном секторе Мексики. Если в рамках «НАФТА» были ликвидированы все тарифы (но не субсидии для производителей США) на сельскохозяйственные товары, а в переходный период неуклонно возрастала импортная доля для всех видов продукции. Миллионы мелких и средних мексиканских фермеров утратили свое хозяйство, были разорены и вынуждены были искать работу в США. Поток миг-

рантов, преимущественно из сельхозрегионов Мексики, неуклонно рос в Соединенные Штаты. Такие международные компании как ABC Farm, Monsanto (США) и др. в сфере сельского хозяйства полностью взяли под контроль сельскохозяйственный сектор Мексики, подавив идеи коммун и развития мелких мексиканских фермерских хозяйств, повсеместно внедрив практику применения обработанных химическими составами семян ГМО, приобретение которых должно ежегодно осуществляться для возобновления производства продукции. А специализация на монокультурах, востребованных рынком США, и интенсификация производства привели к сокращению населения в сельских районах, а соответственно сократилось и собственное производство для местного рынка. Мексика теперь импортирует кукурузу и рис, чтобы удовлетворить внутренний спрос.

Таким образом, положения о снижении уровня бюрократизма, особенно на границе, с целью исключения простаивания скоропортящихся продуктов или поощрения научно обоснованных законов, регулирующих продовольственную политику стран, запрет на незаконный промысел в странах ТТП с целью получения продовольственных продуктов, а также содействие кустарному местному производству – это благие «пожелания», реализация которых радикально отличается на практике.

При этом нельзя отрицать справедливость тезисов об обеспечении прозрачности национальных законодательных систем, транспарентности отчетности и необходимости формирования условий управляемости национальных экономик. И, конечно, борьба с коррупцией не вызывает никаких сомнений, т.к. она подрывает политическую стабильность, здоровье и благосостояние, устойчивое развитие и охрану окружающей среды. Среди прочего, ТТП предполагает ратификацию странами-участницами ТТП Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и требует от правительств принять национальные законы, устанавливающие уголовную ответственность за действия в практике бухгалтерского учета, способствующие коррупции.

Основными проблемами, по мнению ряда экспертов по вопросам Интернета, являются возможные ограничения на право свободы волеизъявления, на возможность свободного использования и передачи персональных данных граждан стран ТТП, если это угрожает национальной безопасности, в частности США. Одновременно США настаивают на ужесточении ответственности в части использования контрафактной продукции, не отвечающей требованиям международных норм, предлагая торговое соглашение по борьбе

с контрафактом (англ. – «АСТА»). Фактически ТТП переписывает глобальные правила по защите прав интеллектуальной собственности. Все страны, подписавшие его, будут обязаны привести в соответствие с положениями Соглашения свои внутренние законы и реальную государственную политику. Фактически для США – это фактор укрепления своей позиции в части разбирательств спорных положений авторского права (такие как Digital Millennium Copyright Act [DMCA]), ограничивающих участие Конгресса США (а также и других законодательных органов стран ТТП) в формировании национальных правовых реформ. По информации экспертов, со стороны США предложены положения в раздел прав интеллектуальной собственности положений, которые выходят за рамки действующего законодательства США, но направлены на подчинение интересам США всего правового поля стран-участниц ТТП. В частности, это касается расширения толкования условий «Copyright», отменяя действующие договоренности в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), 1994 (ВТО). Например, продлевается срок защиты авторского права для произведений, созданных физическими лицами: +70 лет после смерти, +95 лет после публикации или 120 лет после создания корпоративного продукта (в частности, продукция «Дисней» – Микки Маус). Изменяется и система защиты цифровой информации (так называемые «цифровые замки» – TPMS, PDF), когда нарушение этих защит будет рассматриваться как отдельное преступление, даже когда не нарушаются авторские права.

Это потребует, например, от Новой Зеландии полностью переписать свой инновационный закон об авторском праве 2008 г., а также изменить право Австралии (2007 г.) как самостоятельного региона в части правил кодирования фильмов на DVD, видео-игр, встроенного программного обеспечения в устройства, что фактически ограничит доступ к товарам и услугам для этих устройств. Это означает, что практика и право США в части использования «цифровых замков» будет распространена на все страны ТТП. В США, в частности бизнес-структуры, используют эту практику для блокировки скачивания и печати, чтобы не расширять возможности своих конкурентов, для блокировки мобильных телефонов сетевых провайдеров. По оценке союзов журналистов Перу и Канады, правоприменительная практика США, введенная в ранг единого правового регламента, создает угрозу для журналистов и информационных агентств в части возможности обвинения их

по раскрытию коммерческой тайны в процессе информационной деятельности, в т.ч. через «компьютерные сети», нарушая конфиденциальность ее держателей. Кроме того, ТТП обязывает принять Интернет-посредников режим авторского права «безопасная гавань» США – DMCA в целом. Это потребует от Чили, к примеру, переписать закон 2010 г. об авторском праве, который обеспечивает поле полную защиту интернет-пользователей и данных, чем DMCA. Странам придется принять и уголовные санкции за нарушение авторских прав, что имеет место в США без достаточного обоснования и установления нанесения ущерба, в т.ч. вплоть до изъятия частного имущества, даже если отсутствуют жалобы со стороны владельца авторских прав.

Короче говоря, страны должны будут отказаться от каких-либо собственных взглядов на регулирование данного вопроса, учета, в том числе ошибок США и их опыт работы (в т.ч. DMCA) в течение последних 16 лет, а должны принять «без дискуссий» достаточно спорные аспекты авторского права США.

Все это вызывает серьезную озабоченность в части обеспечения суверенитета стран-участниц ТТП и способности их национальных правительств самостоятельно проводить национальную политику и принимать законы, отвечающие национальным приоритетам и интересам.

Мы рассмотрели только часть вопросов, которые свидетельствуют о том, что заинтересованность США в реализации данного Соглашения на самом деле является важным звеном динамики развития национальной экономики, для которой необходима внешняя среда, работающая по правилам и на интересы компаний США. А интересы остальных стран-участниц оценены лишь в пропагандистском позитивном ключе, да и основанием для такой оценки (по информации премьер-министра Японии³) явилась обновленная эконометрическая модель, которая исключила из сферы внимания социальную сферу, задачи образования и медицинского обслуживания и пр. сферы, которые пока недостаточно коммерциализированы в развивающихся странах и Японии.

В этой связи, Соглашение ТТП – это платформа обеспечения лидерства США в регионе АТЭС, направленная на создание преимуществ для бизнеса США и накопление резервов для формирования в недалеком будущем безраздельного доминирования национального хозяйства США в мировой экономике. При этом характерной особенностью является межгосударственность ТТП, не предполагающая институциональной утраты националь-

³ Политика.

ного суверенитета договаривающихся сторон. Однако в реальности страны участницы теряют потенциал национальной самоидентификации страны в мировом хозяйстве, причем начинается утрата с потери национальной конкурентоспособности, поскольку механизм экспансии США в рамках региональной интеграции хорошо отработан в рамках НАФТА. Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США выступают:

- экспорт административно-правовой (прецедентной, отработанной в течение столетий) системы исков и ответственности, включая уголовное право;
- экспансионистская политика 600 крупнейших компаний мира, подавляющая часть головных компаний которых находится в США, называемых в мировой экономике – ТНК и МНК;
- отвечающая в первую очередь потребностям экономики США долларовая эмиссия Федеральной резервной системой США, и доллар США является мировой валютой, которая в 80% выполняет функции валюты цены и валюты расчетов во внешнеэкономических связях.

Таким образом, ТПП – это достаточно грамотное выстраивание внешнеполитической стратегии США, когда решается задача «беспрецедентного внедрения стандартов управления Азиатско-Тихоокеанского регионом через ТПП. При этом обращается внимание на то, что если США не возьмут на себя инициативы, то рискуют передать руководство другим странам, которые не разделяют приверженности ценностям США. Совершенствование управления в данном регионе осуществляется на основании инициатив и стандартов более сильной экономики, которая имеет устойчивый экономический рост и благоприятную среду для инвестиций и торговли»⁴.

И вот именно это положение, на наш взгляд, представляет нам аргументы для того, чтобы выдержать давление ТПП на российскую экономику и стран – членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Взаимодействие в рамках ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС – это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и обеспечения содействия развитию внутренних потенциалов национальных хозяйств. Все это в конечном итоге направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе. Одним из основных критериев выступает без-

условность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право (и согласованные договоренности в рамках действующего международного права), в т.ч. при урегулировании спорных вопросов.

В этой связи, исходя из нами проведенных разработок, полагаем целесообразным, что страны должны обратить пристальное внимание на ускоренное развитие национальных хозяйств, акцентировав внимание на интенсификацию использования внутренних ресурсных потенциалов, включая финансовые ресурсы. Для этих целей необходимы:

1. Интенсификация взаимодействия по развитию региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации производства (МСКП) в рамках указанных объединений. Для этого целесообразно максимальное согласованное сторонами упрощение таможенного регулирования и процедур таможенного оформления для развития взаимных поставок по МСКП.

2. Активизация взаимодействия сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена, включая возможности миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов.

3. На основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращающейся на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям.

4. Активизировать политику информационной защиты и разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитарного» использования потенциалов партнеров для собственных целей. Невнимание и недооценка стратегии поведения государств-участников Транстихоокеанского партнерства или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС, может привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США.

⁴ <https://ustr.gov/tpp>.

Новая мировая экономика

«Новая нормальность» мировой экономики и пути ее преодоления¹

Е. Ф. Авдокушин,
руководитель Центра азиатских исследований экономического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва
E-mail: AEF2005@yandex.ru

«A New Normality» of the World Economy and the Ways of its Negotiation

Y. F. Avdokushin

Мировая экономика в посткризисный период вступила в особый этап своего развития, т.н. новую нормальность. Вместо традиционного циклического восстановления наступил период медленного роста. Мировая экономика столкнулась с двумя главными вызовами: финансово-экономическим кризисом и кризисом действующей парадигмы развития. Выход из этого состояния требует системного подхода: оживление роста мировой торговли, перестройки международной финансовой системы, новых подходов к международной экономической интеграции и др. В настоящее время происходит геоэкономическая перекройка мирового хозяйства. В этом процессе появляются новые механизмы и структуры, которые могут дать новые импульсы развитию мировой экономики.

Ключевые слова: посткризисная мировая экономика, «новая нормальность», этапы посткризисного развития, новый характер международной торговли, геоэкономический аспект глобализации, глокализация, «инновационная пауза», геоэкономические интеграционные проекты.

The world economy on the post-crisis period entered a new stage of its development that is a new normality. Instead of the traditional cyclic reconstruction the period of a slow increase has come. The world economy met two main calls: a financial-economic crisis and a crisis of the functional paradigm. The way out of this situation requires a system approach: increase of the world trade, rebuilding of the world financial system, new approaches to the international economic integration etc. Nowadays a geoeconomic rebuilding of the world economy is taking place. In this process new mechanisms and structures are appearing which can give new impulses for the world economy development.

Key words: a post-crisis world economy, "a new normality", stages of the post-crisis development, a new character of the world trade, geoeconomic aspect of the globalization, glocalization, "an innovative pause", geoeconomic integration projects.

После потрясений финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. мировая экономика до сих пор не вышла из состояния посткризисного синдрома. Мировой ВВП (по данным МВФ) в 2012 г. составил 3,2%; в 2013 г. – 3%, в 2014 г. – 3,1%. В 2015 г. (по прогнозу) составит также 3,1%, в 2016 г. – 3,4%, что станет крупнейшим длительным спадом с 60-х гг. XX века, т.е. с того времени как МВФ начал собирать статистику. В долларовом выражении мировой ВВП сократится на 3,8 трлн.

долл. до 73,5 трлн. В 2009 г. этот спад оценивался в 3,3 трлн. долл.² 2015 г. стал пятым годом подряд замедления мирового роста. По прогнозам международных экспертов, темпы роста мирового ВВП в ближайшие годы будут снижаться и упадут до 2% в 2016 г., достигнув дна, по-видимому, в 2017 г. Из рецессии мировая экономика может выйти лишь в 2018-2019 гг.³

По неофициальным расчетам МВФ рецессия для мировой экономики означает ее рост менее

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского государственного научного фонда, проект № 14-02-00046.

² Ведомости, 9 октября 2015.

³ Источник: Citi Media Summit, London, 2015 sept. – Citi Research.

чем на 2,5-3%. Но эти расчеты касались докризисного периода, когда среднегодовой темп роста мирового ВВП составлял 6% (данные МВФ). В настоящее время темп роста в 3-3,3% уже считается неплохим достижением, а отнюдь не рецессией. Возможное падение темпов в 2016-2017 гг. означает, что средние темпы роста сменятся низкими. По мнению ряда международных экспертов, мировая экономика вошла в состояние «новой нормальности».

Идея «новой нормальности» получила распространение среди экономического сообщества после выступлений специалистов калифорнийского инвестиционного фонда PIMCO (Pacific investment management Corp.) в 2009 г. Одним из ее авторов считается бывший исполнительный директор фонда М. Эль-Эриан. Суть идеи «новой нормальности»: вместо традиционного циклического восстановления мировой экономики после кризиса наступает длительный период медленного роста на волне высокой безработицы. Традиционных инструментов для восстановления роста будет недостаточно, необходимо использовать новые механизмы⁴. В начале 2015 г. термин «новой нормальности» (new normality) был введен в общеэкономическую дискуссию Международным валютным фондом.

Эксперты ООН, в свою очередь, считают, что ситуация в мировой экономике является «новой аномальной нормой», т.е. длительный застой в экономике развитых стран не связан с обычными экономическими циклами.

В период кризиса 2008-2009 гг. было довольно модно гадать в форме какой буквы латинского алфавита пойдет процесс посткризисного развития экономики. Предлагались разные варианты от буквы V – падение роста, затем столь же крутой подъем (предлагался и вариант U); рост в форме буквы W – падение, восстановление, вновь падение, вновь восстановление. Были и более пессимистичные взгляды, видевшие будущее мировой экономики в форме буквы L, т.е. падение, а затем «стабильное» движение по дну, с небольшими отклонениями вверх-вниз. Прошедшие более 5 лет после наиболее острой фазы кризиса, как видим, в основном оправдывают наиболее пессимистичный прогноз.

После победоносного марша, который продемонстрировала мировая экономика в 90-е гг. XX века и 7 лет нулевых годов XXI века, нынешний этап ее развития войдет в учебники по мировой экономике как отрезок ее движения, где превалировала тенденция стагнации, с обострением ряда глобальных проблем.

Мировой финансово-экономический кризис не закончился, он модифицировался и проходит свой очередной этап. Начавшись в 2007 г. в США, он прошел 2 этапа и находится на третьем.

I этап – кризис США и Великобритании 2007-2009 гг.

II этап – кризис ЕС в 2011-2012 гг., как наиболее острая фаза кризиса (включая долговые проблемы Греции), и сейчас экономика еврозоны находится в состоянии рецессии.

III этап – кризис развивающихся стран (2013-2015 гг.). Его наиболее заметной особенностью является замедление темпов роста экономики Китая и ряда экономик развивающихся стран, которые столкнулись со многими проблемами.

Что касается Китая, то его влияние на темпы роста мировой экономики в целом, торговли, инвестиций является достаточно весомым. На его долю в последние 3 года приходилось 35-40% мирового роста, 16% мирового производства. Однако, начиная с 2009 г. (год провозглашения политики инклюзивного развития и последующей ее реализации), Китай начинает трансформацию экспортно-ориентированной модели развития, а не, как часто пишут в разных источниках, переход или даже отказ от экспортно-ориентированной модели. Китай ни в коей мере не отказывается от использования внешнеэкономического фактора, принесшего ему огромные экономические успехи, в частности от экспортно-ориентированной модели развития, а осуществляет ее трансформацию с упором на иные сегменты в реализации этой модели. Экспортная ориентация на внешний спрос постепенно дополняется все большим вниманием к стимулированию внутреннего спроса как нового драйвера экономического роста и национального развития для достижения в 2020 г. стадии среднезажиточности населения Китая. Таким образом, общая парадигма развития Китая опирается на две составляющие внешнего и внутреннего спроса. Переход к такой более сложной модели развития, чем прежняя, сопровождается замедлением темпов экономического роста, поскольку перестройка на ходу сопряжена с рядом старых и новых проблем национальной экономики Китая и воздействует на всю мировую экономику в целом, поскольку, как отмечалось выше, Китай в последнее время является драйвером роста мировой экономики (до 30% мирового роста). Однако обвинять Китай в том, что он перестал выполнять функции или сбавил ход как мировой экономической локомотив, как это часто делают западные аналитики, вряд ли спра-

⁴ См: El-Erian, M. A. New Normal // Secular Outlook, PIMCO, 2009; El-Erian, M. Navigation the New Normal in industrial countries // Per Jacobson Foundation lecture, 2010.

ведливо. Китай не принимал на себя обязанность лидера, тянущего вперед всю мировую экономику. Как справедливо заметил Билл Эммот, бывший главный редактор журнала The Economist, замедление темпов роста китайской экономики «стало любимым объяснением для собственной нерасторопности всех остальных стран»⁵.

В настоящее время, когда происходит исторический переход огромной страны на инновационный путь развития с упором на технологический, а не трудоемкий экспорт, к росту на основе повышения производительности труда (это скрытый резерв будущего роста китайской экономики), в том числе с помощью робототехники и других механизмов и технологий «новой экономики», становится заметным замедление темпов его роста, ранее базировавшихся в основном на экстенсивных факторах. Мгновенно совершить такой маневр, конечно, не удастся, потребуются определенное время и серьезные усилия. Но если этот маневр в смене парадигм развития китайской экономики произойдет более-менее успешно, мы станем свидетелями нового «экономического чуда», которое превзойдет то «чудо», которое Китай продемонстрировал в последние 30 лет. Несомненно, это непростой путь, однако его успешность принесет заметные выгоды не только Китаю, но и мировой экономике в целом. В то же время заметно обострится и международная конкуренция между Китаем и другими ведущими странами мира.

Рецессия мировой экономики подпитывается вялым экономическим ростом, а то и стагнацией и падением в экономике ряда развивающихся стран, которые до 2008-2009 гг. демонстрировали существенные успехи, внося заметный вклад в общемировое развитие. В частности, в докризисный период происходил опережающий рост производства и внешней торговли развивающихся стран. Сейчас на них приходится порядка 50% мирового производства и торговли. Конечно, основную роль в этих достижениях сыграл Китай, однако и ряд других развивающихся стран внесли свою существенную лепту.

Падение цен на сырье, девальвация национальных валют, отток капитала (в 2015 г. впервые с 1988 г. прогнозировался чистый отток капитала с крупнейших развивающихся рынков объемом порядка 540 млрд. долл.)⁶. Во многих развиваю-

щихся странах нарастает дефляционное давление, увеличивается внешний долг. Специалисты из компаний JPMorgan Chase ухудшили экономический прогноз для 21 из 22 развивающихся стран в 2016 году. Сильнее всех ухудшен прогноз для Бразилии и Греции (падение ВВП на 1,2%), у России, по прогнозу, падение – 0,2% (МВФ – 1%)⁷. Прогнозы основываются как на ожидаемом замедлении экономического роста в развитых странах, которое должно негативно отразиться на экспорте развивающихся, так и связываются с негативным влиянием внутренних факторов на развивающихся рынках.

Дальнейшее ухудшение положения в развивающихся экономиках может привести к спаду в мировой экономике. Об этом свидетельствует Индекс восстановления экономики, составленный Brooking Institution и Financial Times. Индексы Tiger (Tracking indices for the Global Economic Recovery) характеризует как показатели реальной экономической и деловой активности, финансовых рынков и уверенности инвесторов соотносятся со средними историческими данными в мировой экономике и в каждой отдельной стране. Последняя полугодовая публикация индексов в октябре 2015 г. индекса Tiger показывает «резкое расхождение в перспективах роста между развитыми и развивающимися странами, а также внутри этих групп»⁸. Расхождение в развитии – новый тренд в мировой экономике, который фиксирует индекс Tiger.

Развивающиеся страны могут начать оказывать негативное воздействие на развитые, сейчас они «ведут мировую экономику к спаду», – полагают составители индекса Tiger⁹. В 2015 г. в развивающихся странах прогнозируется впервые с 1988 г. чистый отток капитала, объемом 0,5 трлн. долл.¹⁰

Современная мировая экономика попала в своеобразную ловушку: 1) Темпы роста замедляются из-за низкой производительности труда. 2) Производительность труда не растет должным образом из-за недостаточного уровня инвестиций. 3) Инвестиции не растут из-за недостатка совокупного спроса. Долгие годы жизни взаимности, массового кредитования населения, наличия дешевых производственных кредитов, фактически, проели будущий спрос, сделали его крайне вялым и неэластичным. Отсутствие прорывных

⁵ Project Syndicate, 2015. www.project-syndicate.org.

⁶ Расчеты Institute of international Finance. USA, Washington.

⁷ Financial Times, 20.12.2015.

⁸ Ведомости, 2015 6 октября.

⁹ Там же.

¹⁰ Данные Institute of World Finance.

инноваций задерживает его в фазе стагнации, сжатия. 4) В свою очередь, спрос остается низким из-за замедления экономического роста. Этот своеобразный порочный круг дополняется существенным замедлением темпов роста мировой торговли в посткризисный период.

В последние 3 года мировая торговля растет медленнее, чем мировая экономика, т.е. ниже 3%, чего не было многие десятилетия.

Темпы роста мировой торговли в %: 2012 г. – 2,3; 2013 г. – 2,2; 2014 г. – 2,5; 2015 г. – 2,8 (прогноз ВТО); 2016 г. – 3,9 (прогноз МВФ).

В докризисный период темпы роста мировой торговли стабильно опережали рост мировой экономики, превышая 7%.

Замедление темпов роста мировой торговли связано с несколькими причинами, среди них:

1. Структурные: а) международная торговля перестала реагировать на рост доходов. Если в 90-е гг. увеличение доходов на 1% вело к увеличению объемов международной торговли на 2,2%, то в 2000-е гг. только к 1,3%, т.е. долгосрочная эластичность торговли к росту доходов заметно снизилась. б) второй структурный фактор состоит в том, что остается стабильным соотношение доли импорта к ВВП. Так, например, в США и КНР это соотношение с 2005 г. практически не меняется.

2. Падение мировой торговли не обошлось без снижения внешнеэкономической активности Китая – абсолютного лидера (по экспорту и импорту) международной торговли. Переход Китая на модель инклюзивного роста способствовал снижению в общем экспорте КНР уровня импортной промежуточной продукции (с 60% до 35%). Предприятия из особых экономических зон Китая, традиционно нацеленные на экспорт, все больше заказывают детали и компоненты внутри страны, а не из-за рубежа, достигнув высокого уровня технологического импортозамещения.

3. Падению мировой торговли способствовал экономический кризис в еврозоне, которая дает треть объемов международной торговли и четверть мировой экономики.

4. Снижение импорта развивающихся стран, как следствие падения цен на энергоресурсы и металлы.

5. Весьма существенную роль играют и протекционистские, и неопротекционистские барьеры между странами, которые, несмотря на широковещательные декларации о приверженности к свободной торговой политике, продолжают выстраиваться в мировой торговой системе.

6. Свою роль в снижении показателей роста мировой торговли сыграли и нестабильные курсы национальных валют, «валютные войны» и другие неурядицы современной международной финансовой архитектуры.

На сохранение ситуации рецессии в мировой экономике влияет и рост глобальной задолженности. Мир определенно находится в состоянии долгового кризиса и пока не видно признаков выхода из этого состояния.

Уровень глобальной задолженности

1984 г. – 21 трлн. долл.	На этом фоне весьма заметно растет госдолг Китая: с 2008 г. он увеличился в 4 раза с 7 трлн. долл. до 28 трлн. долл. в 2014 г. ¹¹
2000 г. – 87 трлн. долл.	
2007 г. – 142 трлн. долл.	
2015 г. – 199 трлн. долл.	

Мировая экономика столкнулась с беспрецедентными вызовами, которые требуют как конкретных текущих ответов, так и стратегических решений.

Традиционный – циклический структурный кризис дополняется кризисом системным, требующим смены парадигмы развития современной мировой экономики. Как сказал один известный политический деятель «мы живем не в эпоху перемен, а во время смены эпох».¹² Смена эпох предполагает новый взгляд на глобализацию. Эпоха экстенсивного расширения глобализации за счет развития традиционной международной торговли и международного движения капитала заканчивается, мир вступает в новый этап процесса глобализации, его интенсивного развития, развития вглубь, а не только, в основном, вширь.

Пути выхода из кризиса

Во-первых, развитие будет осуществляться и уже идет на основе инноваций, формирования и развития национальных инновационных систем (НИС). Глобализация все больше движется по пути глокализации, которая становится не только маркетинговым механизмом, но и руководством по переходу на новую парадигму развития.

В современных научных изданиях и СМИ часто пишут о кризисе глобализации, о процессе деглобализации. Кризис, конечно, имеет место. Но это, прежде всего кризис доктрины глобализации с позиций однополярного мира. Это не кризис процесса глобализации вообще. Сам процесс глобализации вряд ли остановим на какой-то длительный период, несмотря на некоторые признаки его застопоривания. Происходит

¹¹ Данные Citi Media Summit конференции. London, 15.09.2015.

¹² Независимая газета, 18.11.2015.

перестройка глобальных процессов мировой экономики посредством отхода от модели глобализации, основанной на доминировании одной стороны с ее доктриной к многополярному процессу глобализации и соответственно к глокализации. На смену монополии «Вашингтонского консенсуса» приходит «пекинский», «сеульский», «делийский» консенсусы.

Во-вторых, происходит отход от глобализации индустриального типа к глобализации, основанной на эффектах «экономики знаний».

В-третьих, становится явным усиление геоэкономического аспекта глобализации, с нарастающей тенденцией их превалирования над традиционными формами.

Новая модель глобализации основывается на революционной модернизации в энергетике и промышленности, финансовой системе, экономике в целом. Мир ждет серьезный модернизационный рывок, основанный на радикальных инновациях и коммерциализации их продуктов. Однако вряд ли этот процесс произойдет стихийно, без коллективных усилий международного сообщества. Тем более что сырьевые экономики и ее представители с рентным мышлением оказывают заметное сопротивление новым подходам и к процессам модернизации, и новой глобализации.

При организации совместных международных усилий по выходу из рецессии наибольшие проблемы стоят перед странами-экспортерами, вследствие падения цен на энергосистемы, металлы. По данным экспертов компании ING, Катар может сбалансировать свой бюджет при цене нефти Brent в 65 долл. за баррель. Половине стран ОПЕК, включая Ирак, Иран, Нигерию, Венесуэлу, нужна цена нефти выше 100 долл. за баррель. России для бездефицитного бюджета требуется 80 долл. за баррель¹³. Этим странам и ряду других предстоит приспособиться к периоду низких цен на сырьевые товары, используя накопленные резервы для смягчения перехода к более диверсифицированной экономике. Странам-экспортерам, не имеющим существенных валютных резервов, следует пересматривать бюджетную политику, не забывая о защите наиболее нуждающихся слоев населения. По прогнозам МВФ у стран-экспортеров сырья перспективы неблагоприятны: темпы роста стран, экспортирующих биржевые товары в 2015-2017 гг., ежегодно будут сокращаться на 1 п.п., а темпы роста стран, экспортирующих энергоносители – на 2,25 п.п. Это замедление носит не только циклический, но и структурный характер,

и выход из этого состояния требует существенной перестройки экономической политики, нацеленной на повышение инвестиций и ускорение роста производительности труда. Но здесь, как отмечалось выше, подстерегает фактор «порочного круга» развития современной мировой экономики.

Тем не менее, основным выходом для развития многих экономик, хотя и не столь быстрым, но все же достаточно стратегически верным является концентрация усилий на инновационном векторе – переходе к шестому технологическому укладу – NBIC (нано-, био-, информационно-коммуникационным технологиям). Вряд ли весь этот комплекс может освоить среднеразвитая страна, однако главное здесь – найти свой сегмент, нишу, добившись в ней международной конкурентоспособности.

На пути к восстановлению существует ряд факторов, которые генерируют кризисы, многообразные пузыри на разных рынках, а также «безоглядная вера» в научно-технический прогресс. По мнению российского экономиста академика В. М. Палтеровича¹⁴, на пути к восстановлению роста мировой экономики лежит «инновационная пауза», которая, якобы является тормозом перехода к новой научно-технической политике и ведет весь западный мир к длительному периоду стагнации. Аргументами в пользу «гипотезы об инновационной паузе» В. М. Палтерович считает, во-первых, существенное снижение эффективности технологических инноваций и, во-вторых, формирование безоглядной веры в непрерывный научно-технический прогресс. Среди более конкретных причин называются, например, такие, как отсутствие достаточного количества вторичных инноваций, которые должны генерировать «старые базисные инновации – информационные технологии, компьютеры и Интернет». Кроме того указывается снижение общей инновационной активности США перед кризисом 2007-2009 гг. Гипотеза об инновационной паузе была выдвинута как реакция на финансово-экономический кризис 2008 г., и с тех пор аргументы В. М. Палтеровича в ее пользу продемонстрировали свою недостаточную убедительность. Так, в отношении «старых базисных инноваций» – за годы после кризиса они показали свою способность генерировать ряд вторичных инноваций, которые, например, проявились в феномене «мобильной революции». У академика В. М. Палтеровича проявляется своя «безоглядная вера», но в научно-технический прогресс в США.

¹³ Данные компании ING. www.ing.com.

¹⁴ См. Стратегия модернизации российской экономики / Под ред. акад. В. М. Палтеровича. СПб, Алетента, 2010. С. 38-49.

Между тем инновационная система США находится в кризисе, который выражается отнюдь не только в снижении качества зарегистрированных патентов, а в целом ряде других показателей. Национальная инновационная система США начинает уступать инновационным системам других стран, в частности Республике Корея, а по отдельным показателям НИС стран ЕС, Китая. Инновационная активность растет во всем мире. В данной статье нет возможности подробно рассмотреть ее особенности и детали, они раскрываются в ряде специальных работ¹⁵.

Гипотеза об «инновационной паузе» имеет свою положительную сторону, пожалуй, с той точки зрения, что, возможно, несколько затянулся процесс коммерциализации многочисленных, многообразных инноваций, генерируемых ходом научно-технического прогресса. Однако пока предложение превышает спрос, старые технологии еще не полностью выработали свой ресурс, тем более что они находятся под контролем ведущих ТНК, которые еще не до конца выкачали из них все возможности.

Пока тормозится финансирование прорывных, радикальных технологий и их широкая коммерциализация, предпринимаются попытки улучшить климат функционирования мировой экономики, ее торгово-инвестиционные механизмы посредством перекройки геоэкономического ландшафта глобального хозяйства 2014-2015 гг. в этом отношении заняли особое место в выдвижении ряда геоэкономических проектов, которые, несомненно, подтолкнули развитие мировой экономики.

Одно перечисление этих проектов уже дает определенное представление об их масштабности, геоэкономичности. Это: проект Китая «Экономический пояс шелкового пути» (выдвинут в конце 2013 г.), проекты под эгидой США «Транстихоокеанское партнерство», а также «Трансатлантическое торгово-инвестиционное соглашение о партнерстве». Проект под эгидой Китая – «Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство». Проект Евроазиатского союза во главе с Россией. Проект Трансевропейского пояса развития (ТЕПР) (Россия). Российский мегапроект по сопряжению интеграционных блоков, включая ЕАЭС, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и АСЕАН. Консультации по этому проекту предложил президент РФ В. Путин в своем ежегодном послании (2015 г.) к Федеральному Собранию.

Вышеназванные соглашения в целом представляют собой реакцию на изменившиеся условия функционирования современной мировой экономики и прежде всего в сфере международной торговли. Международная торговля перестала быть торговлей в основном конечными товарами (за исключением энерго-сырьевых и некоторых других товаров). Большая ее часть (60%) – это торговля промежуточными товарами и услугами, которые многократно перемещаются через границу в рамках региональных и глобальных цепочек формирования (добавления) стоимости. Современная мировая экономика – это, прежде всего, производство международного, интернационализованного продукта, в котором задействованы миллионы производителей. Современная мировая экономика – это конгломерат международных, глобальных цехов по производству такого продукта.

Во-первых, для обеспечения бесперебойного функционирования таких цехов необходимы четкие общие стандарты, правила, правовая и институциональная защита инвестиций и интеллектуальной собственности. Современные торговые мегасоглашения нацелены на выполнение этой роли.

Во-вторых, более объективной, демократичной, конечно, была бы перестройка механизмов международной торговли и бизнеса с учетом мнений и интересов большинства стран посредством многосторонних переговоров. Однако этот путь, как показывает практика ВТО, оказался не столь эффективным. Последний докитайский раунд переговоров длится уже 15 лет, а результаты не впечатляющие. Заключение многостороннего соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, которое было подписано в 2013 г. на Бали в ходе Балийской министерской конференции, оказалось единственным за последние 20 лет.

В-третьих, торговые мегасоглашения (действующие, заключенные, находящиеся на стадии завершения, выдвинутые как инициатива) представляют собой начальные стадии процесса интеграции нового типа – геоэкономической интеграции в условиях постиндустриальной, сетевой экономики, «экономики, основанной на знаниях». Эта интеграция основана не на эффекте соседства – группы стран, достигших сравнительно сходного уровня экономического развития, либо существенно дополняющих друг друга, близких по культуре, ментальности, общности, а не принципах нового, мобильного международного разделения труда. Новая экономическая интеграция означает ревизию роли внешнеэконо-

¹⁵ Национальные инновационные системы. Монография / Под ред. В. П. Колесова, М.Н.Осьмовой. М.: МАКС-Пресс, 2011; Фролов, А. В. Национальная инновационная система США: этапы становления, структура и направления реформирования. М.: Новые печатные технологии, 2013.

мического фактора, как для отдельных стран, так и для мировой экономики в целом. Эта ревизия означает, прежде всего, активизацию этого фактора путем подключения и использования глобального эффекта масштаба, глобального сетевого эффекта, активизацию эффекта мобильных сравнительных преимуществ. Эта начальная стадия геоэкономической интеграции на принципах обоюдных выгодных условиях ведения международной торговли, бизнеса, функционирования глобальных финансов, обмена информацией, знаниями, технологиями.

Конечно, не будем идеалистами, львиную долю преимуществ в этом процессе новой интеграции получают ее инициаторы и «локомотивы». Тем не менее, это все равно шаг вперед по пути создания нового глобального хозяйства, формирования нового интегрированного мира, более взаимозависимого, кооперированного, глобализированного мирового сообщества.

Вновь, как и ранее в новейший период в авангарде процесса идут США, стремясь сохранить и преумножить свое геополитическое и геоэкономическое влияние. Их оппонентом выступает Китай, стремящийся по максимуму использовать результаты статуса «мировой мастерской» и ведущей торговой державы мира. Россия пока лишь в основном наблюдает за геоэкономическими маневрами ведущих мировых держав, выставляя собственные инициативы как попытки реализовать региональную экономическую интеграцию по апробированным лекалам традиционной интеграции. Или же реагирует на происходящие процессы в рамках имитационного мышления и модели, предлагая инициативы по объединению усилий в рамках сложившейся региональной институциональной структуры – инициатива объединения ЕАЭС, ШОС и интеграционных проектов со странами Юго-Восточной Азии, с подключением Израиля и Ирана. Определенная база здесь, конечно, имеется, например, соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, но по многим направлениям такого сотрудничества еще даже не начинались серьезные переговоры.

Современный мировой посткризисный синдром совпал со сменой крупнейших циклов – финансово-экономического (перестройки мировой финансовой архитектуры), технологического и социального. В результате появилась настоятельная необходимость смены парадигмы экономического развития мира, постиндустриального общества. Дальше мир по прежней модели эффективно развиваться не может. Но нет еще достаточно выверенных механизмов новой модели, имеются лишь отдельные черты, наброски векторы, указывающие на возможные пути дальнейшего устойчивого развития.

Преодоление ситуации аномальной «новой нормальности» развития мировой экономики требует существенного пересмотра действующей парадигмы экономического развития, сложившейся в период индустриальной экономики, перестройки ее структур, институтов, механизмов с учетом требований новой промышленной революции. Этот процесс начался и, хотя идет довольно неспешно, главное не упустить новые мобильные тренды и векторы мирохозяйственного развития, модифицирующую глобальную реальность, чтобы окончательно не оказаться вне круга ведущих факторов мировой экономики.

Список литературы

1. Национальные инновационные системы. Монография / Под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. М.: МАКС-Пресс, 2011.
2. Новая экономика: теория и практика. Монография / Под ред. проф. Е. Ф. Авдокушина, проф. В. С. Сизова. М.: Магистр, 2014.
3. Стратегия модернизации российской экономики / Под ред. акад. В. М. Палтеровича. СПб, Алетента, 2010.
4. Фролов, А. В. Национальная инновационная система США: этапы становления, структура и направления реформирования. М.: Новые печатные технологии, 2013.

Проблемы правовой среды для развития инновационной деятельности МСП в Китае и пути их решения

Ли Баоцзянь,

аспирант экономического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
г. Пекин, КНР
E-mail: vsei@vsei.ru

Problems of legal environment for the development of innovative activity of SMEs in China and their solutions

Li Baoczjang

В статье рассматриваются проблемы правовой среды для развития инновационной деятельности малых и средних предприятий (МСП) в Китае. Проводится анализ законодательной системы КНР и защиты прав на интеллектуальную собственность. В данной работе обращается внимание на решение нескольких основополагающих проблем и предлагаются пути решения в отношении совершенствования нормативно-законодательной базы. В ходе совершенствования этих законодательных и нормативных актов необходимо сформировать независимую от внешних факторов и внутренне гармоничную правовую систему инновационной деятельности средних и малых предприятий, которая должна удовлетворять следующим принципам: быть последовательной в осуществлении правовых и нормативных актов, уделять внимание их реализации; неукоснительно исполнять законы; надлежащим образом защищать законные интересы средних и малых предприятий в их самостоятельной инновационной деятельности.

Ключевые слова: правовая среда, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, патент, МСП.

The article deals with the problems of the legal environment for the development of innovative activity of SMEs in China. One analyses the China's legal system and protection of intellectual property rights. In this paper we draw attention to the solution of some fundamental problems and offer solutions for improving the legislative framework. During the improvement of the laws and regulations necessary to form independent external factors and internally harmonious legal system of innovative activity of SMEs, which must meet the following principles: be consistent in the implementation of the law and regulations, pay attention to their implementation; strictly abide the laws; adequately protect the legitimate interests of the small and medium enterprises in their self-innovation.

Key words: legal environment, innovation, intellectual property, patent, SMEs.

Нормативно-законодательная база, регулирующая инновационную деятельность малых и средних предприятий (далее – МСП) в Китае, в сравнении с аналогичной правовой средой развитых стран, имеет множество недостатков и пробелов [1]. Так, действующие нормативные акты не в полной мере отвечают требованиям и условиям инновационной деятельности современных предприятий, что создает определенные ограничения для растущего инновационного потенциала, для создания собственных разработок субъектами малого и среднего бизнеса, оказывает влияние на активность большого количества МСП в реализации инновационных программ [2].

Систематизация практических аспектов современной правовой среды, регулирующей деятельность МСП в сфере инноваций, позволила выделить основные ее проблемы [3]:

1. Несовершенство законодательства в данной сфере не позволяет обеспечить получение установленных результатов инновационной деятельности МСП:

1.1. Соответствующие законы не обладают достаточной адресностью, они устанавливают большое количество административных барьеров, в них недостаточно отражена функциональность деятельности МСП. В соответствии с нормативно-законодательными актами в отношении мало-

го и среднего бизнеса в Китае не сформирована надежная и продуманная система действующего законодательства. Единственным нормативным документом федерального уровня, регламентирующим деятельность МСП, является «Закон о содействии предприятиям среднего и малого бизнеса», кроме того существует еще несколько комплексных законодательных актов, утвержденных на местном уровне. То есть деятельность МСП регулируется, в основном, соответствующим законодательством для всех предприятий, а соответствующих правовых норм, разработанных с учетом особенного положения и отличительных черт средних и малых предприятий, довольно мало.

Кроме того, соответствующие законы и постановления Китая или не реализуют принципы стимулирования технических инноваций, или не отвечают требованиям технических инноваций. Например, утвержденные в Китае «Закон о научно-техническом прогрессе», «Закон о содействии преобразований научно-технических достижений» и другие нормативные акты по вопросам научно-технического прогресса и технологических инноваций не содержат специального права, относящегося к технологическим инновациям предприятий среднего и малого бизнеса. А в «Законе о научно-техническом прогрессе» отсутствуют соответствующие правовые положения о технологических инновациях, он не может в полной мере отвечать требованиям современных предприятий среднего и малого бизнеса, предъявляемым к инновационной деятельности в области технологий.

1.2. На данный момент не сформирована комплексная нормативно-законодательная база, охватывающая все аспекты инновационной деятельности МСП [4]. Например, «Закон о содействии предприятиям среднего и малого бизнеса» начал действовать с 1 января 2003 г., однако не разработаны всесторонние и подробные инструкции по его применению, а применяемые вместе с ним постановления являются только лишь отраслевыми правилами, принятыми соответствующими министерствами и ведомствами, которые не могут в полной мере регулировать инновационные процессы по причине их малой юридической силы. Не утверждены до сих пор некоторые необходимые детальные постановления, которые разработаны для комплексного регулирования и уже включены в «Закон о содействии предприятиям среднего и малого бизнеса» в качестве пунктов, требующих дополнительной разработки соответствующих правил.

1.3. Реализация и исполнение действующего законодательства не приводит к требуемому

результату. Например, в ст. 2 «Закона о содействии предприятиям среднего и малого бизнеса» установлено: «Государство осуществляет активную поддержку, усиливает руководящую роль, совершенствует услуги, устанавливает законные нормы, гарантирует законные интересы предприятий среднего и малого бизнеса, создает условия, благоприятствующие созданию и развитию предприятий среднего и малого бизнеса». В положениях данной статьи реализуется позиция государственной поддержки развития предприятий среднего и малого бизнеса. С точки зрения увеличения собственного инновационного потенциала предприятий среднего и малого бизнеса в данном законе устанавливается, что государство обязано учредить фонд развития средних и малых предприятий, а также утвердить источники его инвестирования. Однако, несмотря на вышеуказанные положения на протяжении 7 лет реализации Закона, созданный фонд развития средних и малых предприятий, а также ежегодное увеличение размеров фондового капитала недостаточно, кроме того, применение фондового капитала сильно рассредоточено, сферы государственной поддержки ограничены. Процент покрытия средствами инновационного фонда средних и малых предприятий очень низкий, а направления поддержки ограничены.

С конца 2008 г. центральные финансовые органы организовали инновационные технологические фонды средних и малых предприятий всего на 9050 млн. юаней, оказав поддержку примерно 13 тыс. технологически инновационных проектов средних и малых предприятий. Данные цифры совершенно не согласуются с количеством средних и малых предприятий по всему Китаю, которых насчитывается около 17,7 млн. Интенсивность существующей государственной поддержки также недостаточно для поддержания поступательного развития технологических инноваций средних и малых предприятий.

2. Еще одной основополагающей проблемой развития инновационной деятельности МСП в Китае является недостаточная защита прав на интеллектуальную собственность. Это обстоятельство снижает энтузиазм субъектов малого и среднего бизнеса в отношении собственных инновационных разработок [5]. Причем главной причиной отсутствия достаточного уровня защиты результатов собственных технологических инноваций можно назвать недостаток собственных финансовых и человеческих ресурсов. Зачастую новую технологию или новое изобретение сразу после публичной презентации начинают массово копировать, что приводит к значительным убыткам инновационных компаний. Теоретически,

в патентной системе следовало бы уделить особое внимание деятельности МСП, однако, на практике данные проблемы касаются всей системы защиты прав на интеллектуальную собственность, которую можно охарактеризовать как запутанную и сложную, что снижают ее эффективность и для МСП, и для любого другого предприятия. Ситуация с МСП усугубляется тем, что малые и средние предприятия не могут, подобно крупным структурам, назначить специальное ответственное лицо, а также выделить огромные средства на защиту прав и борьбу с производством подделок. У МСП также нет возможности защитить свои права на интеллектуальную собственность, используя устойчивую рыночную позицию и рычаги монополиста. Кроме того, защита интеллектуальных прав в судебных инстанциях не всегда приносит прибыль, так как расходы на защиту прав высоки, а стоимость нарушения права низка, поэтому многие МСП «юридически выигрывают, а экономически проигрывают», что также наносит серьезный вред развитию инновационной деятельности МСП, снижает инвестиционную активность в данной сфере, не способствует стимулированию разработок технологических инноваций. В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным выделить следующие недостатки правоохранительной сферы в отношении прав на интеллектуальную собственность в Китае:

2.1. Серьезный недостаток административного и правоохранительного воздействия по вопросам защиты прав на интеллектуальную собственность состоит в том, что не во всех провинциях Китая сформированы структуры, осуществляющие деятельность по защите интеллектуальной собственности и патентного права, а численность уже созданных органов по защите прав на интеллектуальную собственность довольно ограничена.

2.2. Интенсивность исполнения утвержденных в данной сфере законов недостаточно высока, а сумма компенсации за нарушение прав слишком низкая. В настоящее время сумма возмещения убытков по всем делам о нарушении прав на интеллектуальную собственность составляет не более 500 тыс. юаней. Таким образом, с одной стороны, часть правообладателей продукта с научно-техническим содержанием и довольно высокой экономической стоимостью не может получить возмещение, адекватное понесенному убытку, с другой стороны. Это приводит к тому, что часть правонарушителей, оценив выгоду, которую они получают в результате нарушения права, и потери, которые они понесут, выплачивая компенсацию, с охотой идут на этот риск, совершают предумышленное правонарушение или, для избежания ответственности, идут на такие меры,

как создание фальшивых счетов, скрываются, переезжают, уничтожают соответствующие свидетельства.

2.3. Устройство судебных органов Китая также нуждается в совершенствовании. Несмотря на то, что в провинциях, городах центрального подчинения, автономных районах, городах субпровинциального значения Китая везде созданы судебные органы, однако в большинстве городов окружного значения нет судебных органов, рассматривающих дела по интеллектуальным правам. Например, в провинции Хунань из 14 городов окружного значения только в городе Чанша и Чжучжоу созданы судебные органы, рассматривающих дела по интеллектуальным правам. Помимо этого, для рассмотрения дел по защите прав в сфере технологических инноваций необходимо создание специализированного суда, так как текущее судебное устройство не может удовлетворить указанные потребности.

2.4. Качество деятельности судебных органов также нуждается в совершенствовании. Это обусловлено тем, что в ходе вторичной проверки дел по интеллектуальным правам зачастую обнаруживаются неточности в установлении сути дела, отклонения от стандарта в ведении судопроизводства, недостаточная степень мотивировки судебных решений, недостаточная точность юридической квалификации преступления, некорректная квалификация ответственности и допустимости свидетельств, упущение лиц, имеющих непосредственное отношение к делу. Все это в определенной степени влияет на уверенность правообладателя результата технологической инновации средних и малых предприятий в возможности защиты своих прав и на желание разрабатывать инновации.

3. Существующая система возмещения убытков, присуждаемых в порядке наказания за нарушение патентных прав, также нуждается в совершенствовании. Действующая в Китае система компенсаций обладает сильной возмещающей природой, поэтому она не достигает цели наказать правонарушителя. Например, ст. 56 закона о товарных знаках постановляет: «Сумма возмещения убытков при нарушении исключительных прав на пользование товарным знаком составляет сумму прибыли правонарушителя, полученной им в период совершения правонарушения за счет совершения правонарушения, или приравнивается к размеру убытка, понесенного пострадавшей от нарушения прав стороной в период совершения правонарушения за счет совершения правонарушения, включая разумные затраты, понесенные пострадавшей от совершения правонарушения стороной с целью прекращения

правонарушающих действий». В 60 статье закона о патентах устанавливается, что сумма компенсации ущерба при нарушении патентного права определяется на основании размера убытка, понесенного правообладателем по причине правонарушения или на основании суммы прибыли, полученной правонарушителем при совершении правонарушения. Если размер убытка правообладателя или величину прибыли правонарушителя определить затруднительно, тогда сумма компенсации устанавливается в разумных пределах кратной плате за пользование лицензией на данный патент. В 48 статье закона об авторском праве устанавливается: «В случае нарушения авторского права или иного права, связанного с авторским, правонарушитель должен возместить ущерб правообладателю в соответствии с суммой реальных убытков, им понесенных. Если рассчитать сумму фактического убытка не представляется возможным, компенсация может быть выплачена в соответствии с величиной незаконного дохода правонарушителя. В сумму компенсации также должны быть включены разумные затраты, понесенные правообладателем с целью прекращения правонарушающих действий».

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования нормативно-законодательной базы, регламентирующей инновационную деятельность средних и малых предприятий [6]. А именно:

- Необходимо провести создание комплексной системы законодательных и нормативных актов, благоприятствующей проведению собственных инновационных разработок средних и малых предприятий.

- Следует своевременно вносить поправки и совершенствовать соответствующие законы, разрабатывать и публиковать соответствующие комплексные политические установки и меры.

- На основании закона о содействии предприятиям среднего и малого бизнеса необходимо исследовать и разрабатывать специальные законы, нормативные акты и правила в поддержку собственных инновационных разработок с учетом критериев отнесения предприятий к МСП, точно определить производственную политику государства в отношении инноваций средних и малых предприятий, а также порядок и способы составления и реализации производственного плана, прояснить генеральный план содействия собственным инновационным разработкам средних и малых предприятий. Необходимо предоставить четкие правила в области внесения изменений в технологические инновации и научно-технические достижения, а также в области технической поддержки.

- Для упрощения процесса работы и исполнения указанных выше мероприятий необходимо гармонизировать и совершенствовать законодательную поддержку в финансовой сфере и системе налогообложения, четко установить и детализировать постановления в области финансовой поддержки, налоговых льгот, правительственных сборов и правительственных закупок. Необходимо совершенствовать законы, правовые предписания и правила в области финансовой поддержки, расширять финансовые каналы средних и малых предприятий, что поможет решить финансовые трудности средних и малых предприятий.

- Действительно повысить степень законодательной защиты прав на интеллектуальную собственность средних и малых предприятий, что обеспечит стимулирование собственных разработок и эффективную защиту прав на интеллектуальную собственность. Необходимо уделить повышенное внимание пресечения действий по нарушению прав на интеллектуальную собственность, поднимать уровень защиты прав на интеллектуальную собственность, создавать общественное мнение, которое будет популяризировать инновации, защищать результаты инноваций и поощрять новаторский дух.

- Повысить эффективность и уровень исполнения законов в сфере прав на интеллектуальную деятельность. При этом ограниченность во времени интеллектуальных прав на результаты собственных разработок средних и малых предприятий и крайняя переменчивость рыночной выгоды predeterminedелили то, что суд по правам на интеллектуальную собственность имеет строгие ограничения по времени и особые требования по эффективности правосудия. Суды всех уровней должны усиливать осознанность и эффективность слушаний, в судебном процессе неукоснительно исполнять предписания закона, соблюдать сроки исполнения, а также по возможности как можно быстрее завершать дело в срок, установленный законом. Необходимо далее совершенствовать механизмы регулирования конфликтов, необходимо, чтобы дух примирения пронизывал весь процесс судебного разбирательства, следует непрерывно повышать эффективность работы по урегулированию конфликтов.

- В то же самое время, необходимо укреплять исполнительную систему по делам о правах на интеллектуальную собственность, создавать исполнительную систему, относящуюся к делам о правах на интеллектуальную собственность, повышать результативность исполнения судебных решений по делам о правах на интеллектуальную собственность. В отношении правонарушителей, которые отказываются исполнять вступившее в

законную силу решение суда о прекращении действий, нарушающих права, и продолжают совершать исходное правонарушение, необходимо на основании законов накладывать строгие административные взыскания или привлекать к уголовной ответственности.

• Следует также обеспечить создание системы возмещения убытков, присуждаемого в порядке наказания – это и есть требование, чтобы причинитель вреда выплатил потерпевшему денежную компенсацию в размере, превышающем его материальный ущерб. Такая система должна обладать разнообразными функциями, как возмещение пострадавшему причиненного ущерба, наложение штрафов и контроль незаконных деяний, она должна эффективно повышать устрашающее воздействие штрафов, защищать права на интеллектуальную собственность средних и малых предприятий от нарушений.

Таким образом, следует усиливать законодательную работу и работу по обучению и популяризации самостоятельной инновационной деятельности средних и малых предприятий, повышать правовую сознательность и понимание важности самостоятельной инновационной деятельности средних и малых предприятий. Необходимо усиливать законодательное воздействие соответствующих законов и постановлений, обеспечивать ре-

альное исполнение всех законодательных и нормативных актов. Только так Китай сможет оказать действительно эффективную поддержку самостоятельной инновационной деятельности средних и малых предприятий за счет эффективной системы государственной поддержки.

Список литературы

1. Полянский, С. Н., Лапшин, В. Современные тенденции в развитии инноваций: межстрановое сравнение // Вестник ТГУ. – 2013. – № 4 (120). – С.150-156.
2. Ли Чень, Лю Бо // Ежегодная экономика. – 2013.
3. Машкина, О. А. Китай: перспективы инноваций и образования // История и современность. – 2010. – № 2. – С. 144-158.
4. Чан Ган. Актуальность изменения структуры национальной экономики КНР // Гуманитарные и социальные науки. – 2013.
5. Цуйпин Чжу, Гуанхуа Уон. Китай: растущее социальное неравенство и движение к сбалансированной экономике // Мир перемен. – 2012. – № 3.
6. Бао Оу. Инновация – движущая сила развития китайского общества в современную эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2002. – № 4.

Использование гравитационных моделей для прогнозирования внешней торговли между странами

Е. С. Кылбаев,

главный менеджер в АО «Самрук-Казына»,
кандидат экономических наук,
г. Астана, Казахстан
E-mail: kylbaev@mail.ru

Using Gravity Models to Predict the Foreign Trade Between Countries

Y. S. Kylbayev

Статья посвящена проблеме оценки объемов внешней торговли страны при изменении условий внешней торговли (снижение ставок таможенных пошлин, валютного курса и др.). На основе гравитационного метода проводится пример прогнозирования объемов экспорта между странами. Предлагаются способы упрощения и повышения надежности методов прогнозирования экспорта и импорта. Приведен пример разработки модели (функции) экспорта Казахстана в Европейский союз. Определены основные факторы, влияющие на объемы внешней торговли. Проведен анализ потерь объемов экспорта стран, не имеющих выхода в море, в частности Казахстана, на примере сельскохозяйственной продукции. Приведены также примеры ранее проведенных исследований по данному вопросу. Результаты анализа и разработанные модели, отраженные в статье можно использовать при оценке объемов внешней торговли в краткосрочном и среднесрочном периодах.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, интеграция в мировую торговлю, страны, не имеющие выхода в море, функции экспорта и импорта, интеграционный процесс

The article deals with the assessment of foreign trade of the country when the conditions of foreign trade (reduction of customs duties, exchange rate, etc.) are changed. On the basis of the gravity method, the example of predicting the volume of exports between the two countries is performed. The ways to simplify and improve the reliability of methods of forecasting exports and imports are proposed. An example of the development model (function) of Kazakhstan's exports to the European Union is given. The main factors influencing the volume of foreign trade are determined. The analysis of the losses in exports of land-locked countries, especially in Kazakhstan on the example of agricultural products, is executed. The examples of previous studies on the subject are also given. Results of the analysis and developed models, reflected in the article can be used to estimate the volume of foreign trade in the short-term and medium-term periods.

Key words: foreign trade turnover, integration into world trade, land-locked countries, export and import functions, the integration process.

В современных условиях интеграции в мировую экономику прогнозирование развития экономики и внешнеэкономических связей является важным инструментом для формирования экономической политики.

Прогноз занимает важное место в государственных программах развития секторов экономики. Прогнозирование внешней торговли является необходимым мероприятием для оценки развития как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей.

В экономико-статистическом анализе внешней торговли стран широкое распространение получили модели, описывающие зависимость между динамикой экспорта или импорта и определенными экономическими переменными. Эти модели аналогичны функциям спроса и предложения, используемым в исследованиях внутреннего рынка.

Рассматриваемые модели в дальнейшем мы будем называть функциями экспорта или импорта. В общем виде функцию экспорта или импорта

можно представить как функцию многих переменных:

$$y = f(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (1)$$

где y – объем экспорта или импорта товаров;
 $x_1, x_2, \dots, x_n$ – переменные, от которых зависит величина экспорта или импорта, т.е. значение рассматриваемой функции.

Модели экспорта и импорта типа (1) описываются с помощью разнообразных математических функций. Функции экспорта и импорта могут применяться для прогнозирования объемов как совокупного экспорта или импорта отдельных стран, так и отдельных товарных групп или конкретных товаров.

На объемы экспорта и импорта влияют множество разнообразных факторов. Наилучшее выявление связи между факторами дают методы корреляции и регрессии. Возможность использования функций экспорта и импорта для целей прогнозирования обусловлена тем, что построение моделей позволяет на базе информации, характеризующей изменение в рассматриваемом периоде времени интересующих нас переменных под влиянием определенных причинных факторов (объясняющих переменных), рассчитывать конкретное значение параметров функций. Подставляя затем в полученные функции предполагаемые значения независимых (объясняющих) переменных, можно определить возможную величину экспорта или импорта в будущем [1].

Эмпирический метод выбора наилучшей функции наиболее приемлем для установления конкретной формы зависимости между исследуемыми переменными также и во внешней торговле. Однако следует иметь в виду, что эмпирическое исследование обычно осуществляется на базе выводов, полученных экономической теорией. Это в первую очередь относится к причинным факторам, которые включаются в модель функций экспорта и импорта.

Рассмотрим некоторые конкретные формы внешнеторговых функций, использовавшихся в экономическом анализе. Это позволит глубже ознакомиться с принципами расчета функций экспорта и импорта, а также выяснить влияние отдельных экономических факторов на внешнюю торговлю.

Модель голландского экономиста Я. Тинбергена была применена для определения потенциальной величины товарооборота группы стран. При расчете потенциального объема внешней торговли используется степенная функция, в которой экспорт из одной страны в другие ставит-

ся в зависимость от трех факторов (переменных): ВВП экспортирующей страны, ВВП страны-импортера, расстояния между странами [2].

Модель состоит из одного уравнения и имеет следующий вид:

$$E_{ij} = a_0 Y_i^{a_1} Y_j^{a_2} D_{ij}^{-a_3}, \quad (2)$$

где E_{ij} – совокупный экспорт из i -ой страны в j -ую страну;

a_0 – постоянная;

Y_i – валовой внутренний продукт i -ой страны;

Y_j – валовой внутренний продукт j -ой страны;

D_{ij} – расстояние между i -ой и j -ой странами,

a_1 – эластичность экспорта страны от ВВП страны-экспортера;

a_2 – эластичность экспорта от ВВП страны-импортера;

a_3 – эластичность экспорта от расстояния между странами.

Параметры уравнения (2) определяются методом наименьших квадратов на основе статистических материалов о фактических величинах товарооборота.

Функции типа (2), в которых внешнеторговый оборот находится в прямой зависимости от экономического потенциала торгующих стран и в обратной от расстояния между ними, получили в экономической литературе название гравитационных (по аналогии с законом И. Ньютона, в котором сила притяжения прямо пропорциональна массе тела и обратно пропорциональна квадрату расстояния).

Гравитационные модели получили свое развитие в моделях датского ученого Х. Линнемана, позволяющих оценить потери и выгоды страны от ВЭД.

В настоящее время актуальной задачей является оценка последствий от вступления Казахстана во Всемирную Торговую Организацию.

Подобные прогнозы можно осуществлять при использовании моделей, подобных модели Х. Линнемана (3):

$$X_{ij} = a_0 Y_i^{a_1} N_i^{-a_2} Y_j^{a_3} N_j^{-a_4} D_{ij}^{-a_5} P_{ij}^{a_6}, \quad (3)$$

где X – экспорт из одной страны в другую;

Y – валовой внутренний продукт;

N – численность населения;

D – расстояние между странами;

P – различного рода торговые предпочтения.

Торговые предпочтения, ВВП страны экспорта и импорта служат факторами, стимулирующими развитие внешней торговли. Положительное

влияние на развитие торговли стран оказывают также торговые преференции. Численность населения и расстояние между торгующими странами отрицательно влияют на товарооборот. В связи с этим коэффициенты эластичности при переменных Y_i и Y_j – положительны, а при N_i , N_j и D_{ij} – отрицательны.

Подобные факты можно объяснить следующим. С ростом ВВП стран растут и их экспортные возможности; с другой стороны, увеличение ВВП в странах-импортерах обычно порождает дополнительный спрос на заграничную продукцию. Торговые преференции усиливают интеграционные процессы. Отрицательное влияние на развитие торговли между странами оказывает численность населения. Страны с большей численностью имеют большие возможности для налаживания внутринациональной специализации производства. Транспортные расходы также оказывают негативное влияние на развитие торговли.

С помощью подобных моделей можно прогнозировать не только объемы внешней торговли, но и оценивать выгоду или ущербность географического расположения государства.

Для наглядности построим функцию импорта Казахстана из Европейского Союза на основе данных за 2004–2014 гг. в зависимости от изменения объема ВВП рассматриваемых торговых партнеров. Европейский союз в качестве торгового партнера выбран для наглядности, чтобы более реально отобразить экономическую интерпретацию упомянутых моделей ввиду ее значительной отдаленности, которая построена на основе данных таблицы 1.

Функция экспорта Казахстана в ЕС, построенная на основе данных таблицы 1, выглядит следующим образом:

$$EX = 138,4 Y_{KZ}^{1,38} Y_{EU}^{-0,87}, \quad (4)$$

где EX – объем экспорта Казахстана в ЕС, млрд. долл. США;

Y_{KZ} – ВВП Казахстана, млрд. долл. США;

Y_{EU} – ВВП ЕС, млрд. долл. США.

Подставляя в уравнение 4 действительные значения Y_{KZ} , Y_{EU} , можно рассчитать соответствующие теоретические значения EX и сравнить их с фактическими (таблица 2).

Таблица 1 – Данные для построения функции импорта¹

Годы	Объем экспорта Казахстана в ЕС, млрд. долл.	ВВП Казахстана, млрд. долл.	ВВП ЕС, млрд. долл.
2004	6,4	43,3	11650
2005	11,0	57,1	12180
2006	16,5	81,0	13060
2007	19,5	103,1	14430
2008	30,6	135,2	14910
2009	21,0	115,3	14430
2010	30,8	148,0	14820
2011	42,1	180,1	15390
2012	45,3	200,6	15630
2013	50,4	224,9	15830
2014	49,3	225,6	17610

Источник: составлено автором.

Таблица 2 – Фактические и расчетные объемы экспорта Казахстана в Швейцарию²

Годы	Экспорт фактический, млрд. долл.	Экспорт расчетный, млрд. долл.
2004	6,4	7,1
2005	11,0	10,1
2006	16,5	15,4
2007	19,5	19,7
2008	30,6	27,8
2009	21,0	23,0
2010	30,8	31,7
2011	42,1	40,3
2012	45,3	46,1
2014	50,4	53,4
2015	49,3	48,9

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 2, фактические и расчетные показатели экспорта весьма близки друг другу. Это говорит о том, что полученная модель импорта, выраженная формулой 4, может быть использована для прогнозирования экспорта Казахстана в ЕС. Высокая точность фактических и расчетных показателей экспорта объясняет высокий коэффициент детерминации уравнения 4, который равен 0,98. Несмотря на достаточно значимый уровень коэффициента корреляции, функцию 4 можно усовершенствовать как инструмент для практического применения в прогнозных расчетах объема стоимостного экспорта Казахстана в Европейский союз. Для этого необходимо:

- увеличить количество числа наблюдений (считается, что число наблюдений должно, по

¹ Источник: Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан (сентябрь 2015 г.). Официальный сайт <http://e.customs.kz/>. (дата обращения 20.07.2015); <http://www.ereport.ru/graph/gdpeu.htm> показатели мировой экономики: официальный сайт www.ereport.ru (дата обращения 20.07.2015).

² Источник: Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан. Официальный сайт <http://e.customs.kz/> (дата обращения 21.07.2015).

крайней мере, в 5-6 раз превышать количество параметров уравнений);

- учесть в модели другие значимые факторы, влияющие на объем внешней торговли (уровень экспортных цен, уровень таможенных тарифов, население стран, валютный курс).

Возможно, по этим причинам показатель степени при параметре Y_{EV} (ВВП ЕС) является отрицательным, который по логике должен быть положительным. Известно, что экономический рост стимулирует потребление, в том числе импортных товаров, поэтому рост ВВП Европейского союза должен стимулировать экспорт товаров из Казахстана в эту страну.

Также хотелось бы отметить, что в гравитационной модели, которая должна учитывать также расстояние между объектами не учитывался данный фактор. Это можно обусловлено тем, что модель строилась только между двумя странами, расстояние между которыми не меняется с годами. Вместо дистанции между двумя странами можно использовать затраты на перевозки экспорта из одной страны в другую. Однако доступ к информации о транспортных затратах для перевозки продукции в другие страны является весьма затруднительным.

Возможно, использование ВВП для прогнозирования является традиционным и условным. Необходим поиск новых подходов для повышения точности прогнозирования, например через сравнение качества жизни, роли социально-экономических факторов и инновационных технологий в развитии национальных экономик [3].

В рамках данной статьи не строилась модель, которая точно определяла бы прогнозные объемы экспорта в отдельную страну. Целью данной статьи является демонстрация возможностей гравитационных моделей и направления, в которых они могут быть использованы, а именно:

1) прогнозирование общего объема внешней торговли (экспорт, импорт);

2) определение влияния интеграции, участия в международных экономических организациях на внешнюю торговлю государства (ЕЭС, ВТО и др.);

3) оценка преимуществ и недостатков географического расположения государства.

Прогнозирование общего объема экспорта или импорта возможно при помощи указанных моделей 2 и 3 на основе макроэкономических данных по отдельно взятой стране. Суммируя расчетные показатели экспорта и импорта по основным торговым партнерам, можно получить

прогнозные данные объемов внешней торговли в целом на краткосрочный или среднесрочный период.

Последствия от вступления страны в какую-либо международную экономическую организацию возможно оценить на основе модели 3, где одним из основных факторов, влияющих на взаимную торговлю, принята переменная, отражающая уровень таможенных тарифов.

Подставляя в уравнение 3 предполагаемый уровень ставок ввозных таможенных пошлин, который необходимо будет принять при вступлении в международную организацию, рассчитываются прогнозные показатели изменения внешней торговли и их влияние на развитие отечественного производства. Например, можно теоретически рассчитать влияние вступления в ВТО на внешнюю торговлю и экономику Казахстана.

Транспортные расходы по-прежнему являются основными затратами при экспорте товаров, что препятствует их росту. Причиной высоких транспортных затрат при поставке отечественной продукции на внешний рынок является территориально-географическое расположение Казахстана. Несмотря на огромную территорию Казахстана (9-е место в мире, всего стран 191) продвижение отечественных товаров на рынки государств дальнего зарубежья в определенной степени ограничено. Это объясняется тем, что Казахстан не имеет выхода к морю, т.е. отсутствует прямой доступ к ведущим мировым морским портам через моря и океаны.

Торговля и транспорт тесно взаимосвязаны между собой. Транспорт является составляющей переменной в международной торговле и интеграции [4].

Данный вопрос был важен в аспекте вступления и членства Казахстана в ВТО. Это являлось одним из основных аргументов Казахстана в обсуждении вопросов государственной поддержки сельского хозяйства. Поскольку отсутствие прямого выхода к морю значительно увеличивает транспортные расходы при экспорте сельхозпродукции.

По данным исследований экспертов Всемирного Банка и Колумбийского Университета транспортные расходы стран, не имеющих выхода к морю на 50% больше, чем у стран с наличием морских путей. Объем торговли страны, не имеющей выхода к морю составляет всего 30% объема торговли страны с наличием морских путей³.

Исходя из этого, можно рассчитать стоимость потерь казахстанских производителей сельхоз-

³ Источник: Nino Limro, Columbia University, Anthony J. Venables, World Bank and London School of Economics: Infrastructure, Geographical Disadvantage and Transport Costs.

продукции при экспорте товаров на внешний рынок.

Объемы экспорта основных сельскохозяйственных товаров, вывозимых на внешний рынок, представлены в таблице 3⁴. В таблице также показаны стоимость перевозки товаров железнодорожным и морским путем, соответственно, и потери экспортеров сельскохозяйственной продукции от высоких транспортных расходов.

Таблица 3 – Оценка потерь казахстанских экспортеров отдельных видов сельхозпродукции⁵

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Экспорт		Тариф на перевозку 1 тонны, долл.			Потери, млн. долл. США
		тыс. тонн	млн. долл.	Ж/д	Морской	Разница между ж/д и морским	
1001	Пшеница	3879,9	879,9	33,9	22,6	11,3	43,8
	СНГ	2598,8	535,6	30	20	10	26,0
	не СНГ	1281,1	344,4	40	26,7	13,3	17,0
1003	Ячмень	571,4	36,8	37,9	25,2	12,6	7,2
	СНГ	122,1	9	30	20	10	1,2
	не СНГ	449,3	27,8	40	26,7	13,3	6,0
1101	Мука пшеничная	1828,1	556,4	40	26,6	13,3	24,3
	СНГ	1186,7	331,9	35,6	23,7	11,9	14,1
	не СНГ	641,5	224,5	68,8	45,9	22,9	14,7
5201, 5203	Волокно хлопковое	27,6	45,1	48,9	32,6	16,3	0,4
	СНГ	8,2	13,9	40,7	27,1	13,6	0,1
	не СНГ	19,4	31,2	53,1	35,4	17,7	0,3
ВСЕ-ГО	Итого по позициям	6 070,0	1518,2	36,1	24,0	12	75,8
	СНГ	3915,8	890,4	31,7	21,1	10,6	41,4
	не СНГ	2391,3	627,9	47,8	31,9	15,9	38,0

Источник: составлено автором.

Так, перевозка одной тонны зерна по направлению Тобол-Печора, расстояние между которыми около 3000 км, составляет 47,5 долл. США, или более 40% стоимости продукции. Перевозка тонны зерна на маршруте Мексиканский Залив-Япония (расстояние более 11 тыс. км) на судне грузоместимостью в 55 тыс. тонн равно примерно 52 долл. США. Эти данные говорят о том, что отечественные экспортеры сельхозпродукции из-за недостатка морских путей вынуждены нести высокие транспортные расходы при поставках товаров на внешний рынок⁶.

Приблизительные расходы, которые несут отечественные экспортеры сельскохозяйствен-

ных товаров, составляют по подсчетам около 74,5 млн. долл. США в год. Рассчитанная сумма представляет собой как размер экспортных субсидий, необходимых для покрытия излишних транспортных расходов, которые образуются вследствие отсутствия менее дорогих средств транспортировки сельхозпродукции. При этом оценка потерь осуществлялась только по товарам, которые являются традиционными в плане экспорта.

Возможно, именно данный аргумент позволил добиться Казахстану при вступлении в ВТО размера *de minimis* 8,5% (объем государственной поддержки сельского хозяйства от валовой стоимости продукции сельского хозяйства). Как правило, опыт других стран (за исключением Китая) показывает, что *de minimis* в основном удавалось отстоять на уровне не более 5%.

Требования стран-членов ВТО, в частности ЕС и США, к странам, вступающим в ВТО, по сокращению объемов поддержки сельского хозяйства завышены. Поскольку совокупный уровень поддержки в России в 8-10 раз меньше, чем в ЕС и США, а в Казахстане аналогичная разница составляет в 50-60 раз [5].

В настоящее время одной из важных задач в соответствии с государственными программами является диверсификация казахстанского экспорта как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров.

Определенное развитие экспорта за период 2012-2014 гг. наблюдается и по другим сельскохозяйственным товарам (таблица 4). Положительным является тот факт, что основная продукция в представленной таблице не имеет сырьевого характера. Отмечается рост объемов экспорта сельскохозяйственной продукции с более высокой добавленной стоимостью (масло растительное, маргарин, кондитерские и макаронные изделия). Снижение транспортных расходов, которые составляют значительную часть затрат при экспорте, могло бы послужить стимулом для занятия определенной ниши данных товаров на внешнем рынке.

Выгодность наличия выхода к морю можно продемонстрировать на примере рассмотренного товарооборота между Казахстаном и Европейским союзом. Если бы между Казахстаном и Европейским союзом существовало море, то объем экспорта в ЕС в 2014 г. по расчетам мог бы быть

⁴ Объемы экспорта отдельных видов сельскохозяйственных товаров представлен за 2014 год.

⁵ Источник: Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан (сентябрь 2015 г.). Официальный сайт <http://e.customs.kz/>. (дата обращения 22.07.2015).

⁶ Тарифы на перевозку сельскохозяйственных грузов на основе данных Министерства транспорта и коммуникации РК по указанным направлениям определены расчетным путем по минимальным показателям, являются приближенными ввиду отсутствия полной информации, необходимой для более точного расчета.

Таблица 4 – Динамика экспорта отдельных видов сельхозпродукции⁷

Код ТН ВЭД	Наименование товара	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
		тонн	тыс. долл.	тонн	тыс. долл.	тонн	тыс. долл.
1006	Рис	26 369,8	10 706,9	32 009,7	15 340,5	30 376,5	15 171,9
1204	Семена льна	230 682,6	110 083,9	141 845,9	79 447,7	238 522,4	117 798,5
1205	Семена рапса	57 747,4	30 103,5	87 968,2	38 853,0	118 434	53 273,6
1206	Семена подсолнечника	37 423,1	13 873,6	53 432,5	26 120,2	146 588,8	51 593
1512	Масло подсолнечное, сафлоровое, хлопковое и их фракции	27 784,6	38 165,1	26 035,5	35 578,2	35 146,8	38 430,2
1517	Маргарин	6 797,4	10 933,7	6 433,2	9 994,1	6 351,6	8 536,1
1704	Кондитерские изделия из сахара	4 655,7	9 585,5	5 479,4	11 298,8	5 327,6	10 485,2
1806	Шоколадные изделия	4 974,7	18 044,0	5 273,9	19 924,2	4 692,4	17 949,7
1901	Экстракт солодовый	1 599,3	15 904,0	1 976,2	20 801,4	2 334,9	25 375,6
1902	Макаронные изделия	15 422,8	10 378,6	15 610,3	11 441,9	15 427,7	10 210,3

на 25% больше и мог составить 61,6 млрд. долл. США (факт. в 2014 г. – 49,3 млрд. долл. США). Без наличия морских путей для достижения таких объемов экспорта в ЕС в 2014 г. при прочих равных условиях (неизменные ВВП Швейцарии) необходимо было бы иметь объем ВВП Казахстана в 2014 г. на 18% больше, порядка 267 млрд. долл. (факт. в 2014 г. – 225,6 млрд. тенге).

Из приведенных расчетов видно, что доступность рынков основных торговых партнеров оказывает значительное влияние как на внешнюю торговлю, так и на развитие экономики в целом. Данный факт может быть подкреплен более детальными исследованиями и представлен в качестве аргументов странам-членам Рабочей группы по вступлению в ВТО в пользу приобретения Казахстаном права на использование необходимого уровня государственной поддержки сельского хозяйства.

Поэтому требования некоторых стран-членов Рабочей группы (Канада, Австралия) полной отмены экспортных субсидий были не совсем справедливыми, поскольку они не являются странами, не имеющими выхода в море, и находятся в более выгодных условиях для экспорта товаров. Справедливым в этом плане было бы обсуждение не отмены, а размеров сельскохозяйственных экспортных субсидий, которые бы выравнивали экспортные возможности стран.

В то же время необходимо признать, что отдаленность отдельных торговых партнеров и высокие транспортные издержки в определенной степени являются естественной мерой защиты для отечественных производителей. На примере Европейского Союза можно предположить, что в случае ее близости объем импорта из этой страны

мог быть намного больше. Значительные объемы импорта отдельных видов продукции (например, кондитерских, молочных) могли бы представлять серьезную конкуренцию отечественным производителям аналогичной продукции. С другой стороны высокие транспортные расходы негативно влияют на развитие конкурентоспособности отечественной продукции в случае необходимости ввоза сырья, необходимого для производства конечной продукции из дальних стран.

Таким образом, в целом при наличии необходимого пакета информации возможна разработка названных моделей, которые могут оценить влияние интеграционных процессов, изменения транспортных издержек, развития экономики на внешнюю торговлю в перспективе.

Список литературы

1. Терехов, Л., Куценко, В., Сиднев, С. Экономико-математические методы и модели в планировании и управлении. Киев: Вища Школа, 1984. – 229 с.
2. Шагалов, Г. Проблемы оптимального планирования внешнеэкономических связей. М.: Наука, 1973. – 280 с.
3. Лукашин, Ю., Рахлина, Л. Долгосрочное прогнозирование мировой экономики / Ю. Лукашин, Л. Рахлина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 12. – С. 5-14.
4. Кудров, В. М. Мировая экономика. М.: Юстицинформ, 2009. – 512 с.
5. Ситдииков, А. З. Оценка и сравнение государственной поддержки сельского хозяйства по методике ОЭСР// Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3. – С. 58-62.

⁷ Источник: Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан (сентябрь 2015 г.). Официальный сайт <http://e.customs.kz/> (дата обращения 23.07.2015).

Финансовая экономика

Современная финансовая политика в России: единство интересов или клубок противоречий?

А. В. Тарасов,

докторант Воронежского государственного университета,

кандидат экономических наук,

г. Воронеж

E-mail: tarasovalex@rambler.ru

A Modern Financial Policy in Russia: a Unity of Interests or a Clew of Challenges?

A. V. Tarasov

В современных условиях хозяйствования финансовая политика имеет важное прикладное значение. Однако, неоднозначность в понимании сущности, содержания, направленности и других атрибутов данной категории современными учеными затрудняет последовательное проведение регулирующих мероприятий на практике. В статье предлагается новый взгляд на финансовую политику сквозь призму авторской концепции саморазвития финансовых ресурсов. При этом на базе полученных результатов проводится анализ влияния современной финансовой политики, утвержденной органами государственной власти (период 2015-2017 гг.), на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности в контексте содействия их трансформации из краткосрочных в долгосрочные.

Ключевые слова: финансовая политика, финансовые ресурсы, экономические интересы, институциональные ловушки, общественное воспроизводство.

In the modern management conditions a financial policy has an important applied meaning. Though, the ambiguity in the understanding of the essence, contents and some other points of this category of the modern scientists troubles a consistent fulfillment of the managing activities in practice. One proposes a new approach to the financial policy in the light of the author's conception of the financial resources' self-development. In addition to the above, the author carries out an analysis of the modern financial policy influence, having been concerned by the State government body (2015-2017 years), on the economic interests of the market participants in the contribution context of their transformation from short-term into long-term ones.

Key words: a financial policy, financial resources, economic interests, institutional traps, a social reproduction.

Современная финансовая политика государства является важным надстроечным элементом общественных отношений, позволяющим упорядочить деятельность органов власти по регулированию экономики. Координация хозяйственной активности экономических субъектов происходит через воздействие на их экономические интересы посредством специального государственного механизма. В результате, теоретически, должно достигаться эффективное общественное воспроизводство. Так ли это на самом деле, и каково влияние современной финансовой политики на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности?

Для ответа на эти вопросы необходимо, прежде всего, уточнить сущность и содержание категории «финансовая политика» для определения

границ феномена и раскрытия причинно-следственных связей между регулирующей деятельностью органов власти и ее последствиями. В связи с тем, что финансовая политика имеет сложную структуру, однозначного понимания данного феномена в научной среде не сформировано. Так, Н. Н. Назаров и А. Б. Кораев понимают под финансовой политикой деятельность органов государственной власти по использованию финансовых отношений в целях управления воспроизводством для правильной работы всех сфер экономики [12]. Т. Ф. Романова полагает, что финансовая политика государства есть совокупность научно разработанных и проводимых в жизнь направлений, мер и путей по полному и эффективному использованию финансового механизма в реализации программ и задач экономического и соци-

ального развития общества [17]. М. А. Забалуева связывает финансовую политику с деятельностью государства по мобилизации и использованию финансовых ресурсов [8, с. 117].

Приведенные определения финансовой политики отражают суть феномена, но, на наш взгляд, нуждаются в уточнениях. Во-первых, направления деятельности государства по регулированию воспроизводства должны быть научно обоснованы, а не носить хаотичный характер заимствованных за рубежом рецептов. Во-вторых, необходимо четко обозначить границы финансовой политики, размежевав ее с инвестиционной. В-третьих, следует конкретно определить политические цели.

Мы считаем, что сущность финансовой политики государства выражает совокупность научно обоснованных публичных норм, регламентирующих финансовые отношения государственных органов власти и других субъектов с целью трансформации их экономических интересов посредством специального государственного механизма для достижения эффективного общественного воспроизводства.

Каково же содержание категории «финансовая политика»? Н. Н. Назаров и А. Б. Кораев считают, что «...Финансовая политика включает такие элементы, как финансовое законодательство, финансовая информация, принципы управления финансами, финансовое планирование, финансовый контроль и др., которые выражаются в нормативно-правовых актах» [12].

Т. Ф. Романова выделяет в содержании финансовой политики новую составляющую – синергетический эффект [17]. Л. С. Гринкевич и Е. А. Лазичева обосновывают другой важный элемент – критерии эффективности [5, с. 56]. В. Н. Гусарова выделяет следующие компоненты: цель, задачи, объект, субъект, механизмы и инструменты реализации, принципы, логика, показатели эффективности [6, с. 5-8]. М. А. Забалуева считает, что «...Содержание финансово-инвестиционной политики многогранно и включает разработку научно обоснованных концепций привлечения инвестиций, определение основных направлений их использования и разработку мер, направленных на достижение поставленных целей» [8, с. 117]. То есть содержание включает следующие элементы: научную теоретическую основу, цели, задачи.

При определении содержания финансовой политики, по нашему мнению, следует исходить из представления исследуемой категории как динамической саморазвивающейся системы, обладающей определенным вектором направленности. Тогда логичным будет выделение следующих

элементов финансовой политики: теоретической основы, принципов, субъектов, объекта, цели, задач, инструментов, критерия эффективности.

Одним из краеугольных камней финансовой политики являются ее принципы. Современные авторы в совокупности приводят более двадцати различных принципов, которые, на их взгляд, наиболее точно выражают теоретический базис, лежащий в основе финансовой политики. Среди них: зависимость от конечной цели, макроэкономическая сбалансированность всех отраслей экономики, соответствие интересам всех членов общества, использование экономических законов, учет внутренних и внешних экономических условий на основе реальных возможностей [12], несводимость (к государственной экономической политике), научность, оптимальность, эффективность, единство и взаимосвязь всех видов финансовой политики, оптимальное сочетание рыночных и нерыночных финансовых инструментов [17], адекватность, социальная направленность, поступательность развития, финансовая самообеспеченность [5, с. 58], целенаправленность, системность, комплексность, информационная достаточность, прозрачность, наличие обратной связи [6; 11].

Мы убеждены, что при разработке финансовой политики такое большое количество принципов не может считаться удовлетворительным, т.к. рассеивает внимание и не позволяет сконцентрироваться на главном. Поэтому данные принципы необходимо сгруппировать по смыслу для локализации ядра феномена.

Мы считаем, что базовые принципы, которые следует закладывать в основу финансовой политики, следующие: научность, целенаправленность, сбалансированность (учет интересов всех участников финансовых отношений), адекватность (соответствие текущим экономическим условиям), эффективность, прозрачность, ответственность (законодателей и чиновников).

Сущность финансовой политики проявляется через функции. Современные авторы выделяют следующие функции: воспроизводственную [9, с. 149], мобилизационную [7, с. 35], регулируемую, распределительную, контрольную, стратегическую [1, с. 23], целеполагания, согласования интересов [22, с. 95].

Указанные выше функции в целом соответствуют функциям, которые выполняют финансы и финансовые ресурсы. Поэтому считаем, что следует также добавить информационную, инновационную, организационную, идеологическую и мировоззренческую функции.

Содержание финансовой политики, а также ее функции представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Содержание системы финансовой политики

Как можно видеть, теоретическая основа дополнена авторской концепцией саморазвития финансовых ресурсов, базирующейся на представлении движения финансовых ресурсов в форме разбитого на соответствующие фазы кругооборота, движущей силой которого является разрешение ряда хозяйственных противоречий, в результате которого происходит совершенствование элементов системы «финансовые ресурсы», что, в свою очередь, способствует их расширенному воспроизводству [13; 14; 15]. При этом разрешение указанных противоречий возможно преимущественно в среде доминирования долгосрочных интересов экономических агентов, что является ключевым логическим посылом для нашего дальнейшего анализа.

Используя полученную структуру и принимая во внимание выводы концепции саморазвития финансовых ресурсов, рассмотрим особенности проведения финансовой политики посредством современного государственного механизма регулирования экономических интересов в России.

На рисунке 2 показаны различные формы финансовой политики и основные инструменты государственного механизма, с помощью которых они реализуются.

Рисунок 2 – Формы финансовой политики и их инструменты

Проанализируем, насколько современная финансовая политика способствует трансформации экономических интересов из краткосрочных в долгосрочные для преодоления институциональных ловушек информационной закрытости и слабостью спецификации прав собственности [19].

Финансовая политика задает распределение финансовых ресурсов в экономической системе, а через него – структуру всех остальных ресурсов (природных, материальных, трудовых, информационных). Последняя определяет характер хозяйственной деятельности а, следовательно, и направление трансформации экономических интересов [20].

Отметим, что финансовая политика оказывает на экономических агентов влияние не только своим содержанием, но и формой проведения. Известно, что сложные виды деятельности способствуют гармоничному развитию личности в плане рациональности, потребностей и ценностей, что формирует созидательный характер общества, нацеливает его членов на долгосрочные интересы, отличающиеся меньшей противоречивостью. Финансовая политика, сформированная на основе гносеологических подходов и претворяемая в жизнь посредством научно обоснованных методов, являясь по существу весьма сложным логическим построением, предъявляет высокие требования к уровню рациональности как законодателей, так и чиновников-исполнителей. Такое усложнение деятельности в области финансовой политики модифицирует экономические интересы ее субъектов.

Публично обозначаемые финансовой политикой ориентиры и подаваемые информационные сигналы интерпретируются обществом как своего рода ценности, через которые происходит восприятие экономических отношений людьми. В соответствии с объективно-субъективным подходом данное восприятие и лежащие в его основе ценности также способствуют трансформации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности.

Перейдем к анализу содержания современных форм финансовой политики. Профинансировать текущие расходы, которые отказывается брать на себя рынок, а также сосредоточить финансовые ресурсы на решающих направлениях общественного развития позволяет бюджетная политика. Для ее реализации в государственном механизме регулирования экономических интересов предусмотрен специальный инструмент – бюджет. По сути – это план текущих доходов и расходов, составленный для достижения намеченных стратегических целей, экономических ориентиров, социальных стандартов. Инфор-

мация о них содержится в ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию РФ, его Указах. Также бюджет формируется на основании налоговой и таможенной политик, прогноза социально-экономического развития, бюджетного прогноза, а также информации о государственных (муниципальных) программах [4]. Таким образом, бюджет необходимо рассматривать как квинтэссенцию бюджетной политики. Налоговая и таможенная политики, благодаря которым формируются основные доходы бюджета, по отношению к бюджетной политике, по логике, занимают подчиненное положение.

На сайте Минфина России опубликован документ «Основные направления бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016-2017 гг.», из которого можно сделать вывод о том, как в Правительстве РФ понимают бюджетную политику, ее цели, задачи, инструменты воплощения в жизнь. В документе сказано, что его целью «является описание условий, принимаемых для составления проекта федерального бюджета на 2015-2017 гг., основных подходов к его формированию и общего порядка разработки основных характеристик и прогнозируемых параметров федерального бюджета и других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также обеспечение прозрачности и открытости бюджетного планирования» [10]. Задачами является определение подходов к планированию доходов и расходов, источников финансирования федерального бюджета, финансовых взаимоотношений с бюджетами государственных внебюджетных фондов, бюджетами субъектов Российской Федерации.

Исходя из заявленных цели и задач, документ с полным правом может рассматриваться как методологическая основа для формирования бюджетной политики. Проанализируем данный нормативный акт, чтобы определить, насколько заявленная бюджетная политика соответствует ранее обоснованному содержанию (рисунок 1).

В документе отсутствует ссылка на какую-либо научную концепцию, положенную в его основу. Поэтому принцип научности не заявлен. Вместо этого констатируется, что «Бюджетная политика в период 2015-2017 гг. будет реализовываться на основе бюджетных принципов, установленных Бюджетным кодексом» [10, с. 24]. Среди них принципы: сбалансированности, эффективности, прозрачности.

В документе комплексно анализируются прогнозы изменения различных макроэкономических показателей, ход исполнения целевых программ и объясняется, как это повлияет на формирование бюджета. Поэтому можно констатировать, что принцип адекватности выполняется.

Принцип прозрачности реализован достаточно хорошо, т.к. вся информация о бюджетном процессе размещена на сайтах Казначейства и Минфина, а также Едином портале бюджетной системы РФ и Портале Государственных программ РФ.

Однако исполнение принципа эффективности, по нашему мнению, требует корректировки. Его предполагается реализовать путем дальнейшего развития программно-целевых методов управления и внедрения «процедур проектного управления и перехода к поддержке инвестиционных проектов, обеспечивающих наибольший вклад в достижение целей экономического развития страны» [10, с. 27] с внесением соответствующих изменений в Бюджетный кодекс. Программно-целевые методы управления направлены на создание системы целей и показателей деятельности органов власти и формирование на их основе бюджетных программ, воплощающих стратегию социально-экономического развития [2, с. 22]. Проектное управление этими программами подразумевает рассмотрение отдельных расходов бюджета в виде инвестиционных проектов с отражением всех форм государственной поддержки, количественных и качественных характеристик результатов, показателей финансовой эффективности, а также сведений о вкладе реализации инвестиционных проектов в достижение значений целевых показателей государственных программ, направленных на инновационное развитие и модернизацию национальной экономики. Показатели эффективности обозначены в соответствующих паспортах программ. Их количество по отдельным программам измеряется десятками.

Известно, что вопрос выбора методологического подхода к определению эффективности и соответствующего ему показателя следует решать с позиции расположения точки центрирования оцениваемой системы [21]. Бюджет не выражает интересы отдельных инвесторов, самого государства и прочих лиц, а является концентрированным воплощением общенациональных интересов. Соответственно, измерять эффективность расходования его финансовых ресурсов следует с применением централизованных подходов, дающих оценку эффективности исследуемой системы, выражающую интересы всех субъектов. В бюджетной политике используется показатель эффективности – степень соответствия заранее заданному динамическому нормативу, который относится к группе централизованных, что с методологической точки зрения является верным.

Однако на период 2015-2017 гг. запланирована реализация сорока трех государственных про-

грамм. Общее количество показателей эффективности – более двух тысяч. Здесь остро встает вопрос комплексной оценки эффективности всех программ и, следовательно, самой бюджетной политики, т.к. 95% расходов бюджета в 2015-2017 г. будет профинансировано именно в рамках этих программ.

На Портале Государственных программ РФ размещен сводный доклад Минфина Председателю Правительства РФ об итогах реализации госпрограмм за 2013 г. [16]. В нем описываются достижения программ, выполнение контрольных событий, даются комментарии о причинах отклонения фактических показателей от плана. В заключении делается попытка оценить комплексную эффективность программ путем нахождения среднего арифметического процентов исполнения каждой программы. В свою очередь, исполнение определяется как выраженное в процентах частное от деления количества достигнутых целевых показателей на их общее количество в программе.

Корректность такой оценки вызывает возражение. «Палочный» подход к определению комплексной эффективности, когда учитывается только количество выполненных показателей безотносительно их важности, дает одинаковую эффективность при невыполнении одного и того же количества как значимых, так и менее значимых целевых показателей. Поэтому указанный подход не может считаться приемлемым, т.к. с большой вероятностью приводит к нарушению принципа сбалансированности бюджета, растрате его средств в интересах узких групп лиц.

В итоговой части доклада отмечается низкое качество подготовки отчетов по ряду государственных программ: отсутствуют сведения о выполнении контрольных событий, фактическом исполнении расходов федерального бюджета, выполнении мероприятий, причинах невыполнения [14, с. 157]. Все это дает основания для применения к нерадивым чиновникам дисциплинарных мер ответственности. В протокольном решении к заседанию Правительства РФ по вопросу реализации госпрограмм по итогам 2013 г., приложенному к сводному докладу Минфина, соответствующим ведомствам предлагается обратить внимание на несвоевременность подачи отчетов и на их низкое качество. Также устанавливается персональная ответственность руководителей федеральных органов исполнительной власти. Но ни о каких публичных дисциплинарных мерах речь не идет, что свидетельствует о недостаточном выполнении принципа ответственности.

Принцип сбалансированности в бюджетной политике понимается шире, чем в ст. 33 Бюджет-

ного кодекса, т.е. не просто как равенство доходов и расходов, а как соблюдение т.н. «бюджетного правила», определяющего максимальный уровень государственных расходов, исходя из цены на нефть. Декларируемая при этом цель – снижение зависимости бюджетной политики России от циклов в экономике [10, с. 25].

Принцип целенаправленности выполняется. Указано, что: «Целью бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016-2017 гг. является обеспечение устойчивости бюджетной системы Российской Федерации и безусловное исполнение принятых обязательств наиболее эффективным способом» [10, с. 30]. Достижение этой цели подчеркивается и как результат бюджетной политики до 2014 г.

Отсюда следует, что Правительство РФ при проведении бюджетной политики не ставит целью трансформацию экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности из краткосрочных в долгосрочные. Но без этого невозможен выход из институциональных ловушек. Никакие государственные инвестиции, никакие программы инновационного развития и модернизации экономики, никакие нефтегазовые сверхдоходы не заменят частной инициативы в деле структурной перестройки экономики, которая, как раз, и способна обеспечить устойчивость бюджетной системы.

Предметно пути достижения заявленной цели изложены в программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [21, с. 45]. Представление о направленности финансовой политики в среднесрочной перспективе (до 2020 г.) дают заложенные в ней показатели эффективности.

В рамках программы будут реализовываться 11 подпрограмм, в т.ч. по совершенствованию бюджетных отношений, обеспечению открытости и прозрачности общественных финансов, управлению госдолгом, повышению эффективности функционирования финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений, обеспечению функционирования и развития налоговой системы Российской Федерации.

Из таблицы 1 видно, что основное внимание Правительства РФ при управлении государственными финансами будет направлено на снижение зависимости экономики от нефтегазовых доходов, недопущение чрезмерного разрастания государственного долга, подъем инвестиционной привлекательности, дальнейшее повышение открытости бюджетного процесса для общества, улучшение качества финансового менеджмента и сокращение потерь рабочего времени, свя-

занного с исполнением обязанности по уплате налогов.

Таблица 1 – Целевые показатели программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»

№	Показатель эффективности	Ед. изм.	2013 г.	2020 г.
1	Нефтегазовый дефицит по отношению к ВВП	%	-10,3	-7,5
2	Госдолг по отношению к ВВП, менее	%	12	20
3	Предельное количество человеко-часов, затрачиваемое на уплату налогов	часы	200	150
4	Долгосрочный кредитный рейтинг РФ	место	BBB (Baa1)	A(A2)
5	Индекс открытости бюджета	баллы	74	85
6	Индекс качества фин. менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета	%	57	68

В соответствии с программой в налоговой политике взят курс на дальнейшее упрощение взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами посредством развития электронного документооборота, расширение налоговой базы путем «деофшоризации» и вывода из «тени» активов, повышение собираемости налогов за счет более совершенного администрирования, стабильность и предсказуемость налоговой системы, предотвращение роста налоговой нагрузки.

Основные принципы налоговой политики среднесрочной перспективы сформулированы в документе «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016-2017 гг.» [11], представленном на сайте Минфина. В целях обеспечения бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации предлагается действовать на основании принципа отказа от льгот. Во-первых, не устанавливать новые льготы, во-вторых, в течение ближайших нескольких лет отменить действующие льготы по региональным и местным налогам (кроме тех, которые применены к уже начатым инвестиционным проектам), в-третьих, решение об установлении новых льгот принимать на конечный срок и исключительно по результатам анализа их предполагаемой эффективности, а продлевать – только при положительном фактическом эффекте [11, с. 44-45].

Установление и продление льгот на основе анализа их эффективности – правильный принцип, однако запланированная отмена префе-

ренций также должна быть проанализирована с точки зрения результативности. Эмпирически установлено, что попытки увеличения налоговых изъятий часто заканчиваются уводом налогооблагаемой базы в тень. Поэтому отмену льгот по налогам следует интерпретировать как размывание прав собственности налогоплательщиков на доходы от своего бизнеса, что снова затягивает предпринимателей в ловушку слабой спецификации прав собственности и нарушает принцип сбалансированности финансовой политики.

В любом случае, отмену льгот следует сопровождать одновременным усилением информационной поддержки со стороны налоговых органов, позволяющей предприятиям компенсировать утраченные преференции. Также, принцип отказа от льгот сложно сочетается со второй частью провозглашенной цели налоговой политики, о которой будет сказано ниже, из-за чего сама политика выглядит противоречивой.

Основной целью налоговой политики, как указано в документе, является, с одной стороны, сохранение бюджетной устойчивости, получение необходимого объема бюджетных доходов, а с другой – поддержка предпринимательской и инвестиционной активности, обеспечивающей налоговую конкурентоспособность страны на мировой арене [11; 1]. Как видно из заявленной цели, Правительство будет стараться соблюсти тонкий баланс между налоговыми изъятиями и преференциями, благодаря которым предприниматели смогут воплотить в жизнь большее количество инвестиционных проектов.

Следует отметить, что реализация данной противоречивой цели весьма сложна, тем более для ее достижения в налоговой политике не предусмотрено никаких специальных инструментов «тонкой» настройки налогового механизма, из-за чего она выглядит декларативной. Тем не менее, заявленная цель дает правильный информационный сигнал бизнес-сообществу в плане приоритета долгосрочных интересов.

Также, работа в направлении поставленной цели хоть и способствует трансформации краткосрочных предпринимательских интересов в долгосрочные, но, по нашему мнению, недостаточно активно. Государство должно занимать более инициативную позицию в своей налоговой политике по стимулированию большего использования трудовых и информационных ресурсов и меньшего – природных и материальных для инициализации тенденции трансформации экономических интересов.

Здесь следовало бы дать дополнительный толчок развитию малого бизнеса. Налоговой политикой запланировано нововведение по под-

держке малого предпринимательства в приоритетных отраслях. Инновация связана с предоставлением субъектам Российской Федерации права устанавливать для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, перешедших на упрощенную или патентную систему налогообложения и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, «налоговые каникулы» в виде налоговой ставки в размере 0 процентов. Без сомнения, данная мера весьма важна. Но вряд ли ее можно считать исчерпывающей.

Первая проблема для бизнес-старта, с которой сталкиваются все начинающие предприниматели, заключается не столько в большом объеме налоговых платежей, сколько в слабой информационной поддержке со стороны налоговой службы. На сайте ФНС размещено много информации по налогам, изменениям в законодательство, заполнению деклараций, имеются шаблоны форм и т.п. Однако начинающим предпринимателям разобраться во всем этом объеме информации крайне сложно, тем более что большая ее часть при бизнес-старте им и не потребуется.

Такое положение вещей действует дестимулирующе на желающих начать свое дело. Поэтому мы считаем, что в налоговой политике следует сделать упор на информационную поддержку бизнес-старта.

Правильно, на наш взгляд, выбрано такое направление налоговой политики как «деофшоризация», которое могло бы со временем перерасти в принцип. Планируется введение обязанности юридических лиц по получению и хранению информации о своих бенефициарных владельцах с соответствующим документальным подтверждением, а также разработка формата ведения реестра бенефициарных собственников с обеспечением к нему доступа правоохранительных, налоговых и других компетентных органов [11, с. 4-25].

Здесь мы считаем недостаточным выполнение принципа прозрачности в контексте развития института репутации субъекта в обществе, способствующего преодолению ловушки информационной закрытости. Для повышения информационной прозрачности деловой среды доступ к сведениям о бенефициарных владельцах требуется обеспечить всему бизнес-сообществу, а не только компетентным органам.

По нашему мнению, необходимо шире использовать такой финансово-информационный инструмент государственного механизма регулирования экономических интересов, как «черные списки». Дело в том, что попадание фирмы в «черный список» через принадлежность одно-

му бенефициарному владельцу дискредитирует всю его группу компаний. Кроме того, публичный список конечных бенефициаров препятствует умышленному размыванию прав владения, помогая преодолеть институциональную ловушку недостаточной спецификации прав собственности. Все это усиливает ответственность отдельных налогоплательщиков, повышает налоговую дисциплину и способствует достижению поставленных налоговой политикой целей.

По нашему мнению, налоговой политикой недостаточно используется инструмент дифференциального налогообложения в целях расширения использования информационных ресурсов. Такой правильный ориентир, как сокращение человеко-часов, затрачиваемых на уплату налогов посредством электронного документооборота, не находит подкрепления в форме дифференцированного подхода к тем налогоплательщикам, которые его освоили и к тем, кто использует документарную устаревшую и более затратную систему взаимоотношений с налоговой инспекцией. Хотя, например, такая организация, как ПАО Сбербанк, уже предлагает клиентам увеличенные ставки по депозитам, открываемым ими самостоятельно с использованием онлайн систем.

Налоговая политика, основанная на более широком применении инструментов дифференциального налогообложения, «черных списков» и информационных сигналов, способна дать свои плоды не только в борьбе с офшоризацией экономики и бумажным документооборотом, но и с фирмами-однодневками, наличным оборотом денежных средств, трансфертным ценообразованием и т.п.

Рассмотрим денежно-кредитную политику (ДКП). Основные ее направления опубликованы на сайте ЦБ РФ [3]. В документе Банк России подчеркивает, что совершил важный шаг на пути повышения эффективности воздействия ДКП на экономику, перейдя на принцип плавающего валютного курса. Благодаря этому ЦБ может полностью сконцентрироваться на управлении процентными ставками и таргетировании инфляции. Теперь главной целью единой государственной ДКП объявляется «обеспечение ценовой стабильности, что означает достижение и поддержание устойчивой низкой инфляции», а именно, не более 4% в 2017 г.

Наряду с ценовой стабильностью Банк России также будет стремиться обеспечить стабильное функционирование и развитие банковского сектора, финансового рынка и платежной системы. Данная цель и цель по инфляции Банком России воспринимаются как равнозначные и в долгосрочной перспективе взаимодополняющие.

Цель ДКП по инфляции выглядит однобоко и вызывает в ученых кругах справедливые возражения. Саадулаева Т. А. выражает по этому поводу следующее мнение: «Центральный банк обязан... заниматься вопросами обеспечения устойчивости рубля, и вместе с тем выполнял бы задачи, определенные денежно-кредитной политикой, обусловленные конкретными экономическими требованиями и ситуацией в стране» [16, с. 158]. То есть автор считает, что ЦБ надлежит сосредоточиться на обеспечении стабильного валютного курса, а остальные задачи выполнять попутно.

Действительно, в условиях сильной зависимости России от импорта ослабление рубля приводит к росту цен на иностранные товары. Поэтому нужен стабильный обменный валютный курс. Однако для его поддержания необходим резерв валюты. В условиях падения нефтяных цен резерв быстро истощится, а восполнить его будет неоткуда. В результате ДКП по обеспечению стабильности валютного курса вообще может оказаться нежизнеспособной.

Цель по инфляции лишена такого недостатка, т.к. прямо не зависит от входящего потока валюты. Но ей присущ другой фундаментальный порок. Как известно, значительный вклад в раскручивание спирали инфляции вносит монополизм и структурные перекосы экономики, т.е. те факторы, которые как раз характерны для России. Поэтому достижение заявленной цели по инфляции с помощью ДКП, основанной на одном инструменте – процентной ставке, видится сложно реализуемым.

Очевидно, что в современных условиях обе цели ДКП (по инфляции и по курсу рубля) обречены на провал, т.к. сырьевая, монополизированная структура российской экономики будет мешать их достижению. Следовательно, ДКП должна способствовать большему использованию трудовых и информационных ресурсов для обеспечения структурной перестройки экономики.

В таком контексте цель по стабильному валютному курсу дает экономическим агентам более сильный финансово-информационный сигнал, способствуя выходу из ловушки информационной закрытости. Ведь ее выполнение при снижении нефтяных цен возможно только при ориентации государства и всего бизнес-сообщества на структурную перестройку экономики – импортозамещение и экспорт наукоемкой продукции в целях создания дополнительного входящего потока валюты в страну. Для этого требуются существенные инвестиции, в которых, как было установлено в предыдущей главе, монополии не заинтересованы. Поэтому, для достижения цели по валютному курсу попутно придется

решить вопрос по выходу из институциональной ловушки монополизации экономики. В итоге, будет достигнута и цель по инфляции.

ЦБ прогнозирует увеличение структурного дефицита ликвидности банковского сектора, поэтому основным инструментом регулирования банковской ликвидности останутся аукционы РЕПО на срок 1 неделя по минимальной ставке, равной ключевой. При этом Банк России планирует дальнейшее расширение Ломбардного списка посредством включения в него новых выпусков ценных бумаг для усиления залоговых возможностей банков.

Банк России продолжит проведение операций рефинансирования на длительные сроки под залог нерыночных активов, золота и поручительства. Среди операций рефинансирования на длительные сроки наибольший объем средств будет по-прежнему предоставляться на ежемесячных кредитных аукционах на срок 3 мес. (в случае необходимости – до 18 мес.) по плавающей процентной ставке, привязанной к ключевой ставке Банка России. В качестве вспомогательного инструмента ЦБ будет использовать кредиты по фиксированным процентным ставкам под залог нерыночных активов, поручительств, золота на сроки от 2 до 549 дней.

Также планируется дополнить систему инструментов денежно-кредитной политики сделками своп с золотом с использованием металлических счетов: аукционами на сроки от 1 до 7 дней и операциями по фиксированной процентной ставке на срок 1 день.

Следует отметить, что в настоящее время передача золота в залог по обеспеченным кредитам Банка России предполагает его физическую поставку. Поэтому заключение сделок своп с золотом с применением биржевых технологий – нововведение, которое должно способствовать повышению удобства использования данного вида обеспечения для кредитных организаций и увеличению потенциального объема рефинансирования. В случае резкого роста напряженности на денежном рынке и появления угроз для стабильности его функционирования ЦБ не исключает возможность использования кредитов без обеспечения.

Указанные мероприятия по поддержанию ликвидности банковской системы относятся к типовым и характерны для действий многих центральных банков. Однако представляется, что расширение Ломбардного списка будет способствовать размыванию прав собственности ЦБ на финансовые ресурсы, передаваемые в межбанковские ссуды. Ломбардный список придется пополнить ценными бумагами более низкого каче-

ства с меньшей надежностью и ликвидностью. То же можно сказать и по поводу предоставления необеспеченных межбанковских кредитов, а также использования свопов без физической поставки драгоценных металлов. Поэтому данные направления ДКП не будут содействовать преодолению ловушки слабой спецификации прав собственности.

В запланированной ДКП по аналогии с бюджетной политикой будет также задействован программный подход, направленный на развитие отдельных сегментов кредитного рынка, постепенное движение которых сдерживается структурными факторами. ЦБ будет стимулировать их посредством специальных программ рефинансирования. Для этого направления ДКП, по нашему мнению, характерны те же положительные и отрицательные моменты, которые были рассмотрены в отношении программного подхода к бюджетной политике.

В части применения такого инструмента, как обязательное резервирование, ЦБ планирует дальнейшее постепенное повышение коэффициента усреднения обязательных резервов, что также должно способствовать адаптации банков к колебаниям ликвидности. Усреднение резервов предполагает смягчение требований к объему депонированных банками финансовых ресурсов на счетах в ЦБ, что означает дополнительное «размытие» прав собственности клиентов этих банков на свои вклады. Мы считаем, что снижение резервов в угоду прибыльности кредитных организаций не лучший шаг для еще незрелой российской банковской системы, стоящей перед лицом глобальных кризисных явлений.

В операциях с иностранной валютой ЦБ планирует переход на принцип возвратности, поставляя кредитным организациям иностранную валюту через сделки РЕПО, а не путем прямой покупки/продажи. Эта мера должна иметь для валютного рынка стабилизирующий эффект. Здесь мы полностью согласны с ЦБ, т.к. в сделках РЕПО Банк России не теряет права собственности на предоставляемую валюту, в то время как при простой продаже данные права утрачиваются, что не способствует преодолению ловушки слабой спецификации прав собственности.

Финансово-информационное содержание ДКП предписывает Банку России уделять повышенное внимание разъяснению кредитным организациям и другим участникам финансового рынка действующей операционной процедуры, а также особенностей применения инструментов денежно-кредитной политики. При этом полагается, что важную роль будут играть наличие обратной связи с участниками рынка и возмож-

ность обсуждения с ними принимаемых Банком России решений.

Мы разделяем мнение ЦБ, что эти мероприятия улучшат понимание и повысят доверие к проводимой ДКП. Однако запланированную информационную поддержку ДКП никак нельзя назвать достаточной. Размещаемы на сайте пресс-релизы, комментирующие действия Банка России, в лучшем случае дают представления лишь о вероятных направлениях ответных мер ЦБ на предполагаемое изменение экономической конъюнктуры без возможности их количественной оценки, что было бы очень желательно для всего бизнес-сообщества. Без наглядной экономической модели, иллюстрирующей ДКП, Банк России и его деятельность продолжат оставаться «черным ящиком» для экономических субъектов. Однако разработка такой модели возможна только с принятием принципа научности ДКП как основополагающего.

Итак, в современной финансовой политике, реализуемой через государственный механизм регулирования экономических интересов, сделано два важных шага, которые являются предпосылками для выхода из информационной и правовой институциональных ловушек. Во-первых, взят курс на повышение прозрачности государственных финансов, во-вторых, внедрен программный подход, требующий от разработчиков и исполнителей повышенной квалификации. Данные нововведения будут способствовать выработке в обществе необходимых стратегических ориентиров и ценностей, а также вызовут приток в государственные структуры качественных трудовых и информационных ресурсов, что инициирует трансформацию экономических интересов субъектов из краткосрочных в долгосрочные. Однако наряду с достижениями финансовой политики у нее существуют и серьезные недостатки, которые не позволят реализоваться указанным положительным тенденциям в полной мере.

Принцип научности представлен слабо, вследствие чего финансовая политика становится противоречивой по заявленным целям и применяемым инструментам. При этом сама постановка целей отдельных блоков финансовой политики не встроена в контекст необходимости трансформации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности. А это, в свою очередь, приводит к нарушению принципа сбалансированности. Игнорирование последнего недопустимо, т.к. позволяет государству реализовывать краткосрочные экономические интересы, используя простые и неэффективные пути пополнения бюджета финансовыми ресурсами, основанные на грубых попытках изменения в свою

пользу сложившихся пропорций распределения. Также плохо реализованный принцип научности приводит к некачественному исполнению принципа эффективности: методы ее оценки, заложенные в государственных программах, требуют корректировки, т.к. получаемые с их помощью показатели не всегда ориентируют субъектов на долгосрочные интересы.

Недостаточно реализован принцип ответственности, ввиду чего руководители государственных ведомств могут продолжать руководствоваться своими краткосрочными экономическими интересами, не стимулирующими приток информационных и высококвалифицированных трудовых ресурсов в государственные структуры.

Указанные негативные моменты, встроенные в форму проведения финансовой политики, не позволят ее информационным сигналам стать стратегическими ориентирами, характерными для долгосрочных экономических интересов, и не будут содействовать тенденции трансформации.

При разработке программ недостаточное внимание уделено анализу и последующему разъяснению исполнителям взаимосвязанности поставленных в них целей. Из-за этого работа отдельных ответственных министерств не будет проходить в состоянии осознанной взаимной зависимости субъектов, между которыми разделен труд, характерном для проявления долгосрочных экономических интересов.

В целом, современная финансовая политика не обеспечивает должную информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов и неоднозначно способствует усилению спецификации прав собственности субъектов.

Список литературы

1. Антонюк, В. С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В. С. Антонюк, Э. Р. Вансович // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 20-32.
2. Афанасьев, М. П. Финансы правового государства / М. П. Афанасьев, И. В. Кривоногов // Вопросы государственного и муниципального управления. Том II. – 2007. – № 2-3. – С. 17-36.
3. Банк России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/?Prtd=ondkp&pid=dcp&sid=ITM_10655
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (действующая редакция от 26.12.2014, статья 172 / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>

5. Гринкевич, Л. С. Современная региональная финансовая политика: содержание и принципы формирования / Л. С. Гринкевич, Е. А. Лазичева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 3 (7). – С. 55-60.
6. Гусарова, В. Н. Методические аспекты формирования и реализации региональной финансовой политики / В. Н. Гусарова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2013. – № 3. – С. 5-12.
7. Данилов, И. Б. Формирование волостных бюджетов в период НЭПА: законодательство и практика реализации / И. Б. Данилов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 2 (35). – С. 34-39.
8. Забалуева, М. А. Содержание финансовой политики и финансового механизма привлечения инвестиций / М. А. Забалуева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 2. – С. 116-121.
9. Литвиненко, Е. С. Эффективность государства и проблема оценки дисфункциональности финансово-инвестиционной политики / Е. С. Литвиненко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 2. – С. 147-150.
10. Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/>
11. Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/performance/tax_relations/policy/?id_38=19374
12. Назаров, Н. Н. Финансовая политика как инструмент воздействия на экономику / Н. Н. Назаров, А. Б. Кораев // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Приложение № 1. – 2006. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/183709/>
13. Тарасов, А. В. От хозяйственных противоречий к концепции саморазвития финансовых ресурсов / А. В. Тарасов // РИСК: Ресурсы, Информационная, Снабжение, Конкуренция. – 2013. – № 1. – С. 237-241.
14. Тарасов, А. В. Саморазвитие финансовых ресурсов / А. В. Тарасов // Вестник Института ИТКОР. – 2012. – № 2. – С.100-105.
15. Тарасов, А. В. Математическое моделирование воспроизводства финансовых ресурсов / А. В. Тарасов // European Social Science Journal. – 2013. – № 9 (36), том. 3. – С. 422-431.
16. Портал Государственных программ Российской Федерации. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/analytics/summaryReport>
17. Романова, Т. Ф. Финансовая политика государств, ее роль в формировании и регулировании финансового механизма / Т. Ф. Романова // Финансовые исследования. – 2001. – № 4. – С. 67-77.
18. Саадулаева, Т. А. Совершенствование денежно-кредитной политики России в современных условиях : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.10 / Т. А. Саадулаева. – М., 2014. – С. 178.
19. Тарасов, А. В. Институциональные ловушки воспроизводства финансовых ресурсов / А. В. Тарасов // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 7 (85). – С. 29-33.
20. Тарасов, А. В. Тенденция трансформации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности / А. В. Тарасов // РИСК: Ресурсы, Информационная, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – № 3. – С. 412-416.
21. Тарасов, А. В. Выбор критерия оценки эффективности воспроизводства финансовых ресурсов // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 8 (86). – С. 63-67.
22. Трофимов, Ю. И. Финансовая политика предприятий: сущность и содержание / Ю. И. Трофимов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 1 (25). – С. 93-97.
23. Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков / Государственная программа РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/D2SKNgyngAs.pdf>

Регулирование деятельности крупных банков

Н. К. Безинский,

аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

E-mail: nikita-b@mail.ru

Regulation of Large Banks Activities

N. K. Bezinskiy

Роль крупных банков в процессе создания предпосылок к финансово-экономическому кризису 2008-2010 гг. послужила основой для начала дискуссии насчет «оптимального» размера банков и наиболее эффективной политики регулирования банковской деятельности. Проведенные исследования установили, что крупные банки, в среднем, создают бо́льшие индивидуальные и системные риски по сравнению с другими банками и в целом характеризуются более рискованной бизнес-моделью. Учитывая ту роль, которую на сегодняшний день играют крупнейшие банки, данная ситуация таит в себе угрозу не только для самих банков, но и для стабильности всей мировой экономики в целом. Оптимальная модель регулирования деятельности крупных банков должна сочетать в себе как традиционный, нацеленный, прежде всего, на снижение индивидуальных рисков самих банков, микропруденциальный, так и таргетирующий ограничение системного риска макропруденциальный подходы. Именно сочетание микро- и макропруденциальных подходов к регулированию банковской деятельности способно помочь снизить как индивидуальные риски самих банков, так и системный риск, позволив добиться как оздоровления отдельных финансовых институтов, так и повышения стабильности всей мировой финансовой системы в целом.

Ключевые слова: крупные банки, банки «слишком важные, чтобы обанкротиться», «оптимальный» размер банка, системный риск, индивидуальный риск, микропруденциальное регулирование, макропруденциальное регулирование.

Large banks were at the center of the global financial crisis of 2008-2010. Exactly their role in the process of creating preconditions for the recent crisis has triggered an active debate about the “optimal” bank size and most effective bank regulation policy. My analysis shows that large banks on the average create more individual and systemic risks in comparison with other banks and have riskier business model. Considering the huge role of the biggest banks that play nowadays an important role one should note that this situation poses a threat not only for the biggest banks but also for a stability of the world economy as a whole. In the current circumstances optimal regulation policy for large banks should combine traditional targeting lower individual risks micro-prudential approach with macro-prudential regulation targeting lower systemic risk. Exactly combining of micro- and macro-prudential bank regulation can help to reduce both individual risks of the banks and systemic risk allowing to get as more sound financial institutions so more stable global financial system as a whole.

Key words: large banks, too important to fail (TITF) banks, «optimal» bank size, systemic risk, individual risk, micro-prudential regulation, macro-prudential regulation.

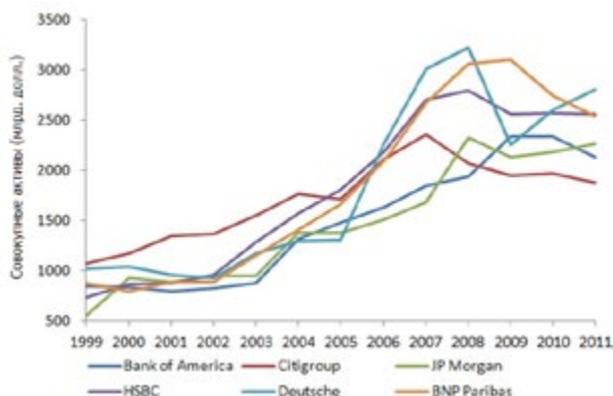
Крупные банки¹ были в центре событий во время последнего мирового финансового кризиса 2008-2010 гг. Тревога всего общества насчет дорогостоящих, но необходимых вливаний в «слишком большие, чтобы обанкротиться» банки послужила основой для начала масштабных дебатов касательно оптимального размера банков и их сферы деятельности. Эта дискуссия по-преж-

нему остается неоконченной, в частности из-за того, что нет ясности, что считать «оптимальным» размером банка. Исследование деятельности крупных банков из 52 стран мира экспертами Международного валютного фонда под названием «Bank Size and Systemic Risk» [13], опубликованное в мае 2014 г., призвано заполнить этот пробел.

¹ В рамках данного исследования в качестве крупных рассматриваются банки с совокупными активами от 50 млрд. долл.

В ходе исследования было обнаружено, что поскольку крупные банки, пользуясь поддержкой со стороны государства, берут на себя повышенные риски, увеличивая тем самым системный риск² для всей банковской системы, определение «оптимального» размера банков становится достаточно трудной задачей. Учитывая это, мы можем сделать вывод, что наилучшей политикой со стороны государства является предъявление требований не к размерам банков, а к размерам их капитала, в частности требования к крупным банкам держать у себя большие объемы капитала.

Стоит отметить, что крупные банки существенно увеличились в размерах по сравнению с концом 90-х гг. прошлого века и стали с тех пор принимать более активное участие в различных видах рыночной деятельности, выходящих за пределы традиционных видов банковской деятельности. Рисунок 1 демонстрирует, что размер балансов крупнейших в мире банков вырос от 2 до 4 раз за 10 лет, предшествующих кризису 2008-2010 гг. Рисунок 2 показывает переход банков от традиционного кредитования в сторону рыночных видов деятельности (в частности, к инвестиционной деятельности).

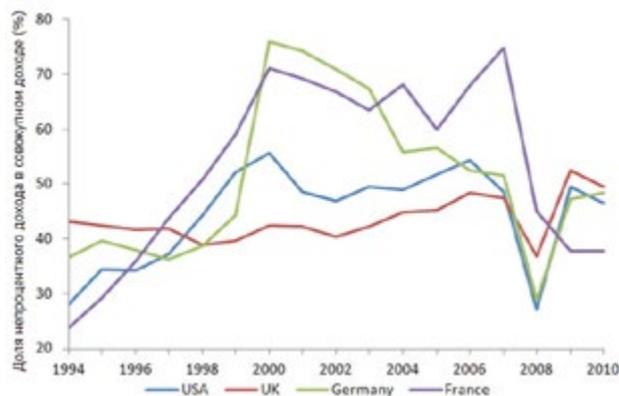

Источник: [13].

Рисунок 1 – Рост размеров крупнейших банков мира в 1999-2011 гг.

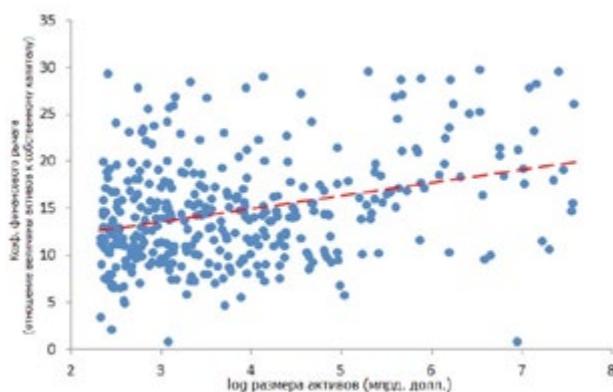
Кроме того, важно отметить, что крупные банки имеют отличную от малых банков и гораздо более рискованную бизнес-модель. На это указывает тот факт, что они, как правило, имеют меньшие объемы собственного капитала (рисунок 3), менее стабильное финансирование (рисунок 4), принимают участие в большом количест-

ве рыночных нетрадиционных для банков видов деятельности (рисунок 5), а также имеют более сложную организационную структуру (рисунок 6) по сравнению с малыми банками.

Источник: [13].

Рисунок 2 – Рост в структуре доходов банков разных стран мира доли непроцентного дохода в период 1994-2010 гг.

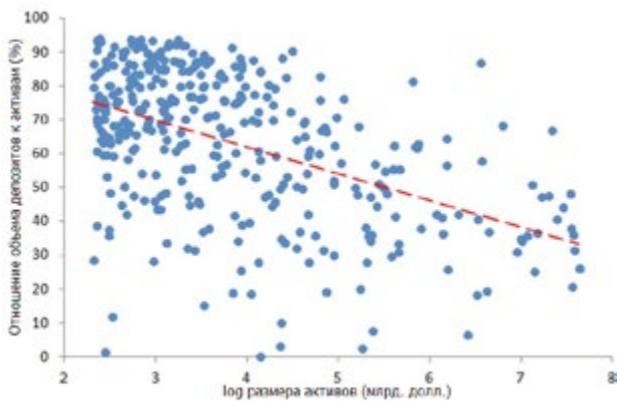
Источник: [13].

Рисунок 3 – Финансовый леверидж средних и крупных банков, 2011 г.³

Как мы можем видеть на рисунке 3, с ростом объема активов или, иными словами, размеров банка увеличивается его финансовый рычаг, или леверидж, о чем свидетельствует восходящая красная пунктирная линия. То есть, чем крупнее банк, тем большее отношение активов к собственному капиталу он имеет. Это значит, что с ростом размеров банки становятся все более и более зависимыми от заемных средств, а значит, становятся гораздо более подверженными риску банкротства.

² Системный риск – риск того, что проблемы или крах отдельного элемента системы могут привести к проблемам или краху всей системы в целом.

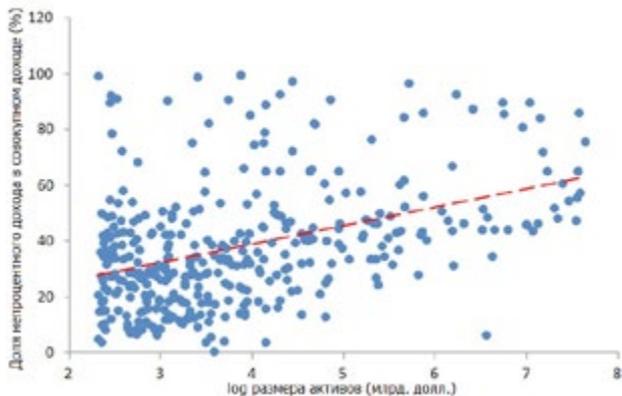
³ В исследование включались банки с активами от 10 млрд. долл.

Источник: [13].

Рисунок 4 – Уровень финансирования средних и крупных банков за счет депозитов, 2011 г.⁴

Из рисунка 4 видно, что с ростом размеров банка уменьшается отношение депозитов к активам, то есть доля депозитов в совокупных обязательствах сокращается, о чем свидетельствует нисходящая красная пунктирная линия. Это говорит о том, что крупные банки имеют менее стабильное финансирование по сравнению с малыми банками, а значит, подвержены большему риску.

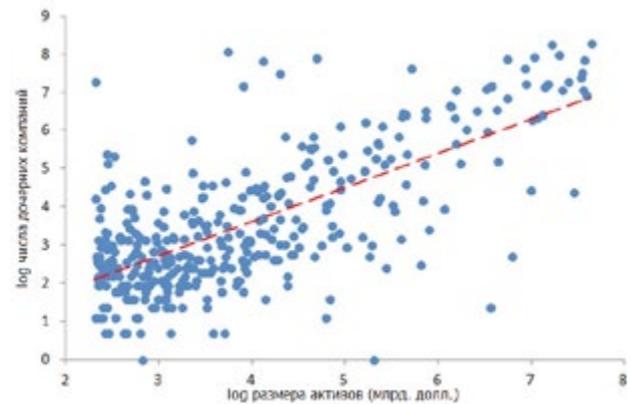

Источник: [13].

Рисунок 5 – Доля непроцентного дохода в совокупном доходе средних и крупных банков, 2011 г.⁵

С увеличением размеров банка увеличивается отношение непроцентного дохода к совокупному доходу, то есть растет доля непроцентного дохода в общих доходах. Об этом говорит восходящая красная пунктирная линия на рисунке 5. Иными словами, чем крупнее банк, тем большее участие он принимает в рыночных нетрадицион-

ных для банков видах деятельности, таких как инвестиционная деятельность.

Источник: [13].

Рисунок 6 – Количество дочерних компаний средних и крупных банков, 2011 г.⁶

Как следует из рисунка 6, с ростом размеров банка увеличивается количество его дочерних компаний. То есть, чем крупнее банк, тем более сложную организационную структуру он имеет. Это еще одно свидетельство того, что крупные банки имеют особую, сопряженную с большим количеством рисков по сравнению с малыми банками, бизнес-модель.

Учитывая ту громадную роль, которую крупные банки играют сегодня в мировой финансовой системе и глобальной экономике, можно сделать вывод, что крупные банки, злоупотребляя рисками, тем самым способствуют росту системного риска всей мировой финансовой системы. Крупные банки принимают активное участие в высокорискованных операциях, зная, что государство в любом случае придет им на помощь. Системный риск в данном случае может быть измерен, как ожидаемый дефицит капитала банка в случае наступления финансового кризиса. Это «вклад» банка в то, насколько глубоким этот кризис мог бы стать. Крупные банки создают очень высокий системный риск, когда имеют недостаточный объем капитала или нестабильное финансирование. При этом они незначительно увеличивают собственные риски, когда принимают участие в нетрадиционных рыночных видах деятельности или имеют сложную организационную структуру. Таким образом, можно сделать вывод, что если в решении проблем со стабильностью финансирования и необходимыми объемами капитала заинтересованы как государство, так и сами банки, то

⁴ В исследование включались банки с активами от 10 млрд. долл.

⁵ В исследование включались банки с активами от 10 млрд. долл.

⁶ В исследование включались банки с активами от 10 млрд. долл.

решении вопросов, касающихся участия банков в рыночных видах деятельности и сложной запутанной организационной структуры крупных банков, именно государству отводится ведущая роль.

Как уже было сказано, именно крупные банки оказались в центре мирового финансового кризиса 2008-2010 гг., и именно их бедствие причинило ущерб реальному сектору всей мировой экономики. Этот факт послужил основой для начала масштабных дебатов по поводу оптимального размера, чрезмерной сложности организационной структуры и широты спектра видов деятельности, которыми занимаются крупные банки в наши дни. Стоит отметить, что эта дискуссия проходит на фоне мирового финансового «ландшафта», совершившего за последние два десятилетия заметный скачок в своем развитии. Во многом это произошло благодаря финансовым инновациям, развитию информационных технологий, а также благодаря наметившейся в последние несколько десятков лет тенденции к дерегуляции мировой финансовой системы⁷. В результате с конца 90-х гг. прошлого века крупные банки существенно выросли в своих размерах, их организационная структура стала значительно сложнее, они стали заниматься гораздо более широким спектром различных видов деятельности. Банковские системы ведущих стран мира также увеличились в размерах и в наши дни становятся все более глобальными и взаимосвязанными друг с другом. Сегодня именно мировая банковская система является главной движущей силой развития мировой экономики. Это означает, что укрепление и повышение стабильности мировой банковской системы является обязательным условием оздоровления всей глобальной экономики.

В рамках обозначенной выше дискуссии взгляды оптимального пути развития крупных банков сильно различаются. Некоторые экономисты возлагают надежды на ужесточение требований к их капиталу, как это предполагает программа Базель III. Другие выступают за ограничения участия банков в рыночных видах деятельности, таких как инвестиционная (Правило Волкера (США), доклады Векерса и Лииканена (Европа)). Третьи подчеркивают важность сокращения государственных субсидий банкам, являющимся «слишком большими, чтобы обанкротиться». Таблица 1 суммирует разные виды политики и законодательных предложений в области реформирования мировой банковской системы.

Таблица 1 – Ключевые международные инициативы относительно размеров и сфер деятельности банков

Инициатива	Описание	Статус
Базельские меры		
Дополнительное требование относительно степени покрытия убытков для системно значимых в глобальном масштабе банков	Надбавка к требованиям по достаточности капитала в размере до 2,5%, накладываемая на банки, считающиеся системно значимыми	Окончательно утверждено, как часть Базель III; период поэтапного введения в 2016-2019 гг.
«Фундаментальный пересмотр торгового портфеля» (Базельский комитет по банковскому надзору, май 2012 г.) [7]	Повышение требований к капиталу (и другие меры по сокращению регуляторного арбитража) для активов в составе торгового портфеля банков	В процессе обсуждения
Страновые и региональные инициативы		
США: Правило Волкера	Запрет проп-трейдинга ⁷ (торговля за счет собственных средств банка, изначально предназначенных для покрытия обязательств перед его клиентами) для банков США	Часть закона Додда-Франка, реализация запланирована на 2015-2018 гг.
Великобритания: Доклад Векерса (подготовленный независимой комиссией по банковской деятельности)	Отделение розничных операций от большинства рыночных и неевропейских видов деятельности. Розничные операции должны быть «ограждены» в отдельное юридическое лицо с ограниченным воздействием на остальную часть банка	Часть Акта (Банковской реформы) 2013 г. о Финансовых услугах [5], одобренного Парламентом 18 декабря 2013 г. Заключительные положения, как ожидается, будут реализованы в полном объеме к 2019 г.
Евросоюз: Доклад Лииканена (Liikanen) – доклад экспертной группы Европейской Комиссии по структурной реформе [14]	Запрет проп-трейдинга ¹ , а также надзорные полномочия по отделению других высокорискованных торговых видов деятельности (например, биржевого маклера) и т.п. с помощью выделения их в отдельное юридическое лицо в рамках банковской группы (субсидиаризация – “subsidiarization”)	Законодательные предложения Европейской Комиссии по структурной реформе банков Евросоюза [19]. Запрет проп-трейдинга будет введен с 1 января 2017 г., а эффективное отделение других торговых видов деятельности будет применяться с 1 июля 2018 г. [18]

⁷ Ярчайшим примером является отмена в 1999 г. закона Гласса-Стиголла, что позволило коммерческим банкам заниматься инвестиционной деятельностью.

⁸ Проп-трейдинг – торговля за счет собственных средств банка, изначально предназначенных для покрытия обязательств перед его клиентами.

Собранные вместе вышеперечисленные наблюдения и результаты позволяют нам сделать ряд важных выводов насчет оптимальной политики регулирования в отношении крупных банков.

В ситуации, когда акционеры и менеджеры банка не учитывают минусы реализации индивидуальных рисков в связи с ограниченной ответственностью, они делают выбор в пользу работы с более рискованными банками. В нашем случае это означает выбор в пользу более крупных банков с меньшим по сравнению с малыми банками отношением активы / собственный капитал и менее стабильным финансированием. Традиционный взгляд на проблему подсказывает, что этот провал рынка может в принципе быть разрешен с помощью обычного микропруденциального регулирования (предназначенного для предотвращения несостоятельности отдельных финансовых посредников в отличие от макропруденциальных мер, направленных на минимизацию риска системного финансового кризиса и поддержание финансовой стабильности в целом). Однако, основываясь на результатах исследования экономистов МВФ под названием «Bank Size and Systemic Risk» [13], можно сделать вывод, что чистый микропруденциальный подход является недостаточным.

Причина в том, что микропруденциальное регулирование, может не отражать полностью системные последствия принятия крупными банками на себя чрезмерно высоких рисков. Исследование МВФ показывает, что одни и те же уровни достаточности капитала и недостатки финансирования создают большой системный риск, когда речь идет о крупных банках. Отсюда следует вывод, что существует необходимость введения более строгих стандартов по достаточности капитала и уровню ликвидности в отношении крупных банков (из-за большого системного риска, который могут создавать крупные банки, т.е. по макропруденциальным причинам), что и планируется сделать в соответствии с мерами по введению надбавки к требованиям по достаточности капитала в размере до 2,5% для системно значимых банков (период поэтапного введения в 2016-2019 гг.), заложенными в программе Базель III.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в отношении крупных банков регулирование, основанное на контроле за системным риском, является более эффективным по сравнению с традиционным основанным на контроле за индивидуальными рисками отдельных финансовых институтов регулирования деятельности крупных банков. То есть макропруденциальный подход является более предпочтительным, нежели ми-

кропруденциальный. Оптимальным вариантом является сочетание этих подходов, при котором внимание будет уделяться в равной степени, как снижению индивидуальных рисков отдельных банков, так и системного риска всей банковской системы в целом.

Инструменты регулирования банковской деятельности

Надбавки к требованиям по капиталу (т.е. повышение минимальных требований к капиталу банков) для системно значимых банков – это краеугольный камень новой нормативно-правовой базы Базель III для банков [8]. Они были поддержаны как политиками [21], так и экономистами. Например, американский экономист Кеннет Френч (Kenneth R. French) утверждает, что: «Крах крупного национального банка... почти наверняка окажет большее влияние на банковскую систему и экономику в целом, чем крах нескольких небольших региональных банков, которые вместе осуществляют тот же объем работы, что и большой банк. Таким образом, при прочих равных условиях к крупным банкам должны предъявляться более высокие требования по достаточности капитала, чем к малым банкам» [6].

Результаты исследования МВФ [13] подтверждают, что требование к крупным банкам держать больше капитала это мощный инструмент по сокращению системного риска. Большие запасы капитала снижают вероятность краха банка (из-за уменьшения индивидуальных рисков банка) и влияние банковского краха на остальную часть финансовой системы и экономику в целом (из-за уменьшения системного риска) за счет увеличения способности банков абсорбировать убытки. Кроме того, стоит отметить, что более крупные банки чаще используют недепозитное финансирование и чаще оказываются вовлеченными в высокорискованные рыночные виды деятельности, и тем самым, создают дополнительный системный риск. Надбавки к требованиям по капиталу для крупных банков в той степени, в какой банки сократят свои размеры, могут также косвенно смягчить внешние эффекты, связанные с нестабильным финансированием и участием крупных банков в рыночных видах деятельности.

Насколько целесообразным является введение новых более жестких требований по величине банковских капиталов? Здесь существует три типа издержек. Первый – это влияние больших запасов капитала на банковское кредитование и на реальный сектор экономики. Общее мнение таково, что эффект влияния больших запасов капитала на банковское кредитование является умеренным в относительно устойчивом состоя-

нии [9; 1]. В то же время при резком изменении стандартов издержки роста требований по капиталу могут быстро стать существенными, заставив банки в ответ сокращать кредитование [2]. Это говорит о том, что меры по ужесточению требований к достаточности капитала должны вводиться поэтапно в течение определенного периода времени и сворачиваться, когда экономический рост ускоряется, и ситуация перестает оставаться устойчивой.

Другой вид издержек – это возможные потери эффекта экономии на масштабе в результате сокращения банками своих размеров в ответ на увеличение требований по капиталу для крупных банков [4; 15; 20]. Хотя авторы исследования МВФ «Bank Size and Systemic Risk» [13, прил. 1] отмечают, что издержки от потери эффекта экономии на масштабе, скорее всего, будут скромными. Так величина экономии, получаемой от присутствия крупных банков, оценивается в 16-45 млрд. долл. в год (для банковской системы США). Это составляет 0,2% от тех 20 трлн. долл., в которые оценивается размер всей банковской системы США, и это очень мало в сравнении с оценочными 6-12 трлн. долл., которые составляют стоимость недавнего мирового финансового кризиса [12].

Из-за того, что требование к банкам держать большие объемы капитала в нормальные времена ради выгоды от обладания достаточным капиталом в кризисные времена является дорогостоящим, некоторые экономисты поддерживают идею дополнения повышенных требований к капиталу нормативными требованиями по выпуску гибридных долговых инструментов, которые могут быть конвертированы в акции во время бедствия [10; 6; 16]. Такой «условный» капитал мог бы облегчить рекапитализацию банков в кризисные времена, когда существует дефицит капитала.

Еще одним источником неопределенности является та степень, в которой надбавки к требованиям по достаточности капитала для крупных банков могут повлиять на распределение рисков в финансовой системе. Благоприятным сценарием является тот, в котором крупные банки могут уменьшиться в размерах, приняв более безопасную бизнес-модель более мелких банков (с лучшей достаточностью капитала, более стабильным финансированием и меньшей вовлеченностью в высокорискованные рыночные виды деятельности), по причине потери возможности получать

субсидии для банков, которые являются «слишком крупными, чтобы обанкротиться», и потери эффекта экономии на масштабе, присущего рыночным видам деятельности. Но существует также опасность того, что ужесточение требований по капиталу может сместить риски за пределы крупных банков, то есть на нерегулируемые части финансовой системы или на более мелкие банки. В этом случае дополнительные меры, чтобы сдерживать новые системные риски, могут стать необходимыми.

Некоторые недавние инициативы такие, как правило Волкера (таблица 1) в США или предложения Викерса [5] и Лииканена [14] в Европе, предлагают дополнить регулирование на основе уровня достаточности капитала прямыми ограничениями отдельных видов банковской деятельности. При этом анализ соответствующей литературы показывает, что эти инструменты могут быть очень сложными для калибровки. В то время как эксперты МВФ в своем исследовании [13] убеждают нас в том, что участие банков в рыночных видах деятельности способствует увеличению системного риска, возможное присутствие эффекта экономии на масштабе (являющегося положительным и присущего рыночным видам деятельности) означает, что определение оптимальных сфер деятельности банков является трудной задачей. С одной стороны, рыночные нетрадиционные для банков виды деятельности, такие как, например, инвестиционная, способствуют росту системного риска, а с другой – именно такая деятельность позволяет крупным банкам получать выгоду от эффекта экономии на масштабе. Здесь важно понимать, что помимо прочего, прямые ограничения деятельности банков могут представлять еще и риск чрезмерного регулирования (overregulation) в случае, если они будут дополнять меры по ужесточению требований к капиталу, уже заложенные в программу Базель III.

Следует отметить, что существующие пока только в общих чертах ограничения допустимых видов банковской деятельности, кажутся достаточно проблематичными для введения. Однако специфические ограничения, касающиеся высокорискованных торговых операций с невысокой экономической ценностью (например, проп-кэрри-трейд⁹ в обеспеченных долговых обязательствах (CDO) или государственных облигациях) по-прежнему видятся вполне оправданными.

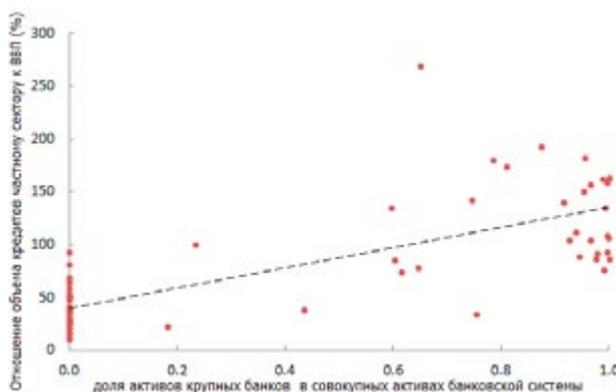
⁹ «Проп-трейдинг» – торговля за счет собственных средств банка, изначально предназначенных для покрытия обязательств перед его клиентами. В основе «Кэрри-трейд» лежит то обстоятельство, что в различных государствах действуют различные депозитные процентные ставки относительно средств в их национальных валютах. «Проп-кэрри-трейд» – сочетание «Проп-трейдинга» и «Кэрри-трейд», то есть торговля «Кэрри-трейд» за счет собственных средств банка.

Кроме того, важно дополнять политику, нацеленную на корректировку провалов рынка с политикой, нацеленной на устранение и предотвращение провалов рынка. Такая политика должна включать в себя, во-первых, более эффективные меры по сокращению искажений, вызванных проблемой «слишком больших, чтобы обанкротиться» банков (например, «живущие за вещания»¹⁰, режим санации и структурной перестройки и т.д.). Во-вторых, упомянутая политика должна включать в себя эффективные механизмы корпоративного управления для крупных банков, включая меры по снижению организационной сложности крупных банков и устранению мощных стимулов, поощряющих принятие на себя крупными банками чрезмерно высоких рисков.

В настоящее время ведется активная дискуссия по поводу вопроса: могут ли финансовая или банковская системы в целом быть слишком большими? Обычно работы на эту тему рассматривают данный вопрос с точки зрения эффективности распределения ресурсов, ставя вопрос, может ли крупная финансовая система быть признаком нерационального распределения ресурсов в экономике, приводящего к более низкому уровню благосостояния и роста [17; 3]? Одним из наиболее видных исследований на данную тему является часто цитируемый рабочий документ МВФ 2012 г. под названием «Too Much Finance» («Слишком много финансов») [3]. В этой работе проверяется, существует ли некий порог, за пределами которого финансовое развитие больше не оказывает положительный эффект на экономический рост. Авторы исследования используют различные эмпирические подходы, чтобы показать, что финансы действительно может быть «слишком много». В частности, анализ показывает, что финансы начинают оказывать негативный эффект на рост производства, когда объем кредитов частному сектору достигает 100% ВВП. Авторы также утверждают, что их результаты обусловлены именно «исчезающим эффектом» («vanishing effect») финансового развития, о котором было сказано выше, а не волатильностью выпуска, банковскими кризисами, низким уровнем развития институтов или различиями в банковском регулировании и надзоре. И хотя в обозначенном исследовании, как и в другой литературе по этой теме, предлагаются некоторые доказательства того, что это действительно может иметь место, результаты этих исследований, как правило, слишком сильно зависят от методов

оценки, чтобы быть убедительными, и тем самым полезными для определения оптимальной политики регулирования банковской деятельности.

Кардинально иной подход к вопросу, может ли банковская система в целом быть слишком большой, представила группа экспертов МВФ [13]. В своем исследовании авторы предлагают другую точку зрения насчет размышлений о крупных финансовых системах, которая основана на том, что, прежде всего, нужно учитывать системный риск. Как оказалось, более крупные финансовые системы содержат большее количество крупных банков. Рисунки 7 и 8 демонстрируют высокую (0,75 и 0,71) корреляцию между отношением объема кредитов частному сектору к ВВП, что можно рассматривать как показатель размера финансовой системы, и рыночной долей крупных банков (банков с активами более 50 млрд. долл.). Это говорит о том, что крупные финансовые системы имеют более высокий системный риск в силу непропорционально сильного присутствия (то есть непропорционально большой рыночной доли) крупных банков или, иными словами, в силу непропорционально высокой концентрации активов в таких системах (рисунки 7 и 8).

Источник: [13]

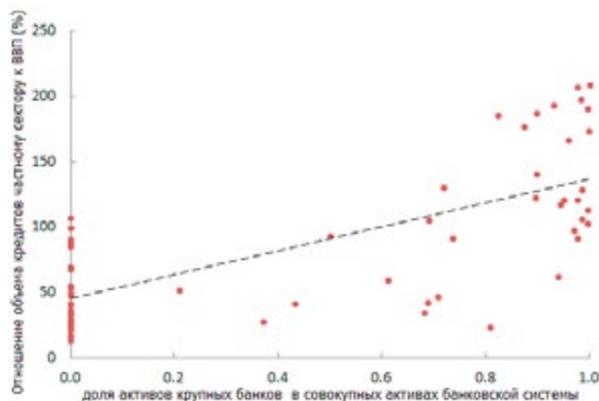
Рисунок 7 – Взаимосвязь между размером финансовой системы и ролью крупных банков¹¹, 2006 г.

Маленький угол наклона восходящей серой пунктирной линии на рисунках 7 и 8 говорит о том, что при небольшом увеличении размера финансовой системы (в качестве показателя размера финансовой системы используется отношение объем кредитов частному сектору / ВВП, значения которого отложены по вертикальной оси

¹⁰ Юридический документ, в котором организация определяет, какие действия должны быть предприняты для ее оздоровления или спасения, если она вдруг потеряет способность принимать решения ввиду банкротства или серьезных финансовых затруднений.

¹¹ В исследование включались банки с активами от 50 млрд. долл.

и измеряются в процентах) рыночная доля крупных банков (доля активов крупных банков в совокупных активах банковской системы, значения которой отложены по горизонтальной оси) растет значительно. Именно этим непропорционально сильным ростом рыночной доли крупных банков даже при небольшом увеличении размеров финансовой системы и объясняется сделанный нами ранее вывод насчет того, что для крупных финансовых систем характерен более высокий системный риск. Конечно, еще многое необходимо сделать для дальнейшего изучения роли крупных банков в больших финансовых системах. Но даже эти предварительные результаты свидетельствуют о том, что для эффективного управления крупными финансовыми системами, политика регулирования должна уделять особое внимание роли крупных банков¹².

Источник: [13]

Рисунок 8 – Взаимосвязь между размером финансовой системы и ролью крупных банков¹³, 2011 г.

Выводы: как уже было сказано, более крупные банки, в среднем, создают больше индивиду-

альных и системных рисков, чем менее крупные банки. Риски крупных банков особенно высоки, когда они имеют недостаточный объем капитала, нестабильное финансирование, когда сильнее вовлечены в рыночные, такие как инвестиционная, виды деятельности или имеют сложную организационную структуру. Поэтому именно этим вопросам нужно уделять особое внимание при разработке политики регулирования банковской деятельности. Все вышеперечисленное вместе со свидетельствами того, что крупный размер банков во многом обусловлен государственными субсидиями «слишком большим, чтобы обанкротиться» банкам и стимулами банков к построению империи¹⁴, говорит о том, что сегодняшние крупные банки, вероятно, являются слишком большими с точки зрения повышения общественного благосостояния.

От стабильности крупнейших системообразующих банков во многом зависит стабильность всей мировой экономики, а значит, регулированию таких банков нужно уделять особое внимание. При этом оптимальное регулирование крупных банков должно сочетать микро- и макропруденциальный взгляды, а его инструментарий должен включать надбавки к требованиям по достаточности капитала для крупных банков¹⁵ (как это предлагается в Базель III), а также меры по сокращению степени участия банков в рыночных высокорискованных видах деятельности и уровня их организационной сложности. Именно сочетание микро- и макропруденциальных подходов к регулированию банковской деятельности наряду с применением ряда вышеперечисленных мер способно помочь снизить как индивидуальные риски самих банков, так и системный риск, позволив добиться как оздоровления отдельных финансовых институтов, так и повышения стабильности всей мировой финансовой системы в целом.

¹² Интересный пример представляют собой новые минимальные требования к капиталу для системно значимых банков в Швейцарии. Дело в том, что эти новые правила насчет капитала были мотивированы тем фактом, что два крупнейших швейцарских банка, Credit Suisse и UBS, оба являются очень большими по сравнению со швейцарской экономикой и, следовательно, «слишком большими», чтобы их спасали налогоплательщики.

¹³ В исследование включались банки с активами от 50 млрд. долл.

¹⁴ Относительно большие разногласия между аналитическими прогнозами доходов для крупных банков говорят о том, что эти банки являются сложноорганизованными, непрозрачными и, следовательно, трудными для понимания и контроля со стороны посторонних лиц (а может даже и со стороны инсайдеров). Такая ситуация полностью устраивает менеджеров банков и позволяет им следовать стратегии по построению империи, которая приводит к появлению еще более крупных банков.

¹⁵ Статья группы экспертов МВФ под названием «Являются ли банки слишком большими? Может быть, а может и нет» [12] позволяет оценить эффективность таких надбавок. Например, для крупных банков с активами около 1 трлн. долл. рост отношения капитал / активы на 2,5 процентных пункта приводит к сокращению системного риска на четверть (!). А если этот рост капитала сочетать с мерами по приведению уровня вовлеченности крупных банков в рыночные виды деятельности, структуры финансирования и уровня организационной сложности к уровню банков среднего размера (которые, по мнению авторов исследования, имеют более устойчивую бизнес-модель и создают меньшие системные риски для стабильности всей банковской системы), то системный риск можно снизить еще на четверть.

Список литературы

1. Admati, A. The Bankers' New Clothes: What's Wrong with Banking and What to Do about It / A. Admati, M. Hellwig // Princeton University Press. – 2013. – URL: <http://press.princeton.edu/titles/9929.html#TOC>.
2. Aiyar, S. S. Does Macro-Prudential Regulation Leak? Evidence from a UK Policy Experiment / S. S. Aiyar, C. W. Calomiris, T. Wieladek // Social Science Research Network. – 2012. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1992991.
3. Arcand, J.-L. Too Much Finance? – Working Paper / J.-L. Arcand, E. Berkes, E. Panizza // IMF. – 2012. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12161.pdf>.
4. Assessment of the macroeconomic impact of higher loss absorbency for global systemically important banks / Macroeconomic Assessment Group // BIS. – 2011. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs202.pdf>.
5. Financial Services (Banking Reform) Act 2013 / The National Archives. – 2013. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/33/pdfs/ukpga_20130033_en.pdf.
6. French, K. R. The Squam Lake Report: Fixing the Financial System / K. R. French, M. N. Baily, J. Y. Campbell, J. H. Cochrane [и др.] // Princeton University Press. – 2010. – URL: <http://www.stat.unc.edu/faculty/cji/890-11/SquamLake.pdf>.
7. Fundamental Review of the Trading Book – Consultative document / Basel Committee on Banking Supervision // BIS. – 2012. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs219.pdf>.
8. Fundamental Review of the Trading Book – Second consultative document / Basel Committee on Banking Supervision // BIS. – 2013. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs265.pdf>.
9. Kashyap, A. K. An Analysis of the Impact of «Substantially Heightened» Capital Requirements on Large Financial Institutions / A. K. Kashyap, J. C. Stein, S. Hanson // Harvard Business School. – 2010. – URL: http://www.people.hbs.edu/shanson/Clearing-house-paper-final_20100521.pdf.
10. Kashyap, A. K. Rethinking capital regulation / A. K. Kashyap, R. G. Rajan, J. C. Stein // Federal Reserve Bank of Kansas City. – 2008. – URL: <http://www.kc.frb.org/publicat/sympos/2008/KashyapRajanStein.08.08.08.pdf>.
11. Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions / Financial Stability Board. – 2011. – URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_111104cc.pdf.
12. Laeven, L. Are Banks Too Large? Maybe, Maybe Not / L. Laeven, L. Ratnovski, H. Tong // IMF-direct – The IMF Blog. – 2014. – URL: <http://blog-imfdirect.imf.org/2014/05/14/are-banks-too-large-maybe-maybe-not/>.
13. Laeven, L. Bank Size and Systemic Risk / L. Laeven, L. Ratnovski, H. Tong // IMF. – 2014. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1404.pdf>.
14. Liikanen, E. High-level Expert Group on reforming the structure of the EU banking sector / Erkki Liikanen // European Commission. – 2012. – URL: http://ec.europa.eu/internal_market/bank/docs/high-level_expert_group/report_en.pdf.
15. Miles, D. Optimal bank capital / D. Miles, J. Yang, G. Marcheggiano // The Economic Journal. – 2012. – URL: https://workspace.imperial.ac.uk/business-school/Public/people/dmiles/Analytical_6555343_1.PDF.
16. Ötker-Robe, I. The too-important-to-fail conundrum: Impossible to ignore and difficult to resolve / I. Ötker-Robe, A. Narain, A. Ilyina, J. Surti // IMF. – 2011. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/sdn1112.pdf>.
17. Philippon, T. Financiers versus Engineers: Should the Financial Sector be Taxed or Subsidized? / T. Philippon // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2010. – URL: <http://www.jstor.org/stable/25760312>.
18. Proposal for a Regulation of The European Parliament and of The Council on structural measures improving the resilience of EU credit institutions / European Commission. – 2014. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52014PC0043>.
19. Proposal for a structural reform of the EU banking sector / European Commission. – 2014. – URL: http://ec.europa.eu/internal_market/bank/docs/structural-reform/140129_citizens-summary_en.pdf.
20. Ratnovski, L. How much capital should banks have? / L. Ratnovski // VoxEU.org. – 2013. – URL: <http://www.voxeu.org/article/how-much-capital-should-banks>.
21. Systemic Risk and the Redesign of Financial Regulation (Global Financial Stability Report. April 2010 – Chapter 2) / IMF. – 2010. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2010/01/pdf/text.pdf>.

Логистика и прогнозирование

Логистика цепей поставок как фактор формирования конечной стоимости товаров

А. Л. Носов,

заведующий кафедрой информатики и вычислительной техники
Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент,
г. Киров
E-mail: logistic_vgu@mail.ru

Logistic of the Supply Chains as a Factor of the Final Goods Cost

A. L. Nosov

Рассмотрена проблема формирования длинных цепей поставок за счет включения избыточных логистических посредников. Показан механизм ценообразования внутри цепей поставок. Предложены возможные способы снижения конечной цены товаров в рыночных условиях.

Ключевые слова: логистика, цепи поставок, цена товара, региональный логистический центр.

The problem of the formation of long supply chains by means of redundant logistics intermediaries inclusion has been studied. The mechanism of pricing within the supply chain is shown. The possible ways to reduce the final price of goods in the market conditions are proposed.

Key words: logistics, supply chain, commodity price, a regional logistics center.

Движение материальных потоков от начальных производителей до конечных потребителей происходит в логистических каналах, представляющих собой совокупность участников процессов товародвижения. Внутри логистических каналов могут формироваться цепи поставок различной конфигурации и длины. Удлинение цепей поставок происходит за счет включения в них дополнительных посредников.

Рассмотрим процессы влияния числа посредников в цепях поставок на конечную цену продукта.

Для наглядности введем обозначения:

□ – производитель (P); ○ – посредник (W);
Δ – потребитель (C); → – транспортировка (T);
 C_p – цена производителя; C_T – стоимость транспортировки; C_c – цена для потребителя; C_w – цена услуг посредника.

Рассмотрим цепи поставок разной длины:

1) прямая поставка:

$$\square \rightarrow \Delta;$$
$$C_c = C_p + C_T$$

Пусть стоимость транспортировки определяется в пропорции r_T от стоимости товара, сюда входят все затраты, в том числе страхование и экспедирование грузов. Тогда

$$C_c = C_p + r_T C_p = C_p (1 + r_T).$$

Если взять для примера транспортный тариф $r_T = 20\%$ от стоимости груза, то $C_c = 1,2 C_p$.

2) поставка через посредника:

$$\square \rightarrow \bigcirc \rightarrow \Delta;$$
$$C_c = C_p + C_{T1} + C_w + C_{T2},$$

где $C_{T1} = r_{T1} C_p$,
 $C_w = r_w (C_p + C_{T1}) = r_w C_p (1 + r_{T1})$,
 $C_{T2} = r_{T2} (C_p + C_{T1} + C_w) =$
 $= r_{T2} (C_p + r_{T1} C_p + r_w C_p (1 + r_{T1})) =$
 $= r_{T2} C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_w),$
 r_w – наценка посредника,
 r_{T1} – тариф 1-го перевозчика,
 r_{T2} – тариф 2-го перевозчика.

На каждой последующей стадии цепи поставки используется цена товара с учетом стоимости предшествующих операций. Цена товара C_C на выходе цепи для потребителя определится:

$$C_C = C_p + C_{T1} + C_W + C_{T2} = \\ = C_p + r_{T1} C_p + r_W C_p (1 + r_{T1}) + r_{T2} C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) = \\ = C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}).$$

Для сопоставления с прямой поставкой прием условно нормы тарифов всех участников $r_{T1} = r_W = r_{T2} = 20\%$, тогда

$$C_C = 1,2^3 C_p = 1,73 C_p.$$

Таким образом введение в цепь поставок одного посредника увеличивает цену товара для потребителя в 1,44 раза.

3) два посредника в цепи поставки:

$$\square \rightarrow \bigcirc \rightarrow \bigcirc \rightarrow \Delta;$$

$$C_C = C_p + C_{T1} + C_{W1} + C_{T2} + C_{W2} + C_{T3}.$$

По сравнению с предыдущим случаем C_C увеличилась на $C_{W2} + C_{T3}$.

Обозначим цену товара в случае поставки через одного посредника, как C_{CW} . Тогда для рассматриваемой цепи поставки:

$$C_C = C_{CW} + C_{W2} + C_{T3}.$$

Цена услуг второго посредника C_{W2} определится, как

$$C_{W2} = r_{W2} C_{CW} = r_{W2} C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}).$$

На выходе второго посредника цена товара C_{CW2} будет определяться:

$$C_{CW2} = C_{CW} + r_{W2} C_{CW} = \\ = C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}) (1 + r_{W2}).$$

Аналогично стоимость последней транспортировки C_{T3} определится, как $r_{T3} C_{W2}$, т.е.

$$C_{T3} = r_{T3} C_{CW2} = \\ = r_{T3} C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}) (1 + r_{W2}).$$

Конечная цена для потребителя с учетом доставки C_C определится:

$$C_C = C_{CW2} + C_{T3} = \\ = C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}) (1 + r_{W2}) + \\ + r_{T3} C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}) (1 + r_{W2}) = \\ = C_p (1 + r_{T1}) (1 + r_W) (1 + r_{T2}) (1 + r_{W2}) (1 + r_{T3}).$$

Для принятой в качестве примера нормы тарифов всех участников $r_{T1} = r_W = r_{T2} = r_{W2} = r_{T3} = 20\%$, получим:

$$C_C = 1,2^5 C_p = 2,49 C_p.$$

Таким образом:

- при прямой поставке цена товара $C_C = 1,2 C_p$;
- при поставке через одного посредника $C_C = 1,73 C_p$;
- при поставке через двух посредников $C_C = 2,49 C_p$.

Включение каждого нового посредника в цепь поставок увеличивает цену товара для потребителя в 1,44 раза, т.е. почти на 50%.

В общем случае, если принять тарифы одинаковых операций у разных операторов цепи поставок равными друг другу, при наличии n посредников цена товара определится по формуле:

$$C_C = C_p (1 + r)^{n+1} (1 + r_W)^n,$$

а если нормы прибыли всех операторов одинаковы и равны r , то цена товара будет определяться:

$$C_C = C_p (1 + r)^{2n+1}.$$

Из приведенных ранее рассуждений видно, что одинаковые операции, находящиеся на разном расстоянии от производителя имеют разную стоимость, увеличивающуюся с темпом $(1 + r_{оп})$ для каждой последующей операции цепи поставок.

Частично это объясняет более высокие затраты на логистику в России, поскольку основные производители товаров находятся за границей, товары к нам попадают с уже значительной наценкой предыдущих операций. Чтобы снизить логистические затраты, нужно развивать свое производство.

Если все стадии движения материального потока S_i , $i = 1, 2, \dots, m$, где m – число стадий, охарактеризовать коэффициентом роста цены товара $1 + r_i$, то на выходной стадии цена будет определяться:

$$C_C = C_p \prod_{i=1}^m (1 + r_i).$$

Если принять, что любая стадия соответствует работе, выполняемой соответствующим посредником, либо логистическим оператором, и каждый из них использует общую для вида бизнеса норму прибыли r , то цена товара для потребителя будет равна:

$$C_c = C_p(1 + r)^m.$$

Поскольку норма прибыли в 20% для бизнеса редко является предельной, а количество участников в цепях поставок, приведенное в нашем примере, пять, не является предельным, то становится понятным, почему цена товара для потребителя в разы превышает отпускные цены производителя.

Сокращение длин цепей поставок в этих условиях становится актуальнейшей задачей для экономики в целом, а для логистики в частности.

Каким образом в условиях рыночной экономики можно упростить цепи поставок? Для этого нужно создать системный механизм саморегулирования участников товародвижения. Можно предложить несколько подходов.

1. Использование механизма прозрачного ценообразования.

В этом случае потребителю представляется калькуляция цены товара или смета затрат, достоверность которой при необходимости может контролироваться. Предоставление недостоверных данных должно восприниматься как нарушение этики бизнеса и повлечет потерю доверия партнеров, что в конечном итоге выведет недобросовестных участников из логистической деятельности.

2. Введение «логистического паспорта» товара.

Логистический паспорт представляет собой документ, прилагаемый к товару с момента его выпуска производителем, в котором отражаются переходы права собственности на товар и цена товара на эти моменты. Каждый новый владелец товара вносит дополнительную запись о выполненных операциях и устанавливает новую отпускную цену на товар. Такой документ, отражающий историю движения товара, позволил бы получить достоверную картину о материальных потоках, о действующих логистических операторах и их эффективности.

3. Установление государством предельных цен.

Метод может быть использован для социально-значимых товаров. Введение предельной цены не даст избыточным посредникам возможности получить прибыль, что стимулирует создание наиболее коротких цепей поставок, так как прибыль логистических операторов будет находиться в обратной зависимости от их числа.

4. Установление предельной логистической составляющей в цене товара.

В этом случае сама цена товара будет зависеть от цены производителя и общей логистической наценки. Эта наценка будет распределяться

между участниками цепи поставок, чем длиннее цепь, тем меньшая доля будет приходиться на отдельного участника. Логистические операторы будут заинтересованы в исключении лишних посредников и укорочении цепей поставок.

5. Создание сети региональных логистических центров.

Региональный логистический центр (РЛЦ) [1] представляет собой логистического оператора, начиная с уровня 3PL по общепринятой классификации. Это оператор, оказывающий широкий спектр логистических услуг на рынке товаров. По своему назначению РЛЦ вынужден объединять вокруг себя участников цепей поставок и, таким образом, развиваться в сторону 4PL, а в дальнейшем 5PL оператора.

Взятие на себя функций системной интеграции цепей поставок по логике бизнеса заставляет РЛЦ заниматься их оптимизацией, снижением логистических издержек от их начала до конца.

Сеть РЛЦ не должна формироваться стихийно. Необходима государственная политика в этой области. Должны быть выработаны единые требования к РЛЦ, стандарты их услуг. Необходимо спроектировать пространственную структуру сети РЛЦ в рамках государства. Для этой работы необходимо привлекать специалистов, ученых, правительство, бизнес. РЛЦ не должны превращаться в оптово-торговые базы. Необходимо наделять их в значительной степени информационно-аналитическими функциями. Важно обеспечить доступность услуг РЛЦ не только для крупных покупателей, но и для отдельных розничных потребителей.

Через РЛЦ в регионах удобно организовывать интернет-торговлю товарами, используя возможности РЛЦ по их быстрой доставке и обеспечению послепродажного сервиса. Увеличение числа потребителей дает для РЛЦ дополнительные возможности в области повышения эффективности деятельности за счет масштаба.

Однако следует учитывать, что на пути широкого использования РЛЦ существует множество препятствий:

1) нет правительственного органа, который бы занимался этой проблемой;

2) крупный бизнес на местах видит в РЛЦ потенциального конкурента и угрозу собственному благосостоянию;

3) сетевые компании имеют собственные логистические цепи, которые они не хотят передавать на аутсорсинг;

4) транспортные компании не заинтересованы в уменьшении расстояний доставки товаров;

5) создание РЛЦ требует значительного объема финансирования не только строительства объ-

ектов, но и научных исследований региональных особенностей;

6) потенциально интересные места под строительство, как правило, либо скуплены, либо не имеют необходимой инфраструктуры;

7) узким местом для новых РЛЦ является несоответствие транспортной доступности, пропускной способности дорог, их качества грузопотокам, необходимым для выполнения функций РЛЦ;

8) отсутствие подходящей квалифицированной рабочей силы, соответствующей требованиям РЛЦ, недостаток подготовленных в области логистики менеджеров.

Перечень проблемных вопросов можно было продолжать и далее. Однако их нужно решать. На этом пути важна внятная политика государства в области логистики.

Управление цепями поставок органически вписывается в концепции оптимального управления экономическими системами [2]. Особый эффект в снижении совокупных затрат в цепях поставок имеет синергетическое взаимодействие субъектов логистической деятельности, включенных в эти цепи [3].

Исключительную роль логистики в экономике стран подчеркивают большинство зарубежных ученых. Так Дж. Сток и Д. Ламберт [4] отмечали, что на логистику США приходится приблизительно 10% ВВП.

По нашим оценкам, [5] потенциальная емкость рынка логистических услуг для России приближается к 1 трлн. евро. Пора нашему государству обратить серьезное внимание на эту область

экономики, что позволило бы решить не только многие экономические задачи, но и в социальном плане сделать товары доступнее для населения! Правильное планирование и распределение логистических ресурсов является критическим фактором ускорения развития экономики регионов и государства в целом [6; 7].

Список литературы

1. Носов, А. Л. Региональная логистика. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007.

2. Носов, А. Л. Концепции оптимального управления экономическими системами // XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. – 2014. – С. 6107-6115.

3. Носов, А. Л. Синергетическое взаимодействие субъектов логистической деятельности // Логистика сегодня. 2013. № 1. С.18-29.

4. Сток, Дж. Р., Ламберт, Д. М. Стратегическое управление логистикой: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2005.

5. Носов, А. Л. Анализ состояния рынка логистических услуг и пути его развития // Логистика сегодня. – 2010. – № 3(39). – С. 150-156.

6. Носов, А. Л. Методология управления развитием инфраструктуры региональной логистики / Дисс. ... док. экон. наук. С-Пб, 2007.

7. Носов, А. Л. Оценка стратегических направлений развития логистической инфраструктуры города и региона // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 2(26). – С. 68-74.

Прогнозирование интенсивности
грузопотоков нефти и нефтепродуктов,
обслуживаемых нефтеналивными терминалами,
при помощи графических методов
теории динамического хаоса
(на примере комбинаций скользящих средних)

В. Н. Сапронов,

старший преподаватель Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова,
кандидат экономических наук,
г. Новороссийск
E-mail: vladsapronov@mail.ru

Forecasting of Crude Oil and Oil Products
Cargo Flows Transshipped by Oil Terminals
by Means of Graphical Methods
of the Dynamic Chaos Theory
(on the example of moving averages)

V. N. Sapronov

Оперативное прогнозирование динамики интенсивности грузопотоков нефти и нефтепродуктов, обслуживаемых нефтеналивными терминалами, при помощи традиционных методов прогнозирования неэффективно. В статье обосновывается возможность применения графических методов теории динамического хаоса для решения данной задачи и выполняется эмпирическая проверка одного из этих методов.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, перевалка, нефтеналивные терминалы, интенсивность грузопотоков, прогнозирование, динамический хаос, скользящие средние.

Short term forecasting of intensity of crude oil and oil products cargo flows transshipped by oil terminals is inefficient when performed by means of traditional forecasting methods. The article suggests a possibility of using of dynamic chaos theory graphic methods for this task and gives an empirical testing of one of these methods.

Key words: oil, oil products, transshipment, oil transshipment terminals, cargo flows intensity, forecasting, dynamic chaos, moving averages.

Одним из путей повышения эффективности нефтеналивных терминалов является совершенствование системы планирования их деятельности. В планировании производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности терминалов большое значение имеет планирование загрузки, тесно связанное с прогнозированием интенсивности грузопотоков, обслуживаемых ими.

Прогнозирование динамики интенсивности грузопотоков нефти и нефтепродуктов осуществ-

ляется при помощи иерархично организованных научно обоснованных методов: при долгосрочном прогнозировании загрузки терминалов используются методы факторного анализа, статистической экстраполяции, математического программирования, при среднесрочном прогнозировании – адаптивный поиск, математическое программирование, статистическая экстраполяция, при краткосрочном прогнозировании – метод адаптивного поиска, статистический анализ рядов распределения, методы экспертных оценок.

К основным факторам, определяющим интенсивность грузопотоков нефти и нефтепродуктов, относят конкурентные условия добычи и переработки нефти, состояние рыночного спроса на нефтересурсы, специфические условия и надежность обслуживающих грузопоток компаний, технико-экономические характеристики смежных видов транспорта, меры государственного регулирования экспорта и иные административные ограничения, геополитические факторы, сезонные факторы, инерционность управленческих решений и другие субъективные факторы, конкурентоспособность альтернативных транспортных маршрутов.

Для прогнозирования динамики интенсивности грузопотоков нефтеналивных грузов необходимо максимально учесть влияние этих факторов. При долгосрочном и среднесрочном прогнозировании это зачастую удается сделать указанными выше методами. Однако в краткосрочном разрезе на интенсивность грузопотоков нефти и нефтепродуктов оказывает влияние большой набор конъюнктурных факторов, чем в средне- и долгосрочной перспективах. Кроме того, у менеджмента терминалов отсутствуют сведения о количественном влиянии многих из этих факторов на грузопотоки. Поэтому краткосрочное прогнозирование интенсивности грузопотоков – гораздо более сложная практическая задача. В настоящее время удовлетворительного научного и практического решения она не имеет [5; 7].

Задачу краткосрочного прогнозирования динамики интенсивности грузопотоков нефтеналивных грузов более всего осложняет наличие такого фактора их детерминации, как конкурентоспособность альтернативных транспортных маршрутов. Компании-операторы принимают оперативные решения о распределении объемов транспортировки грузов между альтернативными маршрутами с учетом их сравнительной экономической эффективности. В результате объемы грузов, проходящие через отдельно взятый нефтеналивной терминал, представляют собой высокодинамичную среду, зависящую от изменений, происходящих не только на самом терминале, но и на всем обслуживающем их транспортном маршруте, а также (и в особенности) на конкурирующих маршрутах и терминалах.

Автором было выдвинуто предложение рассматривать систему грузопотоков, проходящих через каждый отдельно взятый нефтеналивной терминал, как систему детерминированного (в англоязычной литературе – динамического) хаоса и использовать для прогнозирования изменений интенсивности грузопотоков инструментальной данной теории [5].

Применительно к грузопотокам, обслуживаемым определенным нефтеналивным терминалом,

можно утверждать, что они обладают всеми необходимыми признаками систем динамического хаоса, а именно: 1) замкнутостью (суммарная интенсивность всех грузопотоков, обслуживаемых терминалом, ограничена и не может превышать его пропускной способности), 2) сложным характером взаимосвязей между элементами (факторы детерминации грузопотоков многочисленны, разнонаправленны и нередко взаимообусловлены), 3) математической нелинейностью этих взаимосвязей (функциональное влияние многих факторов детерминации на интенсивность грузопотоков невозможно описать линейными формулами).

Теория динамического хаоса успешно применяется в экономическом прогнозировании. Она позволяет, не просчитывая поведение каждого отдельного элемента экономической системы, качественно описывать поведение всей системы в целом. Так, эмпирическим путем разработаны графические методы прогнозирования динамики рынков, позволяющие выявлять тренды и фиксировать приближение моментов перелома тенденций.

В рамках этого направления исследований существует два класса графических методов прогнозирования: 1) простой визуальный анализ и интерпретация графиков рыночных величин; 2) численные инструменты измерения и изучения графиков.

«Визуальные» методы сводятся к распознаванию типовых фигур на графиках изменений прогнозируемой величины («флаги», «голова и плечи», «тройная вершина» и т.д.) и их истолкованию. Данные методы, по оценке Ильина А. А., Евсюкова В. В. и Ильина Р. А. [3] и др., разделяемой автором, не отличаются системностью, имеют расплывчатые критерии определения той или иной формации, допускающие возможность субъективной интерпретации данных, следовательно, не могут считаться объективными и быть рекомендованы к решению задачи прогнозирования динамики интенсивности грузопотоков.

Вторая группа графических методов представляет собой численные инструменты фильтрации и математической аппроксимации данных с набором правил интерпретации получаемых значений. К таким методам относят большой набор инструментов, наиболее распространенными из которых являются анализ комбинаций скользящих средних, полосы Боллинджера, индикатор Ишимоку, осциллятор двойной скользящей средней, осциллятор схождения / расхождения скользящих средних, осциллятор Момент, скорость изменения, индекс относительной силы, стохастический осциллятор и др.

Обоснованность указанных численных инструментов базируется на наличии у них объективного графического смысла, отражающего ло-

гику функционирования хаотических динамических систем.

Как представляется автору статьи, указанные графические методы вполне применимы к прогнозированию динамики интенсивности грузопотоков нефти и нефтепродуктов, обслуживаемых нефтеналивными терминалами.

Справедливость данного предположения нуждается в эмпирической проверке на фактическом материале.

Рассмотрим грузопотоки, обслуживаемые нефтеналивным терминалом ОАО «Черномортранснефть» (г. Новороссийск Краснодарского края), динамика интенсивности которых приводилась автором как пример труднопрогнозируемой динамической системы [5]:

1) грузопоток сырой нефти, отгружаемой с железнодорожных станций Кротовка Куйбышевской железной дороги и Медведица Приволжской железной дороги с последующей отгрузкой морским транспортом в порты Италии (грузопоток НК1);

2) грузопоток сырой нефти, отгружаемой с железнодорожной станции Новая Жизнь Северо-Кавказской железной дороги с последующей отгрузкой морским транспортом в порты Средиземного моря (грузопоток НК2);

3) грузопоток сырой нефти, отгружаемой с различных железнодорожных станций Приволжской железной дороги, Северо-Кавказской железной дороги и Казахской железной дороги с последующей отгрузкой морским транспортом в порты Средиземного моря (грузопоток НР);

4) грузопоток мазута топочного, отгружаемого с железнодорожной станции Краснодар-1 Северо-Кавказской железной дороги с последующей отгрузкой морским транспортом в порты Италии и Франции (грузопоток МК);

5) грузопоток дизельного топлива, отгружаемого с различных железнодорожных станций Приволжской железной дороги, Южно-Уральской железной дороги и Куйбышевской железной дороги с последующей отгрузкой морским транспортом в порты Черного и Средиземного морей (грузопоток ДР).

Применим к указанным грузопотокам графический метод прогнозирования – анализ комбинаций скользящих средних. Данный метод основан на построении четырех графиков.

1. Графика фактических значений прогнозируемой величины (в нашем случае интенсивности грузопотока – q_i);

2. Графика средних значений прогнозируемой величины с краткосрочным периодом усреднения («короткая линия»):

$$SMA_{n_1} = \sum_{i=1}^{n_1} q_i / n_1, \quad (1)$$

3. Графика средних значений прогнозируемой величины со среднесрочным периодом усреднения («средняя линия»):

$$SMA_{n_2} = \sum_{i=1}^{n_2} q_i / n_2, \quad (2)$$

4. Графика средних значений прогнозируемой величины с долгосрочным периодом усреднения («длинная линия»):

$$SMA_{n_3} = \sum_{i=1}^{n_3} q_i / n_3, \quad (3)$$

где SMA_{n_i} – среднее значение интенсивности грузопотока с периодом усреднения n_i ;

q_i – фактическое значение интенсивности грузопотока (объема перевалки) в i -м календарном периоде;

n_1, n_2, n_3 – периоды усреднения, выбираемые исходя из условия: $n_1 < n_2 < n_3$.

Далее анализируются получившиеся комбинации указанных графиков и составляется прогноз. Комбинации скользящих средних следует интерпретировать в соответствии со следующими правилами прогнозирования:

Правило 1: а) при растущем SMA расположение графика интенсивности грузопотока выше линии SMA свидетельствует о вероятном продолжении роста интенсивности грузопотока; б) при падающем SMA расположение графика интенсивности грузопотока ниже линии SMA свидетельствует о вероятном продолжении ее падения; в) отсутствие явно выраженного роста или падения SMA свидетельствует об отсутствии тренда, для прогнозирования будущей динамики следует использовать другие инструменты.

Правило 2: расположение графика краткосрочной SMA над графиком долгосрочной SMA свидетельствует о восходящем тренде интенсивности грузопотока, а обратная ситуация – о нисходящем тренде.

Правило 3: по пересечению разнонаправленных линий короткой и длинной скользящих средних можно судить об изменении тренда: сначала пересекаются более чувствительные короткие средние, затем – менее чувствительные длинные средние; в соответствии с тем, линии каких порядков пересеклись, можно судить о том, какой именно тренд (краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный) изменил свое направление.

Обоснованность данного инструмента прогнозирования объясняется тем, что скользящие средние сглаживают «шумы» краткосрочных колебаний в системе динамического хаоса и позволяют легче идентифицировать и определить основополагающие тенденции. Чем шире период

усреднения, тем менее чувствительны к крайним колебаниям интенсивности грузопотока значения скользящего среднего. Сравнение положений скользящих средних разных порядков позволяет оценить наличие в динамической системе трендов на больших и малых временных интервалах. Наибольший эффект анализ комбинаций скользящих средних дает при анализе систем динамического хаоса с ярко выраженной направленностью. Вместе с тем, будучи запаздывающим индикатором, он улавливает тенденцию лишь спустя некоторое время после ее начала.

Для верного применения рассматриваемого инструмента важно правильно установить протяженность временных интервалов n_1 , n_2 , n_3 в формулах (1) – (3).

Дж. Мэрфи по данному вопросу отмечает, что при сокращении периодов усреднения повышается чувствительность графических методов и расширяется диапазон колебаний их графиков, а при увеличении периода усреднения чувствительность графических инструментов падает [4]. Дж. Аппель рекомендует в качестве общего принципа, чтобы долгосрочные скользящие средние были в два-три раза длиннее краткосрочных средних [1]. Терехов А. Ю. и Понизовский Е. Л. предлагают устанавливать параметр n_3 с таким расчетом, чтобы он учитывал базовую

цикличность активности исследуемой величины, n_2 – половину базового цикла и n_1 – наименьший имеющий экономический смысл период усреднения [6].

Исходя из данных рекомендаций и характера и цикличности факторов, влияющих на интенсивность грузопотоков нефти и нефтепродуктов, считаем целесообразным в качестве краткосрочного интервала n_1 принять период усреднения 3 месяца (квартал), в качестве среднесрочного интервала n_2 – 6 месяцев (полугодие) и в качестве долгосрочного интервала n_3 – 12 месяцев (год). Использование более короткого периода усреднения нецелесообразно, поскольку квартал является вторым базисным периодом планирования хозяйственной деятельности в РФ, меньше которого только период планирования 1 месяц, технически непригодный для расчета скользящей средней. Длинные 12-месячные скользящие средние позволяют учесть действие на грузопоток всех возможных факторов, включая сезонные; дальнейшее удлинение периода сглаживания может привести к искажению результата из-за непропорционального учета ежегодных сезонных факторов.

Графики скользящих средних для исследуемых грузопотоков с указанными периодами усреднения приведены на рисунках 1-5. Результа-

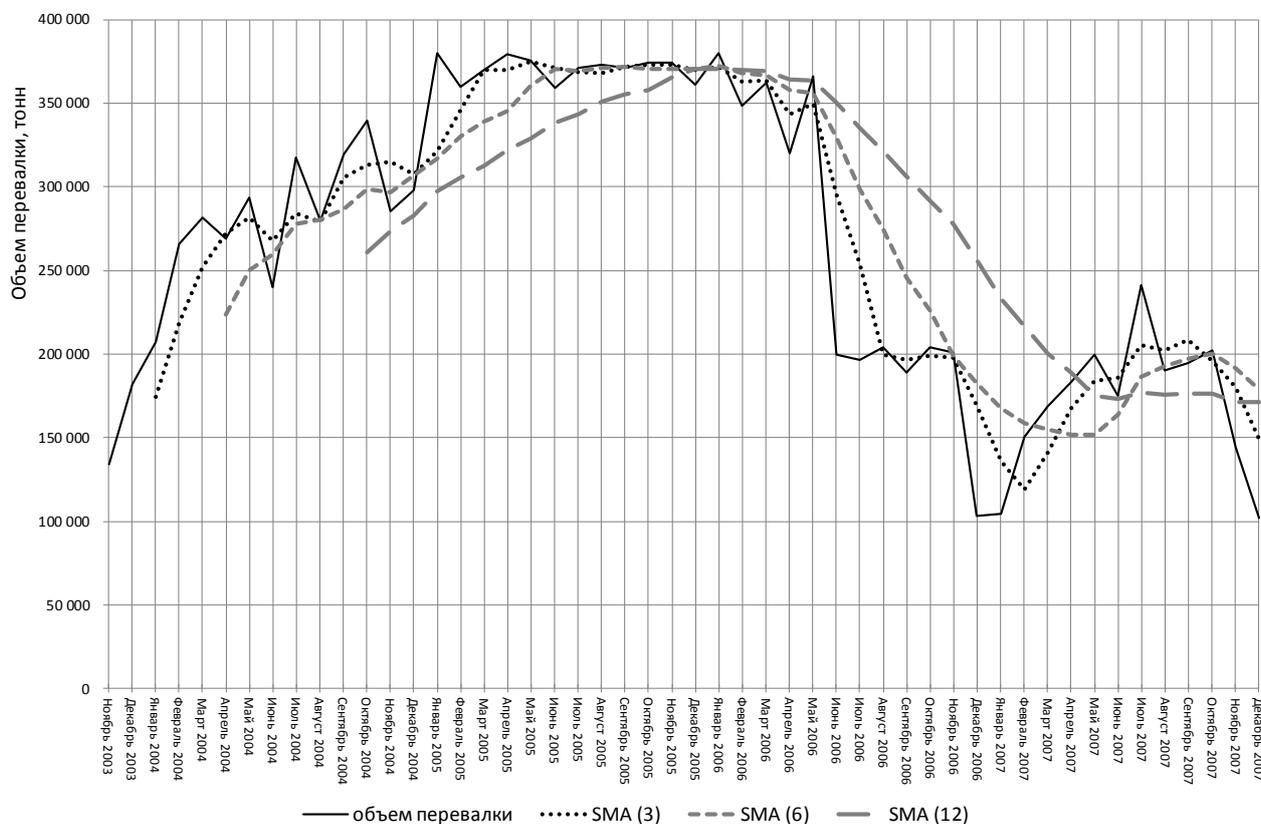

Рисунок 1 – Скользящие средние грузопотока НК1

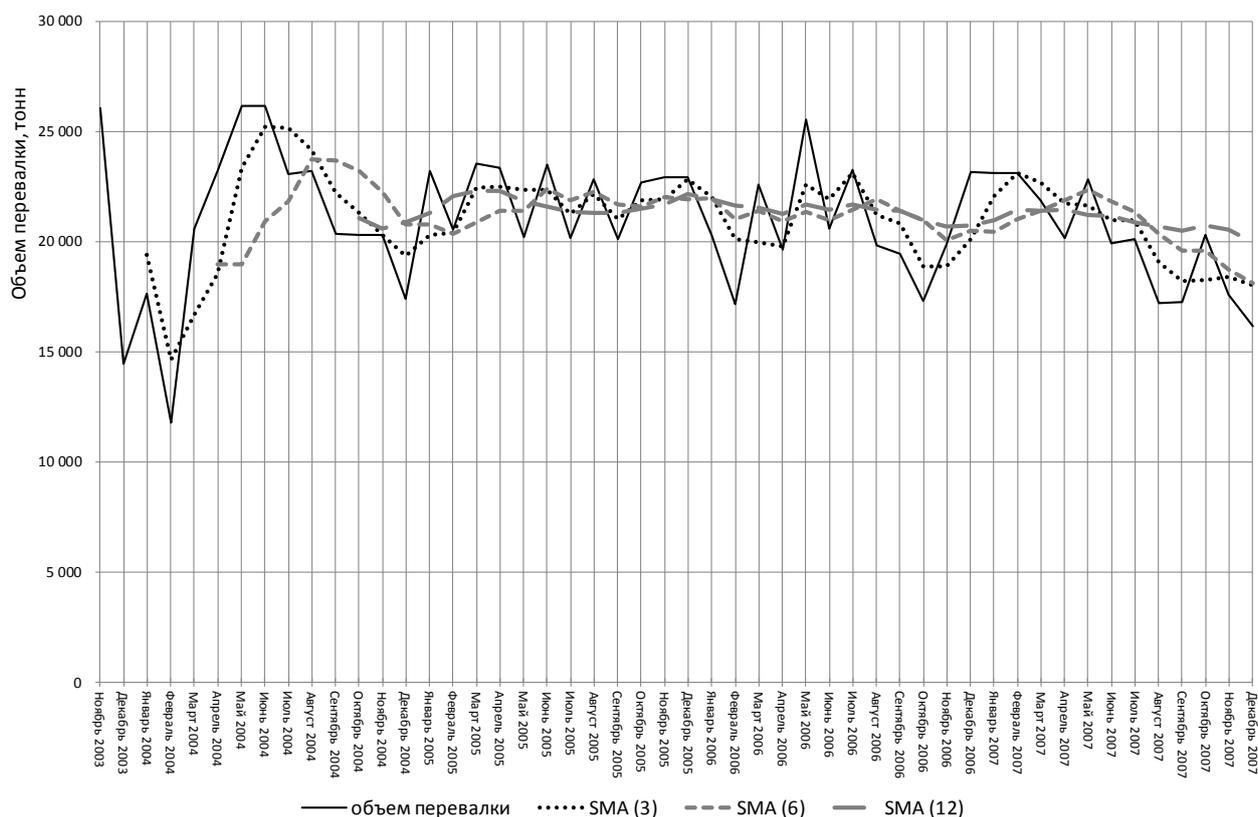

Рисунок 2 – Скользящие средние грузопотока НК2

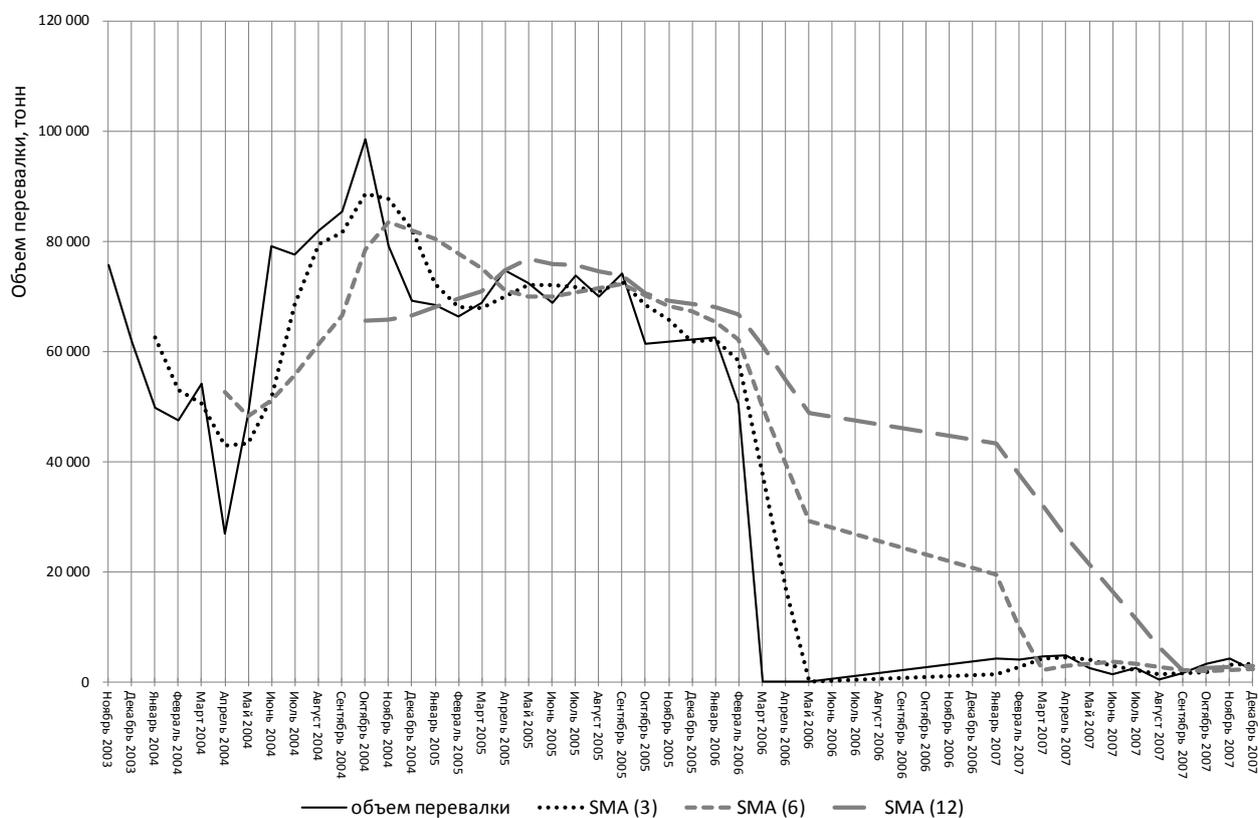

Рисунок 3 – Скользящие средние грузопотока НР

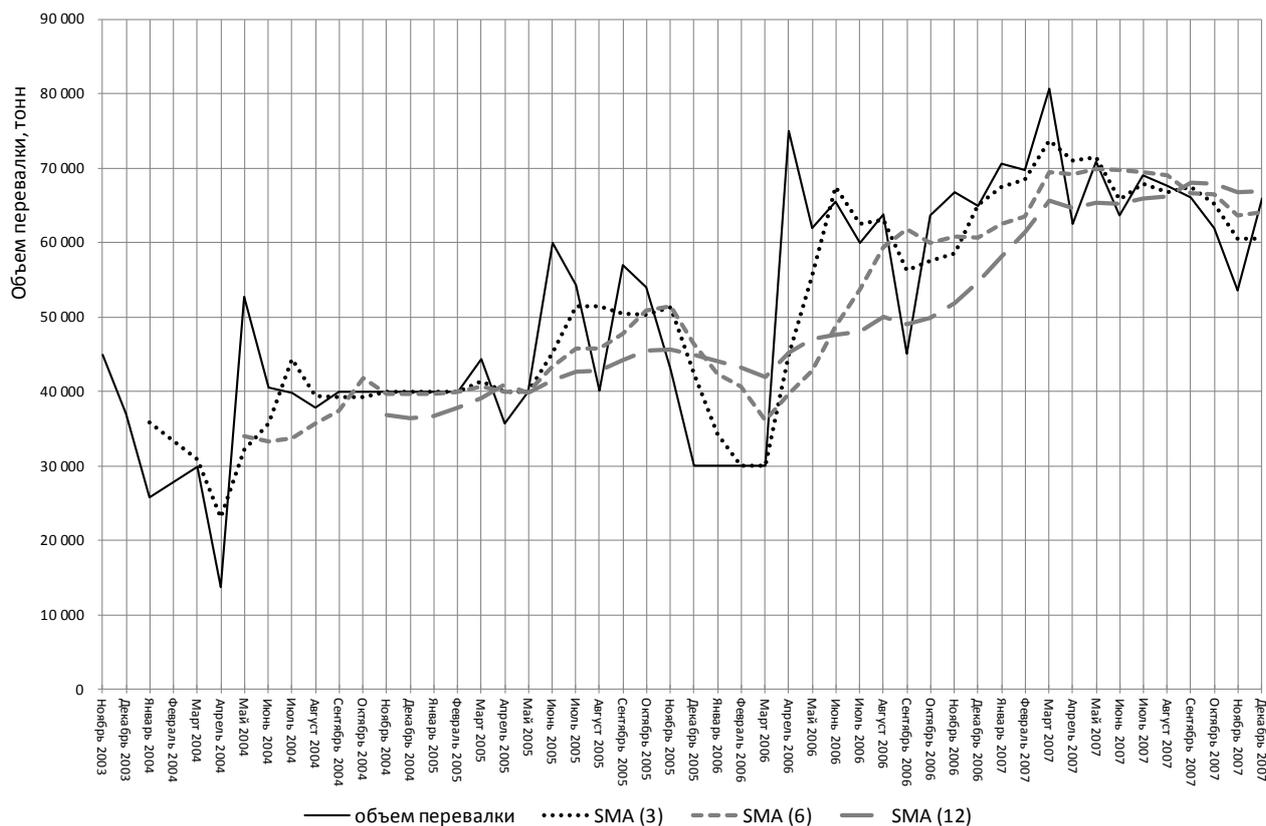

Рисунок 4 – Скользящие средние грузопотока МК

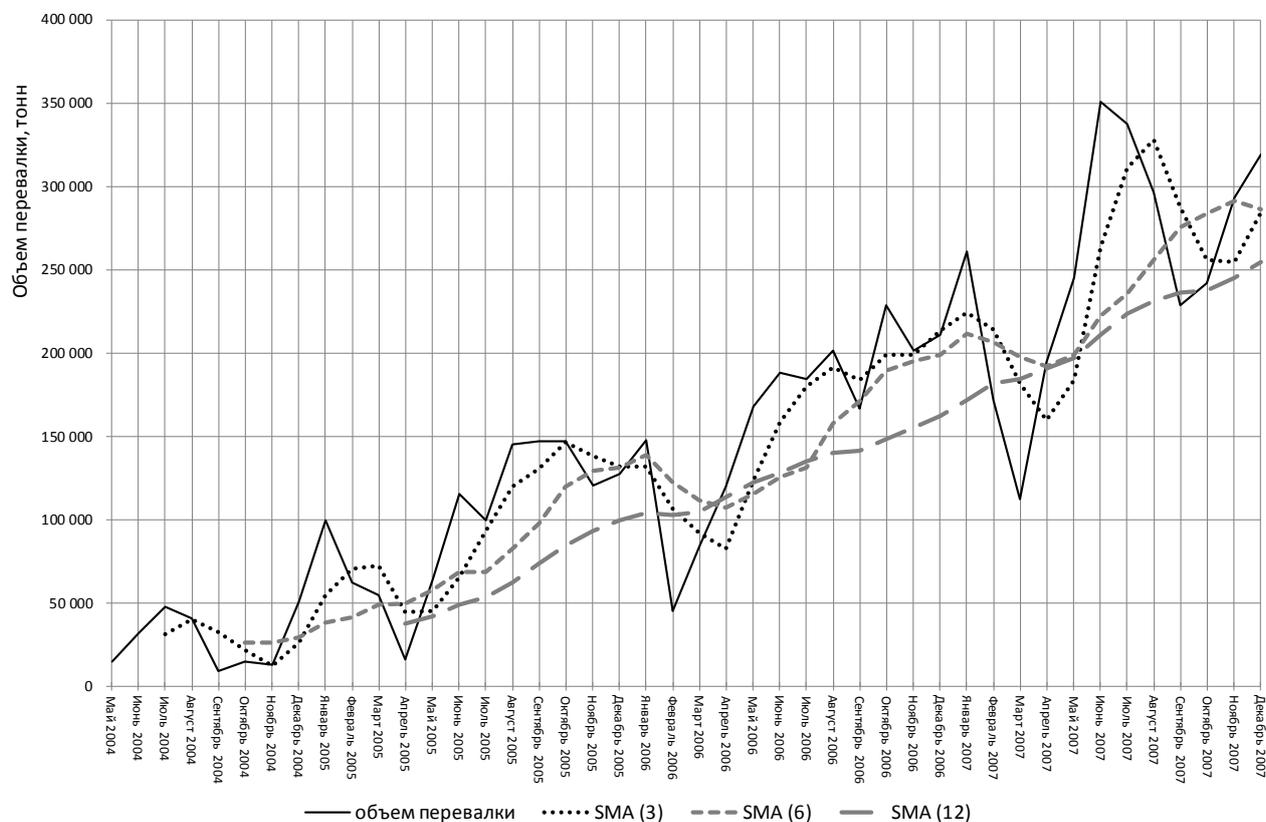

Рисунок 5 – Скользящие средние грузопотока ДР

ты применения анализа комбинаций скользящих средних к прогнозированию динамики интенсивности грузопотоков приведены в таблице 1.

Как можно видеть из представленных графиков и таблицы, правила применения анализа комбинаций скользящих средних 1а, 1б, 1в в отношении исследуемых грузопотоков в большинстве случаев выполняются. Более длительные периоды усреднения показывают менее достоверный результат, чем более короткие периоды усреднения (скользящие средние являются запаздывающим индикатором тренда).

Эмпирическая проверка правил 1а, 1б показывает, что в отношении интенсивности грузопотоков они нуждаются в уточнении. Данные правила соблюдаются только при сонаправленном движении скользящих средних и графика фактических значений интенсивности грузопотока. Таким образом, правило 1а необходимо переформулировать следующим образом: при растущих графиках фактической интенсивности грузопотока и скользящей средней расположение графика фактической интенсивности грузопотока выше линии скользящей средней свидетельству-

Таблица 1 – Результаты применения анализа комбинаций скользящих средних к прогнозированию динамики интенсивности грузопотоков НК1, НК2, НР, МК, ДР

Правило	Грузопоток	Периоды, когда правила выполняются, (месяц/год)			Периоды, когда правила не выполняются, (месяц/год)		
		Для SMA3	Для SMA6	Для SMA12	Для SMA3	Для SMA6	Для SMA12
1а	НК1	01-04/2004, 02-05/2007	12/2004-05/2005, 02-07/2007	12/2004-05/2005	Нет	Нет	Нет
	НК2	02-05/2004, 10/2006-02/2007	Нет	Ситуация не наблюдается	Нет	05-08/2004	Ситуация не наблюдается
	НР	05/2004-10/2004, 05/2006-04/2007	05-11/2004	Нет	Нет	Нет	10/2004-02/2005
	МК	03-05/2006, 09/2006-03/2007	04-08/2006, 10/2006-03/2007	03/2006-03/2007	Нет	Нет	Нет
	ДР	11/2004-01/2005, 05-10/2005, 04-08/2006, 04-06/2007	11/2004-01/2005, 05-10/2005, 04-08/2006, 06-06/2007	05-10/2005, 02/2006-01/2007, 03-06/2007, 09-12/2007	Нет	Нет	01-03/2007, 06-09/2007
1б	НК1	05/2006-01/2007	05/2006-01/2007	05/2006-01/2007	Нет	Нет	Нет
	НК2	06-12/2004, 07-10/2006, 02-09/2007	08-12/2004, 05-09/2007	05-09/2007	Нет	Нет	Нет
	НР	01-04/2004, 10/2004-02/2005, 01-05/2006	10/2003-04/2004, 10/2005-03/2006	10/2003-04/2004, 01-03/2006	Нет	05/2006-04/2007	05/2006-04/2007
	МК	11/2005-03/2006	11/2005-03/2006	11/2005-03/2007	Нет	Нет	Нет
	ДР	Ситуация не наблюдается					
1в	НК1	05/2005-03/2006	06/2005-05/2006	12/2005-05/2006	Нет	Нет	Нет
	НК2	03-12/2005	14/2004-12/2005, 02-08/2006	12/2004-12/2007	Нет	Нет	Нет
	НР	02-09/2005, 03-12/2007	04-09/2005, 03-12/2007	05-09/2005, 09-12/2007	Нет	Нет	Нет
	МК	08/2004-05/2005	11/2004-05/2005, 04-09/2007	11/2004-05/2005, 04-09/2007	Нет	Нет	Нет
	ДР	Ситуация не наблюдается					
2	НК1	10/2004-04/2005, 02/2006-01/2007			03-05/2007		
	НК2	09-12/2004, 05-09/2007			Нет		
	НР	07-10/2004, 10/2005-05/2006			06/2006-04/2007		
	МК	04-06/2006, 09/2006-03/2007			05/2005-11/2005		
	ДР	05-10/2005, 06/2006-01/2007			Нет		
3	НК1	12/2005, 04-05/2007, 10-11/2007			Нет		
	НК2	08/2004, 02/2005, 08/2006, 12/2006, 07/2007			Нет		
	НР	06/2004, 12/2004, 04/2005, 09/2005, 03/2007			Нет		
	МК	05/2005, 11/2005, 03/2006, 09/2007			Нет		
	ДР	05/2005, 12/2005, 05/2006, 02/2007, 09/2007			Нет		

ет о вероятном продолжении роста. Уточненная формулировка правила 1б: при падающих графиках фактической интенсивности грузопотока и скользящей средней расположение графика фактической интенсивности грузопотока ниже линии скользящей средней свидетельствует о вероятном продолжении падения.

В целом применительно к правилам 1а, 1б, 1в можно констатировать, что чем устойчивее тренд интенсивности грузопотока, тем более высокий порядок скользящих средних может приниматься в расчет.

Правила 2 и 3 по результатам проверки на фактическом материале могут быть рекомендованы к применению для прогнозирования интенсивности грузопотоков в неизменном виде.

В теории и практике применения графических методов теории динамического хаоса выработан ряд общих принципов, которые следует учитывать при прогнозировании.

Так, основной теоретический посыл методологии динамического хаоса состоит в признании вероятностного характера закономерностей, лежащих в ее основе. Даже при правильной интерпретации сигналов, подаваемых различными графиками, не существует безупречного способа, верно предсказывать будущую динамику поведения систем динамического хаоса на постоянной основе [10, 11].

Другой важный теоретический принцип выражен М. Прингом [10] и Р. Бенсиньором [9], и заключается в том, что при прогнозировании динамических величин необходимо, прежде всего, определить складывающийся тренд и предполагать, что он продолжается, до тех пор, пока сумма сигналов, подаваемых различными инструментами, не будет указывать на его разворот. При этом важно знать, что предлагаемый инструментарий не позволяет определить точную вершину или впадину линии тренда, а лишь помогает очертить область такой вершины или впадины.

А. А. Эрлих [8] и другие авторы предлагают придерживаться следующих принципов применения графических методов на основе скользящих средних.

1. Использовать графические методы необходимо в комплексе, дожидаясь подтверждения сигналов различными инструментами.

2. Инструменты на основе скользящих средних (комбинации скользящих средних, полосы Боллинджера, осциллятор схождения/расхождения скользящих средних) наиболее эффективны при наличии тренда.

3. Наиболее проверенные сигналы – те, при которых определяются состояния насыщенности трендов.

К. Лука [2] предлагает использовать скользящие средние для выявления тренда при высокой динамичности прогнозируемой величины.

Логическая основа данных принципов не противоречит характеру динамической среды, определяющей функционирование грузопотоков нефти и нефтепродуктов. Следовательно, как представляется автору статьи, вышеуказанные принципы могут быть рекомендованы к применению и для прогнозирования интенсивности грузопотоков, обслуживаемых нефтеналивными терминалами.

Таким образом, комбинации скользящих средних пригодны для краткосрочного прогнозирования динамики интенсивности грузопотоков, обслуживаемых нефтеналивными терминалами. Уточненная методика применения данного инструмента следующая.

Скользящие средние интенсивности грузопотоков нефтеналивных грузов следует рассчитывать по формулам (1, 2, 3) с тремя периодами усреднения: $n_1 = 3$ месяца, $n_2 = 6$ месяцев, $n_3 = 12$ месяцев.

Правила прогнозирования.

1. При растущих графиках фактической интенсивности грузопотока и скользящей средней расположение графика фактической интенсивности грузопотока выше линии скользящей средней свидетельствует о вероятном продолжении роста.

При падающих графиках фактической интенсивности грузопотока и скользящей средней расположение графика фактической интенсивности грузопотока ниже линии скользящей средней свидетельствует о вероятном продолжении падения.

Отсутствие явно выраженного роста или падения скользящей средней свидетельствует об отсутствии тренда.

2. Расположение графика краткосрочной скользящей средней над графиком долгосрочной скользящей средней свидетельствует о восходящем тренде интенсивности грузопотока, а обратная ситуация – о нисходящем тренде.

3. По пересечению разнонаправленных линий «короткой» и «длинной» скользящих средних можно судить об изменении тренда интенсивности грузопотока: сначала пересекаются более чувствительные короткие средние, затем – менее чувствительные длинные средние; в соответствии с тем, линии каких порядков пересеклись, можно судить о том, какой именно тренд (краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный) изменил свое направление.

Автор также полагает целесообразным аналогичным образом проверить на практике пригодность к прогнозированию интенсивности гру-

зопотоков нефти и нефтепродуктов все остальные перечисленные в статье графические методы теории динамического хаоса, поскольку для повышения надежности прогнозирования их необходимо применять в комплексе.

Таким образом, графические методы теории динамического хаоса наиболее пригодны для краткосрочного прогнозирования динамики интенсивности грузопотоков. Для среднесрочного и фундаментального долгосрочного прогнозирования следует использовать другие методы.

Список литературы

1. Аппель, Дж. Технический анализ. Эффективные инструменты для активного инвестора. / Дж. Аппель [пер. с англ.]. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
2. Лука, К. Применение технического анализа на мировом валютном рынке forex. / К. Лука [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М.: Евро, 2006. – 412 с.
3. Математические методы и модели для анализа динамических процессов в экономике: монография / А. А. Ильин, В. В. Евсюков, Р. А. Ильин; Тул. гос. ун-т. – Тула, 2002. – 139 с.
4. Мэрфи, Джон Дж. Визуальный инвестор: как определить тренды / Джон Дж. Мэрфи. – М.: Евро, 2010. – 326 с.
5. Сапронов, В. Н. Методические основы прогнозирования динамики изменений интенсивности грузопотоков, обслуживаемых предприятиями нефтеперевалочной отрасли. / В. Н. Сапронов // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 96-101.
6. Терехов, А. Ю. Индикатор Ишимоку как основа торговой системы / А. Ю. Терехов, Е. Л. Понизовский. – М.: Форекс Клуб, 2004. – 96 с.
7. Транспортная логистика: Учебник для транспортных вузов. / Под общ. ред. Л. Б. Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 512 с.
8. Эрлих, А. А. Технический анализ товарных финансовых рынков: Прикладн. пособие. / А. А. Эрлих. – 2-е изд. – М. ИНФРА-М, 1996. – 176 с.
9. Bensignor, R. New Thinking in Technical Analysis: Trading Models from the Masters. – Bloomberg Press, 2000. – 304 p.
10. Pring, M. Introduction to technical analysis. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 304 p.
11. Schwager, J. D. Technical Analysis. John Wiley & Sons, 1995. – 800 p.

Инструменты современного менеджмента

Методика определения цели в стратегии экономической безопасности

Н. Ю. Блиничкина,
заведующая отделом международных связей
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики,
кандидат экономических наук,
г. Худжанд, Таджикистан
E-mail: nadya_85@rambler.ru; n.blinichkina@mail.ru

Method of Determination of Economic Security Strategy Target

N. Yu. Blinichkina

Формирование стратегии экономической безопасности с методологической точки зрения затруднено тем, что в экономической науке отсутствует единый подход к пониманию сущности экономической безопасности. При этом от четкого понимания того, чем является экономическая безопасность, напрямую зависит определение цели в рамках стратегии обеспечения экономической безопасности. Выявление основных параметров экономической безопасности создает условия для упрощения процесса формирования стратегии экономической безопасности и может быть положено в основу методики формирования такой стратегии. Методика определения цели в рамках стратегии экономической безопасности может базироваться на таких параметрах экономической безопасности как развитие, устойчивость, эффективность и независимость экономики. Разработка универсальной методики на базе данных параметров позволяет значительно упростить процесс определения стратегической цели по обеспечению экономической безопасности и избежать большей части ошибок и неверных расчетов, связанных с высокой долей субъективности данного процесса и необходимостью учета большого объема информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия экономической безопасности, стратегическая цель, экономическое развитие, экономическая устойчивость, экономическая независимость, экономическая эффективность.

Formation of strategy of economic security methodologically is complicated by the fact that there is no single approach to understanding of the essence of economic security in economics. At the same time the definition of goals in the strategy of economic security directly depends on a clear understanding of what is economic security. Identification of the main data of economic security creates the conditions to simplify the process of formation of strategy of economic security and can be used as the basis of the formation methods of such a strategy. Methods of the target determining of the strategy of economic security can be based on such data of economic security as development, stability, efficiency and independence of the economy. The development of a universal methodology on the basis of these data can greatly simplify the process of determining the strategic goal of economic security and avoid most of the errors and incorrect calculations associated with a high degree of subjectivity of the process and the need for large amounts of information.

Key words: economic security, economic security strategy, the strategic goal, economic development, economic sustainability, economic independence, economic efficiency.

Проблема изучения вопросов, связанных с экономической безопасностью, с точки зрения методологии представляется довольно неоднозначной и требующей дополнительной проработки.

Данное заключение объясняется воздействием целого ряда различных факторов, среди которых в первую очередь следует выделить неоднозначность подхода к самому пониманию

сущности стратегии экономической безопасности. Это проявляется в том, что очень часто под стратегией принято понимать некий документ, в котором зафиксированы все основные положения и рекомендации, связанные с обеспечением экономической безопасности государства. Данный подход неприемлем, поскольку такой документ является статичной структурой, в то время как вопросы обеспечения экономической без-

опасности основаны на динамике всей экономической системы.

Во-вторых, концепция экономической безопасности, сформировавшаяся сравнительно недавно, еще не выработала единый комплекс подходов к изучению и анализу тех или иных проблем. Абсолютное большинство исследователей сущности экономической безопасности отмечает субъективность трактовки данной категории, поскольку каждый исследователь, основываясь на собственном понимании экономической безопасности и правильности исследования, определяет то, что может иметь значение при ее изучении [1; 4; 7].

В вопросе формирования стратегии экономической безопасности подобное положение создает дополнительные препятствия. Стратегия предполагает целенаправленные действия, то есть ту или иную форму деятельности, направленную на достижение определенной цели.

При этом цель стратегии определяет всю стратегию в целом – ее жизнеспособность, эффективность, реализуемость и т.д. То есть определение цели стратегии является ключевым моментом в процессе ее формирования. От методики определения цели зависит суть стратегии, направления и способы ее реализации, и этому вопросу должно уделяться особое внимание.

Такая цель может быть определена, с одной стороны, исходя из реальных условий и потребностей государства, для которого разрабатывается стратегия. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы сформулировать такую цель, которая в полной мере отвечала бы задаче обеспечения экономической безопасности государства, так как данный подход предполагает определение цели «на глаз», то есть чисто субъективно, на основе представлений отдельного человека или группы лиц.

В связи с этим, прежде чем обозначать цель в процессе обеспечения экономической безопасности, следует четко установить, что именно является безопасностью в сфере экономики, так как это позволит определить, какое положение экономики можно рассматривать как эталонное и к чему следует стремиться.

Большинство авторов определяет состояние экономической безопасности как устойчивость экономики при эффективном использовании имеющихся ресурсов. Определенная часть исследователей дополняет такую трактовку, вводя условие обязательного развития экономики. В некоторых работах более раннего периода встречается определение безопасного состояния помимо прочего и через независимость экономики [1-7].

Хотя в последние годы в большей части определений понятие «независимость» не упоминается, на наш взгляд, оно имеет чрезвычайно важное значение для процесса обеспечения экономической безопасности, и его не следует отбрасывать. При этом под независимостью мы будем понимать не самодостаточность экономики, а самостоятельность руководства страны в процессе принятия решений в области экономической политики.

Таким образом, безопасным может считаться такое состояние экономики, при котором обеспечивается ее:

- устойчивость – стабильность под воздействием внешних и внутренних негативных факторов;
- эффективность – полное использование всех располагаемых ресурсов при полной загрузке производственных мощностей;
- развитие – качественный и количественный рост экономики;
- независимость – самостоятельность в реализации экономической политики.

Достижение условий, которым соответствовали бы все четыре приведенных параметра, и является целью процесса обеспечения экономической безопасности. Следовательно, при формировании стратегии экономической безопасности данные четыре параметра и будут определять цель такой стратегии.

Необходимость выработать универсальную и объективную базу для определения цели стратегии экономической безопасности обосновывается тем, что сегодня отсутствует какая-либо эффективная методика в данной сфере, что приводит к неверному или неэффективному определению цели и, как следствие, к снижению эффективности всей стратегии экономической безопасности, а в ряде случаев может поставить под вопрос ее реализуемость. Кроме того, следует отметить, что ввиду субъективности при определении стратегической цели в большинстве случаев учитываются интересы государства, а не общества лежащего в его основе.

Мы не имеем в виду, что государство сознательно занижает значимость общественных интересов. Государство стремится, прежде всего, создать условия для стабильного экономического развития. Предполагается, что в подобных условиях любые интересы общества могут быть реализованы. Однако экономический рост сам по себе не может улучшить систему образования или повысить качество медицинского обслуживания.

Для наглядности рассмотрим «Программу экономического развития Республики Таджикиста-

тан на период до 2015 г.», которая, по сути, является документированной формой стратегии экономической безопасности Таджикистана.

Для лучшего понимания проблемы сравним цели, поставленные в стратегиях экономической безопасности ряда стран СНГ, в т.ч. и Таджикистана (таблица 1).

Таблица 1 – Цели обеспечения экономической безопасности некоторых стран СНГ

Страна	Цели обеспечения экономической безопасности, указанные в стратегии
Беларусь	Осуществление преобразований в экономике, ориентированных на повышение ее эффективности, обеспечение динамики роста объема производства с одновременным повышением качества жизни населения
Казахстан	Обеспечение эффективного экономического развития и экономической безопасности Республики Казахстан
Россия	Обеспечение развития экономики, при котором были бы сформированы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния внутренним и внешним угрозам
Таджикистан	Обеспечение устойчивого развития общества на основе последовательного проведения политики формирования высокоэффективного индустриального общества
Украина	Обеспечение условий для постоянного экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики

Источник: составлено автором на основе материалов Концепций национальной безопасности России, Беларуси, Украины, Казахстана и Программы экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.

Эти государства после распада советского союза с точки зрения формирования стратегии экономической безопасности оказались в равных условиях: в каждом из них такая стратегия отсутствовала, и действия по ее разработке были начаты приблизительно в одно и то же время.

На основе анализа представленных в таблице 1 целей можно отметить следующее.

Только в Российской Федерации в качестве основной цели обеспечения экономической безопасности была определена проблема обеспечения приемлемых условий для жизни и развития личности. В белорусской концепции повышение качества жизни населения отмечается как факт, не имеющий столь большого значения на фоне преобразований в экономике и обеспечения ди-

намики роста объема производства. Стратегии остальных государств вовсе не имеют своей целью создание соответствующих условий для жизни населения.

Лишь цель российской концепции сформулирована достаточно четко и точно и охватывает все основные проблемы обеспечения экономической безопасности. Целью остальных стратегий является исключительно развитие. Возникает вопрос: готовы ли эти государства пожертвовать своей экономической независимостью во имя развития, и как в этом случае может идти речь об обеспечении экономической безопасности. Ведь, как отмечалось выше, экономическая безопасность – это не только развитие экономической системы, но и ее стабильность, устойчивость к воздействию различных негативных факторов, а также ее независимость от других участников хозяйственной деятельности.

Особой лаконичностью отличается цель казахской стратегии: обеспечение экономического развития и экономической безопасности. Однако здесь следует отметить, что целью стратегии обеспечения экономической безопасности может являться лишь то, чего мы хотим добиться, обеспечив эту самую безопасность, т.е. предполагается, что экономическая безопасность будет обеспечиваться именно с этой целью, а не ради себя самой.

Цель стратегии отражает то, в чем мы видим безопасность экономики нашего государства, а процесс обеспечения экономической безопасности является скорее средством достижения этой цели. Таким образом, стратегия экономической безопасности Казахстана, по сути, вовсе не содержит цели.

Стратегическая цель, сформулированная для Республики Таджикистан, на наш взгляд, также содержит серьезные недочеты. Учитывая тот факт, что она сформулирована в программе развития именно до 2015 г., не представляется возможным создание «высокоэффективного индустриального общества» за указанный период с учетом имеющихся в республике ресурсов. Примененный термин «индустриальное общество» в таком контексте и вовсе требует уточнения.

В целом складывается впечатление, что цели стратегий экономической безопасности всех перечисленных государств за исключением России формулировались на скорую руку не для того, чтобы действительно создать действующий механизм защиты экономики, а для того, чтобы как можно быстрее получить документ, содержащий стратегию (что называется «для галочки»).

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым в Республике Таджикистан разра-

ботать новую стратегию экономической безопасности, которая бы учитывала имеющиеся ресурсы и позволяла сформировать такую систему экономической безопасности, которая способствовала бы процветанию нашей страны.

Для этого необходимо, прежде всего, все же сформулировать цель стратегии экономической безопасности Республики Таджикистан. Это может быть сделано достаточно просто, если брать за основу определенную методологию, позволяющую, с одной стороны, подойти к решению данного вопроса объективно, и, с другой стороны, создающую условия для учета всех основных параметров обеспечения экономической безопасности.

С этой целью мы предлагаем применять выделенные нами выше детерминанты экономической безопасности, то есть определять, что в данных условиях будет способствовать обеспечению эффективности и развития экономики при сохранении ее устойчивости и независимости. Эти параметры (развитие, эффективность, устойчивость и независимость) и определяют то, что может рассматриваться как составляющие цели в стратегии обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, процесс определения стратегической цели заметно упрощается, что проявляется в следующем.

- Снижается субъективность при определении цели. Если ранее приходилось давать ответ на довольно пространственный вопрос «Что стратегически важно для экономики?», то предлагаемый подход разбивает данный вопрос на четыре вполне конкретных части. Безусловно, такой подход не полностью ликвидирует проблему, поскольку ответить на вопрос «Что определяет независимость данной экономики» или «Каким должно быть развитие?» также достаточно сложно. Однако отвечать на поставленные подобным образом вопросы намного проще, так как в большинстве случаев ответ может быть дан в ходе простейших исследований экономики.

- Охватываются все основные составляющие экономической безопасности. В данном случае мы не претендуем на то, что сумели определить все возможные детерминанты экономической безопасности, но нам представляется, что нами были выявлены основные детерминанты, исходя из современного понимания состояния экономической безопасности. Предлагаемая система имеет то неоспоримое преимущество, что она основывается на универсальной концепции, что позволяет при формировании новых представлений изменять исходные параметры, не изменяя суть подхода. Таким образом, если в начале прошлого века под безопасностью государст-

ва понималось наличие достаточной военной силы, а в современной Европе экономическая безопасность ассоциируется с конкурентоспособностью экономики, то детерминантами при таком подходе будут военная мощь и конкурентоспособность национальной экономики соответственно.

Однако предлагаемая методика определения цели в рамках стратегии экономической безопасности нуждается еще в одном немаловажном уточнении: являются ли все предложенные параметры равнозначными либо один из них должен определяться как доминирующий.

Для ответа на данный вопрос следует проанализировать значение каждого из приведенных параметров в процессе обеспечения экономической безопасности по отдельности, исключив из системы все прочие параметры.

Очевидно, что для полноценного функционирования любой экономической (и не только экономической) системы развитие играет определяющую роль. Простейшее правило: если ты не идешь вперед, значит, ты отстал от идущих вперед, – во многом определяет условия взаимодействия современных государств и их цели. Но если рассмотреть данный параметр с точки зрения обеспечения экономической безопасности, можно отметить следующее.

Если задействовать все имеющиеся ресурсы и направить их на развитие, то через какое-то определенное время экономика данного государства, безусловно, окажется впереди других экономик, что создаст определенные преимущества. Но до достижения этого момента экономика окажется в довольно неустойчивом состоянии, и любое несильное внешнее воздействие может подтолкнуть ее к спаду. Здесь можно провести аналогию с человеком, все усилия которого направлены на достижение какое-то точки вверх. Его положение далеко от устойчивого равновесия, и любой толчок приведет к падению.

Кроме того, возникающие в ходе интенсивного развития преимущества не могут сохраняться в течение длительного времени, так как происходящие изменения создают новые условия и, соответственно, изменяется положение экономики. Стремление всегда оставаться впереди приведет к неоправданно большим затратам ресурсов, которые будут уже направляться не на рост, а именно на сохранение лидирующего положения. При этом скорее всего получаемые от лидерства выгоды не будут превышать те усилия, которые направлены на сохранение лидерства.

Из сказанного следует, что исключительно развитие не может служить основным параметром обеспечения экономической безопасности,

поскольку исключение прочих параметров создает состояние опасности – неустойчивость, за которой следуют перенапряжение и слабость.

То же самое характерно и для второго параметра – устойчивости экономики. Если предположить, что все усилия и ресурсы экономической системы будут направлены исключительно на сохранение устойчивости, также становится очевидным, что, оставаясь на месте, через определенное время экономика начнет значительно отставать от мировой экономики, и возникнет опасность рецессии.

Следовательно, параметры «развитие» и «устойчивость» могут определять экономическую безопасность исключительно в совокупности, дополняя друг друга. При этом они равнозначны для процесса обеспечения экономической безопасности. Поэтому не следует выделять один из них в форме приоритета. Напротив, необходимо достичь между ними равновесия.

Здесь возникает вопрос: можно ли в таком случае ограничиться приведенными выше двумя параметрами, определяющими экономическую безопасность государства, то есть следует ли опираться при исследовании только на анализ развития и устойчивости экономики? В чем необходимость дополнения этих параметров такими, как «эффективность» и «независимость»?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим прежде параметр «независимость». Очевидно, что сам по себе данный параметр также не способен определить экономическую безопасность, и он не может быть основным в системе параметров, так как независимость предполагает только возможность самостоятельно решать, что должно быть сделано. На первый взгляд данный параметр не имеет большого значения и с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Однако, как нами уже отмечалось выше, такое мнение ошибочно, поскольку зависимость при принятии экономических решений предполагает преобладание чужих интересов перед собственными интересами данного государства и общества. Такое положение не столь опасно, если интересы всех субъектов совпадают. Если же преобладающие интересы тех, от кого зависит принятие экономических решений, противоречат интересам государства или общества, в экономике создаются условия для появления угроз экономической безопасности.

Следовательно, в условиях зависимости невозможно в полной мере обеспечить ни развитие, ни устойчивость экономики. Экономическая независимость создает своеобразную базу как для экономического развития, так и для экономической устойчивости, то есть одно невозможно

без другого. Из этого следует, что экономическая независимость как параметр экономической безопасности по своему значению, хотя и не может быть принята как определяющая, равна таким параметрам как развитие и устойчивость экономики и дополняет их.

Последний из выделенных нами параметров – эффективность экономики – большинством исследователей рассматривается в сочетании с параметром «развитие» как дополняющий последний. На наш взгляд, такой подход нуждается в пересмотре. Эффективность экономики следует рассматривать как самостоятельный параметр, не дополняющий прочие и не являющийся их аналогом.

По сути, эффективность определяет, насколько оптимально используются имеющиеся ресурсы. Сам по себе данный параметр также не может в полной мере определить экономическую безопасность, поскольку лишь регистрирует использование экономического потенциала страны, но не может охарактеризовать, насколько верно используется этот потенциал с точки зрения обеспечения экономической безопасности.

С другой стороны, анализируя то, насколько эффективность экономики определяет ее безопасность, также следует отметить, что неэффективное использование располагаемых ресурсов создает дополнительное напряжение в экономике и препятствует как ее развитию, так и сохранению ее устойчивости. Из этого следует, что эффективность экономики, также, не являясь основным параметром экономической безопасности, по своему значению равна всем прочим приведенным параметрам.

Таким образом, предлагаемые нами параметры экономической безопасности, определяющие ее сущность, образуют единую систему, отличающуюся следующими характеристиками:

- все параметры системы равнозначны и ни один из них не доминирует;
- параметры могут применяться исключительно в совокупности, применение отдельного параметра не способно дать точную характеристику;
- параметры определяют и дополняют друг друга, исключение одного из них из системы снижает эффективность системы.

Опираясь на разработанную систему параметров, определяющих экономическую безопасность, мы получили возможность для проведения основной операции в процессе формирования стратегии экономической безопасности – определения цели стратегии.

С этой целью следует дать ответ на вопрос: какое состояние экономики страны будет соответствовать всем приведенным параметрам.

Однако прежде чем отвечать на поставленный вопрос, следует сформулировать принципы, которые в еще большей мере снизят уровень субъективности оценки в предлагаемой нами методике.

На наш взгляд, при формулировании цели стратегии экономической безопасности следует руководствоваться следующими принципами: защита интересов всех объектов экономической безопасности; выделение приоритетов при обеспечении экономической безопасности; отсутствие внутренних противоречий в формулировке цели; конкретность цели; реальность цели с учетом ресурсов государства.

Руководствуясь этими принципами можно попытаться ответить на поставленный ранее вопрос о том, какое состояние экономики соответствует ее экономической безопасности. Однако чтобы ответ был более полным, следует по отдельности рассмотреть, какое состояние экономики соответствует предлагаемым параметрам.

Наиболее универсальной в этом плане является экономическая эффективность, которая предполагает наиболее рациональное и полное использование имеющихся ресурсов. Вместе с тем, учитывая введенный нами принцип реальности поставленной цели, необходимо несколько изменить данную формулировку, поскольку в реальной жизни полное использование всех ресурсов в долгосрочном периоде не представляется возможным, точно так же, как невозможно представить ситуацию, когда все ресурсы будут использоваться абсолютно рационально. Поэтому при определении цели стратегии экономической безопасности предлагаем рассматривать как эффективное такое состояние экономики государства, при котором большая часть имеющихся ресурсов используется наиболее рационально.

Другой из предложенных параметров – устойчивость – также отличается универсальностью и может быть определен без учета специфики экономики государства. Обычно под устойчивостью понимается такое положение в государстве, когда сформированы благоприятные материальные и финансовые условия для населения, непрерывного совершенствование личности, обеспечена социально-экономическая и политическая стабильность, поддерживается обороноспособность страны на необходимом уровне, сохраняется территориальная целостность государства, исключаются любые проявления сепаратизма, терроризма и внешних угроз.

Также отличается универсальностью определение экономической независимости, которое подразумевает способность правительства само-

стоятельно определять и реализовывать экономическую политику данного государства.

Единственным параметром предлагаемой системы, имеющим определенную специфику и зависящим от характерных черт экономики каждого отдельного государства, является развитие экономики. Это связано с тем, что направления, а, следовательно, и содержание развития определяются, исходя из уже достигнутого уровня развития экономики (и различия между государствами в этом плане очевидны), располагаемых ресурсов, возможных перспектив и выявленных приоритетов. При этом рассматриваемый параметр экономической безопасности обладает еще и некоторой неопределенностью, поскольку связан не с настоящим, а с будущим периодом времени, и представляет собой попытку определить, какое состояние экономики будет соответствовать состоянию экономической защищенности через какой-то промежуток времени.

Исходя из вышесказанного, содержание такого параметра экономической безопасности, как экономической развитие, должно определять для каждого государства независимо, на основе его специфики.

Для Республики Таджикистан, на наш взгляд, содержание данного параметра состоит в экономическом развитии на основе достижений научно-технического прогресса.

Выделение на первый план развития именно на основе достижений научно-технического прогресса обусловлено, с одной стороны, объективной необходимостью инновационного развития экономики Таджикистана ввиду существенного отставания способов и методов производства в стране от среднемирового уровня и, как результат, существенного отставания всей экономики.

С другой стороны, правительство Таджикистана осознает такую необходимость и уже проводит активную экономическую политику в этом направлении. Поэтому подобное определение позволяет определить цель стратегии экономической безопасности для Республики Таджикистан не только на базе теоретических рассуждений о возможностях и перспективах, но и в соответствии с реализуемой экономической политикой.

Обобщая вышеизложенное, цель стратегии экономической безопасности Республики Таджикистан можно сформулировать следующим образом: создание условий для устойчивого и эффективного экономического развития на основе достижений научно-технического прогресса, достаточного для обеспечения благосостояния и совершенствования людей и реализации потребностей в сохранении здоровья нации, решении комплекса социально-культурных и социально-

бытовых проблем, для сохранения независимости (в том числе и экономической) и целостности государства и для успешного противостояния различным негативным факторам, воздействующим на его экономику.

Подобная формулировка, на наш взгляд, наиболее приемлема, поскольку, во-первых, учитывает задекларированное правительством республики направление развития на повышения уровня жизни населения и сохранение здоровья нации. Сегодня уже действуют различные государственные программы в этой сфере (повышение качества образования, развития спорта и т.д.). Однако подобная формулировка цели стратегии экономической безопасности позволит сформировать систему в таких программах, а применение стратегии сделает реализацию этих программ более успешной, так как они будут разрабатываться с учетом насущной необходимости и будут направлены именно в ту сферу, которая больше всего нуждается в их реализации.

Во-вторых, в приведенной формулировке цели учитывается стремление правительства создать условия для дальнейшего экономического развития путем применения достижений науки и техники и внедрения инновационных методов хозяйствования для перехода экономики Таджикистана от аграрно-индустриальной к индустриальной форме.

И, наконец, такая формулировка предусматривает важность решения проблемы сепаратизма, экстремизма и терроризма в условиях Республики Таджикистан, а также сохранения республикой суверенитета, как политического, так и экономического.

Список литературы

1. Андросов, И. В. Некоторые аспекты типологии понятий в системе экономической безопасности / И. В. Андросов // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1 (035). – С. 13-18.
2. Богомолов, В. А. и др. Экономическая безопасность. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. Богомолова В. А. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
3. Колесникова, Е. Н. Экономическая безопасность: экономика и безопасность? / Е. Н. Колесникова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 170-173.
4. Орлова, А. В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» / А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 19 (138). Вып. 24/1. – С. 19-24.
5. Рахматуллин, М. А. Безопасность как экономическая категория / М. А. Рахматуллин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 126-128.
6. Скворцова, В. А., Фомина, А. С. Теоретико-методологические основы исследования экономической составляющей в системе национальной безопасности / В. А. Скворцова, А. С. Фомина // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского (общественные науки). – 2012. – № 28. – С. 562-565.
7. Экономическая безопасность России: Общественный курс: Учебник под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

Формирование синергетической парадигмы риск-менеджмента в формате рискориентированного подхода внутреннего аудита

Д. В. Корнеев,

директор Первого термометрового завода,
кандидат экономических наук,
г. Валдай
E-mail: director@1thermometer.ru

Formation of the Synergetic Paradigm Risk-management within the Limits of a Risk-based Internal Audit Approach

D. V. Korneev

В статье рассматривается генезис и современные подходы к синергетике как междисциплинарному направлению научных исследований. Автором обосновано, что современные интегрированные предпринимательские структуры характеризуются всеми признаками, свойственными для систем, являющихся объектами изучения в рамках синергетического подхода. К основным сферам применения синергетического подхода в интегрированных предпринимательских структурах отнесены, в частности, познание общих принципов и закономерностей естественной самоорганизации, самодетерминированности управленческих процессов и т.п. Научная новизна предлагаемого подхода состоит в обосновании целесообразности применения к системе управления рисками интегрированных предпринимательских структур принципов синергетики.

Ключевые слова: синергетика, синергетический подход, система, интегрированная предпринимательская структура, риск-менеджмент, рискориентированный внутренний аудит, нелинейность, колебания, нестабильность, самоорганизация, самодетерминированность, хаос, эволюция.

The article discusses the genesis and modern approaches to synergy as the interdisciplinary field of research. The author proved that modern integrated business structures are characterized by all characteristic of systems that are objects of study within the framework of a synergistic approach. The main areas of application of synergetic approach in integrated business structures include, among others, the knowledge of the general principles and the laws of natural self-organization, self-determinism management processes, etc. The scientific novelty of the proposed approach is to establish the appropriateness of a risk management system integrated business structures of the principles of synergy.

Key words: synergetic, synergistic approach, system, integrated business structure, risk management, risk-oriented internal audit, linearity fluctuations, instability, self-organization, self-determinism, chaos, evolution.

Целью статьи является обоснование целесообразности применения синергетического подхода как междисциплинарного направления научного познания к интегрированным предпринимательским структурам с целью достижения ключевого целевого ориентира развития и успешности функционирования – рыночной стоимости названных структур. Для этого предполагается раскрыть сущность и генезис синергетики; проанализировать наличие признаков интегрированных предпринимательских структур, которые позволяют рассматривать их в качестве объектов изучения в рамках синергетического под-

хода; выявить основные сферы применения синергетического подхода, использование которых позволит достигать проявления синергетических эффектов в интегрированных предпринимательских структурах.

В качестве ключевого целевого ориентира развития и успешности функционирования интегрированной предпринимательской структуры в настоящем исследовании рассматривается рыночная стоимость названной структуры. Достижение этой цели в современных условиях становится сомнительным без приобретения системы управления рисками ИПС нового качества

в результате трансформации внутреннего аудита в рискориентированный внутренний аудит. При этом предполагается, что совместное согласованное взаимодействие внутреннего аудита и риск-менеджмента позволит ИПС получить синергетический эффект, который окажется выше результата от автономного использования названных инструментов. Данная гипотеза исследования требует обоснования, в связи с этим целесообразно проанализировать, можно ли систему управления рисками ИПС рассматривать в качестве объекта, к которому применим синергетический подход как междисциплинарное направление научного познания.

Истоки современной синергетики (от греч. «совместно» и греч. «действующий») выступали, по сути, ответом на ограниченные возможности базовой динамической модели предсказать поведение систем. Названная модель, обоснованная в трудах ученых-физиков XVIII-XIX вв., основана на положениях модели физического пространства-континуума и классической механики. При этом важное место принадлежало концепции однозначности связей и динамическим закономерностям, что в целом свойственно классическому детерминизму. Как известно, впоследствии классическая физика, построенная И. Ньютоном и его последователями, начала «разрушаться» под действием новых фактов, которые невозможно было объяснить в рамках существующих теорий [5, с. 93].

В начале 50-х гг. XIX в. возникла термодинамика – наука о тепловых свойствах макроскопических тел. В 1861-1865 гг. Дж. Максвелл создал общую теорию электромагнитных процессов, положившую начало статистической механике [5]. Основная заслуга названного ученого в контексте проводимого нами исследования заключается в обосновании принципиального отличия механики частицы и механики взаимодействия совокупности частиц, поскольку большие системы характеризуются такими параметрами, как давление, температура и пр. В связи с этим впервые в науке укоренился тезис, согласно которому методы исследования отдельных частиц не являются применимыми к их совокупности.

Теория электромагнитного поля Дж. Максвелла получила дальнейшее развитие в трудах А. Хевисайда, Г. Герца, Г. Лоренца, в результате в конце XIX в. была создана электродинамическая картина мира. Дальнейшее развитие этой теории углубило ее противоречия с классической механикой. В частности, состояние системы стало возможным задавать не координатами и скоростями, как в классической механике, а векторами полей и потенциалами. Далее, с формированием

классической статистической механики (Дж. Максвелл, Л. Больцман, Г. Клаузиус, Дж. Гиббс) связано появление вероятностных представлений и статистических законов [4]. В трудах Дж. Максвелла и Л. Больцмана также обосновано, что большинство физических законов имеет вероятностный характер.

Именно на данном этапе развития научного знания возникает понимание двух уровней реальности, описываемых различными моделями: динамической и вероятностной. С утверждением представлений о вероятностном характере классической механики на смену простоте динамической модели пришли сложность, нерегулярность, неопределенность, неинтегрированность, необратимость, невозможность разработать универсальные алгоритмы, непредсказуемость и т.п. В частности, физик Г. Клаузиус ввел принцип элементарного беспорядка, который заключался в следующем: проследить за движением каждой молекулы газа невозможно, поэтому необходимо признать ограниченность возможностей, а также то, что закономерности, которые наблюдаются в поведении всех молекул газа в совокупности, представляют собой результат хаотического движения молекул этого газа. Беспорядок автор данного принципа понимает как независимость скоростей и координат отдельных частиц в стационарном состоянии. Опираясь на этот принцип, Дж. Максвелл обосновал понятие ансамбля состояний, который представляет собой совокупность существенного количества одинаковых физических систем, составленных из многих частиц, находящихся в одинаковых макроскопических состояниях, описываемых функциями распределения частиц по скоростям и импульсам. Взяв в основу идею ансамбля состояний, Л. Больцман сформулировал идею беспорядка (хаоса) как основы молекулярно-кинетической теории, которая устранила противоречия между классической механикой и термодинамикой. Концепцию статистического ансамбля разрабатывал также Дж. Гиббс, который на основе вероятностного (статистического) подхода совместил обратимость отдельных механических явлений (например, движение отдельных молекул), а также необратимый характер движения их совокупности (в частности, рост энтропии в определенной замкнутой системе).

В дальнейшем оказалось, что идеи беспорядка (хаоса) характерны не только для рассматриваемых физиками тепловых явлений, они более фундаментальны. И эта фундаментальность легла в основу перехода от классической к неклассической физике, положения которой развивались в трудах Н. Планка (идея кванта энергии; гипотеза

«естественного излучения», аналогичная гипотезе молекулярного беспорядка, которая заключалась в том, что отдельные электромагнитные волны, из которых состоит тепловое излучение, ведут себя независимо, что способствовало формированию представления о квантовом характере излучения, обоснованном с помощью теории вероятностей), А. Эйнштейна (теория относительности, которая заменила теорию гравитационного притяжения И. Ньютона пространственно-временным математическим описанием), А. Пуанкаре (идея наличия вблизи каждого тела некоторых малоаметных факторов и явлений, которые могут вызвать определенные нерегулярности, т.е. малые причины вызывают значительные последствия) и др. Таким образом, фундамент неклассической физики был заложен теорией относительности и квантовой теорией. В результате произошло создание новой квантово-релятивистской физической картины мира. Данный этап развития науки характеризовался не только новыми идеями, открытием новых явлений, но и становлением нового способа мышления, изменением методологических принципов науки. Другими словами, произошел переход к изучению характеристик высшего уровня – от отдельного объекта к изучению класса объектов, имеющих общие, универсальные свойства.

В 20-30-х гг. XX в. российская теоретическая школа Л. И. Мандельштама впервые использовала качественные методы для изучения периодических режимов нелинейных колебаний. В 1931 г. Л. И. Мандельштам впервые применил термин «нелинейные колебания», подчеркнув необходимость создания наряду с линейной колебательной культурой новой нелинейной колебательной культуры, т.е. выработки нелинейной интуиции. Создание общей теории колебаний открыло новые возможности ее применения в радиофизике и других областях науки и техники, в частности, в акустике, механике, теории регулирования. Уже в 30-40-х гг. XX в. радиофизика сформировалась как отдельная отрасль науки, а термины «нелинейные колебания», «нелинейные системы», «нелинейная физика» и в целом «нелинейность» стали междисциплинарными понятиями. Таким образом, нелинейное мышление прочно вошло в мировоззрение многих ученых.

В XIX в. существовало противоречие и в понимании эволюции. Г. Клаузиусом было сформулировано второе начало термодинамики: «Теплота не может переходить сама собой от тела более холодного к более тепловому». В 1865 г. он ввел для термодинамической системы понятие энтропии как меры необратимого рассеяния энергии термодинамической системой (степени необратимо-

сти процесса). Созданная в трудах Дж. Максвелла, Дж. Гиббса, Г. Клаузиуса термодинамика постулировала развитие произвольных систем в сторону их упрощения, увеличения энтропии. Однако созданная Ч. Дарвином эволюционная теория указывала на усложнение биологических систем, на их антиэнтропийное развитие. Еще больше эта проблема обострилась после открытия в начале XX в. различных физических, а затем и химических эффектов, связанных с произвольным возникновением из хаоса устойчивых самоорганизующихся систем.

Решение данного противоречия в понимании эволюции и объяснения явления самоорганизации произошло в 30-х гг. XX в. в трудах школы бельгийского физика, лауреата Нобелевской премии Г. Пригожина по неравновесной термодинамике. Благодаря трудам названного ученого расширились области применения неравновесной термодинамики и статистической физики необратимых процессов, в их рамках возникли новые направления, в том числе междисциплинарные [8, с. 519]. Расширился и наполнился новым содержанием понятийный аппарат неравновесной термодинамики и статистической физики необратимых процессов. В их арсенал вошли такие понятия, как диссипативная (от лат. «dissipatio» – рассеиваю, разрушаю) система и структура, термодинамическая сила и поток, динамический хаос (др.-греч. раскрываюсь, разверзаюсь), аттрактор (от англ. «attract» – привлекать, притягивать), управляющий параметр, нелинейность, нелинейная система, нелинейный процесс, бифуркация (от лат. «bifurcus» – раздвоенный) и т.п.

По мысли Г. Пригожина, «...модели, рассмотрением которых занималась классическая физика, соответствуют, как мы теперь понимаем, только предельным ситуациям, которые можно создать искусственно... Искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же обязательно содержит элементы случайности и необратимости. Это приводит нас к новому взгляду на роль материи во Вселенной. Материя – более не пассивная субстанция, описываемая в рамках механистической картины мира, ей также свойственна спонтанная активность...» [8, с. 22-23]. «В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку. Могут возникать новые динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой. Эти новые структуры мы назвали диссипативными, стремясь подчеркнуть конструктивную роль диссипативных процессов в их образовании... Вдали от равновесия начинают действовать различные механизмы, соответ-

ствующие возможности возникновения диссипативных структур различных типов, наблюдаются также процессы самоорганизации...» [8, с. 25-26].

Таким образом, в трудах Г. Пригожина акцентируется внимание на процессах эволюции, развития и разрушения систем. Считается, что неравновесные состояния, хаос, играют важную роль в процессах развития и движения систем. Они являются необходимым условием появления нового порядка, организации, новых систем, эволюции. В неравновесных системах с большим количеством ступеней свободы в результате эволюции происходит выделение небольшого количества переменных, которые называются параметрами порядка и определяют динамику системы. В результате в системе устанавливаются регулярные устойчивые структуры, т.е. происходит самоорганизация, под которой понимают спонтанное самоусложнение формы вследствие медленного и плавного изменения параметров этой системы. Другими словами, самоорганизация – это создание упорядоченных структур из хаоса. Системы в физике неравновесных процессов Г. Пригожина являются диссипативными, т.е. открытыми к новым идеям, изменениям, инновациям. «Когда система, эволюционируя, достигает точки бифуркации, детерминистическое описание становится непригодным. Флуктуация (от лат. «fluctuatio» – колебание) вынуждает систему выбрать ту ветвь, по которой будет проходить дальнейшая эволюция системы. Переход через бифуркации – такой же случайный процесс, как подбрасывание монеты... В случае неравновесных процессов... флуктуации определяют глобальный исход эволюции системы. Вместо того чтобы оставаться маленькими поправками к средним значениям, флуктуации существенно изменяют средние значения ... Мы предлагаем назвать ситуацию, возникающую после воздействия флуктуации на систему... – порядком через флуктуацию» [8, с. 236-238].

В начале 60-х гг. XX ст. научные представления о самоорганизации в открытых неравновесных системах формировались независимо в разных науках и ограничивались их рамками. В 70-х гг. они закономерно стали предметом сравнения, и ученые разных научных направлений нашли в них много общего. Одной из характерных черт физики с 1969 г. стало широкое использование результатов, полученных в некоторой отрасли, в других отраслях, при этом не обязательно в смежных. Такое взаимопроникновение идей и методов одних дисциплин в другие оказалось присущим всей физической науке. В 70-80-х гг. XX в. представители различных дисциплин начали проводить совместные научные конференции, их результатом стало новое научное направление – синергетика

как общая теория самоорганизации систем различной природы, имеющих системный характер.

Помимо синергетики Г. Пригожина, известны подходы Ч. Шеррингтона, С. Улама, Н. Забусского, Г. Хакена. Английский физиолог Ч. Шеррингтон называл синергетическим (или интегративным) согласованное взаимодействие нервной системы при управлении движениями мышц. В результате названным ученым была разработана концепция интегративной деятельности нервной системы. С. Улам и его ученики одними из первых проверили с помощью эксперимента на ЭВМ гипотезу распределения энергии в соответствии со степенями свободы. При этом авторы эксперимента, проведенного над числовым аналогом системы кубических осцилляторов, проследив за эволюцией распределения энергии в соответствии со степенями свободы на протяжении определенного количества циклов, не обнаружили закономерностей равномерного распределения. С. Улам объяснил это синергией, то есть непрерывным сотрудничеством между машиной и ее оператором. Понимая ограниченные возможности использования численного и аналитического подходов к решению нелинейных задач, Н. Забусский сделал вывод о необходимости единого синтетического подхода, обосновав это тем, что синергетический подход к нелинейным физическим и математическим задачам целесообразно определить как совместное использование машинной математики и обычного анализа.

В научный оборот термин «синергетика» ввел профессор Штутгартского университета Г. Хакен. В 1977 г. в работе «Синергетика» [10] он дал определение этому понятию, указал на сходство процессов самоорганизации, которые происходят в физических, химических, биологических объектах, подчеркнул необходимость создания единого подхода. По мысли Г. Хакена, под самоорганизацией понимается спонтанное образование высокоупорядоченных структур даже из хаоса [10, с. 108]. С точки зрения названного ученого, характерными чертами процессов самоорганизации выступают: кооперативность действия элементов и подсистем системы; нелинейность процесса, при этом неравновесное состояние поддерживается за счет энергии среды.

Синергетику Г. Хакен определил и как науку о самоорганизации, и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает [новая] структура и соответствующее функционирование» [10, с. 53]. Как видно из сущности приведенного определения, в нем акцентировано внимание на согласованном взаимодействии частей системы в процессе образования ее структуры

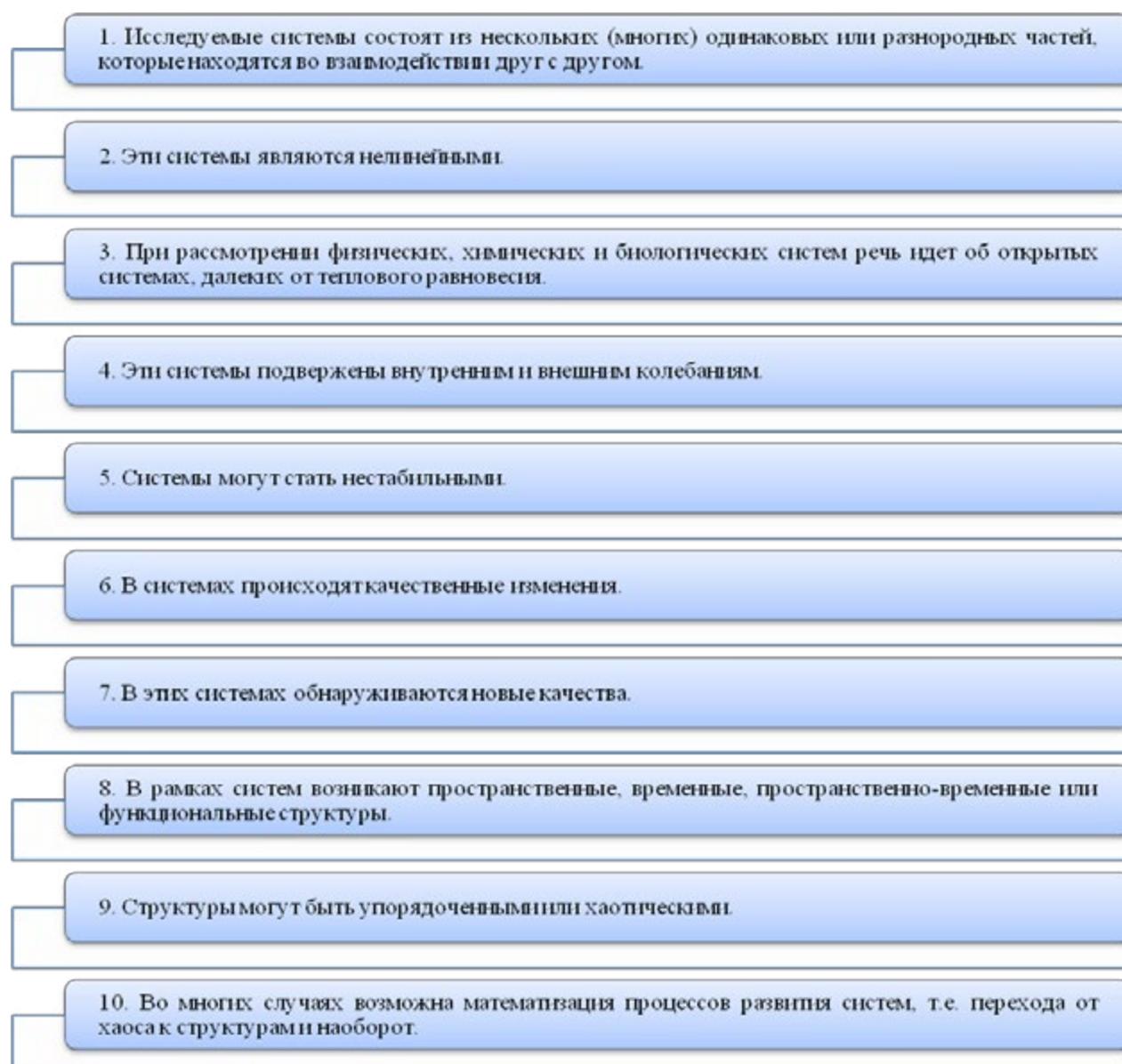
как единого целого. Из этого можно сделать вывод, что синергетика исследует принципиально неравновесные системы и принципиально нелинейные процессы эволюции этих систем. Таким образом, синергетика дает единый принцип описания процессов самоорганизации и процессов разрушения динамических систем, т.е. объясняет переход от структур к хаосу и наоборот. Отсюда следует одна из важнейших задач синергетики, а именно объяснение законов возникновения упорядоченности и построения организации.

В системах, которые изучает синергетика, математик, физик, химик, биолог, юрист и экономист видят свой материал, собственную сферу приложения результатов научного познания, и каждый из них, используя методы «своей» науки,

обогащает синергетику новыми идеями и методами. Благодаря обмену энергией и веществом с окружающей средой в открытых диссипативных системах в неравновесных условиях имеет место согласованное поведение подсистем, в результате которого возрастает степень их упорядоченности, то есть имеет место самоорганизация как установление устойчивых регулярных структур; из хаоса возникает порядок, а необратимость является тем «механизмом», который создает порядок из хаоса.

Основные положения синергетики в интерпретации Г. Хакена представлены на рисунке 1.

Сущность представленных на рисунке 1 положений позволяет сделать вывод, что главный системный фактор в синергетике состоит не столько

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Основные положения синергетики по Г. Хакену

в хаотичности, сколько в динамике и взаимодействии, когда в хаосе зарождаются порядок, упорядоченность.

Еще одним, не менее важным положением синергетики является нелинейность. Отметим, что для обозначения научных теорий в рассматриваемой сфере, наряду с термином «синергетика», часто используют и такие термины, как «теория сложности», «теория динамических систем», «теория хаоса», «нелинейная динамика», «нелинейная наука». Как видно из приведенных названий, ключевыми свойствами изучаемых в рамках синергетики систем выступают нелинейность, состояние отсутствия равновесия, сложность исследуемых явлений. Нелинейность проявляет себя как непостоянство, многообразие, неустойчивость, случайность, наличие точек бифуркации и ветвления процессов. Точкой бифуркации является состояние максимальной хаотичности неравновесного процесса. По какой траектории будет дальше происходить развитие системы – случайный процесс. Случайность является необходимым элементом мира: порядок (закон) и беспорядок (хаос) включают в себя друг друга. Кроме того, случайность также является творческим началом в процессе самоорганизации. С удалением от положения равновесия возрастает количество возможных решений и состояний сложной системы.

Одним из центральных в теории Г. Хакена является понятие параметра порядка, под которым понимаются переменные, которые меняясь, определяют ход макропроцесса, то есть динамическую структуру. В действии параметров порядка выделяется коллективный эффект, который Г. Хакен считает «типичной причиной для развития неустойчивости». Какой путь будет выбран, зависит от малых флуктуаций, которыми, например, в социальной системе выступают действия индивидов. «Когда система дестабилизирована, мы не можем предсказать... в каком новом состоянии она окажется» [10, с. 116].

В отличие от многих наук, которые возникают на границе двух дисциплин, одна из которых предоставляет новой науке предмет, а другая – метод исследования, синергетический подход опирается на методы, которые одинаково применимы в разных предметных областях, и изучает сложные системы различной природы.

Если в синергетике Г. Хакена основным является понятие структуры, под которой автор понимает состояние, возникающее в результате согласованного поведения большого числа элементов, то в синергетике Г. Пригожина основным выступает понятие диссипативной структуры. При этом в диссипативных системах однородное состояние

может терять равновесие и необратимо переходить в неоднородное стационарное состояние, тогда как устойчивое относительно малых возмущений – в диссипативную структуру.

В развитии теории синергетики, помимо бельгийской школы И. Пригожина, немецкой школы Г. Хакена, следует отметить достижения отечественной синергетической школы, основные положения которой представлены в трудах, в частности, С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой. Согласно определению названных авторов, методология синергетики является ориентированной на выявление общих признаков эволюции и самоорганизации сложных систем. Эта методология «становится в современных условиях источником нового взгляда на мир, нового – эволюционного и холистического – видения мира» [7]. При этом авторы придают использованию идей синергетики большое значение во время рассмотрения самоорганизации в сфере творческого, креативного мышления.

Роль синергетического похода с точки зрения С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой заключается в утверждении человеком себя как личности, в его внутреннем росте, самоорганизации. В своих трудах авторы утверждают, что не связанная жесткими рамками контроля деятельность личности приобретает творческий характер. При этом общество выстраивает гибкие структуры, которые имеют потребность в инновационных и креативных личностях. Синергетика не «изобретает» умозрительные общие эволюционные законы, а открывает их, демонстрирует условия их действия, исследует конкретные процессы самоорганизации и строит модель, которая позволяет точно описать и теоретически понять их [7]. Эта модель оказывается глубоко содержательной и функционирует во многих других сферах научного познания и исследования. Синергетические модели не содержат никаких установок и не заставляют вести себя так, а не иначе. Использование этих моделей помогает лучше понять внутренние механизмы эволюции, самоорганизации и саморазвития в природе и обществе.

Таким образом, синергетика возникла и получила импульсы для своего развития как ответ на кризис линейного, стереотипного мышления, для которого характерны:

- во-первых, представление о хаосе как о деструктивном явлении;
- во-вторых, рассмотрение случайного как второстепенного, побочного фактора, которым можно пренебречь;
- в-третьих, взгляд на неравновесие и неустойчивость, как на случайные явления, которые должны быть преодолены, поскольку они играют разрушительную, негативную роль;

- в-четвертых, процессы, которые происходят в мире, характеризуются как предсказуемые и обратимые во времени, а развитие характеризуется как линейное, поступательное, безальтернативное;

- в-пятых, реальность связана детерминированными причинно-следственными связями, при этом эти связи имеют линейный характер.

С методологической точки зрения синергетика возникла в результате синтеза и развития многих научных направлений, в частности неравновесной термодинамики, на основе статистической физики и разработки качественных методов решения нелинейных дифференциальных уравнений, изучения качественных изменений решений нелинейных дифференциальных уравнений, определяющих состояния, которые далеки от равновесия.

Учитывая, что синергетика начала активно развиваться только в конце XX в., вполне закономерно, что однозначный подход к определению данного термина в настоящее время не сформирован. В таблице 1 представлены подходы к интерпретации сущности синергетики.

Изучение представленных в таблице 1 терминов позволяет утверждать, что, прежде всего, мнения ученых делятся на две группы: одни ученые рассматривают синергетику как междисциплинарное направление в науке, другие ученые склонны рассматривать синергетику как новую науку. Кроме того, обозначенные в таблице точки зрения позволяют сформировать представление о разнообразии научных интересов ученых, использующих в своем научном поиске методы, реализуемые в рамках синергетического подхода.

Таблица 1 – Подходы к интерпретации сущности синергетики

Автор	Определение
Аршинов В.И., Буданов В.Г.	Синергетика – это новое междисциплинарное направление, ставящее своей стратегической целью открытие (конструирование) закономерностей (принципов), лежащих в основе процессов самоорганизации, изучаемых различными науками
Баева Н.Б., Ворогушина Д.В.	Синергетика – это наука о взаимодействии как универсальном механизме функционирования и развития сложных открытых нелинейных систем природы и общества
Гуральник И.А.	Синергетика – наука о самоорганизации физических, биологических и социальных систем
Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р.	Синергетика – это принципиально трансдисциплинарное образование. Трансдисциплинарность нелинейной науки определена трансдисциплинарным значением фундаментальной теоретической схемы синергетики
Кершенгольц Б.М., Чернобровкина Т.В., Шейн А.А., Хлебный Е.С., Аньшакова В.В.	Синергетика – это отрасль научного знания об общих закономерностях самоорганизации и становления устойчивых структур
Климонтович Ю.Л.	Синергетика – это не новая наука, но новое объединяющее направление в науке. Цель синергетики – выявление общих идей, общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания и социологии
Курдюмов С.П., Князева Е.Н.	Синергетика – это методология, ориентированная на выявление общих признаков эволюции и самоорганизации сложных систем, которая становится источником нового взгляда на мир, нового – эволюционного и холистического – видения мира
Лысак И.В., Басина Н.И.	Синергетика – это наука о коллективном, когерентном поведении систем различной природы
Станкевич Л.П., Полякова И.П., Линченко А.А.	Синергетика – это новая научная дисциплина, которая изучает процессы самоорганизации
Субетто А.И., Чекмарёв В.В.	Синергетика – наука об универсальных законах эволюции в природе и обществе
Трубецков Д.И.	Синергетика – это направление в науке, методологически открытое новым образам и концепциям, которые формируются в отдельных дисциплинах
Хакен Г., автор термина	Синергетика – это теория совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает новая структура и соответствующее функционирование
Цымбал В.П.	Синергетика – это термодинамика открытых систем, находящихся в состоянии, отличном от равновесия
Юрков С.Е.	Синергетика – наука о неустойчивых состояниях, которые являются предшественниками катастрофы, и их дальнейшее развитие

Источник: составлено автором.

Синергетика, по определению одного из ее основателей Г. Хакена, представляет собой «теорию совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает новая структура и соответствующее функционирование». Такая интерпретация термина его автором дала толчок к развитию взглядов на синергетику как на объединяющее, междисциплинарное направление в науке. Ю. Л. Климонтович, который много сделал для разработки статистической теории самоорганизации, писал: «Синергетика – это не новая наука, но новое объединяющее направление в науке. Цель синергетики – выявление общих идей, общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания и социологии» [1, с. 146]. Из данного определения следует, что выступая в качестве современной парадигмы эволюции, синергетика не в состоянии сказать, что именно происходит или в дальнейшем будет происходить в мире. Поэтому, используя синергетический подход, невозможно дать конкретные рекомендации. Вместе с тем, синергетика способна предоставить общие ориентиры для осуществления научного поиска, для моделирования и прогнозирования процессов в сложных системах различных видов.

Аналогичный подход мы встречаем в отмеченных выше трудах Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова [7], которые предлагают рассматривать синергетику как некую объединительную платформу для методов познания сложности и самоорганизации в системах произвольной природы. Авторы утверждают, что синергетика создает новую почву для разработки методов познания, прогнозирования тех элементов и компонент систем, которые являются наиболее важными для проектирования сложности. Основанием для такого вывода является то, что идеология синергетического подхода позволяет более полно как системная идеология учитывать характеристику «открытость системы».

С точки зрения В. И. Аршинова и В. Г. Буданова, «синергетика – это новое междисциплинарное направление, ставящее своей стратегической целью открытие (конструирование) принципов (закономерностей), которые лежат в основе процессов самоорганизации, изучаемых различными науками» [2, с. 55]. Данное определение раскрывает сущность синергетики как науки, которая образует конкретные модели самоорганизации, дает возможность понять механизмы междисциплинарных взаимодействий при исследовании сложных, динамических систем. Действительно, термин «междисциплинарность» часто употребляют для обозначения характера синергетики.

Одновременно подчеркивается радикальное отличие междисциплинарности и даже полная противоположность «дисциплинарному» подходу. Основой такого противопоставления является трактовка дисциплинарных исследований как ориентированных на предмет, а междисциплинарных – на метод, соответственно которому отыскиваются соответствующие предметные области применения. С точки зрения Г. Хакена, синергетика – это «мост» для проведения взаимосвязи между различными науками, что составляет «междисциплинарное поле исследований». Следовательно, дисциплинарные исследования решают задачи, детерминированные представлениями о предмете, где доминируют вертикальные связи от теории к опыту и в обратном направлении. В междисциплинарных исследованиях, напротив, предполагается, что главное – это горизонтальные связи, знание метода и перенос метода из одной науки в другую.

Как справедливо отмечает Д. И. Трубецков, «синергетика методологически открыта тем новым образам и концепциям, которые формируются в отдельных дисциплинах, и не только естественнонаучных». Развивая эту мысль В. Д. Жуковский и З. Р. Жуковская, отмечают, что «синергетика является принципиально трансдисциплинарным образованием..., трансдисциплинарность нелинейной науки определена трансдисциплинарным значением фундаментальной теоретической схемы синергетики». Вместе с тем, как справедливо отмечают С. Н. Князев и И. И. Ганчеренок, «необходимо, чтобы каждая научная дисциплина, которая входит в трансдисциплинарный комплекс, была одновременно и открыта, и замкнута» [7, с. 92]. Эта система должна быть открыта в отношении новых когнитивных схем, которые переносятся из других научных дисциплин и имеют для нее так называемую эвристическую значимость. Такая открытая система должна быть готова к кооперации с другими научными дисциплинами, а, следовательно, к реализации совместных исследовательских проектов. В то же время «заперта» эта система должна быть, исходя из стремления ее сохранить свой специфический предмет, ракурс исследования, в связи с этим необходимо развивать прогрессивные исследовательские методы и стратегии.

Определяя синергетику как новую научную дисциплину, отрасль научного знания об общих закономерностях самоорганизации устойчивых структур, исследователи подчеркивают ее особенность как целостного (кооперативного) эффекта взаимодействия большого числа подсистем в открытых системах. С точки зрения Л. П. Станкевича, И. П. Поляковой и А. А. Линченко, сегодня

эта наука исследует классическое взаимодействие неодинаковых, сложных и открытых систем (для обмена энергией, веществами, информацией), которые находятся в постоянном процессе саморазвития благодаря природной способности новых систем к самоорганизации [9, с. 18].

Другие ученые утверждают, что синергетика – это наука о взаимодействии как универсальном механизме функционирования и развития сложных открытых нелинейных систем природы и общества [3, с. 151]. Особо подчеркивая нелинейность изучаемых синергетикой систем, Ю. А. Данилов, один из известных ученых, который работает в области синергетики, дал следующую характеристику этому направлению: «Среди множества почетных титулов, которые принес нашему веку прогресс науки, «век нелинейности» – один из наименее звучных, но наиболее значимых и заслуженных...». «...Мир нелинейных функций так же, как и мир нелинейных явлений, что стоит за ним, страшит, покоряет и неотразимо манит своим неисчерпаемым разнообразием. Здесь нет места действующему стандарту, здесь господствует изменчивость и буйство форм» [6, с. 34].

О научных интересах ученых в сфере синергетики свидетельствуют следующие определения изучаемого феномена: синергетика – наука о самоорганизации физических, биологических и социальных систем; наука о коллективном, когерентном поведении систем различной природы; синергетика – термодинамика открытых систем, находящихся в состоянии, отличном от равновесия; синергетика – наука о неустойчивых состояниях, которые являются предшественниками катастрофы, и их дальнейшем развитии; синергетика – наука об универсальных законах эволюции в природе и обществе. Несмотря на отличающиеся друг от друга направления научных интересов исследователей, применение синергетических подходов имеет объединяющее начало, что логично объясняет разнообразие процессов. В частности, одних исследователей в направлении синергетики привлекает математический аппарат; другие видят в ней основы формирования высоких технологий, где именно концепции, методы синергетики позволяют по-новому подойти к их созданию; третьи сосредоточивают свои научные интересы на взаимодействии синергетических факторов нелинейной механики с глобальными проблемами человечества и поиском новых подходов к управлению.

Современные интеграционные предпринимательские структуры (ИПС), составной частью которых являются система управления рисками (СУР), характеризуются признаками, свойственными системам, являющихся объектами изуче-

ния в рамках синергетического подхода. СУР ИПС состоит из множества разнородных частей, эти части находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом; чем больше имеется взаимосвязей между этими частями, тем сложнее система управления ИПС. Рассматриваемые объекты являются нелинейными системами, что проявляется во всем многообразии осуществляемых бизнес-процессов и принимаемых управленческих решений на всех уровнях управления. Систему управления рисками ИПС можно охарактеризовать как открытую систему, находящуюся в непрерывном взаимодействии с внешней средой. Она подвержена внутренним и внешним колебаниям, в частности, ее развитие подчинено как жизненному циклу отрасли, так и жизненному циклу собственно рассматриваемой структуры ИПС. Данная система часто пребывает в состоянии нестабильности из-за разнонаправленного влияния факторов внешней и внутренней среды. В системе управления рисками ИПС происходят качественные изменения в результате, например, реорганизации, слияния и прочих аналогичных процессов. СУР интегрированной предпринимательской структуры обычно демонстрируют признаки упорядоченности, однако на определенных этапах своего развития эти признаки сменяются в той или иной степени хаосом. Таким образом, к системе управления рисками ИПС как сложным, нелинейным, открытым, подверженным внутренним и внешним колебаниям, пребывающим в состоянии нестабильности системам можно применить инструментарий синергетики.

Синергетика обладает значительными возможностями по применению ее в качестве нового междисциплинарного синтеза знаний в сфере управления. Она позволяет реализовать комплексное познание универсальных принципов, на которых основано протекание управленческих процессов, тем самым расширяя рамки специализированных подходов к управлению. Синергетическая парадигма делает возможным интерпретацию процессов управления в терминах необратимости, случайности, неуравновешенности, синкретического переплетения сознательного и бессознательного, спонтанного и управляемого, организованного и самоорганизующегося, предсказуемого и непредсказуемого.

Синергетика как методология изучения процессов управления акцентирует внимание на исследовании следующих аспектов:

- процессы роста, развития и упадка систем как объектов управления;
- хаос, с одной стороны, рассматриваемый в качестве деструктивной сущности; с другой стороны, играющий важную активизирующую роль

в процессах развития и движения систем как объектов управления;

- процессы самоорганизации, самодвижения систем как объектов управления за счет внутренних факторов их функционирования;

- кооперативность процессов, лежащих в основе самоорганизации и развития систем как объектов управления;

- совокупность внутренних и внешних взаимосвязей систем как объектов управления.

Экстраполяция синергетического подхода на систему управления рисками ИПС позволяет выявить следующие проблемные сферы его применения.

1. Познание общих принципов и закономерностей естественной самоорганизации, самодетерминированности управленческих процессов и саморазвития систем как объектов управления, эволюции их структур за счет внутренних возможностей и ресурсов. Методологическая новизна принципов самоорганизации связана с признанием способности различных систем к саморазвитию не только за счет притока энергии, информации, вещества извне, но и за счет использования их внутренних возможностей. С позиций синергетического подхода систему управления рисками интегрированной предпринимательской структуры необходимо рассматривать как сложно организованные открытые системы, все компоненты и отношения которых рассматриваются с позиций взаимодействия, самоорганизации и саморазвития. Самоорганизация в плоскости управления – это совокупность процессов, которые имеют место в системе и способствуют поддержанию ее оптимального состояния. В исследовании управленческих процессов синергетический принцип самоорганизации означает, что система как объект управления имманентно способна самостоятельно поддерживать, воспроизводить или совершенствовать уровень своей организации за счет перестройки имеющихся и образования новых связей между составными элементами при изменении внутренних или внешних условий для повышения устойчивости, сохранения целостности, обеспечения эффективных действий или развития. Самоорганизация вытекает из объективных предпосылок развития любой системы, что свидетельствует о ее внутренней активности, способности к созданию и усложнению структуры.

2. Анализ динамики, изменений, состояний неустойчивости, нестабильности, неуровновешенности как периодов наиболее благоприятных для инновационных изменений, поиска и выбора направлений развития. Принципы неустойчивости, наличия бифуркаций и флуктуаций, динамиче-

ской иерархичности системы управления рисками ИПС объясняют ее открытость к сверхмалым действиям, т.е. ее способности к изменениям. В состоянии неуровновешенности, неустойчивости, флуктуации, что предопределяет возможность перехода системы в другое качество, к новому уровню развития, перед системой открывается все разнообразие вариантов развития. В результате выбора субъектом управления одного из этих вариантов продолжается поступательное развитие до очередной точки бифуркации. Характерно, что малые и даже сверхмалые влияния инновационного характера оказываются в результате существенными, поскольку в состоянии флуктуации СУР интегрированной предпринимательской структуры оказывается более открытой именно к таким воздействиям.

3. Рассмотрение хаоса как ситуации вывода системы управления рисками ИПС из состояния стабильности, равновесия и начала творческих и конструктивных процессов развития. Синергетический подход демонстрирует, каким именно образом и почему хаос может рассматриваться как фактор созидания, конструктивный механизм эволюции, изменений, как из хаоса собственными силами может развиваться новая организация системы. Любая система стремится к упорядочению своей структуры, образованию и сохранению целостности и равновесия. При трансформационных изменениях в реальной практике сложная, многомерная система находится в постоянном напряжении из-за наличия в ее структуре естественных внутренних противоречий, которые неизбежно приводят к нарушению стабильности системы, возникновению хаоса и, соответственно, поиска ею новых возможностей, как внутри, так и снаружи системы, для улучшения своего состояния. В таком состоянии хаоса возрастает спрос системы на инновации, которые могут оптимизировать ее структуру и вывести на новый, более высокий уровень функционирования и развития.

4. Определение условий открытости (диссипативности) СУР ИПС к новым идеям и вместе с тем устойчивости к негативным, разрушительным воздействиям за счет самоорганизации хаоса в определенных структурах и мобилизации собственных возможностей и ресурсов для саморазвития, самодетерминации. С помощью исследовательских средств синергетического подхода изучают диссипативные (неустойчивые, слабоорганизованные) сложные системы. Состояние неустойчивости систем вызывает порядок и беспорядок, которые весьма тесно связаны между собой. Неустойчивость указывает на состояние готовности системы управления рисками ИПС

к изменениям в наиболее благоприятный момент, в котором система сама выбирает путь своего дальнейшего развития. При этом происходит реальная «встреча» уже существующего и устоявшегося содержания функционирующей системы с содержанием новых идей. Это сочетание стабилизирует систему и придает ей импульс для дальнейшего развития. Возникающие при этом дисфункции в сложных, динамических системах, как правило, не поддаются алгоритмизации, поэтому каждая следующая ситуация уникальна и неповторима. Используя терминологию синергетического подхода, следует отметить, что в неустойчивом состоянии системы возможность возникновения точек бифуркации с последующим выбором аттрактора развития значительно выше, чем при любом другом ее состоянии.

5. Определение аттракторов, т.е. приоритетных направлений трансформации существующих или моделирование новых подсистем в системе управления рисками ИПС. Под аттракторами понимают относительно устойчивые возможные состояния, на достижение которых выходят процессы эволюции в рассматриваемых открытых нелинейных системах, когда можно судить об определенной предопределенности будущего, то есть о том, что будущее состояние СУР интегрированной предпринимательской структуры как бы притягивает, организует, формирует, изменяет настоящее, чтобы достичь оптимального состояния в будущем. Состояние «аттракторности» как относительно стабильного состояния в развитии системы управления рисками ИПС, позволяет адекватно сформулировать ее цели и стратегию. При этом аттрактором для СУР может выступать, например, процесс трансформации внутреннего аудита в рискориентированный внутренний аудит. Это требует согласования усилий всех заинтересованных в такой трансформации сторон (собственников капитала ИПС, руководства ИПС, внутренних аудиторов, риск-менеджеров).

Выводы. Во-первых, под синергетикой предлагается понимать направление научных исследований, изучающих структуры (подсистемы) в рамках сложных открытых нелинейных систем, которые, находясь в неравновесном состоянии, развиваются, усложняются и разрушаются под воздействием двух взаимодействующих начал (порядка и хаоса, энтропии и негэнтропии) благодаря интенсивному обмену энергией и веществом с окружающей средой.

Во-вторых, современные системы управления рисками ИПС характеризуются всеми признаками, свойственными для систем, являющихся объектами изучения в рамках синергетического подхода. В частности, они являются сложными, нелиней-

ными, открытыми, подверженными внутренним и внешним колебаниям, пребывающими в состоянии нестабильности системами. Следовательно, в СУР интегрированной предпринимательской структуры целесообразно и возможно применять инструментарий синергетики.

В-третьих, к сферам применения синергетического подхода целесообразно отнести:

- познание общих принципов и закономерностей естественной самоорганизации, самодетерминированности управленческих процессов и саморазвития систем как объектов управления, эволюции их структур за счет внутренних возможностей и ресурсов;

- анализ динамики, изменений, состояний неустойчивости, нестабильности, неуравновешенности как периодов наиболее благоприятных для инновационных изменений, поиска и выбора направлений развития СУР ИПС;

- рассмотрение хаоса как ситуации вывода СУР ИПС из состояния стабильности, равновесия и начала творческих и конструктивных процессов развития;

- определение условий открытости СУР ИПС к новым идеям и вместе с тем устойчивости к негативным, разрушительным воздействиям за счет самоорганизации хаоса в определенных структурах и мобилизации собственных возможностей и ресурсов для саморазвития, самодетерминации;

- определение аттракторов – приоритетных направлений (идей) трансформации существующих или моделирование новых подсистем в СУР ИПС. Аттрактором может выступать совокупность идей о трансформации внутреннего аудита в рискориентированный внутренний аудит. Это требует согласования усилий всех заинтересованных в такой трансформации сторон.

Список литературы

1. Анищенко, В. С., Климонтович, Ю. Л. // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2002. – Т. 10. – № 6. – С. 146-149.

2. Аршинов, В. И., Буданов, В. Г. Сознание и осознание в синергетике // Сборник научных трудов «Синергетика на рубеже XX-XXI вв.». Серия «Проблемы философии». – Москва, 2006. – С. 55-73.

3. Баева, Н. Б., Ворогушина, Д. В. Об одном подходе к системной оценке синергетического эффекта региональной экономической системы // Труды Международной научной школы-семинара имени академика С. С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов. XXXI заседание». – Центральный экономико-

математический институт РАН, Воронежский государственный университет. – 2008. – С. 151-157.

4. Больцман, Л. Избранные труды. – М.: Наука, 1984. – 590 с.

5. Гурков, К. П. Феноменологическая термодинамика необратимых процессов. – М.: Наука, 1978. – 128 с.

6. Данилов, Ю. А. Из лекций по нелинейной динамике // Режим доступа: http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_145.htm

7. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры // Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/>

8. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю. А. Данилова; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова и др. [Изд. 6-е]. – М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008. – 294 с.

9. Станкевич, Л. П., Полякова, И. П., Линченко, А. А. О целостности синергетики и принципе целостности в синергетике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. – № 2. – С. 18-26.

10. Хакен, Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – С. 106-123.

Сущность и состав организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики

А. С. Костинбой,

соискатель кафедры мировой экономики и международного бизнеса
Псковского государственного университета,
г. Псков
E-mail: akostinboj@psk.ltg.gazprom.ru

Nature and Composition of Organizational and Economic Mechanism of Regional Energy Policy Implementation

A. S. Kostinboy

В статье обобщены подходы к определению понятий «механизм», «механизм реализации политики», «организационно-экономический механизм», обобщены и систематизированы подходы экспертов к определению состава механизма реализации политики вообще, и энергетической политики, в частности, сформулирована сущность организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики, разработана схема организационно-экономического механизма реализации энергетической политики и описаны его основные элементы.

Ключевые слова: региональная энергетическая политика, организационно-экономический механизм, механизм реализации политики.

The paper summarizes the approaches to the definition of "mechanism", "mechanism for the implementation of policy", "economic organizational mechanism", generalizes and systematizes the approaches of experts to determine the composition of mechanism for the implementation of policy in general, and energy policy, in particular. The author of the paper formulated the essence of economic organizational mechanism of implementation of the regional energy policy, developed the scheme of economic organizational mechanism of implementation of the regional energy policy and described its main elements.

Key words: regional energy policy, economic organizational mechanism, mechanism for the implementation of policy.

Актуальность развития темы реализации региональной энергетической политики определяется, с одной стороны, наличием большого количества проблем развития ТЭК российских регионов, одной из основных причин которых эксперты называют низкое качество управления, в том числе, и на государственном уровне, а с другой – недостаточным количеством научных исследований в данном направлении. Так, анализ материалов электронной библиотеки ELibrary.ru показал, что многие авторы рассматривают механизм реализации таких видов политик, как региональная социально-экономическая, промышленная, инвестиционная, инновационная политика. Однако нами было найдено крайне малое число

исследований, посвященных механизму реализации региональной энергетической политики. В связи с этим, целью данного исследования является определение сущности и состава организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1) обобщить подходы к определению понятий «механизм реализации политики», «организационно-экономический механизм»;

2) обобщить и систематизировать подходы к определению состава механизма реализации политики вообще и энергетической политики, в частности;

3) на основе результатов обобщения сформулировать понятие «организационно-экономический механизм реализации региональной энергетической политики»;

4) на основе результатов обобщения и систематизации разработать схему организационно-экономического механизма реализации энергетической политики и описать его основные элементы.

Обобщение подходов к определению сущности понятия «механизм реализации политики» представлено в таблице 1.

В результате обобщения и систематизации подходов, представленных в таблице 1, нами были сделаны следующие выводы.

1. Под объектом механизма реализации политики мы предлагаем понимать совокупность форм, методов, инструментов, принципов управления (реализации политики).

2. Под предметом реализации политики мы предлагаем понимать организацию управления

объектом (разработку и реализацию форм, методов, инструментов и принципов управления).

3. Субъектом механизма реализации политики являются органы государственной власти. Также мы предлагаем выделить субъекты влияния механизма реализации политики – целевые группы, непосредственно заинтересованные в реализации политики.

4. Под целью механизма реализации политики мы предлагаем понимать обеспечение устойчивого развития объекта реализации политики.

Таким образом, механизм реализации политики – это совокупность форм, методов, инструментов, принципов управления, разрабатываемых и реализуемых органами государственной власти при участии основных субъектов влияния в целях обеспечения устойчивого развития объекта реализации политики.

Рассмотрим подходы к определению состава механизма реализации политики и к выделению его основных элементов (таблица 2).

Таблица 1 – Обобщение подходов к определению сущности понятия «механизм реализации политики»

№ п/п	Авторы	Объект	Предмет	Субъект	Цель
1	Р.М. Азаматова Х.Ю. Баллиева Л.М. Гузиева [1, с. 383]	Совокупность субъекта, объекта, источников, форм и методов	Финансирование деятельности	-	Развитие приоритетных направлений
2	С.В. Дохолян В.З. Петросянц А.С. Дохолян [3, с. 9]	Система правовых, экономических, организационных мер	Обеспечение эффективного функционирования промышленного комплекса	-	Формирование конкурентоспособного промышленного комплекса, решение социальных проблем населения
3	Ю.В. Задорожнева [4, с. 7]	Управляемый элемент	Взаимодействие субъектов, влияние на объекты	Управляющий элемент, отвечающий за принятие управленческих решений	-
4	О.В. Иншаков [5, с. 10-14]	Отношения, подлежащие изменению	Методы, средства и формы преобразования	Субъект хозяйствования	Новое состояние объекта, его организация, модификация, трансформация
5	А.С. Сеиткулова [10, с. 162]	Пространственная организация общества	Система конкретных экономических рычагов и организационно-экономических средств	Государство	Социально-экономическое развитие регионов, совершенствование структуры хозяйственного комплекса
6	М.А. Боровская, И.К. Шевченко и Е.И. Лабуцкая [2, с. 3]	Процесс формирования и распределения добавленной стоимости между базовыми и сопряженными отраслями	Формы, методы и технологии повышения эффективности	-	Устойчивое, сбалансированное развитие отрасли
7	М.А. Николаев [7, с. 178]	Субъекты хозяйствования	Целенаправленное воздействие	Структуры представительной и исполнительной власти, местное сообщество	-

Таблица 2 – Обобщение подходов к выделению элементов механизма реализации политики

№ п/п	Автор	Элементы механизма реализации политики	Особенности подхода
1	З.Р. Плиева и Н.Н. Одинцова [8, с. 126]	Государственное нормативно-правовое регулирование Финансово-экономический механизм Формирование инфраструктуры Развитие конкурентоспособного рынка Информационная и консультационная поддержка	В качестве элементов механизма представлены направления политики
2	А.С. Сеиткулова [10, с. 162]	Законодательно-нормативная база Бюджетное регулирование Прогнозирование и планирование Улучшение экологической ситуации	В качестве элементов механизма представлены направления политики
3	О.В. Сидоренко, Т.Н. Бондаренко, И.В. Рощина [11, с. 170]	Цели Институты (субъекты) Нормативно-правовая база Методы и инструменты	Отражен состав механизма реализации политики
4	Р.М. Азаматова, Х.Ю. Баллиева и Л.М. Гузиева [1, с. 383]	Цели и задачи политики Основные направления достижения целей и задач Механизмы выработки и реализации политики: субъекты, объекты, источники Этапы реализации политики (сбор и анализ информации, прогноз, разработка концепции, разработка и реализация целевых программ)	Наряду с элементами представлены этапы реализации политики
5	М.А. Боровская, И.К. Шевченко и Е.И. Лабуцкая [2, с. 4]	Федеральные целевые программы Планирование и прогнозирование Концепция промышленной политики Программы развития Субъекты реализации программ развития	Представлены как направления политики, так и виды программных документов
6	С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.С. Дохолян [3, с. 9]	Цели и механизмы их реализации Принципы Формы (планы и программы) Методы	Представлены принципы и формы в качестве элементов механизма
7	Ю.В. Задорожнева [4, с. 39]	Субъект управления Этапы разработки и реализации политики (цели, задачи, концепции, программы, методы, инструменты) Этапы мониторинга, оценки, коррекции	Механизм рассмотрен через этапы его реализации
8	А.Е. Карлик, А.В. Кондратьева, В.Е. Рохчин [6, с. 130-135]	Требования к созданию механизма Стратегические цели Принципы Функции Методы Программно-плановые документы Подсистемы обеспечения процесса реализации стратегических целей	Представлены требования, принципы, функции и подсистемы обеспечения в качестве элементов механизма
9	М.А. Николаев [7, с. 180]	Принципы реализации Документы реализации Организационные мероприятия Обеспечение процесса реализации Контроль за ходом реализации	Наряду с элементами представлены этапы реализации политики

Из таблицы 2 можно сделать следующие выводы.

1. Существует три подхода к классификации элементов механизма реализации политики: через сущность механизма (субъект, объект, предмет); через этапы реализации политики; через направления реализации политики.

На наш взгляд, наиболее полно отражает состав механизма реализации политики первый подход.

2. Большая часть авторов в качестве предмета механизма реализации политики называет фор-

мирование нормативно-правовой базы и планово-программных документов.

3. В общем виде механизм реализации политики включает в себя следующие элементы: субъект реализации и субъекты влияния механизма, цели и стратегии (направления) достижения целей, принципы (требования), методы и инструменты реализации политики, обеспечивающие подсистемы.

Исходя из уточненного понимания состава механизма реализации политики, сформулируем его сущность: сущность механизма реализации

политики заключается в деятельности органов государственной власти при участии основных субъектов влияния по постановке стратегических целей политики, определению стратегий, методов и инструментов реализации поставленных целей, формированию обеспечивающих подсистем.

Обобщение подходов экспертов к определению сущности понятия «организационно-экономический механизм реализации политики» позволило сделать следующие выводы.

1. В российской научной литературе сложилось единое понимание сущности рассматриваемого понятия:

- авторы рассматривают данное понятие либо через совокупность методов и инструментов (правил, процедур, приёмов, способов), либо через взаимосвязь организационной структуры и процессов принятия решений;

- на наш взгляд, первый подход более применим в контексте государственной политики, второй – в контексте управления предприятием.

2. В общем виде организационно-экономический механизм реализации политики можно представить как совокупность системы целей государственной политики и системы методов и инструментов достижения поставленных целей.

3. Отличительной особенностью организационно-экономического механизма является включение в его состав организационной составляющей (субъекта управления и субъектов влияния).

Таким образом, под организационно-экономическим механизмом реализации политики мы

предлагаем понимать совокупность системы целей политики и системы методов и инструментов достижения поставленных целей.

Исходя из предложенных нами подходов к пониманию сущности механизма реализации политики и организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики мы предлагаем рассматривать как деятельность органов государственной власти федерального и регионального уровней при участии основных субъектов влияния по постановке стратегических целей развития энергетической системы региона, определению методов и инструментов реализации поставленных целей, формированию обеспечивающих подсистем.

Схема организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики, разработанная на основе результатов обобщения подходов к определению элементов состава механизма реализации политики, представлена на рисунке 1.

Рассмотрим подробно каждый из элементов организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики.

Субъект управления (органы государственной власти федерального и регионального уровней) реализуют определенные функции управления: функции планирования, организации и координации, мотивации и стимулирования, контроля и мониторинга. Посредством реализации пере-

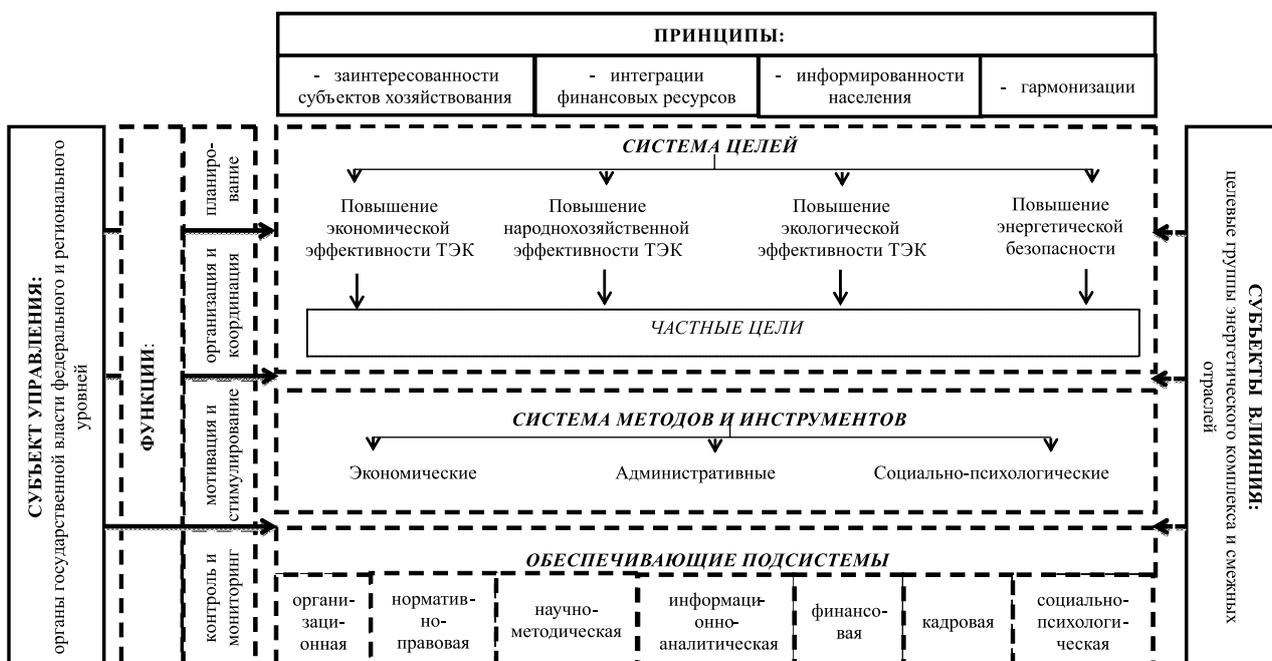

Рисунок 1 – Схема организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики

численных функций осуществляется региональная энергетическая политика и формируется механизм ее реализации с учетом определенных принципов.

Субъекты влияния энергетической политики – целевые группы энергетического комплекса и смежных отраслей, оказывающих непосредственное влияние на развитие топливно-энергетического комплекса (здесь мы имеем в виду, прежде всего, предпринимательские структуры в энергетике и промышленности как основных потребителей энергии).

С нашей точки зрения, среди основных научных принципов построения механизма реализации региональной энергетической политики главными являются принципы интеграции финансовых ресурсов, гармонизации, информированности населения и заинтересованных субъектов хозяйствования.

В рамках данного исследования мы выполнили систематизацию стратегических целей региональной энергетической политики на основе обобщения теоретических подходов и практики регионального энергетического планирования, в результате чего была разработана система целей региональной энергетической политики, включающая в себя 4 базовых и 13 частных стратегических целей.

Реализация системы целей региональной энергетической политики базируется на экономических, организационно-распорядительных (административных), социально-психологических методах воздействия субъекта управления на процессы достижения намеченных рубежей развития в рассматриваемой перспективе [9, с. 36-54].

Рассмотрим отдельно обеспечивающие подсистемы региональной энергетической политики.

1. Нормативно-правовая система обеспечения механизма реализации энергетической политики включает в себя создание законодательной и нормативной базы функционирования рассматриваемого механизма, соответствующей общему существующему правовому полю.

2. Научно-методическая база предполагает наличие публикаций, раскрывающих научные основы стратегического планового регулирования в рассматриваемой сфере; методических рекомендаций, прошедших практическую апробацию; инструктивно-методических материалов, рекомендованных к использованию авторитетной научной или управленческой структурой.

3. Финансовая подсистема требует, в первую очередь, соответствующее методическое обеспечение, ибо анализ практики убедительно свидетельствует, что акцент в рассматриваемой сфере по-прежнему делается на использование средств

преимущественно государственного бюджета, в ущерб использованию внебюджетных средств.

4. Мониторинг – система информационно-аналитического обеспечения, оказывающая информационную поддержку разработки и принятия управленческих решений в сфере постановки и реализации целей стратегического развития ТЭК в регионе.

5. Система кадрового обеспечения включает в себя не только организацию обучения персонала, занятого в сфере государственного управления, но и создание системы действенной мотивации кадров в высокоэффективной работе, повышении собственной квалификации.

6. Система социально-психологического обеспечения связана с повышением психологической нагрузки на людей в таких сложных в психологическом отношении процессах как реструктуризация экономики предприятий в современных условиях экономических санкций, сжатия доходов государственных и негосударственных институтов, более чем наполовину изношенности основных фондов ТЭК.

7. Организационное обеспечение механизма реализации энергетической политики включает в себя организационное «ядро» механизма (органы государственной власти, в функции которых входит регулирование отмеченной сферы экономики), а также предприятия регионального ТЭК, которые взаимодействуют в решении вопросов стратегирования своего развития, разработки соответствующих программ и инвестиционных проектов, что предполагает создание в них соответствующих структур.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами была сформулирована сущность организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики и определен его состав. По нашему мнению, решение проблем развития региональной энергетической системы возможно только в случае эффективного функционирования всех целевых групп, что возможно при условии усиления государственного регулирования в энергетической сфере. Предложенная нами схема организационно-экономического механизма реализации региональной энергетической политики может быть использована как при выстраивании региональной энергетической системы и взаимосвязей внутри нее, так и в процессе оценки эффективности ее функционирования.

Список литературы

1. Азаматова, Р. М., Баллиева, Х. Ю., Гузиева, Л. М. Механизм формирования и реализации ре-

гиональной инновационной политики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 383.

2. Боровская, М. А., Шевченко, И. К., Лабуцкая, Е. И. Программно-целевой подход к реализации промышленной политики в многоуровневой экономике: инструментальный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 30. – С. 2-6.

3. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Дохолян, А. С. // Механизм реализации промышленной политики депрессивного региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 1. – С. 9.

4. Задорожнева, Ю. В. Структурно-логическое поэтапное проектирование механизма реализации социально-экономической политики региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 6. – С. 33-42.

5. Иншаков, О. В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России / О. В. Иншаков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1995. – 450 с.

6. Карлик, А. Е., Кондратьева, А. В. Рохчин, В. Е. Стратегическое планирование развития про-

мышленности в пределах федерального округа: вопросы теории и методологии. – СПб.: СПбГУЭФ, 2011. – 147 с.

7. Николаев, М. А. Формирование региональной экономической политики. СПб: Изд-во СПб-ГПУ, 2003. – 202 с.

8. Плиева, З. Р., Одинцова, Н. Н. Анализ основных механизмов реализации государственной научно-технической и инновационной политики в субъектах Российской Федерации // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2015. – № 1 (14). – С. 124-133.

9. Рохчин, В. Е., Жилкин, С. Ф., Знаменская, К. Н. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. -2-е изд., перераб. и доп. – Тольятти: ТГУ. 2010. – 448 с.

10. Сеиткулова, А. С. Механизмы реализации государственной региональной экономической политики // Наука, новые технологии и инновации. – 2014. – № 2. – С. 162-164.

11. Сидоренко, О. В., Бондаренко, Т. Н., Рощина, И. В. Совершенствование механизма формирования и реализации жилищной политики в регионе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 3 (31). – С. 165-172.

Электронная коммерция

Электронная коммерция в Российской Федерации

А. Е. Роббек,

аспирант Финансово-экономического института
Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск
E-mail: robbek89@gmail.com

E-commerce in the Russian Federation

A. E. Robbek

В статье рассматривается электронная коммерция как явление мировой экономики. Показана история развития электронной коммерции, рассмотрены основные вехи ее становления. Также уделено внимание видам электронной коммерции, показаны схемы ее работы, даны примеры видов электронной коммерции в Республике Саха (Якутия). Описаны основные преимущества и недостатки электронной коммерции для потребителей, организаций, общества и государства. В статье рассмотрены данные исследований компании J'son & Partners Consulting: темпы роста интернет торговли, объем прямых и венчурных инвестиций. Показана структура участников рынка, их стратегия сбыта товара. Рассмотрены данные по средней чистой прибыли. Также даны прогнозы по развитию на 2015-2018 годы.

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет-магазин, Business to business, Business to consumer, Consumer to consumer, Business to government, Government to business, Consumer to business, J'son & Partners Consulting.

This article examines the phenomenon of e-commerce in the world economy. One shows the history of the development of electronic commerce, the basic milestones of its development. One also shows the types of e-commerce, diagrams, examples of the types of e-commerce in the Republic of Sakha (Yakutia). The author describes the main advantages and disadvantages of e-commerce for consumers, organizations, society and the state. In the article one describes the research findings of J'son & Partners Consulting: a growth rate of Internet commerce, the amount of direct and venture investments. The author shows the structure of the market participants, their strategy sale ability. The data on average net earnings are introduces. The author also gives the forecasts for the development in 2015-2018 years.

Key words: e-commerce, online store, Business to business, Business to consumer, Consumer to consumer, Business to government, Government to business, Consumer to business, J'son & Partners Consulting.

Электронной коммерцией (e-commerce) называют совокупность технических и организационных форм ведения коммерческой деятельности и совершения сделок с использованием электронных систем и сети Интернет в качестве средства взаимодействия с партнерами, банком, поставщиками и потребителями товаров и услуг.

К электронной коммерции, как и к обычной, относятся обмен информацией, движение капитала, торговля, электронные деньги, маркетинг, банкинг, страховые услуги, но все они проводятся в электронном виде.

В системах электронной коммерции обычно присутствуют такие этапы совершения сделки, как поиск требуемой продукции или услуг, уточнение деталей, оплата, получение (доставка) заказа.

1960 г. является годом начала эпохи электронной коммерции. Именно тогда компания IBM для

American Airlines приступила к созданию системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы и назвала её SABRE (Semi-Automatic Business Research Environment – полуавтоматическое оборудование для коммерческих исследований). Это было первое средство электронной коммерции. С помощью системы SABRE удалось сделать воздушные перелёты более доступными для людей, пользующихся авиалиниями. Система помогала им следить за состоянием тарифов и рейсов, число которых постоянно увеличивалось. Также она вела автоматический расчёт стоимости тарифов при резервировании мест, тем самым снижая стоимость услуг. Система выполняла комплексное управление доходностью авиакомпаний, что тем самым позволяло им добиваться максимальной прибыли. Это было организовано за счёт манипуляций с тарифами с учётом нали-

чия свободных посадочных мест. В 1964 г. система могла заниматься резервированием более 25000 мест для пассажиров в день. Терминалы компании American Airlines подключались к системе SABRE по телефонным линиям и были расположены более чем в 50 городах.

В середине 60-х гг. впервые в обращение были введены кредитные карты, которые были сделаны из пластика и были снабжены магнитной полосой, обеспечивавшей автоматический расчет всех финансовых операций, инициированных с карты.

В 1968 г. в Великобритании для обслуживания коммерческого безналичного оборота была создана электронная система переводов BACS (Bankers Automated Clearing Services). Похожая система CHIPS (Clearing House Interbank Payment System) была основана в Нью-Йорке ассоциацией клиринговых палат в 1970 г. для перехода к электронным расчетам от расчетов на основе бумажных чеков [1].

В 1971 г. в США создали биржу ценных бумаг NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation), которая с самого начала не имела биржевой площадки, обычной в то время. Дилеры NASDAQ объединялись между собой через электронную сеть.

Середина 70-х гг. была примечательна тем, что впервые начали использоваться средства для электронного обмена данными EDI (Electronic Data Interchange) и электронного перевода финансовых средств EFT (Electronic Funds Transfer). Эти системы были очень дороги, и к тому же тогда не было единого стандарта как в программном обеспечении, так и в аппаратных компонентах. Поэтому лишь небольшое количество банков и предприятий могло позволить себе использование этих систем. Но уже в 1977 г. создали межбанковскую сеть, которая передавала финансовые сообщения, SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications). В самом начале работы через эту сеть ежедневно отправлялось более полумиллиона сообщений из 239 банков, находящихся в 15-ти странах Европы и Северной Америки.

В США в 1981 г. через защищенные электронные сети с помощью специального программного обеспечения начались первые проведения банковских операций клиентов.

В 1996 г. началась разработка единого открытого стандарта SET (Secure Electronic Transaction). Этим занялись крупнейшие платёжные системы Visa International и Master Card International. Этот стандарт защищённых интернет-платежей и сейчас актуален. С помощью него проводится большинство электронных транзакций.

В 1998 г. в России заработала система взаиморасчетов на основе технологии электронных денег WebMoney. Первой тысяче зарегистрированных клиентов на электронный кошелек начислялось по 30 WMZ (WMZ – электронные деньги. 1 WMZ = 1 USD), а первым подключившимся магазинам по 100 WMZ. За привлеченного пользователя выплачивалось 3 WMZ. В 2004 г. пользователей системы WebMoney стало больше миллиона, а в 2014 г. – уже больше 25 миллионов. В 2005 г. оборот в валюте составил более 500 млн. долл.

Электронная коммерция, как и обычный бизнес, делится на различные категории в зависимости от разных критериев. Например, если классификация проводится по типу взаимодействующих субъектов, то это могут быть схемы B2B, B2C, C2C, B2G, C2B. В последнее время активно развиваются схемы G2B и G2C.

Схема B2B (Business to business)

Схема B2B в электронной коммерции нужна для поддержки бизнес-отношений между предприятиями. Система электронной коммерции, основанная на схеме B2B, предназначена для решения вопросов сбыта и материально-технического снабжения.

В Республике Саха (Якутия) данная схема организации используется небольшим количеством предприятий.

Схема отношений B2B в электронной коммерции подразумевает наличие:

- Корпоративного сайта компании. Создается в целях обмена информацией между предприятиями-партнерами, контрагентами, поставщиками, потребителями и инвесторами. Содержание сайта определяется его целями, но на нем обычно дана информация о компании, каталоги продукции и описание услуг.

- Онлайн-магазина. Как правило, онлайн-магазин находится на корпоративном сайте, но также может существовать самостоятельно. Онлайн-магазин необходим для обеспечения сбыта продукции предприятия. Через него также могут размещаться заказы на продукцию, заключаться контракты, проводиться платежи и осуществляться контроль за поставками.

- Службы закупок. Как и онлайн-магазин может находиться на корпоративном сайте, но также может существовать отдельно. Служба закупок имеет возможность осуществлять материально-техническое снабжение с сайта, публикуя свои нужды в ресурсах. Также через сайт службы закупок может искать поставщиков, организовывать тендеры, конкурсы.

- Информационных сайтов. Они предназначены для правильной подачи информации для

сотрудников компании, партнеров. Также туда могут быть встроены средства проведения электронных конференций и бесед.

- Брокерских сайтов. Выступают в роли посредника между клиентом и предприятием. Задача брокерского сайта – это получение заказа от одного предприятия и его публикация на сайте другого предприятия либо на электронной торговой площадке.

- Электронных торговых площадок, которые являются отдельными системами, предназначенными для организации онлайн деятельности работников служб сбыта различных предприятий. Электронные торговые площадки обеспечивают пользователей нужным для их работы сервисом: созданием и поддержкой каталогов продукции, поиском клиентов, организацией тендеров, аукционов в режиме он-лайн, подготовкой и проведением контрактов, решением вопросов оплаты и контроля поставок. Торговая площадка может выполнять все функции, необходимые для обеспечения сбыта и снабжения. Примером такой площадки в Республике Саха (Якутия) может служить сайт <http://www.тендеры-якутск.рф/>.

Электронная торговая площадка является сложноорганизованной, функционирование которой обеспечивается группой специалистов в каждой предметной области, службой технической поддержки и другими сервисными службами.

Работа на электронной торговой площадке является обычно платной: либо взимается фиксированная плата за возможность работы на площадке, либо какой-то процент от проводимых на торговой площадке транзакций, но все равно выходит дешевле, чем создание и поддержка работы собственного интернет-магазина и службы снабжения.

Электронные биржи являются аналогом торговых площадок, но работа на них ведется не самим предприятием, а их агентом.

Схема B2C (Business to consumer)

B2C – форма электронной коммерции, целью которой являются прямые продажи для потребителя. Схему B2C используют для минимизации различий между мегаполисами и удаленными регионами в смысле доступности товаров и услуг для потребителя. Эта схема позволяет убрать посредников между производителем и покупателем или хотя бы уменьшить их количество, тем самым снижая конечную стоимость для покупателя и увеличивая прибыль для производителя.

B2C – это схема создания бизнес-процессов предприятия и система интернет-технологий и инструментов, повышающих прозрачность работы предприятия и облегчающих его взаимодействие с клиентами. Самый популярный инструмент

схемы B2C – это интернет-магазин. Примером в Республике Саха (Якутия) может быть сайт <http://primat.su/>.

Схема C2C (Consumer to consumer)

C2C – это схема электронной торговли конечного потребителя с конечным потребителем, при которой покупатель и продавец юридическими лицами не являются.

Как правило, в такой коммерческой схеме присутствует посредник, организующий некую торговую площадку, например, интернет-аукцион, сайт объявлений и т.п. Посредник может являться гарантом или исполнителем проведения платежа, но не является гарантом получения товара, хотя иногда может влиять на разрешение спорных ситуаций. В Республике Саха (Якутия) примером схемы C2C является сайт объявлений <http://doska.ykt.ru/>.

Положительной особенностью схемы C2C являются низкие транзакционные издержки, низкая цена за товар. Отрицательной же особенностью является высокий уровень мошенничества в данной схеме.

B2G (Business to government)

B2G – это схема, в которой предприятие оказывает какие-либо услуги государству. В данной схеме обязательной составляющей является электронный обмен данными.

В Законодательстве РФ прописаны условия взаимодействия предприятия и государства: тендеры, конкурсы, котировки. Для этого созданы специальные системы, такие как zakupki.gov.ru, tender.bposd.ru. Государственными интернет-ресурсами направления B2G могут быть информационные сайты органов государственной власти, ресурсы и порталы для государственных чиновников и служащих, интернет-проекты, посвященные тендерам, закупкам, котировкам, конкурсам.

Положительной особенностью схемы B2G для предприятия являются крупные заказы и хорошая репутация в бизнес-среде. К тому же можно не беспокоиться о надежности этой сделки: работа с государством гарантирует максимальную безопасность.

Отрицательной же стороной схемы является бюрократия – для участия, например, в тендере необходимо подготовить очень большое количество документов. При этом можно потратить много сил и времени, которые так и не закончатся заключенным контрактом.

G2B (Government to business)

G2B – это схема работы, в которой государство с целью поддержки и развития бизнеса сотрудни-

чает с предприятиями через систему программных и аппаратных средств. В качестве продавца или оказывающего услуги субъекта выступает государственное учреждение, а в качестве потребителя юридическое лицо. К G2B можно отнести информационные веб-сайты органов власти, системы электронных закупок и прочее.

C2B (Consumer to business)

Схема C2B позволяет потребителям устанавливать стоимость для различных услуг и товаров, которые предлагаются компаниями, самостоятельно, но это не означает, что продажа совершится по запрошенной цене. Решение принимает продавец, выбирая покупателя в зависимости от своих предпочтений. Сайт, построенный по схеме C2B, является посредником-брокером, находящим продавцов за цену, назначенную потенциальным покупателем.

Преимущества и недостатки электронной коммерции

Преимуществами электронной коммерции для организаций являются масштабность, уменьшение издержек, улучшение схемы поставок, возможность персонализации, низкая стоимость, распространения цифровых продуктов, быстрый вывод товара на рынок, круглосуточная работа системы. Для потребителей же преимуществами являются легкий доступ, анонимность, большой выбор, персонализация, низкая цена. Преимущества для общества: широкий перечень предоставляемых услуг, высокий уровень жизни, продажа в интернете уменьшает автомобильный трафик и тем самым снижает загрязнение окружающей среды.

Помимо преимуществ у электронной коммерции есть и недостатки. Например, для организаций это негативная анонимность, т.е. возможная

нехватка информации насчет принадлежности системы определенной компании. Недостатками для потребителей являются недоверие к услугам, предоставляемым через интернет, невозможность достаточно хорошо изучить товар перед покупкой, ожидание заказанной продукции. Недостатками же для общества являются высокий уровень мошенничества в сфере электронной коммерции и вытеснение коммерческих предприятий, не работающих в сфере электронной коммерции. Главным недостатком для государства является недополучение в бюджет налоговых выплат при ведении "серых" схем учета.

Электронная коммерция в России

По результатам работы эксперты J'son & Partners Consulting выдали заключение, что рынок интернет-торговли России по итогам за 2013 г. составил 537,4 млрд. руб. Это 26% от общего рынка электронной коммерции. Совокупный среднегодовой темп роста за 2008-2013 гг. был равен 42,2%, а в 2013-2018 гг. совокупный среднегодовой темп роста ожидается на уровне 20,2%.

В 2013 г. объем прямых и венчурных инвестиций в российскую интернет-торговлю составил около 442 млн. руб., при этом наблюдается сокращение прямых инвестиций в отрасль по сравнению с 2012 г. [2]. В 2013 г. в России было более 39000 интернет-магазинов.

Большая часть крупных интернет-магазинов пользуется классической моделью интернет-торговли, осуществляя продажу только через интернет. Остальные же компании используют смешанную стратегию сбыта: продают товары и онлайн, и через розничную сеть продаж. Некоторые из них ведут и каталожный вид продаж, также пользуясь и ТВ-торговлей.

Анализ чистой прибыли компаний от интернет-продаж показал, что 24% интернет-магазинов

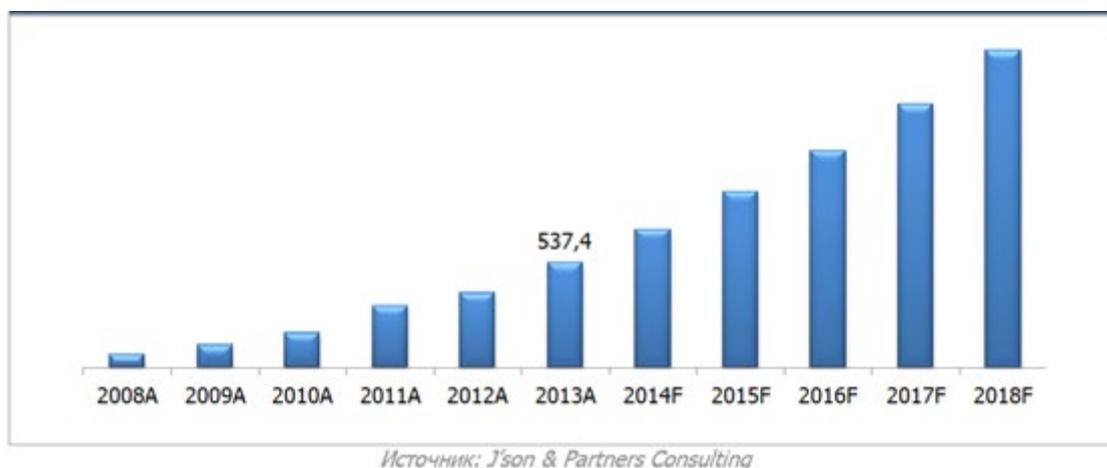
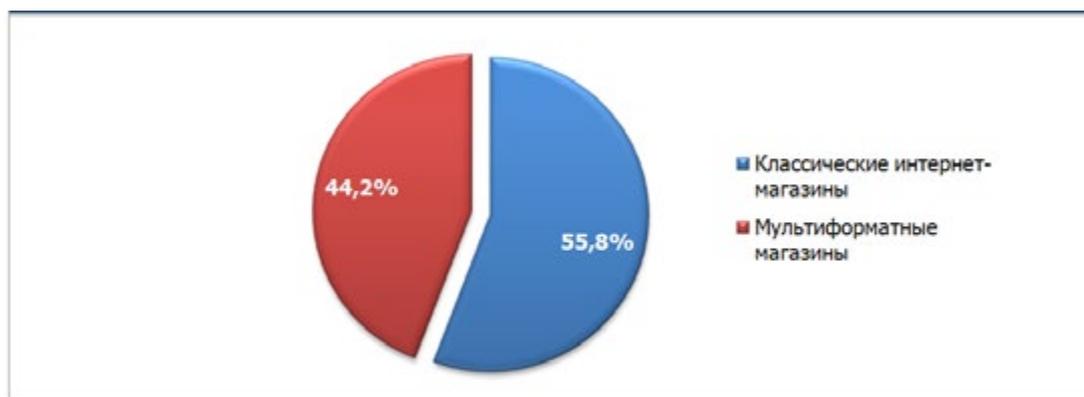

Рисунок 1 – Объем рынка интернет-торговли, млрд. руб.

Источник: J'son & Partners Consulting

Рисунок 2 – Структура участников рынка интернет-торговли по стратегии сбыта, 2013 г.

являются убыточными, а средняя рентабельность по прибыли с интернет-продаж составила (-2,5). Совокупный среднегодовой темп роста выручки от интернет-продаж в 2011-2013 гг. составил 30,2%.

Почти у всех интернет-магазинов России нет собственных курьерских служб. Они пользуются услугами транспортных компаний, которые имеют обширную сеть отделений в РФ. Самой популярной службой доставки является «Почта России», так как у нее самое большое количество отделений в России – более 40 тыс. Российский рынок электронной коммерции находится в фазе активного роста и будет в ближайшие годы увеличиваться на 10-15%. Текущий объем рынка в денежном выражении превышает 1,9 трлн. рублей [3].

Выводы. Наиболее быстрыми темпами рынок электронной коммерции в России развивается в течение последних 15 лет. Это происходит благодаря быстрому росту количества пользователей интернета, качественному развитию систем электронных платежей, сильной поддержке электронного бизнеса со стороны правительства

Российской Федерации. Работа с инновационными информационными технологиями в области бизнеса при правильном использовании улучшает качество жизни каждого, кто ими пользуется. В таких системах заложен огромный потенциал, который можно использовать почти во всех сферах жизни современного человека.

Список литературы

1. Юрасов, А. В. История электронной коммерции. Elcomrevue – Обзор электронной коммерции // Режим доступа: <http://elcomrevue.ru/istoriya-elektronnoy-kommertsii/>
2. Атлас интернет-торговли Российской Федерации от компании J'son & Partners Consulting// Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/atlas-internet-torgovli-rossiyskoy-federatsii-2013-g-20141203024603
3. Результаты исследования рынка электронной коммерции Российской Федерации в 2008-2017 гг. от компании J'son & Partners Consulting // Режим доступа: http://www.json.ru/files/reports/2013-06-18_E-commerce_MW_RU.pdf.

Особенности внедрения электронной коммерции при сбыте готовой продукции на государственном промышленном предприятии в условиях комплексной автоматизации бизнес-процессов предприятия

Т. А. Устьянцева,
соискатель кафедры логистики и торговой политики
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
г. Санкт-Петербург
E-mail: kta259@mail.ru

Specifics of the E-commerce Implementation in the Process of the Finished Products Sale at a State Enterprise in the Conditions of the Complex Automatization of an Enterprise Business Processes

T. A. Ustiantseva

В статье описаны особенности электронной коммерции используемой на производственном предприятии. Дана характеристика основным направлениям электронной коммерции, применяемым на предприятии. Описаны процедура закупок товаров, работ и услуг, методы и приемы, инструменты, используемые в процессе организации государственных закупок, распределения государственных заказов в ходе проведения конкурсных торгов для государственных и муниципальных нужд на предприятие. Детально рассмотрен процесс участия тендерного отдела крупного промышленного предприятия в торговых процедурах на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в рамках действующего законодательства. Выявлены отличительные черты процедуры закупок – прокьюрмента. При написании работы был выделен ряд ключевых моментов, которые формируются при детальном рассмотрении процесса проведения государственных закупок, влияющих на весь процесс закупочной деятельности предприятия в целом.

Ключевые слова: электронная коммерция, процедура закупок, государственные закупки, электронные торги, тендерный отдел, промышленное предприятие.

This paper focuses on the specifics of e-commerce at a state enterprise. It analyses the features of the key e-commerce areas used and implemented at the enterprise. The paper describes the process of purchasing of goods and services as well as methods and tools applied, while organizing the procurement, distribution of state orders, which are rendering services for the municipal and state needs, as a result of bidding procedures. The author studies in detail the active role of the tender bidding department in a procurement processes, accomplishment of works and services at a large state enterprise in the current legislative framework. The paper identifies the distinctive features of the procurement process. While working on this paper, the author has come to the conclusion that there are several key aspects of the state orders procurement process impacting the entire value chain of procurement activities of an enterprise.

Key words: e-commerce, procurement process, state orders, electronic tender bidding, tender bidding department, industrial enterprise.

На сегодняшний день электронная коммерция является одним из самых перспективных направлений развития торговли. Электронная коммерция позволяет компаниям гибко и эффективно осуществлять свои операции, плотно взаимодействовать с поставщиками и оперативно реа-

гировать на ожидания и требования заказчиков. Посредством электронной торговли предприятия получают возможность реализации своих товаров, работ и услуг на глобальном рынке, получая увеличение круга потребителей заинтересованных в произведенном товаре.

В настоящее время электронная коммерция представляет собой технологии, используя которые компания управляет производственными процессами и совершает коммерческие операции с применением электронных средств обмена данными.

Одним из основных признаков электронной коммерции является комплексное обеспечение купли-продажи товаров, работ и услуг. Электронная коммерция в свою очередь включает в себя операции, которые напрямую связаны с процессом закупки и сбыта товаров, работ и услуг. Также электронная коммерция может использоваться в операциях поддержки извлечения прибыли, например:

- анализ и создание спроса на работы, товары и услуги;
- оптимизация делового общения и взаимодействия между контрагентами;
- оказание дополнительных услуг после совершения сделки, в том числе послепродажная поддержка;
- оказание услуг по сопровождению и обслуживанию клиентов.

Электронная коммерция оптимизирует время и силы, затраченные на работу между подразделениями в компании, облегчает их взаимодействие, улучшает взаимосвязи с потребителями и деловыми партнерами.

В таблице 1 представлена структура электронной коммерции, в которой учтены структуры традиционной коммерции и показано применение электронных сетей, добавляющие ей гибкость.

Таблица 1 – Структура электронной коммерции

Участники: правительство, производители, изготовители поставщики, исполнители заказчики, продавцы	Процессы: анализ (исследование) рынка сбыта, продажи, расчеты, сопровождение, выполнение заказа
Сети: корпоративные, коммерческие, глобальные (Интернет)	

Рассмотрим подробнее участие предприятия в закупочных процедурах на предприятии на поставку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Главной целью предприятия при проведении процедуры закупки является задача выбрать лучшее предложение с наименьшей ценой.

В мире существует международное название процедуры закупок – прокьюремент (от англ. «procurement»). В процессе организации закупок данный термин включает совокупность приемов и методов, используемых на практике, инструментов, определенных в процессе организации государственных закупочных процедур, а также в слу-

чае проведения конкурентных процедур – распределение государственных заказов, передача исключительных прав с целью оптимизации и рационализации торгов с целью облегчения их для участников, работа и соблюдение в рамках законодательства, исключения и предотвращения случаев коррупции. Таким образом, прокьюремент является особой управленческой технологией. Основные составляющие прокьюремента: гласность, равноправие, законность, эффективность.

Рассмотрим более подробно и выделим отличительные черты каждой составляющей прокьюремента.

Гласность. В законодательстве Российской Федерации, в частности 44-ФЗ и 94-ФЗ установлено, заказчики обязаны осуществлять публикацию извещений о размещении заказа на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд на официальном сайте Российской Федерации www.zakupki.gov.ru

Равноправие. В соответствии с действующим законодательством и Постановлениями Правительства Российской Федерации принимать участие в конкурсных процедурах могут любые юридические лица (с любой формой собственности) и любые физические лица (в т. ч. индивидуальные предприниматели): «...участник закупки – любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя» [7].

Целью реализации данной составляющей является стремление Заказчика к увеличению конкуренции с учетом требования 135-ФЗ «О защите конкуренции» о недопустимости ограничения конкуренции.

Ответственность. Каждый участник торговой процедуры должен помнить, что несет полную ответственность с момента подачи заявки на участие в торгах и в случае ненадлежащего исполнения Контракта, отказа от исполнения Контракта, отказа от заключения Контракта может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков в рамках выполнения требований 223-ФЗ и 44-ФЗ. Например, в случаях уклонения от заключения контракта, отказа от выполнения и расторжения контракта по решению суда. По закону и в соответствии с положениями контракта, с недобросовестного исполнителя взимается неустойка.

За просрочку поставки Поставщик с учетом ч. 11 ст. 9 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не-

сет финансовую ответственность, размер которой устанавливается по усмотрению заказчика, но не меньше 1/300 в день ставки рефинансирования Центрального Банка РФ [8].

В нормативно-правовых актах определен порядок и перечень органов, осуществляющих контроль в сфере размещения заказов: Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по оборонному заказу.

Министерство экономического развития и счетная палата осуществляют регулируемую функцию.

Эффективность. Электронная коммерция доказала свою эффективность в сфере госзакупок, а именно проведения закупок конкурентным путем. Ниже приведены данные статистики с официального сайта www.zakupki.gov.ru за 10 месяцев 2014 г.

Информация об опубликованных извещениях: сумма 3 957 868,1 руб., количество – 2 016 817. Информация о заключенных контрактах: сумма 3 575 818,8 руб., количество – 1 975 376. Всего зарегистрировано организаций: 246 916.

Топ-рейтинг заказчиков:

1. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации 122 468,7 млн. руб.

2. Федеральное космическое агентство 116 736,8 млн. руб.

3. Министерство обороны Российской Федерации 114 976,9 млн. руб.

4. Департамент строительства города Москвы 76 917,1 млн. руб.

5. Государственное казенное учреждение города Москвы по организации обращения с отходами производства и потребления «Мосэкопром» 72 823,3 млн. руб.

6. Федеральное агентство морского и речного транспорта 58 054,6 млн. руб.

7. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» 49 588,3 млн. руб.

8. Министерство здравоохранения Российской Федерации 44 389,3 млн. руб.

По итогам отчетного периода можно определить, как распределился объем закупок по способам определения поставщиков. Распределение заказа по способам определения поставщика: электронный аукцион 55,95%; открытый аукцион 24,37%; закупка у единственного поставщика 14,17%; запрос котировок 1,3%.

Таким образом, суммарный объем проведенных конкурсных процедур составляет ежегодно более 3 триллионов рублей и продолжает увеличиваться. Объем государственных закупок у предприятий малого бизнеса составит не менее

20 процентов. В реалиях настоящего времени можно сказать, что будет расти конкуренция за выполнение государственных заказов.

Будущее системы государственного заказа – конкурсные процедуры путем проведения электронных торгов. По подсчетам Федеральной антимонопольной службы, экономия бюджетных средств при переходе на электронные торги составит до 50%.

Можно выделить ряд ключевых моментов, которые формируются в процессе проведения госзакупок.

- Порядок (регламент) участия предприятия в торгах. Поиск информации о конкурсных процедурах. Вся информация по конкурсным процедурам размещена в единой информационной среде Интернет на официальном сайте РФ. Исключение – закрытые (секретные) конкурсы и аукционы.

- Структура официальных сайтов. Иерархическая структура официальных сайтов – конкурсных площадок повторяет иерархическую структуру бюджета РФ. Федеральный бюджет → Федеральный портал www.zakupki.gov. Бюджеты регионов РФ → Официальные сайты субъектов РФ (83 субъекта РФ размещают информацию о конкурсных процедурах). Бюджеты муниципальных образований → Официальные сайты муниципальных образований (более 850 муниципальных образований размещают информацию о торгах)¹.

Сайты коммерческих организаций (компаний), осуществляющих закупки: ОАО «РЖД», ОАО «ТМК», «Норильского никеля», «Газпром», «Сбербанк», «Альфа-банк», Информационно-аналитическая и торговая система «Рынок продукции, услуг и технологий для электроэнергетики», «Торгово-закупочная система "Электра», Тюменская нефтяная компания, «Ростелеком», «Аксион-Холдинг», ФГУП НПП «Полет», Смоленский радиозавод, ОАО "Татнефть" и др.

- Проблемы поискового пространства: отсутствие единого информационного пространства, как следствие возникновение проблемы при поиске новых процедур закупок, опубликованных заказчиками; сложные информационные структуры сайтов; пока отсутствуют единые правила, стандарты и процедуры работы; сложность ввода и поиска информации; имеются случаи нарушения законодательства (публикация извещений о процедурах задним числом, с использованием латинских букв и пробелов и т.п.).

Более подробно рассмотрим процесс участия тендерного отдела крупного промышленного предприятия в торговых процедурах на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг.

¹ большинство органов власти и бюджетных учреждений проводят закупки самостоятельно.

Предназначение тендерного отдела: участие в конкурсных процедурах, проводимых заказчиками в рамках Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" и Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг» [7].

Целями реализации текущего процесса являются: привлечение заказов на предприятие; своевременное обеспечение предприятия качественной продукцией на выгодных условиях; эффективное использование бюджетных средств; обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов; предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов; развитие добросовестной конкуренции и иных целей, не противоречащих вышеперечисленным; рост объема выигранных торгов по сравнению с прошлым годом.

Основные задачи проведения тендерных процедур в закупочной деятельности предприятия:

1. Обеспечение исполнения требований: Федерального Закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц"; Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг» и других законодательных документов по вопросам размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказании услуг.

2. Организация порядка и выполнения необходимых условия для участия в процедурах размещения заказа на поставку товаров, работ и услуг.

3. Повышение прозрачности, обеспечение эффективного и экономного использования выделенных бюджетных средств и (или) средств предприятия.

4. Формирование системы локальных нормативных актов в области публичной отчетности (стандарты, регламенты, положения и пр.).

Учитывая вышесказанное, можно сформировать ряд предложений по повышению эффективности процесса последовательно на каждом из этапов. Путем анализа государственных, муниципальных и коммерческих закупок, а также реестра поиска заказов выделяются направления деятельности, по которым возможно привлечение дополнительных заказов на предприятие. Для этого по каждому из направлений деятельности проводится изучение и анализ группы факторов: оценка объемов, география, победители, цены, сезонность, основные тенденции, адаптация затрат к рыночным условиям, стимулирование и мотивация, планирование и организация работы,

связанной с исполнением контрактов, выездные мероприятия, обучение.

Таким образом, использование организацией (предприятием) электронной коммерции как инструмента реализации и продвижения готовой продукции в условиях действующего законодательства, позволяет компаниям самостоятельно выбирать эффективные технологии, которые помогут вывести предлагаемую продукцию на рынок сбыта и обеспечат ей конкурентоспособность. Также электронная коммерция способствует компаниям в поиске источников финансирования (бюджетные или привлеченные средства), в осуществлении сбора данных и анализа конъюнктуры рынков сбыта, в ведении переговоров и установлении прочных связей с новыми заказчиками и поставщиками и др.

Для решения этих задач необходимо, чтобы предприятие могло вовремя адаптироваться к новым условиям хозяйствования, связанным с современными технологическими вызовами. Для того чтобы это стало возможным, необходимо регулярно проводить реструктуризацию предприятия, внедрять инновационные методы и формы управления всеми бизнес-процессами, следить за появлением новых информационных технологий и внедрять их внутри компании.

Список литературы

1. Основы логистики: Учебник для вузов: под ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009.
2. Электронный маркетинг: Учеб. пособие: под ред. Т. П. Данько, Н. Б. Завьяловой, О. В. Сагиновой. – М.: ИНФРА – М, 2003.
3. Гордон, М. П., Карнаухов, С. Б. Логистика товародвижения. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2003.
4. Юрасов, А. В. Электронная коммерция: Учеб. пособие – М.: Дело, 2003.
5. Залманова, М. Е., Новиков, О. А., Семенов, А. И. Производственно-коммерческая логистика. Учебное пособие. – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 1995.
6. <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс.

Экономика туризма

SWOT-анализ Российской Федерации как туристской охотничьей дестинации

В. В. Макарющенко,

научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова Россельхозакадемии,
г. Киров

E-mail: eco@nature.kirov.ru

Swot-analysis of the Russian Federation as a Tourist Hunting Destination

V. V. Makaryushchenko

В статье приводится анализ туристско-охотничьего потенциала России как единой туристской охотничьей дестинации. Рассмотрены её сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Показано, что, несмотря на имеющиеся системные проблемы, Россия обладает необходимыми внутренними силами и ресурсами для реализации позитивного сценария развития хозяйственного использования охотничьих животных в рамках охотничьего туризма. Отмечены основные тенденции в развитии современного охотничьего туризма России, продемонстрированы пути возможного повышения эффективности использования охотничьих ресурсов в его рамках.

Ключевые слова: охотничий туризм, охотничье хозяйство, охотничьи ресурсы.

The article provides an analysis of the tourist and hunting potential of Russia as a single tourist hunting destination. Its strengths and weaknesses and also the opportunities and threats are considered. It is shown that despite the systemic problems, Russia has the necessary internal forces and resources for the implementation of a positive script of the economic development of hunting animals household use within a hunting tourism. One noted the main trends in the development of the modern hunting tourism of Russia and demonstrated possible ways of possible efficiency improving of the of hunting resources use within it.

Key words: hunting, a hunting sector, hunting resources.

В последние десятилетия охотничий туризм в России стал одним из основных направлений ведения охотничьего хозяйства как в традиционной зоне любительской и спортивной охоты европейской части страны, так и в регионах Сибири и Дальнего Востока, где организация охотничьих путешествий в настоящее время играет существенную роль в экономике многих охотничьих хозяйств [1].

Целью данной статьи является определение преимуществ и недостатков Российской Федерации как охотничьей страны в контексте внутренних и внешних условий туристско-охотничьей деятельности для формирования целостного представления о туристском охотничьем потенциале России и планирования развития туристско-охотничьей деятельности на перспективу.

Основным методом исследования послужил метод стратегического планирования охотничьего туризма в Российской Федерации (SWOT-ана-

лиз), в рамках которого решались задачи по выявлению и определению:

- 1) сильных и слабых сторон России как единой туристско-охотничьей дестинации;
- 2) перспектив и угроз развитию российского охотничьего туризма;
- 3) взаимосвязей сильных и слабых сторон осуществляемой в России туристско-охотничьей деятельности с её возможностями и угрозами;
- 4) основных тенденций в развитии отечественного охотничьего туризма.

Актуальность настоящего исследования определялась необходимостью обобщённой, комплексной оценки факторов, определяющих перспективы туристско-охотничьей деятельности в России, выявления проблемных вопросов, отрицательно влияющих на состояние внутреннего и въездного охотничьего туризма, а также преимуществ, которыми располагает охотничье хозяйство нашей страны.

Особенности России как туристско-охотничьей дестинации рассмотрены в работе с учётом биологических и социально-экономических особенностей охоты и охотничьего хозяйства, в контексте проводимой в данной сфере государственной политики, исторических аспектов и современных проблем охотничьего туризма России и её отдельных регионов [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,10,11,12]. Основное внимание в ра-

боте уделено качественной оценке туристского охотничьего потенциала России и тенденций его освоения на федеральном и региональном уровнях.

Результаты SWOT-анализа, содержащие обобщенную оценку сферы охотничьего туризма России с точки зрения её слабых и сильных сторон, а также возможностей и угроз, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты SWOT-анализа России как туристской охотничьей дестинации

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S):	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W)
<p>огромные территории охотничьих угодий, в том числе мало затронутых антропогенным воздействием, пригодных для обитания разнообразной охотничьей фауны;</p> <p>наличие привлекательных охотничьих животных достаточной для проведения на них успешной охоты численности;</p> <p>стабильно высокая численность или её рост у ряда охотничьих ресурсов;</p> <p>возобновимость используемых ресурсов;</p> <p>сильные культурно-исторические традиции в охоте;</p> <p>научное обеспечение охотхозяйственной деятельности;</p> <p>известность многих российских регионов на международном охотничьем рынке;</p> <p>строительство новых объектов туристской инфраструктуры;</p> <p>высокая рентабельность организованных для туристов-охотников охот;</p> <p>относительно слабое воздействие на популяции трофейных животных при научно обоснованном подходе в определении половозрастного состава лимитов (квот) добычи охотничьих ресурсов;</p> <p>слабое воздействие на окружающую среду;</p> <p>относительно большая ёмкость туристского охотничьего рынка;</p> <p>относительно быстрая окупаемость капиталовложений;</p> <p>готовность многих туристов-охотников довольствоваться минимумом комфорта на охоте в условиях дикой природы.</p>	<p>низкая плотность популяций ряда охотничьих ресурсов, не позволяющая проводить на них достаточно успешные охоты в сжатые сроки;</p> <p>недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере охотничьего хозяйства и от, в первую очередь, профессиональных егерей, обеспечивающих охоту (гидов-проводников);</p> <p>недостаточное количество средств размещения в охотничьих угодьях (нехватка охотничьих баз);</p> <p>недостаточное материально-техническое обеспечение долгосрочных охотпользователей;</p> <p>низкое качество сервиса туристской инфраструктуры;</p> <p>высокие внутренние цены, в том числе на транспортное обслуживание;</p> <p>не всегда достаточно высокая результативность охот;</p> <p>слабые культурно-исторические традиции в трофейной охоте;</p> <p>неудовлетворительное состояние дорожной сети;</p> <p>недостаточное рекламно-информационное обеспечение продвижения туристского охотничьего продукта на внутреннем и внешнем охотничьих рынках;</p> <p>несовершенство нормативно-правовой базы для предпринимательства в сфере охотничьего хозяйства и охотничьего туризма;</p> <p>браконьерство;</p> <p>негативное антропогенное воздействие на среду обитания охотничьих ресурсов;</p> <p>высокая цена оказываемых услуг в сфере охотничьего хозяйства;</p> <p>недостаточная прозрачность ведения бизнеса в сфере охотничьего туризма;</p> <p>не всегда адекватная транспортная логистика при заезде в места проведения охот;</p> <p>нерациональное использование потенциала охотничьих ресурсов;</p> <p>сезонность и нестабильность туристского охотничьего бизнеса;</p> <p>короткий срок весенней охоты на водоплавающую и боровую и дичь;</p> <p>удалённость туристских охотничьих дестинаций от порождающих туристов-охотников центров;</p> <p>зависимость успешности охот от погодных условий.</p>
<p>ВОЗМОЖНОСТИ (O)</p> <p>Расширение географии регионов, вовлечённых в сферу въездного охотничьего туризма;</p> <p>выход на новые рынки, поиск новых партнеров;</p> <p>улучшение культуры ведения охотничьего хозяйства;</p> <p>повышение квалификации кадров;</p> <p>позитивное антропогенное воздействие на среду обитания охотничьих ресурсов;</p> <p>увеличение численности охотничьих животных;</p> <p>увеличение биоразнообразия;</p> <p>вовлечение в сферу ОТ новых видов охотничьих ресурсов;</p> <p>рост уровня доходов населения, вовлеченного в сферу ОТ;</p> <p>поддержка ОТ на федеральном и региональном уровнях;</p> <p>увеличение количества туристов-охотников;</p> <p>увеличение числа долгосрочных охотпользователей;</p> <p>улучшение качества оказываемых услуг;</p> <p>оптимизация соотношения цены и качества оказываемых услуг;</p> <p>создание новых национальных брендов в охоте;</p> <p>упрощение правил въезда иностранных граждан в РФ;</p> <p>совершенствование нормативно-правовой базы в сфере охотничьего хозяйства и охотничьего туризма.</p>	<p>УГРОЗЫ (T)</p> <p>Влияние на охотничьи ресурсы и среду их обитания неблагоприятных климатических условий;</p> <p>ухудшение имиджа страны на туристском рынке из-за излишних бюрократических процедур, низкого уровня туристского сервиса и неуспешности охот;</p> <p>неэффективное государственное управление охотой и охотничьим хозяйством на федеральном и региональном уровнях;</p> <p>снижение численности ряда охотничьих ресурсов;</p> <p>уменьшение площади среды обитания охотничьих ресурсов и ухудшение её качества;</p> <p>ухудшение трофейных характеристик популяций ряда трофейных животных;</p> <p>неблагоприятная эпидемиологическая обстановка;</p> <p>ухудшение экономической ситуации, а также политической и социальной стабильности в стране и в мире;</p> <p>усиление конкуренции в сфере международного охотничьего туризма;</p> <p>активизация антиохотничьих общественных движений;</p> <p>продолжение процесса расслоения населения России по доходам и ограничения доступа к охоте, ведущих к усилению социальной напряженности и протестному нарушению правил охоты, а также к отрицательному отношению местного населения к туристам-охотникам;</p> <p>усиливающиеся попытки изоляции страны на международной арене;</p> <p>ослабление охотничьих традиций;</p> <p>использование при производстве охоты орудий и средств добывания, других современных технических достижений, снижающих шансы дичи на спасение;</p> <p>негативное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности.</p>

Рассматривая на основе приводимых в таблице оценок сильные и слабые стороны охотничьего туризма России, его возможности и угрозы, можно прийти к выводу, что наша страна обладает необходимыми внутренними силами и ресурсами, чтобы реализовать позитивный сценарий развития этой формы хозяйственного использования охотничьих животных, несмотря на имеющиеся системные проблемы.

В таблице 2 представлено соотношение сильных и слабых сторон сферы охотничьего туризма в России с существующими для него возможностями и угрозами, где поле SO показывает, какие сильные стороны необходимо использовать, чтобы получить отдачу от имеющихся возможностей, поле WO – за счёт каких возможностей можно преодолеть имеющиеся слабости, поле ST – какие силы необходимо использовать для устранения возможных угроз и поле WT – от каких слабостей необходимо избавиться, чтобы попытаться предотвратить возможные угрозы развития туристско-охотничьей деятельности.

Приведённый в таблице 2 анализ демонстрирует, какими путями возможно повышение эффективности использования охотничьих ресурсов в рамках охотничьего туризма.

Рассматривая такие известные проблемы охотничьего туризма, как:

– организационно-технические трудности при планировании и непосредственном осуществлении охотничьих туров;

– не всегда достаточно чёткая организация проведения охот;

– неэффективный с точки зрения развития охотничьего туризма механизм распределения квот добычи охотничьих ресурсов;

– несовершенная конкуренция и высокая стоимость охотничьих туров, как для зарубежных, так и для российских охотников-туристов,

можно прийти к выводу, что они вполне преодолимы: первые две полностью за счёт повышения квалификации, материальной заинтересованности и ответственности обслуживающего персонала, а две последние частично как за счёт увеличения численности животных, так и за счёт числа работающих в этой сфере деятельности хозяйствующих субъектов.

Из основных тенденций в современном развитии охотничьего туризма можно отметить следующие:

– существенного увеличения турпотока во въездном охотничьем туризме не ожидается. В лучшем случае, количество посещающих Россию иностранных туристов-охотников останется на прежнем уровне. Основными охотничьими видами для них, как и прежде, останутся медведи,

Таблица 2 – Анализ соотношения сильных и слабых сторон сферы охотничьего туризма в России

<p>SO:</p> <p>необходимо активнее продвигать, в том числе новыми формами, как отработанные, так и вновь создаваемые туристские охотничьи продукты на международном и внутреннем туристских охотничьих рынках;</p> <p>часть средств, заработанных от проведённых для туристов-охотников охот, необходимо инвестировать в охотничье хозяйство, а также в продвижение товаров (работ, услуг) на туристском охотничьем рынке;</p> <p>новые объекты туристской инфраструктуры (в первую очередь, места размещения) в местах с высокой численностью охотничьих животных привлекут дополнительных туристов-охотников.</p>	<p>WO:</p> <p>за счёт интенсификации ведения охотничьего хозяйства, улучшения качества охотничьих угодий, повышения квалификации кадров добиваться повышения плотности популяций охотничьих ресурсов и соответственно увеличивать процент успешности проводимых охот;</p> <p>создание комфортных условий ведения бизнеса в этой сфере привлечёт в неё новых инвесторов и будет способствовать его большей прозрачности и соответственно увеличению налоговых отчислений;</p> <p>увеличение числа производителей услуг в сфере охотничьего хозяйства приведёт к снижению цен на них;</p> <p>увеличение доходов населения, вовлечённого в сферу ОТ, приведёт к снижению браконьерства.</p>
<p>ST:</p> <p>богатые дичью охотничьи угодья с комфортными условиями размещения в них в совокупности с высокопрофессиональными, материально заинтересованными кадрами обеспечат среди туристов-охотников устойчиво-положительный имидж страны в целом и отдельных её регионов в частности, повысят конкурентоспособность российского туристского охотничьего продукта;</p> <p>правильно выстроенная пропаганда неистощительного ведения охотничьего хозяйства привлечёт новых членов в ряды охотников и лишит доводов противников охоты;</p> <p>научно обоснованные подходы в установлении лимитов (квот) добычи охотничьих ресурсов приведут со временем к улучшению трофейных характеристик ряда охотничьих ресурсов.</p>	<p>WT:</p> <p>достижение оптимальной плотности охотничьих ресурсов, повышение профессиональной подготовки кадров, увеличение мест размещения туристов-охотников, усиленная охрана угодий позволят повысить процент успешности охот, увеличат число повторных посещений и привлекут новых туристов-охотников;</p> <p>интенсивные биотехнические мероприятия (усиленная подкормка, регулирование численности нежелательных для охотничьего хозяйства животных) позволят уменьшить негативное влияние неблагоприятных климатических факторов на охотничьи ресурсы и среду их обитания и снизят процент гибели животных в критическое для них время года.</p>

лоси, самцы обыкновенных глухаря и тетерева, сибирская косуля, снежные бараны, в меньшей степени – горные козлы и олени;

– туристские потоки въездного охотничьего туризма, как и прежде, будут распределяться по территории России крайне неравномерно и будут сконцентрированы в основном в таких регионах, как Камчатский край, Кировская, Курганская и Магаданская области, на долю которых, по нашей оценке, в настоящее время приходится $\frac{3}{4}$ турпотока последнего;

– рынок услуг в сфере охотничьего хозяйства будет расширяться в основном за счёт увеличения турпотока внутреннего туризма;

– концентрации и централизации производства и капитала в сфере охотничьего туризма не предвидится. Услуги будут оказываться в основном мелкими туристскими организациями и отдельными охотпользователями;

– основными регионами, порождающими туристов-охотников иностранных граждан, останутся Западная Европа и США, а отечественных – мегаполисы, в первую очередь Москва и С.-Петербург;

– государство не будет участвовать в формировании туристского охотничьего продукта в части установления цен на услуги и на стоимость отстрела охотничьих животных.

При планировании стратегического развития охотничьего туризма в России необходимо учитывать современные проблемы и тенденции охотничьего хозяйства, а также прогнозировать их возникновение и развитие в будущем, для чего необходимо задействовать имеющийся ресурсный и кадровый потенциал, а также отечественный и зарубежный опыт в ведении охотничьего хозяйства и в сфере охотничьего туризма, который в настоящее время хорошо известен отечественным специалистам.

Список литературы

1. Система мероприятий по территориальной организации охотничьего туризма для его дальнейшего развития в России (аналитические данные): отчёт о НИР / ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова Россельхозакадемии; рук. Андреев М. Н.; отв. исполн. Макарющенко В. В. Киров, 2009. – 337 с.

2. Андреев, М. Н., Макарющенко, В. В. Иностранный охотничий туризм в России: вопросы

истории, современное состояние и динамика развития // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию фак. охотоведения и 5-летию первого выпуска биологов-охотоведов ИрСХИ, 26-30 мая 2005 г. / ИрГСХА, фак. охотоведения [и др.]. Иркутск, 2005. – С. 505-513.

3. Андреев, М. Н., Макарющенко, В. В. Современное состояние и проблемы охотничьего туризма в Кировской области // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2008. – № 11. – С. 187-190.

4. Андреев, М. Н. Охотничья деятельность как специфическая социальная реальность // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2008. – № 11. – С. 190-193.

5. Андреев, М. Н. Проблемы охотничьего хозяйства Евро-Северо-Востока России и пути их решения // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2010. – № 3. – С. 74-78.

6. Макарющенко, В. В., Андреев, М. Н. Вопросы истории и организации охотничьего туризма в России // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2010. – № 4. – С. 75-78.

7. Андреев, М. Н. О биологических, социально-экономических особенностях и отраслевой принадлежности охотничьего хозяйства России // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2010. – № 5. – С. 39-43.

8. Андреев, М. Н., Краев, Н. В., Краева, В. Н. Федеральная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства // Экологическое право, 2013. – № 3. – С. 27-33.

9. Андреев, М. Н., Краев, Н. В., Краева, В. Н. Региональная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства // Экологическое право, 2013. – № 4. – С. 17-23.

10. Андреев, М. Н., Краев, Н. В., Краева, В. Н. О государственном управлении охраной и использованием животного мира // Вестник охотоведения, 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 95-106.

11. Андреев, М. Н., Гребнев, И. А., Шулятьев, А. А. Охотничьи ресурсы и распределение прав на их добычу между гражданами // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2013. – № 55. – С. 43-48.

12. Макарющенко, В. В. Региональные особенности охотничьего туризма в России // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2014. – № 6 (43). – С. 50-57.

Основные направления развития туризма в Республике Саха (Якутия)

С. А. Гаврильева,

аспирант кафедры международных экономических отношений
Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск

E-mail: sardanagavrylieva@yandex.ru

Main Directions for Tourism Development in the Republic of Sakha (Yakutia)

S. A. Gavrilyeva

В статье проводится анализ потенциально привлекательных направлений развития внутреннего и въездного туризма в Республике Саха (Якутия), предлагаются возможные способы решения проблем, связанных с привлечением туристов в республику.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), сельский туризм, событийный туризм, экологический туризм, въездной туризм, внутренний туризм, привлечение туристов.

The article is devoted to the analysis of the main potentially attractive directions for domestic and inbound tourism in the Republic of Sakha (Yakutia). The author suggests possible ways of solving the problems associated with attracting tourists into the republic.

Key words: Republic of Sakha (Yakutia), rural tourism, event tourism, eco-tourism, inbound tourism, domestic tourism, attracting tourists.

Республика Саха (Якутия) является самым крупным регионом Российской Федерации. Туризм, особенно въездной, с начала нового столетия стал рассматриваться как перспективная отрасль экономики республики. В идеале Якутия должна зарабатывать на туристском экспорте столько же, сколько на алмазах. Но, к сожалению, туристские фирмы в основном делают уклон на выездной туризм, а это значит, что деньги уходят из республики [5, с. 210-218].

Несмотря на факторы, сдерживающие развитие туризма, Республика Саха (Якутия) обладает достаточным потенциалом для развития индустрии туризма, прежде всего это связано с географическим и геополитическим положением в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уникальными природными богатствами и неповторимым сочетанием множества различных культур народов Якутии [4, с. 278].

В Республике Саха (Якутия) потенциально привлекательными видами туризма являются: событийный, экологический, познавательный, экстремальный, спортивный.

Рассмотрим три наиболее перспективных из них: экологический, спортивный и событийный туризм.

Экологический туризм. Якутия обладает всеми предпосылками для развития экологического туризма. По определению А. С. Кускова: «экологический туризм – это туристские посещения малоизмененных или неизмененных территорий, обладающих уникальными природными и историко-культурными ресурсами, которые отвечают основным принципам устойчивого развития туризма, всячески способствуют социально-экономическому развитию регионов посещения, включают образовательный и познавательный компоненты, повышают уровень экологической культуры путешественников и жизненный уровень местного населения, а также требуют соблюдения жестких правил поведения в природной среде» [6]. Благодаря тому, что Якутия обладает обширной территорией (3 083 523 км²) [8] и низкой плотностью населения (956 896 человек) [8] малоизмененных территорий в республике достаточно.

Подвидом экологического туризма является сельский туризм (агротуризм), который А. С. Кусков определяет как: «Поездки отдельных туристов и организованных групп с целью отдыха в естественных или специально оборудованных сельских поселениях и комплексах, приобщения к сельскому образу жизни, познания местных традиций, обычаев, системы ведения хозяйства и природопользования» [6, с. 35].

По нашему мнению, сельский туризм может стать особенно привлекателен для тех городских жителей, которые являются выходцами из села, однако по тем или иным причинам утратили связь с родными местами. Традиционный уклад жизни очень привлекателен для коренных жителей Республики Саха (Якутия).

Рассмотрим село как объект, интересующий нас с точки зрения его туристского потенциала. Проведенный SWOT-анализ села в Якутии показал следующие данные (таблица 1).

Таблица 1 – Возможности и угрозы развития туристского потенциала сельской местности в Якутии

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> - близость к природе - натуральные молочные и мясные продукты (круглый год) - свежие ягоды и овощи - знакомство с культурой и бытом сельского населения - чистый воздух 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие индустрии туризма - плохие дороги - низкий уровень жизни в селе - неразвитость сферы услуг - отсутствие квалифицированного персонала - резко-континентальный климат
Возможности:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> - создание новых рабочих мест - модернизация села - строительство - улучшение экономики - повышение привлекательности сельского туризма 	<ul style="list-style-type: none"> - влияние на экологию - нехватка финансов и инвестиций - слабая система продвижения турпродуктов

Примечание: таблица составлена автором.

Слабыми сторонами являются отсутствие в сельской местности базовой туристской инфраструктуры, отсутствие дорог, отвечающих современным требованиям транспортной коммуникации, низкий уровень санитарно-гигиенических условий, неразвитость сети гостиниц и ресторанов.

Для популяризации сельского туризма в Якутии необходимо развивать туристскую инфраструктуру, начиная с центральных улусов: Намского, Покровского, Усть-Алданского, Мегино-Каналасского, Горного. При совместной рабо-

те Министерства по делам предпринимательства и развития туризма сельский туризм позволит создать новые рабочие места, оживит экономику села и повысит уровень жизни, что в результате приведет к уменьшению оттока населения из регионов.

В рамках сельского туризма в Якутии предлагаются рыболовные и охотничьи туры, которые могут быть организованы с учетом сезонов охоты и рыбалки. Охотничьи и рыболовная деятельности являлись основным источником пропитания для жителей Якутии на протяжении долгого времени. Если хорошо организовать рекламную компанию и создать условия для проведения этих туров, можно заметно увеличить количество туристов. Кроме того, в сельской местности турфирмы организуют туры по сбору ягод, грибов, дикого лука и лечебных трав. Собираательные туры уже стали популярными для жителей городов.

Событийный туризм. На данный момент особое место занимает событийный туризм. По определению автора учебника «Специальные виды туризма» Бабкина А. В.: «Событийный туризм – направление сравнительно молодое и чрезвычайно интересное. Основная цель поездки приурочена к какому либо событию. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают все большую популярность. Событийный туризм – это непреходящая атмосфера праздника, индивидуальные условия отдыха и незабываемые впечатления...» [3].

В 2013 г. Якутия стала лауреатом второй степени на Всероссийской ярмарке туризма в Москве и получила спецприз – за вклад в развитие событийного туризма на территории России. Якутия подала на конкурс пять проектов: фестивали «Полюс Холода», «Зима начинается с Якутии», международные спортивные игры «Дети Азии», «Игры Манчаары», национальный праздник Ысыах. По итогам двух туров прошли и победили два проекта Якутии «Полюс Холода» и международные спортивные игры «Дети Азии», которые войдут в региональный проект «Восточное кольцо России», наряду с Чукоткой, Камчаткой и Магаданской областью, о чем уже подписано соглашение с Россотрудничеством [9].

В основе туристического фестиваля «Полюс Холода» лежит тот факт, что в Якутии в селе Оймякон находится уникальнейшее место на Земле, где среднемесячная температура января составляет -61С°, и при этом здесь постоянно живут и работают люди. В мире больше нет таких мест. Академик В. А. Обручев, побывавший в этих местах с экспедицией в 1926 г., при метеорологиче-

ских наблюдениях, установил самую низкую температуру для этой местности $-71,2^{\circ}\text{C}$.

Именно здесь, начиная с 2001 г., ежегодно проходит Международный фестиваль туризма «Полюс Холода». В Оймяконском районе в поселке Томтор во время фестиваля проходят торжественные представления, выставка-ярмарка национальной одежды, праздник оленеводов, гонки на оленьих упряжках, метание маута (аркана для поимки оленя), прыжки через нарты, спортивные состязания, подледный лов для любителей рыбалки. А в импровизированном эвенском стойбище гости смогут познакомиться с самобытной культурой и национальными блюдами эвенского народа. Постоянными гостями фестиваля являются Санта Клаус из Лапландии и Дед Мороз из Великого Устюга. В Оймяконе происходит их встреча с Чысхааном – якутским Повелителем Холода. Фестиваль «Полюс холода» олицетворяет уникальность самобытной якутской и эвенкийской культур, чистоту и первозданность дикой северной природы [10].

Фестиваль «Зима начинается с Якутии» проводится с 2010 г. в Якутске. Во время фестиваля, в частности устраиваются: Праздник Строганины, с конкурсом на выявление лучших мастеров по приготовлению этого блюда; выставка-продажа рыбной продукции, а также изделий народных мастеров; выступления артистов художественной самодеятельности и фольклорных ансамблей. Проникнуться северной культурой можно посетив республиканский конкурс детского творчества «Бриллиантовые нотки», выставку-конкурс декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера «Бисер Севера», еще одну уникальную выставку – «Душа Севера», на которой можно увидеть работы художников – представителей коренных малочисленных народов Севера Якутии. Кроме того, в рамках фестиваля можно посетить различные спортивные соревнования и соревнования по подледному лову [10].

Несомненно, самым значительным событием в году для всех жителей Республики Саха (Якутия) является национальный праздник Ысыах – якутский Новый год. Это религиозный праздник, связанный с поклонением божествам Айыы [10].

Ысыах празднуется два дня. В ночь с первого на второй проходит обряд встречи солнца. Праздник проходит во всех районах республики, в административных центрах, между 10 и 25 июня, завершаясь в столице Якутии – Якутске. Кроме того, Ысыах проводится и в других городах России: Москве, Санкт-Петербурге и Хабаровске. Организаторами праздника являются Правительство и Постоянное Представительство Республики Саха (Якутия) [10].

Якуты – большие любители конных скачек, без которых не проходит ни один Ысыах. Интересно, что на Ысыахе зафиксировано три мировых рекорда, вошедших в книгу рекордов Гиннеса [11].

Спортивный туризм. Это поездки с целью активного или пассивного участия в спортивных мероприятиях. По определению Е. Н. Артёмовой и В. А. Козловой, «При активном туризме основой является потребность в занятии каким-либо видом спорта, а при пассивном – это интерес к виду спорта, наблюдение» [2, с. 48].

С каждым годом количество спортивных мероприятий в Республике увеличивается. Кроме Игр Манчаары и Игр «Дети Азии» в сентябре 2014 г. прошел IV чемпионат мира по боксу Международной федерации студенческого спорта (FISU), в ноябре того же года в г. Якутске прошел чемпионат мира по мас-рестлингу, в сентябре 2013 г. в Якутске состоялся чемпионат мира по бильярдному спорту в дисциплине «Свободная пирамида», в июне 2014 г. прошел чемпионат России по вольной борьбе и др.

Международные спортивные игры «Дети Азии» являются главным спортивным проектом Республики Саха (Якутия), которые призваны укрепить материально-техническую базу в области спорта, внести свой вклад в социально-экономическую стабильность Якутии, способствовать ее инвестиционной привлекательности, налаживанию международного сотрудничества, укреплению контактов студенческой молодежи, детей и юношества. Специально для Игр за все время их проведения спроектировано, построено и введено в эксплуатацию более 20 спортивных и социально-значимых объектов, таких как стадионы, спорткомплексы, бассейны, гостиницы и терминалы аэропорта, построены и реконструированы муниципальные и федеральные дороги. К VI Играм, которые пройдут в Якутске в 2016 г., также планируется строительство новых спортивных объектов [12].

Международные спортивные игры «Дети Азии» на сегодняшний день – это самый успешный международный проект, благодаря которому Республика Саха (Якутия) имеет возможность привлекать инвестиции в развитие инфраструктуры республики и строить позитивный имидж в России и странах Азии [13].

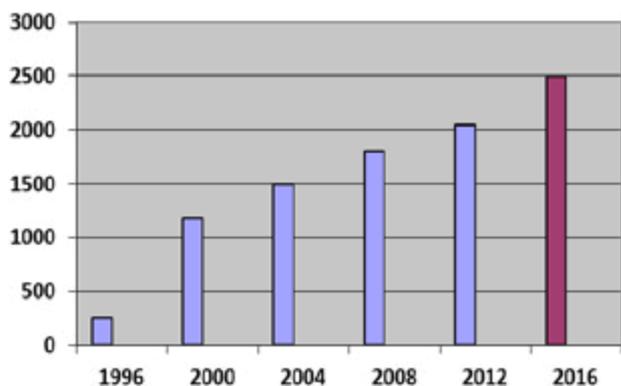
Рассмотрим динамику увеличения количества участников на Международных спортивных играх «Дети Азии».

В 2016 г. на организацию игр из бюджета Якутии будет выделено около 1,3 млрд. руб. Общая смета расходов на Дети Азии порядка 5 млрд. руб. К играм будут подготовлены 13 соревновательных и более 20 тренировочных объектов [12].

Таблица 2 – Количество участников, представленных стран и регионов РФ на международных спортивных играх «Дети Азии» с 1996-2012 гг. и итоговое количество всех участников за все годы проведения игр

МСИ Дети Азии	Год	Количество		Количество представленных		Место проведения
		видов соревнования	участников	стран	регионов РФ	
I	1996	8	250	7	4	г. Якутск
II	2000	16	1178	13	23	г. Якутск
III	2004	17	> 1500	14	27	г. Якутск
IV	2008	18	> 1800	16	27	г. Якутск г. Мирный г. Нерюнгри
V	2012	20	2042	26	27	г. Якутск
VI	2016	22	~ 2500	45	27	г. Якутск

Источник: [12].

Источник: [12].

Рисунок 1 – Динамика количества участников на Международных спортивных играх «Дети Азии» с 1996-2012 гг. и прогноз на 2016 г.

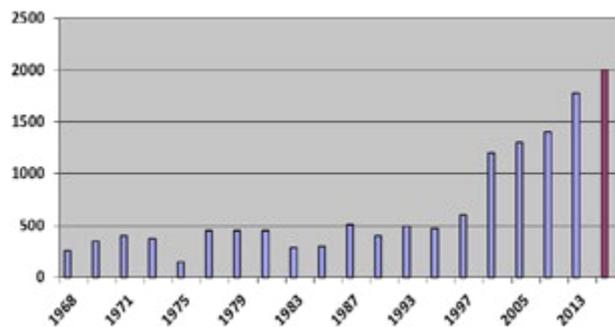
Спартакиада «Игры Манчаары» – это соревнования по национальным видам спорта, которые проводятся в Якутии, начиная с 1968 г. В первой спартакиаде в 1968 г. участников было 253, с каждым разом число участников росло и в XIX спартакиаде приняли участие около 1779 участников (39 команд) [14]. Игры Манчаары в 2017 г. соберут всех любителей национальных видов спорта на XX юбилейной спартакиаде.

Рассмотрим динамику увеличения количества участников на Спартакиаде по национальным видам спорта «Игры Манчаары».

С каждым годом количество участников таких масштабных спортивных мероприятий, как «Дети Азии» и «Игры Манчаары» растет. Вместе с этим растет и количество зрителей, в т.ч. иностранных. Это вызывает увеличение нагрузки на гостиницы, рестораны, музеи, архитектурные памятники и прочие достопримечательности республики.

Гостиницы Республики Саха (Якутия) и г. Якутска не устраивают туристов по многим причинам. По тем гостиницам, информация о которых имеется в полной мере на интернет-сайтах, с возмож-

ностью бронирования мест онлайн, можно составить картину гостиничного сервиса в городе. Основные минусы согласно отзывам посетителей, которые они оставили на вышеперечисленных сайтах, таковы: старое, обветшалое здание гостиницы; старая мебель и сантехника в номерах; плохой wi-fi; скудный завтрак; шум, плохая звукоизоляция; высокая стоимость.

Источник: [14].

Рисунок 2 – Динамика количества участников на спартакиаде «Игры Манчаары» с 1968-2013 гг. и прогноз на 2017 г.

Основные плюсы, которые отмечают посетители гостиниц, таковы: приветливый персонал; расположение в центре города; чистота в номерах.

Отзывы постояльцев говорят о том, что в городе мало новых крупных гостиниц. Действительно, лучшие отели, находящиеся в центре г. Якутска, такие как «Полярная Звезда», «Тыгын Дархан», гостиницы «Лена» и «Стерх» уже давно требуют не только косметического, но и капитального ремонта.

Мониторинг, проведенный автором, показал, что слабыми остаются те области, которые требуют финансовых вложений (ремонта, замены оборудования, сантехники, улучшения звукоизоляции и т.д.) и больших затрат со стороны принимающей

стороны (разнообразные завтраки, сильные wi-fi роутеры). Кроме того, постояльцы жалуются на соотношение цена-качество. За старый гостиничный номер, старую мебель, сантехнику и прочее оборудование они должны платить от 5600 руб. до 8100 руб. в сутки за стандартный двухместный номер в вышеприведенных гостиницах.

Таблица 3 – Год постройки и последнего проведенного ремонта наиболее известных гостиниц г. Якутска

Гостиница	Год постройки	Последний ремонт
Полярная звезда	2003	-
Тыгын Дархан	1995	2011-2012
Лена	1979	2015
Стерх	1961	1992

Однако, несмотря на не очень качественные условия проживания на летние месяцы места в гостиницах забронированы, как правило, уже с февраля. Во всех 165 вариантах размещения около 1000-1200 номеров, а учитывая то, что на летний период приходится основной поток туристов, мест в гостиницах катастрофически не хватает, как не хватает в них и персонала (администраторов, горничных).

Таблица 4 – Динамика общих туристских потоков в Республике Саха (Якутия) за 2008-2014 гг. (тыс. человек)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
в целом	135,3	137,3	132,3	140,6	148,3	152	171,18
внутренний	131,27	133,1	127,4	136,6	142,6	146	167,04
въездной	4,03	4,2	4,9	4	5,7	6	4,14

Источник: gks.ru Федеральная служба государственной статистики

Из таблицы видно, что общий турпоток в 2014 г. составил 171180 чел. Практически весь турпоток проходит через столицу республики г. Якутск. На 2015 г. в г. Якутске номерной фонд гостиниц составляет около 1000-1200 номеров (включая частные мини-гостиницы и хостелы), т.е. 365-438 тыс. номеров-дней в год. Это значит, что даже при равномерном заселении туристов в гостиницах города в течение года, они смогут провести не более чем 2-2,5 дня в Якутске. В целях развития туризма, необходима развитая инфраструктура туризма. В частности, необходимо строительство новых современных и комфортабельных отелей и гостиниц.

Также необходимо довести информацию до туристов о данном туристском объекте. В наше время существует множество способов узнать о

местах популярных среди туристов. Это и газеты, и журналы, и телевидение, и в первую очередь интернет. Средства массовой информации не могут передать информацию об удаленных местах туризма зарубежным клиентам, и, основным возможным источником информации становится интернет. Но и он не является исключительно достоверным источником. Неосведомленность даже местного населения о возможностях внутреннего туризма отрицательно влияет на развитие туризма. Из-за низкой осведомленности страдает в первую очередь въездной туризм [7].

Основной причиной неосведомленности о существующих туристских продуктах за пределами Якутии является отсутствие узнаваемого бренда. Якутия известна, прежде всего, холодным климатом, алмазами, мамонтами и рыбной продукцией.

События даже мирового масштаба получают недостаточное освещение за пределами республики, а имиджевая продукция в память о том или ином событии не выпускается или выпускается в ограниченном количестве.

На данный момент в г. Якутске существуют около 30 магазинов, продающих сувениры и национальную посуду. Самая распространенная сеть «Камелек» имеет восемь филиалов в Якутске и один в Нижнем Бестяхе. Самым популярным сувенирным магазином является «Кудай Бахсы», но у него нет филиалов. Качество сувенирной и имиджевой продукции в Якутии растет, но, тем не менее, она остается однообразной и однотипной. Необходимо развивать данное направление для того, чтобы у туристов был выбор, чтобы им хотелось покупать больше. Более того качественная и красивая сувенирная продукция сама по себе является рекламой региона.

Выводы: в настоящее время самыми перспективными направлениями развития туризма в Республике Саха (Якутия) являются три вида туризма: сельский, спортивный и событийный.

Для популяризации сельского туризма в Якутии необходимо развивать туристскую инфраструктуру начиная с центральных улусов. При совместной работе Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия) сельский туризм позволит создать новые рабочие места, оживит экономику села и повысит уровень жизни, что в результате приведет к уменьшению оттока населения из регионов.

Спортивный туризм, связанный с масштабными спортивными мероприятиями приобретает все больший размах и привлекает в республику участников и зрителей не только из России, но и из-за рубежа. Благодаря развитию и популяризации спортивных мероприятий, республика имеет возможности строить туристскую инфраструктуру

туру, новые спортивные объекты и сооружения, развивать туризм, что влияет на качество жизни населения.

Туризм в Якутии является перспективным направлением развития. Наиболее перспективными направлениями являются сельский, событийный и спортивный туризм, но для их дальнейшего продвижения имеется ряд проблем, основными из которых являются: неразвитость индустрии туризма; низкий уровень жизни сельских жителей; неразвитость сферы услуг; отсутствие квалифицированного персонала в индустрии туризма; недостаток финансовых и инвестиционных вложений; недостаточная реклама имеющихся турпродуктов.

Для решения вышеуказанных проблем нужен комплексный подход со стороны Правительства Республики Саха (Якутия) и глав регионов. Необходимо активнее привлекать местное население регионов и использовать современные интернет-технологии для создания рекламы, привлечения туристов и продвижения турпродуктов. Кроме того, требуются государственные вложения и подготовка квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Концепция развития арктического туризма на период до 2025 г. (проект) / <http://www.sakha.gov.ru/node/197802>
2. Артёмова, Е. Н., Козлова, В. А. Основы гостеприимства и туризма: учебное пособие. – Орёл: ОрёлГТУ, 2005. – 104 с.
3. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
4. Егоров, Е. Г., Артамонов, И. И. Якутия: Размещение производительных сил. – Новосибирск: Наука, 2005. – 432 с.
5. Кулаковский, Г. П. Въездной туризм – важнейшее направление реализации экспортного потенциала Республики Саха (Якутия) // Вопросы региональной экономики: сб. науч. тр. – Якутск: изд-во ЯНЦ СО РАН, 2003. – № 3.
6. Кусков, А. С., Джаладян, Ю. А. Основы туризма: учебник, М.: КНОРУС, 2008. – 400 с.
7. Рац, Г. И., Гаврильева, С. А. Использование зарубежного опыта взаимодействия стран с ВТО в сфере туризма в Республике Саха (Якутия) // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 1.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Якутия>
9. РИА Новости <http://ria.ru/economy/20130520/938249539.html#ixzz3cZjTS6lv>
10. Официальный сайт министерства по делам предпринимательства и туризма РС(Я) <http://www.sakha.gov.ru/node/152711>
11. Новости Евразии <http://www.gumilev-center.ru/na-prazdnike-ysyakh-v-yakutii-ustanovili-rekord-ginnesa-po-kumysopitiyu/>
12. Международные спортивные игры "Дети Азии" <http://gamesasia.ru>
13. Официальный сайт министерства по федеративным отношениям и внешним связям РС(Я) <http://www.sakha.gov.ru/node/81234>
14. Официальный сайт «Игр Манчаары» <http://modun.ru/2014/09/информация-о-спартакиадах-по-национа/>

Современное образование

О конкурентных преимуществах региональных систем образования

Н. В. Логвин,

докторант Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова,
кандидат экономических наук,

г. Кострома

E-mail: tambovrnhgs_logvin@mail.ru

About Competitive Advantages of the Regional Education systems

N. V. Logvin

В статье изложен авторский взгляд на формирование конкурентных преимуществ региональных систем образования. Дана новая классификация факторов образовательного производства, определяющих наращивание конкурентоспособности. Выделены общие, специализированные и универсальные факторы, определяющие конкурентоспособность региональных систем образования. Автором доказывается положение, согласно которому конкурентные преимущества региональной системы образования предопределяются условиями спроса на качественное образование на внутреннем (региональном) рынке образовательных услуг. Тем самым известный функциональный подход к управлению региональной системой образования дополняется факторным подходом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональные системы образования, конкурентные преимущества, факторы образовательного производства.

The article describes the author's view on the formation of competitive advantages of the regional education system. One gives a new classification of factors educational production capacity determining competitiveness. One identifies common, specialized and universal factors determining the competitiveness of the regional education systems. The author proves a provision under which the competitive advantages of the regional education system are pre-determined by conditions of the demand for quality education in the domestic (regional) market of educational services. Thus, a well-known functional approach to the management of the regional educational system is complemented by the factor approach.

Key words: competitiveness, regional education system, competitive advantages, the educational factors of production.

В многочисленной литературе рассмотрены теоретические основы системного подхода к управлению системами образования. Немало публикаций посвящено раскрытию региональных особенностей управления, планирования и прогнозирования систем образования субъектов Российской Федерации. Авторами используются программно-целевой принцип управления системой образования, а также функциональный подход к управлению региональной системой образования. При этом следует отметить, что процессы модернизации сферы образования требуют, в дополнение к имеющимся, поиска и применения новых принципов и методов управления региональными системами образования. Развивая функциональный и интегративно-прогностический подходы к

управлению региональными системами образования [2; 4] с опорой на поведенческий подход [3], мы предлагаем факторный подход к формированию конкурентных преимуществ региональных систем образования. Продуктивность факторного подхода, на наш взгляд, заключается в том, что он позволяет в значительной степени более полно, чем вышеуказанные подходы, учесть и формализуемые, и неформализуемые стороны управления.

Региональная система образования состоит из учебных заведений, работа которых, каждого в отдельности и всех вместе, и определяет успех ее функционирования. Поэтому вопрос о том, почему некоторые учебные заведения или региональные системы образования в целом добиваются лучшего результата, какие факторы являются

решающими, актуален как для теории, так и для практики государственной политики реформирования образования [1].

Общая теория конкуренции выделяет четыре основных свойства, или детерминант конкурентного преимущества. Применительно к сфере высшего образования к ним относятся:

- факторные условия, которые необходимы для успешной научно-образовательной деятельности в высших учебных заведениях. К ним относятся, например, научно-педагогические кадры определенной квалификации, научные библиотеки;

- условия спроса на высшее образование, осуществляемое университетом. Например, каков спрос на специальности и специализации, по которым университет ведет подготовку специалистов;

- стратегия университета, его структура, цели и возможности для соперничества внутри региона;

- наличие в регионе родственных или обеспечивающих университетское образование учебных заведений, конкурентоспособных на внешнем рынке.

Эти основные условия, в отдельности и вместе взятые, создают среду, в которой возникают и функционируют конкурентные преимущества университета, обеспечивающие конкурентоспособность региональному образованию. В тех регионах, где эти условия или свойства системы образования имеют более благоприятный характер, и возникают конкурентные преимущества.

Кроме того на успех дела оказывают влияние еще два фактора: действие правительства региона и случайные события. Каждый из этих факторов может усилить или ослабить региональную систему образования.

Для того чтобы представить, как возникают, развиваются и поддерживаются преимущества региональной системы образования, рассмотрим влияние каждого из отдельных детерминант на возможность региона конкурировать на внешнем рынке образовательных услуг.

Те учебные заведения, у которых есть внутренние факторы развития, в первую очередь зависят от параметров этих факторов.

В сфере образования к основным факторам относятся здания и помещения, оборудования, инфраструктура, географическое положение, возможности до него добраться, административно-хозяйственный персонал. Факторы включают преподавательский состав, научных работников, библиотеки, электронные средства информации.

И в дошкольных учреждениях, и в средней школе, и в профессиональном образовании работники должны иметь высшее образование и способности заниматься специализированной деятельностью. Их подготовка требует длительного времени и

крупных инвестиций. Как правило, основная часть специалистов для сферы образования, особенно среднего, готовится в регионе. При их подготовке учитываются экономические, культурные, национальные, исторические особенности территории. Без достаточного количества высококвалифицированных преподавателей, средств информации невозможно нормальное функционирование образовательных учреждений.

Деление факторов на общие и специализированные показывает их отличие по степени специализации. Для анализа конкретных преимуществ университетов и региональных систем образования необходимо выявлять различия в количестве, уникальности специалистов, образовательных программ и информационных ресурсов. К количественным параметрам относятся: доля преподавателей со степенями и званиями (особенно докторскими), количество защит диссертаций в год, удельный вес уникального оборудования для научного и учебного процессов, оригинальных специализированных образовательных программ, доля специальной научной литературы, базы данных в специфических отраслях знаний, научно образовательные инфраструктуры специальных типов.

К общим относятся факторы, которые можно применить в широком диапазоне образовательной деятельности. К специализированным факторам относится преподавательский персонал, имеющий узкую специализированную подготовку. Специальная учебно-научная инфраструктура, включающая учебную и научную литературу, электронные программы и базы данных, применяемые в отдельных направлениях науки образования.

Специализированные факторы опираются на общие условия и развитие универсальных факторов, к которым относятся хорошо обученные лаборанты, ассистенты, преподаватели с полным высшим профессиональным образованием, библиотечный фонд, превосходящий средние нормы и ежегодно пополняющийся в опережающих средних темпы прироста по стране, современный парк электронных машин и специализированного оборудования для учебных и научных целей, прогрессивные формы организации и контроля образовательного процесса, дифференцированные, интегрированные образовательные программы в соответствии со спросом на рынке образования и труда.

Общие факторы создают условия для преимущества. Они обычно имеются в большинстве территорий и учебных заведений, и их не слишком трудно создать. Для успешной конкуренции региона необходимо создавать такие факторы, как развитые и специализированные. От их наличия и сочетания зависит уровень конкурентного

преимущества, возможность его наращивания. Особенностью преимуществ в сфере университетского образования является способность вузов к их постоянному развитию. Так, выпускников десятилетней давности уже нельзя сравнивать с нынешними. Их знания морально устарели, и только переподготовка и повышение их квалификации может сохранить их конкурентоспособность на рынке труда. Вместе с тем отличие в общих факторах, к которым относится фундаментальная подготовка, позволяет долго сохранять основу для конкурентоспособных специалистов. Например, если выпускники получили хорошую базовую подготовку по естественным наукам, математике, физике, химии, иностранному языку – эти условия позволяют наращивать конкурентные преимущества за счет совершенствования специальных знаний и углубления специального образования в течение длительного времени.

Специализация имеет тенденцию к ужесточению критериев, на основе которых факторы относятся к развитым и усиливаются по мере развития науки и образования. Поэтому вчерашние факторы, считавшиеся специализированными, сегодня могут относиться к общим.

Одни и те же знания на различных уровнях образования могут рассматриваться как общие или специализированные. С развитием специализации в образовании образовательные программы специальностей относятся к общим факторам, в то время как до внедрения специализаций, магистерских программ относились к специальным факторам. То же относится и к курсам, читаемым в вузе дисциплин, при их дроблении, делении на базисные, специальные и элективные. Поэтому, чтобы обеспечивать долговременные преимущества, вузам необходимо постоянно совершенствовать все факторы образовательного производства. Конкурентные факторы в образовании являются искусственно созданными, и поэтому университетам необходимо постоянно работать над их совершенствованием, и требуются долговременные вложения, прежде всего, финансовые. Финансирование образования делится на государственное и частное. Государственное финансирование обычно имеет наибольший эффект при создании основных и общих факторов. Так, фундаментальная наука в вузах финансируется во всех странах государством. Однако для конкурентного преимущества в образовании необходимо частное финансирование заинтересованных инвесторов. Для создания развитых специализированных факторов необходимы прямые инвестиции со стороны частных фирм, промышленно-финансовых групп, профессиональных ассоциаций и поддержка регионального финансирования [5].

Конкурентные преимущества региональной системы образования предопределяются условиями спроса на качественное образование на внутреннем рынке образовательных услуг. Спрос на высококачественное образование характеризуется тремя параметрами: структурой рынка труда; объемом и темпами спроса; предпочтениями образовательных направлений, которые востребуются на внешнем рынке образовательных услуг.

Спрос на отдельные виды образования на внутреннем рынке образовательных услуг определяется структурой регионального рынка труда и предпочтением потребителей образования из числа жителей регионов. Регионы добиваются преимуществ в некоторых видах образования, потому что спрос на внутреннем рынке труда дал местным университетам представление о желаниях жителей быстрее, чем они сложились в других регионах.

Региональные системы образования отличаются от других сфер высокой степенью инертности, историческими, культурными, экономическими предпосылками, плотностью населения, природно-климатическими, национальными особенностями. Как правило, система образования складывается и развивается в первую очередь в крупных по населению регионах с бурной экономической, политической жизнью, многовековой историей и культурой. Относительно небольшие регионы могут иметь конкурентную систему образования, если они являются крупными центрами науки и передовой практики (технопарки, технополисы и техноцентры – Новосибирск, Зеленоград). В некоторых случаях региональные университеты могут развиваться как специализированные учебные заведения, имеющие в качестве основных факторов емкий рынок крупной отрасли промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы. Как, например, в Таганроге радиотехнический университет, в Калининграде, Астрахани и Хабаровске – рыбопромышленные институты.

Для достижения регионального конкурентного преимущества важны следующие три характеристики структуры спроса: сегментирование рынка образовательных услуг; наличие требовательных потребителей образования; прогрессивные ожидания населения в образовании [5].

Сегментация рынка – это распределение спроса на различные направления образования и специальности, и специализации. Сегментация в образовании начинается с дошкольной ступени и возрастает в средней, высшей школах, достигая своего максимума на последипломном уровне. Учебные заведения могут иметь успех на ограниченном количестве образовательных программ внутри регионов. Некоторые из этих программ могут быть конкурентными на внешнем рынке образования.

Большинство учебных заведений, как правило, имеют конкурентное преимущество по отдельным видам образования в своих регионах, высокий сегмент и небольшую долю в других регионах. Например, Ивановский энергетический университет.

Сегментация внутренних рынков, объем секторов образования являются основной предпосылкой конкурентности на внешних рынках.

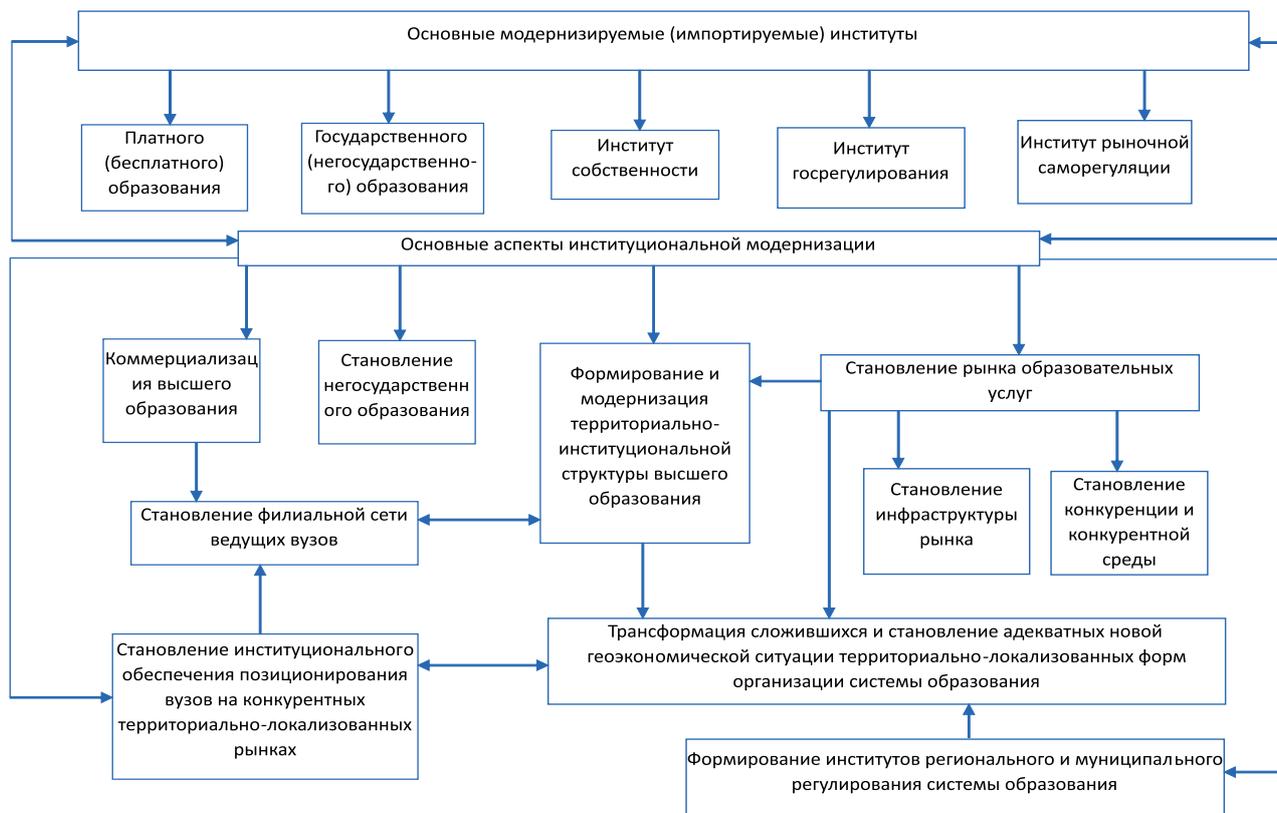
Чем выше доля сегмента у учебного заведения внутри региона, тем больше стремления и шансов завоевать внешний образовательный рынок, хотя в абсолютных цифрах доля этих сегментов на внешних рынках может быть достаточно высокой (авиастроение, рыбная промышленность и т.д.).

В образовании конкурентное преимущество регионов зависит от величины перечня сегментов внутреннего рынка образования. Наличие многочисленных сегментов образовательных услуг притягивает население из других регионов, где этот перечень меньше. На небольших по объему рынках образования возможности расширения направления образования меньше, и, следовательно, меньше конкурентных преимуществ.

Структура спроса на внутреннем рынке еще в большей степени, чем структура внутренних рынков, зависит от требовательности потребителей

образовательных услуг. В тех регионах, где существуют серьезные, разборчивые заказчики, потребители образовательных услуг в лице крупных предприятий, местных жителей, там учебные заведения добиваются лучших результатов. Производственная и географическая близость к таким заказчикам и потребителям позволяет быстрее реагировать на высокие запросы с учетом их изменений и повышать свою конкурентоспособность.

Выводы: в условиях модернизации сферы образования России конкурентные преимущества той или иной региональной системы образования во многом определяются особенностями рыночно-институциональной модернизации высшего образования. Именно они обуславливают адаптационный тип поведения хозяйствующих субъектов, включая и собственно вузы. К этим особенностям следует отнести разноскоростную динамику демографических процессов, неравномерную насыщенность территориально-локализованных рынков предложением, противоречивость примата социального спроса над экономическим, разнокачественность потенциала региональных систем образования. Основные составляющие институциональной модернизации региональных систем образования представлены на рисунке 1.

Источник: составлен автором на основании [3].

Рисунок 1 – Основные составляющие институциональной модернизации региональной системы образования

Конкурентные преимущества региональных систем образования предопределяются условиями спроса на качественное образование, прежде всего на региональном рынке образовательных услуг. Этот рынок во многом определяется приматом социального спроса над экономическим и демографическими особенностями региона.

Список литературы

1. Логвин, Н. В. Региональные системы образования как мезосоциоэкономические системы / Н. В. Логвин, В. В. Чекмарев // Экономика образования. – 2013. – № 2. – С. 8-14.
2. Петров, Н. Н. Управление развитием территориальной системы образования / Н. Н. Петров, Л. И. Фишман, В. В. Дудников, В. А. Прудникова. – М.: «Логос», 2005. – 240 с.
3. Рафикова, Э. Р. Экономический потенциал региональной системы высшего профессионального образования в посткризисном развитии мезоэкономики Юга России: условия, формирования, особенности и механизмы реализации / Э. Р. Рафикова / Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 23 с.
4. Репин, С. А. Теория и практика управления образовательной системой (региональный аспект) / С. А. Репин. – Челябинск, 2004. – 160 с.
5. Сизов, В. С. Инновации в образовании / В. С. Сизов // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 4. – С. 61-69.
6. Чекмарев, В. В. Ё-тобиль инноваций в образовании / В. В. Чекмарев // Экономика образования. – 2011. – № 1. – С. 6-11.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. Статью, авторскую справку и скан-копию рецензии высылайте на e-mail: rus@vsei.ru, в теме письма укажите «**Для публикации в журнале ВАК**». Вы получите ответ о том, что письмо получено редакцией (если не получите в течение 3 дней – звоните нам). Рассмотрение возможности публикации происходит в соответствии с Положением о порядке рецензирования.

2. Условием публикации является положительное решение рецензента. **Первоочередное право на публикацию** получают участники регулярных очных и заочных научных конференций по теме «Проблемы новой экономики».

3. Статьи аспирантов (без соавторов) публикуются бесплатно на конкурсной основе.

4. Статьи докторов наук (без соавторов, не имеющих ученой степени доктора наук) принимаются без ограничительных условий.

5. Номера журнала рассылаются заказными бандеролями с уведомлениями по адресу, указанному в заявке участника заочной конференции или авторской анкете.

6. Опубликованные в печатном варианте статьи также размещаются в электронном виде на сайте www.vsei.ru.

Если у Вас остались вопросы по условиям публикации, звоните по тел. (8332) 67-02-35, (8332) 37-51-61 и пишите на адрес электронной почты rus@vsei.ru (Иванова Елена Леонидовна).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Предоставляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.

2. Рукопись представляется на русском языке, при этом прилагается название статьи, основные сведения об авторе (фамилия, инициалы, должность, место работы, ученая степень, город, адрес электронной почты), краткая аннотация, ключевые слова на русском и английском языках.

3. Объем текста для авторов, не имеющих ученой степени, – до 20 000 печатных знаков (0,5 авт. л.), для авторов, имеющих ученую степень, – до 40 000 печатных знаков (1 авт. л.).

4. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.

5. В конце статьи приводится список литературы. Образец смотрите на www.vsei.ru.

6. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25, с. 12].

7. Текст необходимо набирать в формате страницы А4, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста – по 2 см. Страницы должны быть пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

8. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

9. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с правой стороны.

РЕГУЛЯРНАЯ ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Уважаемые коллеги!

Вятский социально-экономический институт проводит серию заочных конференций по «новой экономике». Статьи участников заочных конференций в журнале «Вопросы новой экономики» **публикуются вне очереди**. Журнал включен в перечень ВАК. Направления конференции соответствуют основным рубрикам журнала:

<i>Теория и практика новой экономики</i>	<i>Антикризисные стратегии России</i>
<i>Мировая экономика</i>	<i>Современный маркетинг и менеджмент</i>
<i>Процессы глобализации</i>	<i>Логистика</i>
<i>Экономика знаний</i>	<i>Инноватика</i>
<i>Конкуренция в предпринимательстве</i>	<i>Стратегическое управление</i>
<i>Биоэкономика</i>	<i>История российского предпринимательства</i>
<i>Финансовая экономика</i>	<i>Актуальные вопросы образования</i>
<i>Региональная экономика</i>	<i>Научные дискуссии</i>

Стоимость участия в заочной конференции – 9 тыс. 500 руб.

Предусмотрены скидки при участии в конференции и публикациях двух и более человек (за 2-го 8 000 руб., за 3-го и последующих участников по 6 500 руб.).

Форму заявки участника конференции и реквизиты для оплаты смотрите на сайте www.vsei.ru.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Уважаемые читатели! Журнал распространяется по подписке и адресной рассылке в Российской Федерации и зарубежных странах. При оформлении подписки на журнал через агентство «**Пресса России**» подписной индекс **80935**.

Вы можете оформить **редакционную подписку** на 6 месяцев (2 номера) или 12 месяцев (4 номера). Стоимость редакционной подписки – 900 руб. за один номер + почтовые расходы.

Реквизиты для оплаты подписки через редакцию журнала

НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»
Р/счёт 40703810392000000012
Филиал ОАО Банк ВТБ в г. Кирове г. Киров
БИК 043304705
Кор/счёт 30101810200000000705
ИНН 4346034770
КПП 434501001

Журналы высылаются заказной бандеролью с уведомлением по указанному Вами почтовому адресу. Обязательно проверьте правильность почтового индекса.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем вам размещение рекламы и рекламных статей в нашем журнале.

Дополнительную информацию вы можете получить на сервере www.vsei.ru
(раздел «Аспирантам» – «Научные публикации»)

Почта России

Ф СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал**8 0 9 3 5**

(индекс издания)

**ВОПРОСЫ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**Количество
комплектов

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

--	--	--	--	--	--

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

ПВ	место	литер

**ДОСТАВОЧНАЯ
КАРТОЧКА****8 0 9 3 5**на журнал **ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**Стои-
мость

подписки

руб.

количество

переадрес.

руб.

комплектов

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

						город
						село
						область
						район
						улица
						(фамилия, и.о.)
дом	корпус	квартира				

Главный редактор – *В. С. Сизов*
Главный научный редактор – *Е. Ф. Авдокушин*
Ответственный редактор – *Е. Л. Иванова*
Дизайн обложки – *А. А. Сизова*

Учредитель:
НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел./ф.: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61.
E-mail: rus@vsei.ru, nauka@vsei.ru
www.vsei.ru

Адрес издателя: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел./ факс: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61.
E-mail: nauka@vsei.ru, rus@vsei.ru
www.vsei.ru

Подписано в печать 15.02.2016 г. Тираж 500 экз.
Формат 60x84/8. Объем 14,0 усл. печ. л. Заказ № 307.

Отпечатано в ООО «Издательство «Аверс».
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77; e-mail: avers@kirovnet.net